ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/1994-0874.2026.16.94.001

Учет и статистика

Том 23, № 4, 2026

Accounting and Statistics

Vol. 23, № 4, 2026

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2026

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учет и статистика

Том 23, № 4, 2026

Научно-практический журнал «Учет и статистика» издается с 2003 года, периодичность – 4 номера в год. Специализируется в области следующих научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Том 23, № 4, 2026

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук: https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977.

Журнал «Учет и статистика» также включен в Список российских научных журналов, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации для публикации научных статей.

Цифровой идентификатор объекта DOI присваивается номерам и статьям научно-практического журнала «Учет и статистика».

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
https://podpiska.pochta.ru.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:
344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
член-корреспондент РАН,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
научный руководитель РГЭУ (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь
доктор экономических наук,
профессор кафедры «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: http://www.uchet.rsue.ru.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азарян Е.М. – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.
Арженовский С.В. – доктор экономических наук, профессор, главный экономист Отделения по Ростовской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Вазарханов И.С. – доктор экономических наук, доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, г. Грозный, Российская Федерация.
Джуха В.М. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, декан факультета «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Клименко А.И. – академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.
Козенкова Т.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета», г. Москва, Российская Федерация.
Кузнецов В.В. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы» ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.
Лепа Р.Н. – доктор экономических наук, профессор, депутат Народного Совета ДНР, заведующий отделом моделирования экономических систем ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.
Макаренко Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», член Правления Вольного экономического общества России, член Общественной палаты Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Мельников А.Б. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник МВД РФ, заслуженный экономист Кубани, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.
Ниворожкина Л.И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Папцов А.Г. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, Российская Федерация.
Полиди А.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кубани, заместитель Председателя Общественной палаты Краснодарского края, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.
Скляров И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, член общественного совета УФНС России по СК, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация.
Усенко А.М. – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Хамидова Фаридахон Абдулкарим кизи – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных финансов-кредита Ташкентского финансового института, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Германчук А.Н. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.
Евстафьева Е.М. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Елисеева И.И. – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
Кузнецова Е.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Михайленко Р.Г. – кандидат экономических наук, доцент, главный бухгалтер – начальник департамента бухгалтерского учета АО «Рособоронэкспорт», профессор практики ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Попова Л.В. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона», г. Орел, Российская Федерация.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

Vol. 23, № 4, 2026

Scientific and practical journal «Accounting and Statistics» is published since 2003, periodicity – 4 issues per year. Specializes in the following scientific specialties and their corresponding branches of science, in which academic degrees are awarded: 5.2.3. Regional and branch economics (economic sciences), 5.2.4. Finance (economic sciences).

Vol. 23, № 4, 2026

The journal «Accounting and Statistics» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published: https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977.

The journal «Accounting and Statistics» is also included in the list of Russian scientific journals recommended for scientific and pedagogical staff of the Financial University under the Government of the Russian Federation for publication of scientific articles.

Digital object identifier DOI is assigned to the numbers and articles of the scientific and practical journal "Accounting and Statistics".

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПН620 at Russian Post website: https://podpiska.pochta.ru.

International Standard Serial Number: **ISSN 1994–0874**

Publishing address of journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief
Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scentific supevisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)
Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief
Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)
Labyntsev N. T.

Executive Secretary
Ph. D. in Economics,
Professor of Business Analysis and Forecasting Chair,
Rostov State University of Economics (RINH)
Guzey V. A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail UchetiStatistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: http://www.uchet. rsue.ru.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

EDITORIAL BOARD

Azaryan E.M. – Professor, vice-rector on scientific work of FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Arzhenovskiy S.V. – Professor, head economist of Rostov-on-Don Division of the Southern Main Branch of the Bank of Russia, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Vazarkhanov I.S. – Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Board of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Doctor of Economic Sciences (Grozny, Russian Federation).

Dzhukha V.M. – Professor, Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship of RSEU (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Klimenko A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Director of the FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Kozenkova T.A. – Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, General Director of he Group of companies Publishing house «Economic newspaper», Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Kuznetsov V.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department «Agrarian Economics and Norms» FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Lepa R.N. – Professor, Deputy of the People's Council of the DPR, Head of the Department of Modeling of Economic Systems of GBU «Institute of Economic Research» Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Makarenko E.N. – Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Accounting Department of the RSUE (RINH), Member of the Board of the Free Economic Society of Russia, member of the Public Chamber of the Rostov region, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Melnikov A.B. – Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Economist Kuban, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Nivorozhkina L.I. – Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Statistics, Econometrics and Risk Assessment Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Papczov A.G. – Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Director of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (FBNU FBN FNC VNIIESH), Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Polidi A.A. – Professor, Honored Economist Kuban, Deputy Chairman of the Public Chamber of the Krasnodar region, Professor of the Department of Digital Economy of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Sklyarov I.Y. – Professor, Honorary worker of higher education of the Russian Federation, member of the Public Council of the Federal Tax Service of Russia in the Stavropol region, vice-rector on educational work of Stavropol State Agrarian University, Doctor of Economic Sciences (Stavropol, Russian Federation).

Usenko A.M. – Associate Professor, Head of the Department of Financial and HR-Management Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Khamidova F.A. – Associate Professor, Professor of the Department International Finance-Credit of the Tashkent Financial Institute, Doctor of Economic Sciences, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

EDITORIAL COUNCIL

Germanchuk A.N. – Associate Professor, Professor of the Department of Marketing Management FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Evstafyeva E.M. – Professor, Head of the Department of Taxes and Taxation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Eliseeva I.I. – Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economic Sciences (St. Petersburg, Russian Federation).

Kuznetsova E.V. – Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Mikhailenko R.G. – Associate Professor, Chief Accountant-Head of Accounting Department of JSC «Rosoboronexport», Professor of Practice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Candidate of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Popova L.V. – Professor, Head of the Department of Economy, Finance and Accounting of the Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and analytical support of innovative development of the region», Doctor of Economic Sciences (Orel, Russian Federation).

.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И АНАЛИЗА ____ **12**

Приоритетные направления развития экспорта продукции АПК России в условиях геополитической трансформации мировых продовольственных рынков ____ **12**
Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А.

Оценка ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области на основе анализа основных фондов ____ **21**
Дозорова Т.А., Тарасова Е.А., Севастьянова В.М., Дозорова К.А.

Тенденции и диспропорции аграрного рынка труда сельскохозяйственного региона (на материалах Ростовской области) ____ **33**
Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А.

Государственная финансовая поддержка формирования инновационного потенциала агропромышленного комплекса России ____ **45**
Шароватова Т.И., Холодов О.А.

Аграрный потенциал стран БРИКС как основа обеспечения мирового продовольственного баланса ____ **62**
Щитов С.Е.

Анализ тенденций и основных показателей социально-экономического развития Ростовской области в условиях геополитических трансформаций ____ **74**
Тарасова М.В.

Исследование сущности инновационного потенциала АПК как фактора повышения продовольственной безопасности ____ **83**
Лавренченко С.С.

РАЗДЕЛ II. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ____ **93**

Формирование организационной модели внутреннего контроля корпоративной отчетности в коммерческой организации ____ **93**
Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В., Бочаров П.Б.

Интеллектуальное налоговое администрирование как новая парадигма цифровой трансформации налоговой системы ____ **103**
Цой Т.Р.

Структурно-логическая модель учета производственной логистики в условиях цифровой трансформации бухгалтерского учета ____ **116**
Федоренко И.С.

РАЗДЕЛ III. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВ, СТАТИСТИКИ И АУДИТА **128**

Зелёное финансирование и низкоуглеродная трансформация обрабатывающей промышленности Китая: механизмы, вызовы и направления развития **128**
Ли Вэйвэй, Терентьева В.В., Суховеева А.А.

Агрострахование в России как метод управления рисками в продовольственной системе страны **140**
Исаева О.В., Криничная Е.П.

Финансовая система Российской Федерации в условиях технологической трансформации: переход к интеллектуальной архитектуре **154**
Садченкова Д.Ю.

Эволюция научных подходов к стандартизации правил ведения аудита, контроля и ревизии при реструктуризации баланса и санации активов региональных убыточных предприятий **169**
Лобжанидзе В.Д.

CONTENT

SECTION I. ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND ANALYSIS 12

Priority Directions for the Development of Russian Agricultural Exports in the Context of Geopolitical Transformation of Global Food Markets 12
Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A.

Assessment of the Resource Potential of Agricultural Enterprises in the Ulyanovsk Region Based on the Analysis of Fixed Assets 21
Dozorova T.A., Tarasova E.A., Sevastyanova V.M., Dozorova K.A.

Trends and Imbalances in the Agricultural Labor Market of an Agrarian Region (Based on the Rostov Region) 33
Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A.

State Financial Support for Building the Innovative Potential of the Russian Agro-Industrial Complex 45
Sharovatova T.I., Kholodov O.A.

Agricultural Potential of BRICS Countries as a Basis for Ensuring the Global Food Balance 62
Shchitov S.E.

Analysis of Trends and Main Indicators of Socioeconomic Development of the Rostov Region in the Context of Geopolitical Transformations 74
Tarasova M.V.

A Study of the Essence of the Agro-Industrial Complex's Innovation Potential as a Factor in Enhancing Food Security 83
Lavrenchenko S.S.

SECTION II. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND TAXATION 93

Developing an Organizational Model for Internal Control of Corporate Reporting in a Commercial Organization 93
Labyntsev N.T., Chukhrova O.V., Bocharov P.B.

Intelligent Tax Administration as a New Paradigm of the Digital Transformation of the Tax System 103
Tsoy T.R.

A Structural-Logical Model for Accounting for Production Logistics in the Context of the Digital Transformation of Accounting 116
Fedorenko I.S.

SECTION III. CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF FINANCE, STATISTICS, AND AUDIT **128**

Green Finance and Low-Carbon Transformation of China's Manufacturing Industry: Mechanisms, Challenges and Development Directions **128**
Li Weiwei, Terentyeva V.V., Sukhoveeva A.A.

Agricultural Insurance in Russia as a Method of Risk Management in the Country's Food System **140**
Isaeva O.V., Krinichnaya E.P.

Financial System of the Russian Federation under Technological Transformation: towards an Intelligent Architecture **154**
Sadchenkova D.Yu.

Evolution of Scientific Approaches to the Standardization of Audit, Control, and Revision Rules in Balance Sheet Restructuring and Asset Rehabilitation of Regional Loss-Making Enterprises **169**
Lobzhanidze V.D.

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И АНАЛИЗА

УДК 339.564:631.1 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.20.90.002

Приоритетные направления развития экспорта продукции АПК России в условиях геополитической трансформации мировых продовольственных рынков

Усенко Л.Н. [1], **Макаренко Е.Н.** [1], **Гузей В.А.** [1]
1 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

79185140585@yandex.ru

Аннотация

Введение. Переориентация экспортных потоков российского АПК на фоне геополитической напряжённости и санкционных ограничений требует пересмотра сложившихся приоритетов. Традиционные рынки сбыта частично утрачены, новые – требуют адаптации логистики, ценовых и качественных параметров поставок. В этих условиях обоснование трёх ключевых направлений – зернового, масложирового и мясного экспорта – становится не просто аналитической, а стратегической задачей.

Материалы и методы. Эмпирической базой послужили данные Росстата и Минсельхоза РФ за 2020–2026 гг., прогнозные балансы производства зерновых и масличных культур, а также сценарные оценки экспорта мяса до 2030 года. Использованы методы динамического анализа, балансового моделирования и сравнительной оценки географической структуры экспортных потоков.

Результаты. Установлено, что зерновой экспорт сохраняет доминирующее положение. Производство подсолнечника демонстрирует устойчивый рост, что позволяет наращивать экспорт масложировой продукции, особенно в страны Ближнего Востока и Азии. Мясной экспорт дифференцируется по трём сценарным вариантам; наибольший прирост ожидается по мясу птицы и свинине при одновременной переориентации поставок из стран Европы в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки.

Обсуждение и заключения. Выявлены системные противоречия: рост валовых показателей экспорта сопровождается усилением зависимости от ограниченного числа покупателей и сохранением логистических рисков. Сделан вывод, что устойчивость экспортной стратегии АПК определяется не только объёмными показателями, но и диверсификацией рынков сбыта, развитием переработки на местах и адаптацией к изменчивой внешнеэкономической конъюнктуре. Предложена авторская типология экспортных рисков: геополитические, логистические, ценовые и институциональные.

Ключевые слова: экспорт АПК, зерновые культуры, масложировая продукция, мясная продукция, приоритетные направления, геополитическая трансформация, продовольственная безопасность.

Для цитирования. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Приоритетные направления развития экспорта продукции АПК России в условиях геополитической трансформации мировых продовольственных рынков. *Учет и статистика.* 2026;4(23):12-20. doi: 10.54220/1994-0874.2026.20.90.002.

JEL: Q17, Q13 Research article

Priority Directions for the Development of Russian Agricultural Exports in the Context of Geopolitical Transformation of Global Food Markets

Usenko L.N. [1], **Makarenko E.N.** [1], **Guzey V.A.** [1]
1 Rostov State University of Economics (RINH), Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

79185140585@yandex.ru

Abstract

Introduction. The reorientation of Russian agricultural export flows amid geopolitical tensions and sanctions necessitates a revision of established priorities. Traditional sales markets have been partially lost, while new ones require logistics, pricing, and quality adaptation. Under these conditions, substantiating three key directions – grain, oil and fat, and meat exports – becomes not merely an analytical but a strategic task.

Materials and Methods. The empirical basis includes Rosstat and Ministry of Agriculture data for 2020–2026, forecast balances for grain and oilseed production, and scenario-based meat export estimates up to 2030. Dynamic analysis, balance modeling, and comparative assessment of export flow geography were applied.

Results. Grain exports maintain dominance with a target of 94.23 million tonnes. Sunflower production shows steady growth, enabling increased oil and fat exports, particularly to the Middle East and Asia. Meat exports are differentiated across three scenarios; the highest growth is expected for poultry and pork, accompanied by a shift from European to Asia-Pacific and African markets.

Discussion and Conclusions. Systemic contradictions are revealed: growth in gross export indicators is accompanied by increased dependence on a limited number of buyers and persistent logistical risks. It is concluded that the sustainability of the agricultural export strategy is determined not only by volume indicators but also by market diversification, local processing development, and adaptation to volatile foreign economic conditions. An original typology of export risks is proposed: geopolitical, logistical, price-related, and institutional.

Keywords: agricultural exports, grain crops, oil and fat products, meat products, priority directions, geopolitical transformation, food security.

For citation. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Priority Directions for the Development of Russian Agricultural Exports in the Context of Geopolitical Transformation of Global Food Markets. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):12-20. doi: 10.54220/1994-0874.2026.20.90.002.

Введение. Вопрос о том, куда и в каком объёме Россия будет поставлять продовольствие, сегодня звучит иначе, чем пять лет назад. Тогда рынки сбыта казались более предсказуемыми. Сейчас наоборот. Геополитическая турбулентность, санкционные ограничения, переформатирование логистических цепочек – всё это ставит перед отечественным АПК задачи, которые требуют не просто оперативных решений, а стратегического переосмысления.

Особенно это касается экспорта. Потому что именно экспорт сегодня – это не только источник валютной выручки, но и индикатор конкурентоспособности и, если угодно, инструмент внешнеполитического влияния.

Однако, как показывает практика, наращивание физических объёмов поставок далеко не всегда сопровождается ростом добавленной стоимости.

В данной работе предпринята попытка систематизировать приоритетные направления развития экспорта продукции АПК России в условиях геополитической трансформации мировых продовольственных рынков. Цель исследования – выявить системные противоречия, которые могут свести на нет даже самые

амбициозные планы, и по возможности предложить пути их разрешения.

Следует признать, что экспортная проблематика АПК в последние годы активно обсуждается в научной литературе. Однако, как показывает анализ публикаций, большинство исследований сосредоточено либо на анализе текущей конъюнктуры, либо на прогнозировании объёмных показателей. Системный взгляд на противоречия, заложенные в самой структуре российского агроэкспорта, представлен, на наш взгляд, недостаточно. Именно этот пробел мы стремимся восполнить.

Материалы и методы. Эмпирическую базу настоящего исследования составили данные о развитии трёх ключевых сегментов аграрного экспорта: зернового, масложирового и мясного. Использованы статистические показатели за 2020–2026 гг., прогнозные балансы производства подсолнечника и зерновых культур, а также сценарные оценки экспорта мяса до 2030 года.

Информация о динамике посевных площадей, урожайности и валовых сборов зерновых и масличных культур получена из открытых источников Росстата и Минсельхоза РФ.

Методологически работа строилась на сочетании трёх подходов. Во-первых, это динамический анализ временных рядов, позволяющий зафиксировать тренды и переломные точки. Во-вторых, балансовое моделирование для прогнозных оценок производства и потребления. В-третьих, сравнительная оценка географической структуры экспорта, чтобы понять, куда смещаются потоки и какие рынки становятся приоритетными.

Результаты исследования

Зерновой экспорт: цифры и их интерпретация

Первое приоритетное направление – экспорт зерновых и зернобобовых культур. Россия традиционно укрепляла свои позиции на мировом зерновом рынке. И динамика последних лет, надо признать, впечатляет. Однако возникает вопрос: насколько устойчив этот рост в условиях, когда основные покупатели – страны Ближнего Востока, Азии и Африки – сами наращивают собственное производство? Не превращается ли наша зерновая экспансия в зависимость от нескольких крупных импортёров?

Параметры развития зернового рынка РФ в 2020–2026 гг. показывают стабильный рост производства. Но за этим ростом не всегда видна структура: какие именно культуры, в какие регионы, по какой цене. И здесь мы сталкиваемся с первым системным противоречием: мы наращиваем объёмы, но не всегда контролируем условия.

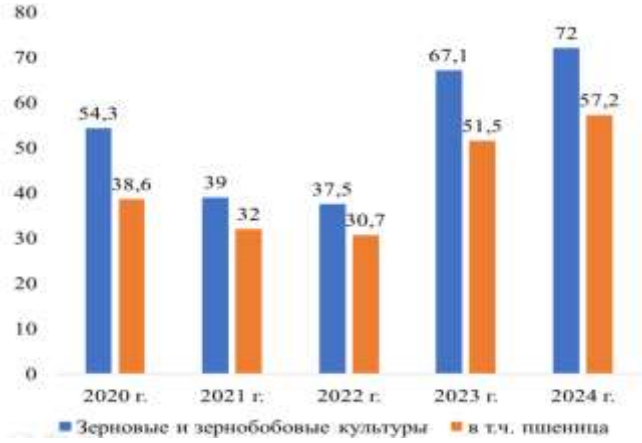

Рисунок 1 – Динамика экспорта зерновых и зернобобовых культур из Российской Федерации, млн тонн /
Figure 1 – Dynamics of exports of grain and leguminous crops from the Russian Federation, million tons

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальные данные по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru.

При этом важно понимать, что зерновой экспорт – это не только экономический, но и политический ресурс. В условиях глобальной нестабильности продовольствие становится инструментом влияния. Однако чем больше мы зависим от ограниченного числа покупателей, тем уязвимее становятся наши позиции.

Масложировой экспорт: ресурс и переработка

Второе направление – экспорт масложировой продукции. Здесь картина выглядит более сбалансированной. Посевные площади масличных культур растут. Производство подсолнечника увеличивается. Прогнозные балансы на 2030 год показывают устойчивую положительную динамику.

Но и здесь есть свои подводные камни. География размещения крупных экстракционных заводов по производству подсолнечного масла в РФ в 2024 году показывает, что переработка сконцентрирована в определённых регионах. Это создаёт различные риски: логистические, ценовые, институциональные.

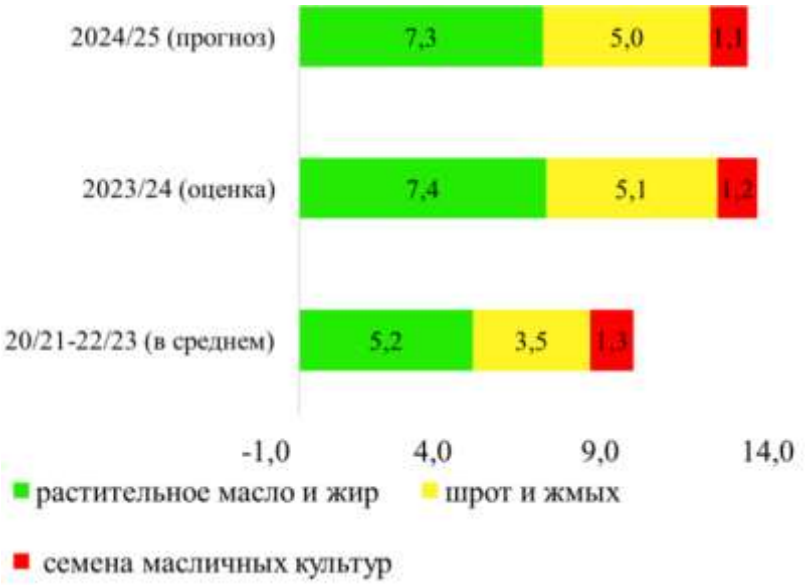

Рисунок 2 – Состав и структура экспорта масложировой продукции из Российской Федерации, млн тонн /
Figure 2 – Composition and structure of the export of oil and fat products from the Russian Federation, million tons

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальные данные по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru.

Оценка перспективных направлений и параметров экспорта растительного масла позволяет выделить ключевых покупателей. Это страны Ближнего Востока, Азии, Северной Африки. Прирост поставок здесь впечатляет: +41%, +54%, +26,3%... Но за этими процентами вопрос: сможем ли мы удержать эти рынки при изменении внешнеэкономической конъюнктуры?

Особого внимания заслуживает глубина переработки. Мы экспортируем масло, но могли бы экспортировать продукты более высокого передела: соусы, майонез, специализированные жиры. Однако для этого требуется не только наращивание перерабатывающих мощностей, но и изменение структуры спроса на внешних рынках. Это задача не одного года, и она требует скоорди-

нированных усилий государства и бизнеса.

Мясной экспорт: сценарии и неопределённость

Третье направление – экспорт мяса. Здесь мы имеем дело не с одним, а с несколькими прогнозными сценариями. Производство мяса в хозяйствах всех категорий РФ на 2030 год оценивается по трём вариантам. Разница между ними существенная.

И это, пожалуй, самое важное. Потому что она отражает не точность прогноза, а степень неопределённости. Что будет с мясным экспортом, если изменится валютный курс, если вырастут цены на корма, если закроются новые рынки или откроются старые?

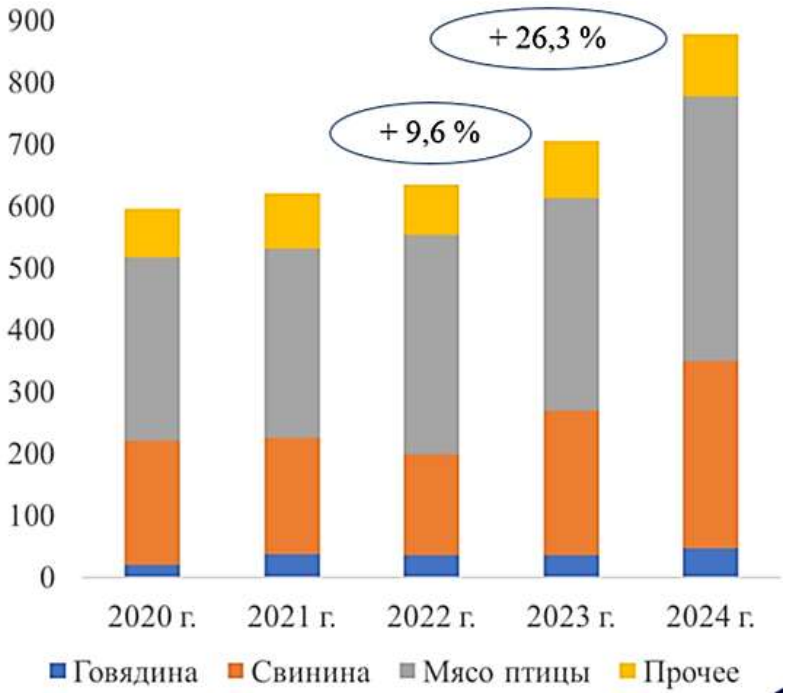

Рисунок 3 – Экспорт мяса из Российской Федерации, тыс. тонн /
Figure 3 – Meat exports from the Russian Federation, thousand tons

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальные данные по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru.

Динамика российского экспорта мяса показывает переориентацию. В страны Ближнего зарубежья он стабилен, в Юго-Восточную Азию и Китай растёт, на Ближний Восток тоже, в Африку появляются новые поставки. Но этот процесс идёт не гладко. И здесь мы сталкиваемся с главным вызовом: как совместить количественный рост с качественной диверсификацией?

Полагаем, что ответ на этот вопрос лежит в плоскости государственного регулирования и поддержки. Без создания условий для выхода на новые рынки, без страхования экспортных рисков, без координации действий участников внешнеэкономической деятельности этот процесс будет оставаться стихийным и, следовательно, уязвимым.

Обсуждение и заключения. Попробуем теперь выйти за рамки цифр и посмотреть на проблему шире.

Итак, у нас есть три приоритетных направления. По каждому впечатляющие показатели. Но есть и системные противоречия, которые, если их не учитывать, могут свести на нет все усилия.

Противоречие первое: объём против структуры. Мы наращиваем физические объёмы поставок, но доля продукции с высокой добавленной стоимостью остаётся низкой. Мы вывозим зерно, а не муку. Мы поставляем масло, а не продукты его глубокой переработки. Это создаёт риски ценовой волатильности и зависимости от колебаний спроса на сырьё.

Противоречие второе: концентрация против диверсификации. Экспортные потоки всё больше замыкаются на ограниченном круге стран: Ближний Восток, Китай, Юго-Восточная Азия. Это удобно с точки зрения логистики, но опасно с позиции устойчивости. Что произойдёт, если один из этих рынков закроется по политическим или экономическим причинам?

Противоречие третье: экстенсивный рост против интенсивного развития. Мы наращиваем посевные площади и поголовье скота. Но растёт ли при этом эффективность производства? Или мы просто компенсируем низкую производительность увеличением масштабов?

Эти вопросы, как нам представляется, лежат в основе любого серьёзного обсуждения экспортной стратегии АПК.

Предложим авторскую типологию экспортных рисков, которая, на наш взгляд, позволяет структурировать эти вызовы.

Геополитические риски связаны с изменением внешнеполитической конъюнктуры, санкциями, торговыми войнами, изменением статуса России в международных организациях. Эти риски трудно прогнозировать, но их влияние может быть критическим.

Логистические риски связаны с зависимостью от транспортных коридоров, портовой инфраструктуры, страховых и банковских услуг. Уход западных логистических операторов, переориентация на восточное направление – всё это требует перестройки цепочек поставок.

Ценовые риски связаны с волатильностью мировых цен на продовольствие, изменением курса рубля, тарифными и нетарифными ограничениями. Здесь важно не только отслеживать цены, но и управлять валютными и страховыми инструментами.

Институциональные риски связаны с качеством регулирования, изменениями в правилах экспорта, квотированием, пошлинами, сертификацией. Здесь, пожалуй, больше всего зависит от государства.

Что можно предложить в качестве ответа на эти вызовы?

Мы видим несколько направлений. Первое – развитие переработки на местах. Чтобы вывозить не сырьё, а продукт. Это снижает ценовые риски и увеличивает добавленную стоимость.

Второе – диверсификация рынков сбыта. Не замыкаться на двух-трёх покупателях, а развивать поставки в страны Африки, Латинской Америки, Южной Азии.

Третье – совершенствование институциональной среды. Прозрачные правила игры, предсказуемые условия, понятные механизмы поддержки экспортёров.

И, наконец, четвёртое – мониторинг и прогнозирование. Не просто реагировать на изменения, а предвидеть их. Это требует не только статистики, но и аналитической культуры.

Ограничения исследования

При всех достоинствах проведённого анализа следует признать его ограничения. Основное – это то, что мы опирались на агрегированные данные и не имели возможности проверить их на микроуровне. Прогнозы до 2030 года – это не точное знание, а вероятностная оценка. И она может быть скорректирована как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Кроме того, мы не рассматривали такие аспекты, как влияние климатических изменений на урожайность, техно-

логическое обновление сельхозмашиностроения, кадровое обеспечение отрасли. Это, возможно, темы для отдельного исследования.

Перспективы дальнейших исследованийм мы видим в нескольких направлениях.

Первое – разработка динамической модели экспортного потенциала АПК, которая учитывала бы не только текущие показатели, но и возможные сценарии изменения внешней среды.

Второе – анализ эффективности мер государственной поддержки экспорта, включая субсидии, льготное кредитование, страхование рисков.

Третье – сопоставительный анализ экспортной политики России и других стран – экспортёров продовольствия (Бразилии, Аргентины, США, Канады) с целью выявления лучших практик.

И, наконец, четвёртое – углублённое исследование перспективных рынков сбыта (Африка, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка) с точки зрения их ёмкости, требований к качеству и логистической доступности.

Вернёмся к исходному вопросу: насколько устойчива экспортная стратегия российского АПК?

Данные, которыми мы располагаем, показывают, что количественные показатели растут. Но их устойчивость вызывает вопросы. Зависимость от ограниченного числа покупателей, недостаточная глубина переработки, логистические риски – всё это факторы, которые могут ослабить позиции России на мировых продовольственных рынках.

Именно поэтому приоритетные направления развития экспорта продукции АПК России должны рассматриваться не как статичный перечень, а как динамичная система, требующая постоянной адаптации. Мы не можем предсказать, как изменится мир через пять лет. Но мы в силах сделать всё, чтобы наши экспортные позиции были устойчивыми к любым изменениям.

И в этом, как нам представляется, заключается основная задача не только аналитиков, но и лиц, принимающих решения.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальные данные по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru.

2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Прогнозные балансы производства и экспорта сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]. – URL: https://mcx.gov.ru.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – 19 сентября. – № 38. – Ст. 6481.

4. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Обеспечение устойчивого развития российской агропродовольственной системы, в контексте основополагающих факторов и перспектив. Учет и статистика. 2025;2(22):20-29. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.87.59.003.

5. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Анализ индексов, критериев и рейтингов в сфере устойчивого развития. Учет и статистика. 2025;1(22):11-19. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.60.56.001.

6. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Совершенствование аналитического обеспечения устойчивого развития. Учет и статистика. 2024;3(21): 15-25. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.11.60.002.

7. Гузей В.А. Аналитическое исследование парадигмы корпоративной устойчивости. Учет и статистика. 2024;2(21):38-48. https://doi.org/10.54220/1043.2024.34.98.004.

8. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Теоретические аспекты исследования видов устойчивости в системе показателей устойчивого развития организации. Учет и статистика. 2024;1(21):29-39. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.91.65.004.

References

1. Federal State Statistics Service (Rosstat). Official data on agriculture [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru.

2. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Forecast balances of agricultural production and exports [Electronic resource]. – Access mode: https://mcx.gov.ru.

3. Order of the Government of the Russian Federation No. 2567-r of September 8, 2022 «On Approval of the Strategy for the Development of the Agro-Industrial and Fisheries Complexes of the Russian Federation for the Period up to 2030» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2022. – September 19. – No. 38. – Art. 6481.

4. Makarenko E.N., Guzey V.A. Ensuring the Sustainable Development of the Russian Agro-Food System in the Context of Fundamental Factors and Prospects. Accounting and Statistics. 2025;2(22):20-29. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.87.59.003.

5. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Analysis of Indices, Criteria, and Ratings in the Field of Sustainable Development. Accounting and Statistics. 2025;1(22):11-19. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.60.56.001.

6. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Improvement of Analytical Support for Sustainable Development. Accounting and Statistics. 2024;3(21):15-25. https://doi.org10.54220/1994-0874.2024.11.60.002.

7. Guzey V.A. Analytical Study of the Corporate Sustainability Paradigm. Accounting and Statistics. 2024;2(21):38-48. https://doi.org10.54220/1043.2024.34.98.004.

8. Usenko L.N., Guzey V.A. Theoretical aspects of the study of the types of sustainability in the system of indicators of sustainable development of the organization. Accounting and statistics. 2024;1(21): 29-39. https://doi.org10.54220/1994-0874.2024.91.65.004.

Об авторах:

Усенко Людмила Николаевна, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, председатель Ростовского регионального отделения Вольного экономического общества России, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69);

Макаренко Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заместитель Председателя Общественной палаты Ростовской области, член Правления Вольного экономического общества России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры бухгалтерского учета и контроллинга (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69);

Гузей Виктория Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, заместитель декана учетно-экономического факультета по научно-исследовательской работе, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Статья поступила в редакцию 12.05.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Усенко Л.Н.. Макаренко Е.Н., Гузей В.А.

About the Authors:
Lyudmila N Usenko, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Chair of Rostov regional department of Free Economic Society of Russia, Scientific Director, Head of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.);

Elena N Makarenko, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)", Deputy Chairman of the Public Chamber of the Rostov Region, Member of the Board of the Free Economic Society of Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of Accounting and Controlling Department (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.);

Victoria A Guzey, Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Accounting and Economics for Scientific research, Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Conflict of Interest: the authors declare no conflict of interest.
The article was submitted on 12.05.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 L. Usenko, E. Makarenko, V. Guzey

УДК 332.1 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.15.82.003

Оценка ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области на основе анализа основных фондов

Дозорова Т.А. [1], **Тарасова Е.А.**[1], **Севастьянова В.М.**[1], **Дозорова К.А.**[1]
1 Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Российская Федерация, г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, 1

t.dozorova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Аграрный сектор российской экономики выполняет функцию одного из ведущих системообразующих факторов, определяющих общую макроэкономическую конъюнктуру. Значимость данной отрасли не ограничивается лишь продовольственным снабжением внутреннего рынка: она непосредственно влияет на социальное благополучие сельских территорий и поддерживает устойчивость множества смежных производственно-технологических цепочек. Ключевым звеном, обеспечивающим товарный выход в этой сфере, выступают сельскохозяйственные предприятия, сосредоточивающие преобладающий объём производимой продукции. В этом контексте укрепление имущественно-производственной базы таких организаций и гарантированная непрерывность воспроизводственных контуров приобретают статус важнейших приоритетов государственной аграрной политики, рассчитанной на долгосрочную перспективу. При этом центральным элементом всего ресурсного обеспечения аграрных товаропроизводителей остаются их основные фонды, без которых невозможна сколько-нибудь эффективная хозяйственная деятельность.

Материалы и методы. Прикладные расчёты выполнены на основе публичных данных сельскохозяйственных организаций Ульяновской области. Использован комплекс методов: расчётно-конструктивный, наблюдение, статистическая группировка, динамические ряды, аналитическое выравнивание, анализ и синтез, экспертная оценка, графический. Оценочная процедура базируется на аккумулировании эмпирических данных, экспертизе количественных и качественных параметров, последующем ранжировании, группировке и установлении корреляционных зависимостей по итогам расчётных вычислений.

Результаты исследования. Цель настоящего исследования заключается в анализе совокупного объёма, компонентной структуры и уровня отдачи от использования основного капитала в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области. Для реализации поставленной цели в динамике за 2013–2024 гг. изучены стоимостные изменения основных средств, их состав, а также показатели фондообеспеченности, фондовооружённости, фондоотдачи, фондоёмкости и рентабельности фондов.

Обсуждение и заключения. Для реализации поставленной цели в работе решались следующие задачи: обобщены теоретические положения об основных фондах как составляющей ресурсного потенциала аграрных организаций; проведена оценка состава, структуры и динамики основных средств сельхозпредприятий региона; проанализирована эффективность их использования и выявлены факторы, оказывающие на неё влияние в аграрном секторе.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, основные средства, основные фонды, фондообеспеченность, фондоотдача, эффективность производства, сельское хозяйство.

Для цитирования. Дозорова Т.А., Тарасова Е.А., Севастьянова В.М. Оценка ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области на основе анализа основных фондов. *Учет и статистика*. 2026; 4(23):21-32. doi: 10.54220/1994-0874.2026.15.82.003.

JEL: Q10, R11 Research article

Assessment of the Resource Potential of Agricultural Enterprises in the Ulyanovsk Region Based on the Analysis of Fixed Assets

Dozorova T.A.[1], Tarasova E.A.[1], Sevastyanova V.M.[1], Dozorova K.A.[1]
1 Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Russian Federation, Ulyanovsk, 1 Novy Venets Boulevard

t.dozorova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The agricultural sector of the Russian economy performs the function of one of the leading system-forming factors determining the overall macroeconomic situation. The importance of this industry is not limited only to the food supply of the domestic market: it directly affects the social well-being of rural areas and supports the stability of many related production and technological chains. The key link providing a commodity outlet in this area is agricultural enterprises, which concentrate the predominant volume of their products. In this context, the strengthening of the material and production base of such organizations and the guaranteed continuity of reproductive circuits acquire the status of the most important priorities of the state agrarian policy, designed for the long term. At the same time, the central element of the entire resource supply for agricultural producers remains their fixed assets, without which any effective economic activity is impossible.

Materials and Methods. The applied calculations were performed based on public data from agricultural organizations in the Ulyanovsk region. A set of methods was used: computational and constructive, observation, statistical grouping, dynamic series, analytical alignment, analysis and synthesis, expert assessment, graphical. The evaluation procedure is based on the accumulation of empirical data, the examination of quantitative and qualitative parameters, the subsequent ranking, grouping and establishment of correlations based on the results of computational calculations.

Results. The purpose of this study is to analyze the total volume, component structure and level of return on the use of fixed capital in agricultural formations of the Ulyanovsk region. To achieve this goal, the dynamics of 2013–2024 studied the cost changes of fixed assets, their composition, as well as indicators of fund availability, stock ratio, return on investment, fund intensity and profitability of funds.

Discussion and Conclusions. To achieve this goal, the following tasks were solved: the theoretical provisions on fixed assets as the core of the resource potential of agricultural organizations were summarized; the composition, structure and dynamics of fixed assets of agricultural enterprises in the region were assessed; the effectiveness of their use was analyzed and the factors influencing it in the agricultural sector were identified.

Keywords: resource potential, fixed assets, fixed assets, capital security, return on investment, production efficiency, agriculture.

For citation. Dozorova T.A., Tarasova E.A., Sevastyanova V.M., Dozorova K.A. Assessment of the resource potential of agricultural enterprises in the Ulyanovsk Region based on the analysis of fixed assets. *Accounting and statistics.* 2026;4(23):21-32. doi: 10.54220/1994-0874.2026.15.82.003.

Введение. Значение основных средств для производственной сельскохозяйственной деятельности предприятий в современных условиях трудно переоценить. Итоговые результаты работы организации и её общая эффективность определяются ресурсной обеспеченностью, в том числе состоянием, мощностью и интенсивностью эксплуатации основных фондов. Стабильное функционирование сельскохозяйственных структур невозможно без планового обновления техники и оборудования и поддержания их в надлежащем техническом состоянии.

Материалы и методы. Совокупность основных средств образует технологический фундамент субъекта хозяйствования, определяя его производственные возможности и формируя ресурсный потенциал. Доходность организации существенно обусловлена эффективностью эксплуатации основных средств, зависящей от их качественного состава и рационального использования. Таким образом, состояние основных средств оказывает непосредственное воздействие на продуктивность работников, объем выпуска продукции, реализацию товаров и итоговые финансовые результаты предприятия. Помимо прочего, уровень налогообложения имущества предприятий находится в прямой зависимости от количества и качества основных средств, величины накопленного износа.

Результаты исследования. Основные фонды трактуются как совокупность орудий труда и материальных объектов, обеспечивающих условия их применения [1], и относятся к числу ключевых производственных ресурсов, используемых субъектами предпринимательства в любой отрасли. От того, насколько хозяйствующие субъекты обеспечены основными средствами и насколько полно и рационально они их применяют, во многом зависит итоговая результативность деятельности. Эффективное использование фондов и мощностей ведёт к улучшению всей системы технико-экономических показателей предприятия.

Материальную базу ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций формируют именно основные средства. За период с 2013 по 2024 год стоимость основных фондов сельхозорганизаций Ульяновской области на конец каждого года возросла в три раза, достигнув к 2024 году 46 947,3 млн руб. Характер изменения производственного потенциала аграрных предприятий региона за указанный временной интервал отражён на рисунке 1.

Рисунок 1 – Цепные темпы роста среднегодовой стоимости основных средств сельскохозяйственных организаций Ульяновской области, % /
Figure 1 – Chain growth rates of the average annual cost of fixed assets of agricultural organizations in the Ulyanovsk region, %

Темпы роста стоимости основных средств сельскохозяйственных организаций Ульяновской области демонстрируют нестабильную динамику, но общая тенденция характеризуется её увеличением. Провальным был 2015 год: после прироста в 12,3% в 2014 году по сравнению с 2013 годом среднегодовая стоимость основных средств снизилась в 2015 году по сравнению с 2014 годом. Затем сельскохозяйственные организации Ульяновской области наращивали темпы роста стоимости основных средств от года к году, и пиковое значение темпа роста наблюдается в 2021 году (120,53%), что может быть связано как с реализацией масштабных проектов по модернизации сельскохозяйственных организаций Ульяновской области, так и с расширенной заменой старых основных средств. Так, аграрии массово приобретали сельскохозяйственную технику, было завершено 14 крупных инвестиционных проектов (в частности, строительство и реконструкция 3 птицефабрик, форелевое хозяйство, животноводческие комплексы).

После пика 2021 года темпы роста несколько снизились, возможно вследствие завершения крупных проектов, а также внешних факторов.

На основании линейного тренда видна тенденция роста стоимости основных средств в среднем на 1,2% ежегодно.

Состав основных фондов в настоящее время определяется Общероссийским классификатором основных фондов, в соответствии с которым выделяется 22 вида [2].

Для каждой отрасли экономики состав основных средств и их классификация конкретизируются с учетом специфических особенностей деятельности [3]. Основные средства (фонды) сельскохозяйственных предприятий подразделяются на: производственные сельскохозяйственного назначения (растениеводства, животноводства); производственные несельскохозяйственного назначения; непроизводственные [4].

Рациональность состава фондов характеризуется наличием в их общем объеме большого удельного веса средств производственного назначения, в фондах производственного назначения – фондов сельскохозяйственного назначения, а в них – активной части фондов [5].

Динамика структурных соотношений в составе основного капитала сельскохозяйственных организаций Ульяновской области за период 2013–2024 гг. иллюстрируется рисунком 2.

Структурная динамика стоимости основных средств за 2013–2024 гг. представлена на рисунке 2. В разрезе видовых групп наблюдается устойчивое увеличение удельного веса активной части фондов: доля машин и оборудования выросла с 39,28 до 48,87%, транспортных средств – с 6,75 до 15,08%. Одновременно происходило снижение пассивной составляющей: удельный вес зданий и сооружений сократился с 41,71 до 21,87%. Существенно возросла и доля прочих видов основных средств, представленных главным образом земельными участками, – с 1,57 до 9,60%, что обусловлено проведением землеустроительных процедур.

Также наблюдается сокращение доли скота в структуре фондов: по продуктивному поголовью – с 9,81% в 2013 году до 3,67% в 2024-м (снижение на 6,14 процентного пункта), по рабочему скоту – с 0,15 до 0,003%. Данная тенденция расценивается как негативная, поскольку свидетельствует о сужении производственной базы животноводства, уменьшении объёмов выпуска соответствующей продукции и, как следствие, о потенциальном снижении уровня продовольственного обеспечения населения.

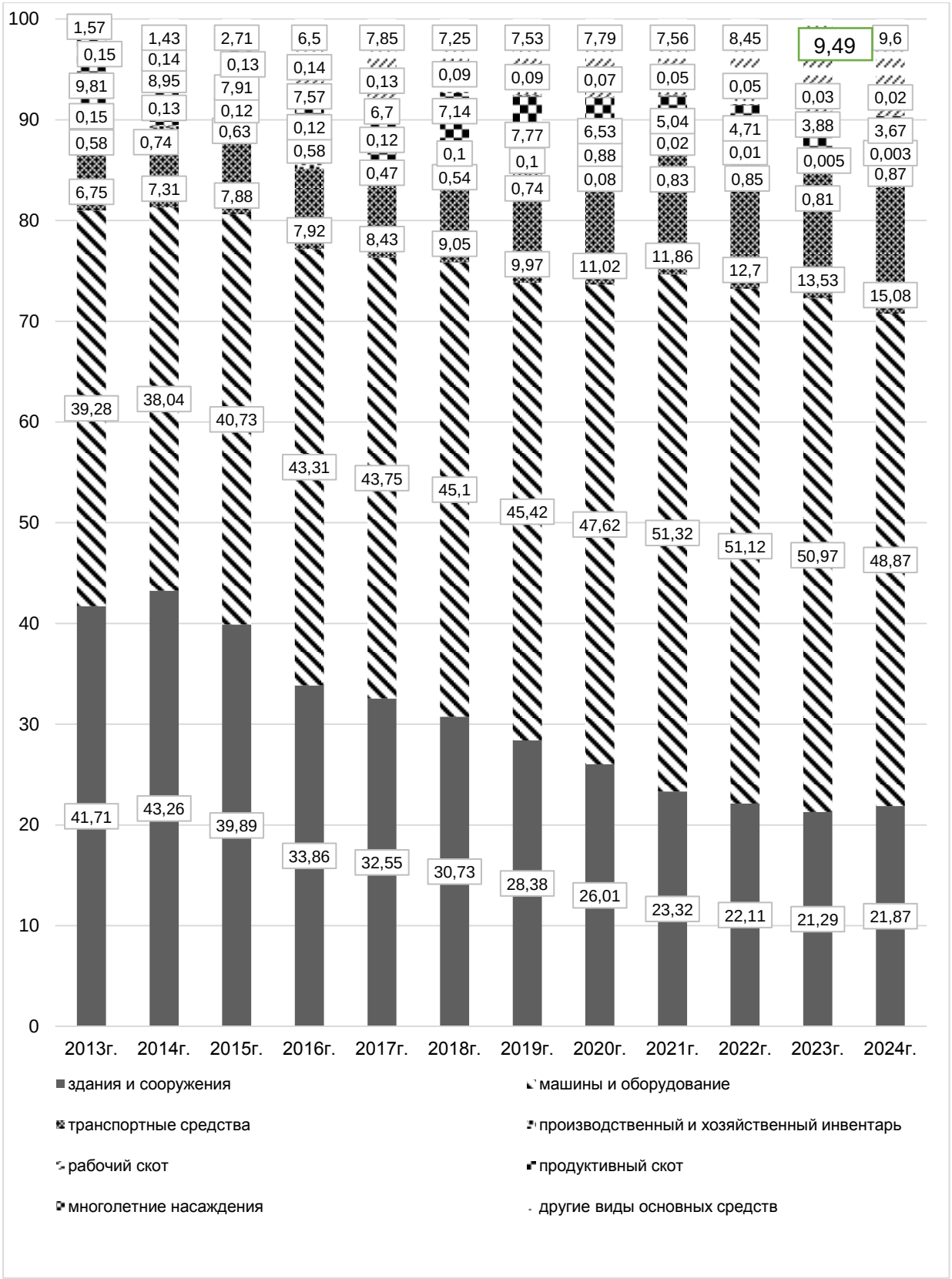

Рисунок 2 – Динамика структурных соотношений в составе основного капитала сельскохозяйственных организаций Ульяновской области за период 2013–2024 гг., % / Figure 2 – Dynamics of structural ratios in the fixed capital of agricultural organizations of the Ulyanovsk region for the period 2013–2024, %

Однако для эффективного использования основных средств значим не только рост их стоимости, но и сбалансированность распределения между иными видами ресурсов, прежде всего между трудовыми ресурсами и сельскохозяйственными угодьями [6; 7]. В Ульяновской области увеличение стоимости основных фондов объективно повлекло за собой рост показателей фондообеспеченности и фондовооружённости. Так, в расчёте на 100 га сельхозугодий стоимость фондов к 2024 году возросла в 2,7 раза относительно уровня 2013 года и достигла 4714 тыс. руб. (рис. 3).

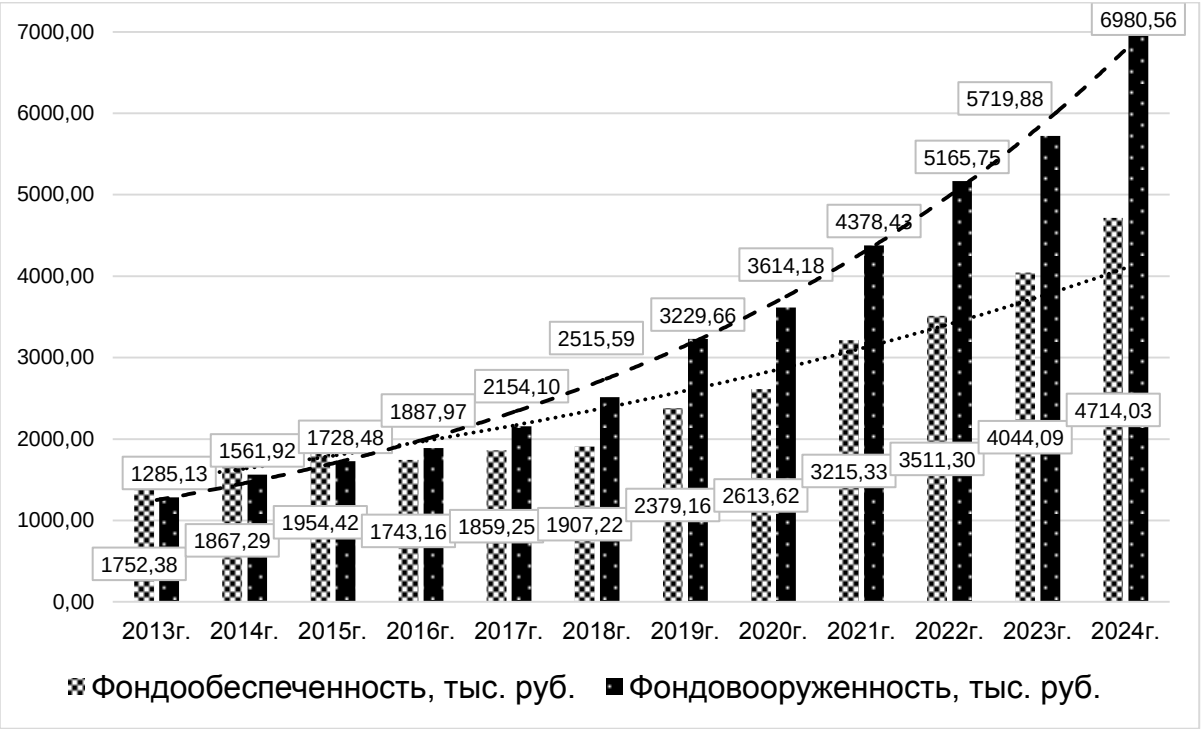

Рисунок 3 – Фондооснащённость в сельскохозяйственных организациях в разрезе единицы ресурсного обеспечения, тыс. руб. /
Figure 3 – Fixed capital provision of agrarian organizations per unit of resource base, thousand rubles

Фондовооруженность работников сельскохозяйственных организаций за анализируемый период времени возросла в большей степени – в 5,43 раза и составила в 2024 году 6980,56 тыс. руб.

Следует отметить, что если в 2013–2015 гг. показатели фондообеспеченности превышали по своим значениям показатели фондовооруженности, то с 2016 года наблюдается обратная картина, и в 2024 году показатель фондовооруженности в 1,5 раза по своему значению выше показателя фондообеспеченности. Это явилось следствием роста размера площади сельскохозяйственных угодий в динамике на фоне сокращения численности работников.

Отмеченные изменения в структуре и динамике стоимости основных средств позволяют констатировать устойчивую положительную тенденцию роста удельного веса активной их части, что свидетельствует о поступательном развитии и модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций, наращивании их производственного потенциала.

Результативность применения основных фондов оценивается через их

влияние на объём выпуска продукции, уровень производительности труда и финансовые результаты деятельности [8; 9]. В качестве ключевого обобщающего индикатора выступает фондоотдача, отражающая выпуск продукции на каждый рубль средств, инвестированных в основной капитал [10; 11]. Анализ временной динамики этого показателя в региональных аграрных формированиях фиксирует повышение эффективности использования фондов, обусловленное возрастанием как стоимости основных производственных фондов, так и объёмов товарного выпуска. За 2013–2024 гг. данный параметр возрос на 23,68%, достигнув отметки 82,74 руб. (рис. 4). Обратный ему коэффициент, то есть фондоёмкость, за тот же интервал сократился на 19,15%.

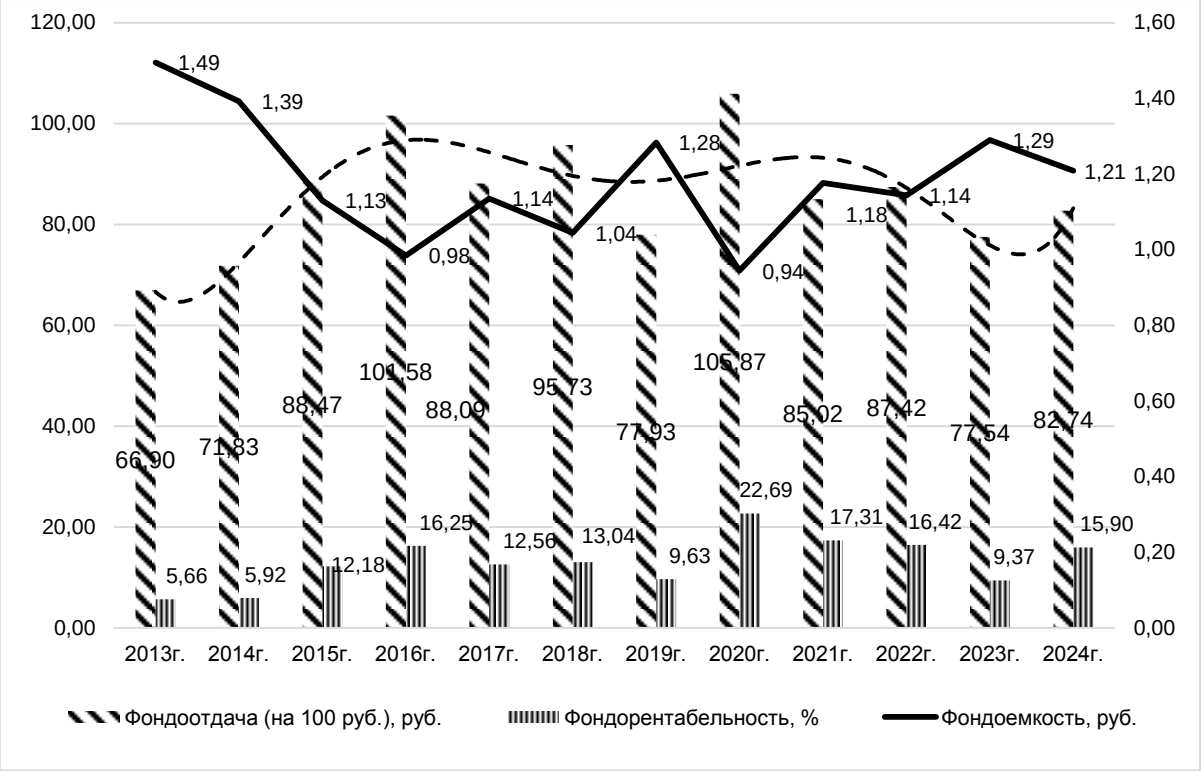

Рисунок 4 – Динамика результативных показателей эксплуатации основного капитала в аграрном секторе Ульяновской области в 2013–2024 гг. /
Figure 4 – Dynamics of performance indicators for fixed capital utilization in the agricultural sector of the Ulyanovsk region in 2013–2024

Об эффективности использования основных средств в сельхозорганизациях Ульяновской области свидетельствует устойчивый рост относительного показателя рентабельности фондов: за период 2013–2024 гг. он увеличился на 10,24 процентного пункта, достигнув 15,9%. При этом максимальное значение зафиксировано в 2020 году на уровне 22,69%.

Влияние уровня обеспеченности основными фондами на результативность аграрной деятельности и эффективность использования данного ресурса проанализировано на основе данных аналитической группировки (табл. 1). Согласно полученным эмпирическим данным, в структуре региональных аграрных организаций доминируют хозяйства с уровнем фондооснащённости, классифицируемым как средний и ниже среднего: их удельный вес в общей совокупности составляет 39,8 и 29,8% соответственно.

Таблица 1 – Распределение сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области по величине основного капитала в расчёте на 100 га сельскохозяйственных угодий / Table 1 – Distribution of agricultural enterprises of the Ulyanovsk region by fixed capital value per 100 hectares of farmland

Группы по стоимости основных средств на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. / Groups based on the cost of fixed assets per 100 hectares of agricultural land, thousand rubles	**Число организаций / Number of organizations**	**Стоимость основных средств на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. / The cost of fixed assets per 100 hectares of agricultural land, thousand rubles**	**Произведено зерна на 100 га пашни, ц / Grain was produced per 100 hectares of arable land, c**	**Стоимость валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. / The cost of gross output per 100 hectares of agricultural land, thousand rubles**	**Стоимость товарной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. / The cost of marketable products per 100 hectares of agricultural land, thousand rubles**	**Прибыль в на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. / Profit per 100 hectares of agricultural land, thousand rubles**	**Рентабельность производства, % / Profitability of production, %**	**Стоимость товарной продукции на 100 руб. стоимости основных средств, руб. / The cost of commercial products per 100 rubles. the cost of fixed assets, rubles**
До 1800	48	958,95	961,35	1451,73	1500,68	106,57	7,89	147,49
1800–3600	64	2619,79	1536,46	2676,67	2436,86	630,03	36,63	93,02
3600–5400	26	4244,83	2019,49	3622,13	3128,87	752,30	32,70	73,71
5400–7200	12	6243,83	1945,15	4657,60	4174,12	602,02	18,38	66,85
7200–9000	7	7973,49	3141,02	6203,47	5440,77	1188,82	28,25	68,24
Свыше 9000	4	24794,85	803,29	16766,55	11695,45	2122,30	23,14	47,17
Итого, в среднем	161	2745,05	1474,64	2677,16	2434,52	502,93	27,22	82,69

Увеличение показателя фондооснащённости корреспондирует с расширением стоимостных объёмов результатов хозяйственной деятельности – валовой и товарной продукции, а также прибыли, исчисленных на 100 га сельскохозяйственных угодий. Вместе с тем сам по себе уровень обеспеченности основными фондами не оказывает прямого влияния на рентабельность сельскохозяйственного производства, тогда как показатель фондоотдачи демонстрирует обратную зависимость от уровня фондообеспеченности. При этом максимальные значения рентабельности аграрной деятельности фиксируются у сельскохозяйственных организаций, характеризующихся средними значениями как фондообеспеченности, так и фондоотдачи.

Обсуждение и заключения. Оценка ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций Ульяновской области, выполненная через призму анализа основных фондов, позволила не только отметить положительную динамику роста их стоимости, но и выявить внутренние диспропорции. Установлено, что опережающий рост фондовооружённости по сравнению с фондообеспеченностью обусловлен сокращением численности работников, что требует внимания к кадровому обеспечению деятельности сельскохозяйственных организаций. Результаты аналитической группировки позволили сделать вывод, что высокий уровень концентрации основных фондов (свыше 9000 тыс. руб. на 100 га сельскохозяйственных угодий) сопровождается снижением по-

казателей эффективности их использования. Следовательно, рациональная обеспеченность основными средствами производства приобретает особое значение в условиях современного сельского хозяйства, где высокие цены на технику и оборудование вынуждают искать баланс между потребностью в данном виде ресурса и возможностями эффективного использования. Максимальная отдача от использования основных средств достижима лишь при сбалансированном сочетании достаточного объёма и рациональной структуры фондов, а также при равномерном их распределении между производственными подразделениями организации. Дефицит техники и оборудования оборачивается недополучением продукции и снижением производительности, тогда как их избыток ведёт к неоправданным затратам, снижению фондоотдачи и рентабельности хозяйственной деятельности в целом.

Список литературы

1. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В. Методика финансового анализа. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2001. – 208 с. – ISBN 5-16-000251-0. – EDN RDWIBX.

2. ОК 013-2014 (СНС 2008). Общероссийский классификатор основных фондов (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст) (ред. от 23.01.2026) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=506892-0&req=doc&base=LAW&n=529365&rnd=XxV8Gw#2xFnwGVxblGq8FoE.

3. Дозорова Т.А., Тарасова Е.А., Севастьянова В.М. Оценка технико-технологической составляющей ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли региона // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 12 (173). – С. 1387-1391. – DOI: 10.34925/EIP.2024.173.12.252. – EDN XZGOTF.

4. Дозорова Т.А., Тарасова Е.А., Севастьянова В.М. Методология комплексной оценки ресурсного потенциала в сельскохозяйственных организациях. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2025. – 192 с. – ISBN 978-5-605-33881-9. – EDN YRJXBE.

5. Тарасова Е.А. Понятие, сущность и состав ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 25 июня 2024 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 852-860. – EDN VNKGJH.

6. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций как конкурентное преимущество эффективного развития сельского хозяйства / Т.А. Дозорова и др. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 19. – № 4 (76). – С. 103-110. – DOI: 10.12737/2073-0462-2024-103-110. – EDN ERFKJU.

7. Севастьянова В.М. Ресурсный потенциал основа устойчивого функционирования аграрной сферы региона // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 25 июня 2024 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 786-791. – EDN UFHOAJ.

8. Дозорова Т.А., Тарасова Е.А., Севастьянова В.М. Комплексная оценка ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций // Экономика сельского хозяйства России. – 2026. – № 2. – С. 118-125. – DOI: 10.32651/262-118. – EDN IRGCDL.

9. Дозорова Т.А., Нейф Н.М. Методические подходы оценки эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственными организациями // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 3 (23). – С. 132-138. – EDN RDOLTZ.

10. Богапова М.Р., Дозорова Т.А. Эффективность использования ресурсного потенциала сельскохозяйственными организациями Ульяновской области // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК: сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 14 октября 2016 года / Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; под ред. С.И. Ткачева. – Саратов: ООО «Амирит», 2016. – С. 46-50. – EDN XGKPZP.

11. Богапова М.Р., Дозорова Т.А. Эффективность использования ресурсного потенциала: оценка и направления повышения // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2018. – Т. 13. – № 1 (48). – С. 152-156. – DOI: 10.12737/article_5afc1ecb894414.85062392. – EDN XVJMVV.

References

1. Sheremet A.D., Sayfulin R.S., Negashev E.V. Methodology of financial analysis. – 3rd edition, revised and expanded. – M.: Infra-M Publishing House, 2001. – 208 p. – ISBN 5-16-000251-0. – EDN RDWIBX.

2. OK 013-2014 (2008 SNA). The All-Russian classifier of fixed assets (adopted and put into effect by Order of Rosstandart dated 12.12.2014 N 2018-st) (as amended on 01/23/2026) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=506892-0&req=doc&base=LAW&n=529365&rnd=XxV8Gw#2xFnwGVxblGq8FoE.

3. Dozorova T.A., Tarasova E.A., Sevastyanova V.M. Assessment of the technical and technological component of the resource potential of the agricultural sector of the region // Economics and entrepreneurship. – 2024. – No. 12 (173). – Pp. 1387-1391. – DOI: 10.34925/EIP.2024.173.12.252. – EDN XZGOTF.

4. Dozorova T.A., Tarasova E.A., Sevastyanova V.M. Methodology of integrated assessment of resource potential in agricultural organizations. – Ulyanovsk: Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, 2025. – 192 p. – ISBN 978-5-605-33881-9. – EDN YRJXBE.

5. Tarasova E.A. The concept, essence and composition of the resource potential of agricultural enterprises // Agricultural science and education at the present stage of development: experience, problems and solutions: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, June 25, 2024. – Ulyanovsk: Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, 2024. – Pp. 852-860. – EDN VNKGJH.

6. The resource potential of agricultural organizations as a competitive advantage of effective agricultural development / T.A. Dozorova et al. // Bulletin of Kazan State Agrarian University. – 2024. – Vol. 19. – No. 4 (76). – Pp. 103-110. – DOI: 10.12737/2073-0462-2024-103-110. – EDN ERFKJU.

7. Sevastyanova V.M. Resource potential is the basis for the sustainable functioning of the agricultural sector of the region // Agricultural science and education at the present stage of development: experience, problems and solutions: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, June 25, 2024. – Ulyanovsk: Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, 2024. – Pp. 786-791. – EDN UFHOAJ.

8. Dozorova T.A., Tarasova E.A., Sevastyanova V.M. Comprehensive assessment of the resource potential of agricultural organizations // The economics of agriculture in Russia. – 2026. – No. 2. – Pp. 118-125. – DOI: 10.32651/262-118. – EDN IRGCDL.

9. Dozorova T.A., Neif N.M. Methodological approaches to assessing the effectiveness of the use of resource potential by agricultural organizations // Bulletin of the Ulyanovsk State Agricultural Academy. – 2013. – No. 3 (23). – Pp. 132-138. – EDN RDOLTZ.

10. Bogapova M.R., Dozorova T.A. Efficiency of resource potential utilization by agricultural organizations of the Ulyanovsk region // Economic and mathematical methods of analyzing the activities of agricultural enterprises: A collection of articles of the International Scientific and practical Conference, Saratov, October 14, 2016 / Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov; Edited by S.I. Tkachev. – Saratov: Amirit LLC, 2016. – Pp. 46-50. – EDN XGKPZP.

11. Bogapova M.R., Dozorova T.A. Efficiency of using resource potential: assessment and directions of improvement // Bulletin of Kazan State Agrarian University. – 2018. – Vol. 13. – No. 1 (48). – Pp. 152-156. – DOI: 10.12737/article_5afc1ecb894414.85062392. – EDN XVJMVV.

Об авторах:

Дозорова Татьяна Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, организации и управления на предприятии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» (г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, 1);

Тарасова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, организации и управления на предприятии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» (г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, 1);

Севастьянова Венера Масхутовна, старший преподаватель кафедры экономики, организации и управления на предприятии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» (г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, 1);

Дозорова Ксения Александровна, младший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» (г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, 1).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.07.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

© 2026 Дозорова Т.А., Тарасова Е.А., Севастьянова В.М., Дозорова К.А.

About the Authors:

Tatiana A Dozorova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Organization and Management at the Enterprise of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "P.A. Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University" (Ulyanovsk, 1 Novy Venets Boulevard);

Elena A Tarasova, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Organization and Management at the Enterprise of the Federal

State Budgetary Educational Institution of Higher Education "P.A. Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University" (Ulyanovsk, 1 Novy Venets Boulevard);

Venera M Sevastyanova, Senior Lecturer of the Department of Economics, Organization and Management at the Enterprise of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "P.A. Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University" (Ulyanovsk, 1 Novy Venets Boulevard);

Ksenia A Dozorova, Junior Research Assistant of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "P.A. Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University" (Ulyanovsk, 1 Novy Venets Boulevard).

Conflict of Interest: the authors declare no conflict of interest.
The article was submitted on 01.07.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 T. Dozorova, E. Tarasova, V. Sevastyanova, K. Dozorova

УДК 332.14 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.54.80.004

Тенденции и диспропорции аграрного рынка труда сельскохозяйственного региона (на материалах Ростовской области)

Подгорская С.В.[1]✉, **Мирошниченко Т.А.**[1]
1 Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ), Российская Федерация, Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1

✉ svetlana.podgorskaya@gmail.com

Аннотация

Введение. Основной проблемой аграрного рынка труда является структурное несоответствие спроса и предложения, которое заключается в отсутствии сбалансированности между наличием рабочей силы определенной профессиональной подготовки и уровня квалификации и требованиями вакансий. Динамичные технологические трансформации и масштабная цифровизация сельскохозяйственного производства не обеспечиваются квалифицированными кадрами при в целом трудоизбыточном предложении рабочей силы в отрасли. Сегодня такое несоответствие оценивается как критическое, находится в фокусе внимания государства и бизнеса. Цель исследования – определить современные тенденции развития аграрного рынка труда региона с развитым сельскохозяйственным производством.

Материалы и методы. Применялись общенаучные методы: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение.

Результаты исследования. Установлено, что аграрный рынок труда Ростовской области характеризуется диспропорциями развития: дефицитом кадров для АПК, высокой долей занятых в неформальном секторе сельского хозяйства, низкой долей работников массовых профессий с соответствующим образованием.

Обсуждение и заключения. Имеющиеся проблемы требуют принятия действенных государственных мер по их решению. С одной стороны, необходимо снабдить стратегическую отрасль сельского хозяйства кадрами высокой квалификации, способными адекватно решать новые задачи в условиях технологической модернизации, цифровизации и трансформации отечественной агроэкономики. С другой стороны, обеспечить работой наиболее исключенные слои сельского населения, поскольку в силу высокой дифференциации аграрного труда он способен вовлечь в экономические процессы работников с низкой квалификацией или вовсе без профессионального образования.

Ключевые слова: аграрный рынок труда, сельские территории, сельскохозяйственное производство, спрос на труд, предложение труда.

Для цитирования. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Тенденции и диспропорции аграрного рынка труда сельскохозяйственного региона (на материалах Ростовской области). *Учет и статистика.* 2026;4(23):33-44. doi: 10.54220/1994-0874.2026.54.80.004.

Исследование выполнено в рамках Госзадания ФГБНУ ФРАНЦ по теме FNFZ-2024-0002 на 2024–2026 гг.

JEL: R58 Research article

Trends and Imbalances in the Agricultural Labor Market of an Agrarian Region (Based on the Rostov Region)

Podgorskaya S.V.[1]✉, **Miroshnichenko T.A.**[1]
1 Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC), Russian Federation, Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.

✉ svetlana.podgorskaya@gmail.com

Abstract

Introduction. The main problem in the agricultural labor market is the structural mismatch between supply and demand, which stems from the imbalance between the availability of labor with a given professional training and skill level and the demands of vacancies. Dynamic technological transformations and large-scale digitalization of agricultural production are not supported by qualified personnel, while the overall labor supply in the industry is oversubscribed. This mismatch is currently considered critical and is the focus of attention for government and business. The purpose of this study is to identify current trends in the development of the agricultural labor market in a region with developed agricultural production.

Materials and Methods. General scientific methods were used: analysis and synthesis; induction, deduction and analogy; abstraction; generalization.

Results. It has been established that the agricultural labor market of the Rostov region is characterized by developmental imbalances: a shortage of personnel for the agro-industrial complex, a high proportion of people employed in the informal agricultural sector, and a low proportion of workers in mass professions with vocational education.

Discussion and Conclusions. The existing problems require effective government action to address them. On the one hand, it is essential to provide the strategic agricultural sector with highly qualified personnel capable of adequately addressing new challenges in the context of technological modernization, digitalization, and the transformation of the domestic agricultural economy. On the other hand, it is essential to provide employment to the most marginalized segments of the rural population, as the highly differentiated nature of agricultural labor can draw low-skilled workers or those with no formal education into economic processes.

Keywords: agricultural labor market, rural areas, agricultural production, labor demand, labor supply.

For citation. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A. Trends and Imbalances in the Agricultural Labor Market of an Agrarian Region (Based on the Rostov Region). *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):33-44. doi: 10.54220/1994-0874.2026.54.80.004.

The research was carried out within the framework of the State Assignment of Federal State Budgetary Scientific Institution FRARC on topicFNFZ-2024-0002 for 2024–2026.

Введение. Сельское хозяйство является стратегическим сектором экономики страны, основная задача которого состоит в обеспечении ее продовольственной и национальной безопасности и независимости. В этой связи особого внимания заслуживают трансформационные процессы, тенденции и проблемы аграрного рынка труда как ключевого элемента процесса производства сельскохозяйственной продукции.

Для всех стран по мере экономического развития в той или иной степени характерным является снижение доли сельского хозяйства в ВВП и сопровождающая эти процессы трансформация сельскохозяйственной занятости [1]. В Российской Федерации даже в небольшом по историческим меркам периоде (1990–2023 гг.) наблюдается практически двукратное снижение доли сельского хозяйства в валовой добавленной

стоимости (ВДС) страны. Можно сказать, что практически синхронно снижается доля занятых в аграрной отрасли: по сравнению с пиковым значением 1995 года в 2023 году показатель уменьшился почти в 2,5 раза. Данные процессы сопровождаются ростом производительности труда, обусловленным технологической модернизацией отрасли, масштабной информатизацией и цифровизацией. При этом доля сельского населения за период наблюдений остается условно постоянной, незначительно снижаясь до 25% в 2023 году.

Отраслевая обусловленность аграрного рынка труда определяет его локализацию на сельских территориях, в этой связи он является сегментом сельского рынка труда. Несмотря на то что в сельской экономике активно проходят процессы диверсификации и доля сельскохозяйственной занятости уменьшается, агропроизводство является главной функцией сельских территорий [2]. Поскольку производимые в Ростовской области объемы сельскохозяйственной продукции имеют стратегическое значение для обеспечения продовольственной безопасности всей страны, оценка состояния аграрного рынка труда данного региона является весьма актуальной. Цель исследования – определение современных тенденций развития аграрного рынка труда региона с развитым сельскохозяйственным производством.

Материалы и методы. Применялся системный подход, общенаучные методы: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение. В качестве исследовательской базы использованы показатели региональной и муниципальной статистики, характеризующие аграрный рынок труда Ростовской области.

Результаты исследования. Ростовская область входит в число лидеров аграрной отрасли страны [3]. По объему произведенной сельскохозяйственной продукции она стабильно занимает второе место, уступая только Краснодарскому краю. Сельскохозяйственными угодьями занято 84,3% территории региона, доля сельскохозяйственной продукции в ВДС в 2023 году составила 11,1%, почти треть населения проживает в сельской местности.

При общем росте занятого населения число работников в сельском хозяйстве снижается, демонстрируя наибольшие значения среди представленных отраслей – на 36,1% с 2000 года (табл. 1). Одновременно за указанный период значительно выросла занятость в таких секторах, как транспорт и связь (на 53,1%), строительство (на 50,2%), торговля (на 33,3%). За указанный период доля занятых в сельском хозяйстве уменьшилась с 18,4 до 10,5%.

К сожалению, данные официальной муниципальной статистики занятости работников организаций не позволяют адекватно оценить структуру занятости в сельской экономике по видам хозяйственной деятельности. Показатели Росстата не включают малый сельскохозяйственный бизнес и неформальный сектор, которым в 2023 году было произведено почти 52% сельскохозяйственной продукции.

Трудовой потенциал аграрного сектора и сельских территорий в целом составляет общая численность трудоспособного сельского населения и уровень его занятости. В 2023 году из 1 339 970 селян 766 926 человек являлись трудоспособными, 56,6% которых были заняты хозяйственной деятельностью, в том числе 219 875 – в сельском хозяйстве. Значительная часть незанятого сельского населения свидетельствует о том, что сельские территории Ростовской области являются в целом трудоизбыточными.

Развитие территории всегда связано с молодым поколением, которое является потенциальным поставщиком трудовых ресурсов, в том числе для аграрной отрасли. Структура населения муниципальных районов по возрасту не сильно дифференцирована, доля селян моложе трудоспособного возраста в муниципалитетах Ростовской области в структуре населения составляет от 13,9% в Усть-Донецком районе до

21,4% в Зимовниковском. Доля селян старше трудоспособного возраста колеблется от 21,8% в Аксайском районе до 30,8% в Верхнедонском.

Таблица 1 – Динамика среднегодовой численности занятых в Ростовской области по основным видам экономической деятельности, тыс. человек /
Table 1 – Employment dynamics by economic activity, Rostov region, thousand people

Наименование показателя / Indicator	**2000**	**2005**	**2012**	**2015**	**2020**	**2023**	**2023 к 2000, % / 2023 as % of 2000**
Сельское хозяйство	344,2	307,2	259,8	249,5	214,8	219,9	63,9
Обрабатывающие производства	285,2	272,6	244,4	249,3	262,7	295,1	103,5
Строительство	118,3	132,2	148,4	161,1	143,0	177,7	150,2
Торговля	367,3	376,8	432,4	448,7	449,5	489,6	133,3
Транспорт и связь	128,1	140,5	147,2	156,1	173,0	196,1	153,1
Образование	166,3	161,5	144,6	141,8	140,2	142,6	85,7
Здравоохранение и социальные услуги	113,5	121,9	122,6	121,7	115,3	118,2	104,1
Прочие виды деятельности	346,9	385,9	413,0	420,6	410,9	452,9	130,6
Итого	1 869,8	1 898,6	1 912,4	1 948,8	1 909,4	2 092,1	111,9

Источник: составлена авторами по данным Росстата и Минтруда РФ.

Наличие трудовых ресурсов не совсем корректно отражает предложение труда на рынке, поскольку номинально трудоспособное население не всегда потенциально готово и в состоянии участвовать в трудовой деятельности по тем или иным причинам. В этой связи в качестве категории предложения труда целесообразно использовать число занятых в сельском хозяйстве и тех, кто ищет работу – безработных с последним местом работы в аграрной отрасли. Категорию спроса определим как число занятых в сельском хозяйстве и число рабочих мест по вакансиям.

По данным Управления государственной службы занятости населения Ростовской области, на 31.12.2023 число безработных с последним местом работы в аграрной отрасли составило 154 человека, число заявленных вакансий по сельскохозяйственным профессиям – 833, что в 5,4 раза выше числа ищущих работу. Дополним картину данными портала «Работа России» (trudvsem.ru): за 2023 год (с 01.01.2023 по 31.12.2023) по Ростовской области в категории «Сельское хозяйство, экология, ветеринария» опубликовано 1234 резюме и 3754 рабочих места по вакансиям. Средняя заявляемая заработная плата составляла 25 000 рублей. В основном поиском работы заняты молодые люди до 25 лет и работники 50–59 лет [4]. Диспропорции спроса и предложения на рынке руда в аграрной отрасли региона представлены в таблице 2.

Спрос на аграрном рынке труда формирует агробизнес различных организационно-правовых форм. В конце 2023 года в реестре сельхозтоваропроизводителей Ростовской области состояло 2172 организации. Из общего числа 2103 организации, или 97%, относились к частной форме собственности, 38 – к государственной и 31 – к прочим видам собственности. Значительная доля населения занята производством сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), в 2023 году их насчитывалось более 550 тысяч. Малый агробизнес представлен крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х) и индивидуальными предпринимателями (ИП) в количестве 7,8 тысяч.

Таблица 2 – Спрос и предложение рабочей силы на регистрируемом аграрном рынке труда Ростовской области в 2023 г. /
Table 2 – Agricultural labor market supply and demand, Rostov region, 2023

Рабочие профессии / Workers	**Безработные соответствующей квалификации, чел. / Unemployed with relevant qualifications, persons**	**Число рабочих мест по вакансиям, ед. / Number of job vacancies, units**	**Максимальная заработная плата по вакансиям, руб. / Maximum salary per vacancy, RUB**	**Специалисты и служащие / Specialists and office employees**	**Безработные соответствующей квалификации, чел. / Unemployed with relevant qualifications, persons**	**Число рабочих мест по вакансиям, ед. / Number of job vacancies, units**	**Максимальная заработная плата по вакансиям, руб. / Maximum salary per vacancy, RUB**
Овощевод	10	147	29 641	Ветеринарный врач	9	70	29 750
Птицевод	6	138	39 100	Агроном	10	67	49 733
Обвальщик тушек птицы	3	105	95 000	Ветеринарный фельдшер	1	32	24 229
Рабочий сельскохозяйственного производства	16	78	41 364	Зоотехник	3	7	49 500
Оператор птицефабрик и механизированных ферм	3	34	31 809	Агрохимик	0	4	40 000
Животновод	14	32	30 355	Главный ветврач	1	4	38 117
Санитар ветеринарный	2	21	25 539	Главный энергетик	0	4	50 402
Обвальщик мяса	0	16	45 000	Главный агроном	0	3	95 333
Рыбак прибрежного лова	2	12	28 374	Управляющий фермой	2	3	100 000
Оператор по ветеринарной обработке животных	0	10	40 000	Главный механик	0	2	32 500
Чабан	6	10	22 948	Главный рыбовод	0	2	35 500
Дояр	9	6	27 298	Начальник отдела	0	2	29 861

Рабочие профессии / Workers	Безработные соответствующей квалификации, чел. / Unemployed with relevant qualifications, persons	Число рабочих мест по вакансиям, ед. / Number of job vacancies, units	Максимальная заработная плата по вакансиям, руб. / Maximum salary per vacancy, RUB	Специалисты и служащие / Specialists and office employees	Безработные соответствующей квалификации, чел. / Unemployed with relevant qualifications, persons	Число рабочих мест по вакансиям, ед. / Number of job vacancies, units	Максимальная заработная плата по вакансиям, руб. / Maximum salary per vacancy, RUB
Жиловщик мяса	0	5	45 000	Рыбовод	5	2	18 500
Земледел	0	3	40 000	Главный зоотехник	1	1	133 000
Рыбовод	1	3	21 621	Заведующий ветучастком	2	1	32 000
Забойщик	0	2	25 000	Начальник лаборатории	0	1	33 000

Источник: составлена авторами по данным Управления государственной службы занятости населения Ростовской области.

В исследуемом году среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» составила 219,9 тыс. человек. Из них 45 278 человек трудились на крупных, средних и малых предприятиях, то есть в неформальном секторе работают почти 80% занятых селян.

В неформальном секторе агроэкономики производится более половины продукции сельского хозяйства региона, в 2023 году в натуральном выражении его доля составила 51,9%, основными видами стали картофель (65,2%), овощи открытого и закрытого грунта (84%) и молоко (86,6%).

Неформальный сектор характеризуется низкими доходами, социальной незащищенностью, низкой культурой и производительностью труда. Вместе с тем, помимо экономической, он выполняет важнейшую функцию по обеспечению относительной социальной стабильности на селе, предоставляя работу селянам преимущественно с низким уровнем профессионального образования или без него, которые остались невостребованными на регистрируемом рынке труда. Здесь речь идет прежде всего о занятых производством сельхозпродукции в товарных ЛПХ. Такая форма предпринимательской деятельности снижает напряженность на рынке труда и уровень безработицы как среди сельского населения, так и в регионе в целом. Для рынка труда региона характерно низкое значение уровня безработицы: в 2023 году уровень общей безработицы составлял 2,8%, регистрируемой – 0,4%.

Стоимость труда на аграрном рынке позволяет оценить уровень заработной платы работников сельскохозяйственных организаций. Максимальная оплата труда была у сельских тружеников Куйбышевского района. Среди 20 сельхозпредприятий района только ООО «Рассвет» относится к субъектам среднего предпринимательства, остальные к малому бизнесу. На предприятии трудятся более 200 работников, средняя заработная плата которых в 2023 году составила 90 228,2 рубля. Таким образом, данную статистику по району формирует одно успешное предприятие. Вместе с тем 45% продукции сельского хозяйства производится в неформальном аграрном секторе, который представлен 110 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и 5475 личными подсобными хозяйствами.

Тройку лидеров замыкал Кашарский район с показателем 63,9 тыс. руб., что на 50,8% выше средней заработной платы по экономике района и значительно больше, чем по всем остальным видам деятельности. Все население муниципалитета проживает в сельской местности. Сельское хозяйство является ведущей отраслью района, в ней ведут деятельность 17 сельскохозяйственных предприятий (из них 3 крупных и средних), 162 крестьянских (фермерских) хозяйства и свыше 10 300 личных подсобных хозяйств. В сельхозорганизациях было занято 487 человек, или 17,4% занятых в организациях.

Стоит заметить, что статистическое наблюдение не охватывает субъекты малого предпринимательства и другие категории занятых граждан, поэтому весьма условно характеризует стоимость аграрного труда на рынке. Например, в том же Кашарском районе ежемесячные денежные доходы населения в 2023 году в среднем составляли 18 142 руб., с учетом социальных выплат – 26 980 руб., таким образом, господдержка составляет треть в доходах селян Кашарского района. В 23 из 43 муниципальных районов субсидии от государства составляют 30% и более среднедушевых денежных доходов населения.

Минимальный уровень заработной платы в аграрной отрасли, а именно до 40 тыс. руб. в месяц, наблюдался в Об-

ливском, Егорлыкском, Заветинском, Ремонтненском и Шолоховском муниципальных районах.

В течение 10 лет внутриотраслевая структура сектора аграрного производства претерпела некоторые изменения (табл. 3).

Таблица 3 – Фактические работники массовых профессий в отраслях сельского хозяйства Ростовской области в 2014 и 2023 гг. / Table 3 – Mass agricultural professions, Rostov region, 2014 and 2023

Наименование профессии / Name of the profession	**2014 г.**		**2023 г.**		**2023 к 2014, % / 2023 as % of 2014**
	Человек / Persons	**%**	**Человек / Persons**	**%**	
Постоянные работники, всего, в том числе	34 266	x	28 607	x	83,5
рабочие растениеводства	16 279	47,5	14 490	50,7	89,0
рабочие животноводства	4964	14,5	3571	12,5	71,9
рабочие, занятые в переработке сельскохозяйственной продукции в подразделениях сельхозорганизаций	1787	5,2	1103	3,9	61,7
другие рабочие, занятые в сельскохозяйственном производстве	11 236	32,8	9443	33,0	84,0

Источник: составлена авторами по данным Минсельхозпрода РО.

Известно, что на производительность и качество труда прямое влияние оказывает квалификация и уровень образования работников. Среди руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций Ростовской области в 2023 году 54,2% имели высшее профессиональное образование, 38,2% – среднее профессиональное образование, остальные 7,6% работают в отрасли и не имеют профессиональной квалификации (табл. 4). В 2023 году только 3,6% руководителей и специалистов повысили свою профессиональную квалификацию, что недопустимо мало в условиях динамичных изменений аграрной экономики, моделей управления и агротехнологий. Возраст руководителей и специалистов преимущественно (на 75,6%) составляет от 30 до 55 лет среди женщин и до 60 лет среди мужчин. Среди работников массовых профессий за 10 лет существенно, а именно на 7%, увеличилась доля тех, кто имеет среднее профессиональное образование, за счет уменьшения доли работников с начальным и курсовым образованием. Возрастная структура работников массовых профессий ухудшилась: доля работников старше 50 лет увеличилась почти вдвое при уменьшении доли молодежи на 2,6 процента. Таким образом, отрасль сельского хозяйства региона так и не стала привлекательной для молодых специалистов с высшим образованием.

Нужно отметить, что Ростовская область традиционно входит в тройку лидеров динамического рейтинга цифровой трансформации сферы АПК Минсельхоза России. В 3-м квартале 2025 года суммарный балл региона составил 6,27, что почти в 2 раза выше, чем у соседнего Краснодарского края.

Таблица 4 – Качественные характеристики работников, занимающих должности руководителей и специалистов в сельскохозяйственных организациях Ростовской области в 2023 г., человек /
Table 4 – Qualification of managers and specialists in agriculture, Rostov region, 2023, persons

Категория руководителей / специалистов сельскохозяйственных организаций / Category of managers / specialists of agricultural organizations	**Фактически работало / Actually employed**	**Профессиональная квалификация / Professional qualifications**				**Возраст / Age**	
		Высшее профессиональное образование	**Среднее профессиональное образование**	**Не имеют высшего или среднего профобразования**	**Повысили квалификацию в системе ДПО**	**До 30 лет**	**Старше 55 лет (жен.), 60 лет (муж.)**
Всего работников, в том числе:	10 625	5761	4064	800	387	789	1805
руководители СХО	703	552	130	21	46	7	222
заместители руководителей	212	159	47	6	5	12	43
главные специалисты	1887	1436	429	22	99	89	439
руководители среднего звена	1982	746	1035	201	84	66	363
работники служб управления персоналом	352	189	150	13	12	34	82
специалисты (кроме главных)	5489	2679	2273	537	141	581	656

Источник: составлена авторами по данным Минсельхозпрода РО.

Обсуждение и заключения. Аграрный сектор Ростовской области, как и страны в целом, испытывает острый дефицит как кадров высокой квалификации, так и работников среднего звена. Наблюдается сокращение молодых специалистов, и, несмотря на предпринимаемые государством меры, отрасль сельского хозяйства региона так и не стала привлекательной для молодежи, в том числе с высшим образованием.

В этой связи в целях обеспечения траектории устойчивого экономического роста сельскохозяйственного производства стратегической задачей региона является обеспечение АПК кадрами с востребованными компетенциями в области цифровых, информационных и современных профессиональных технологий. Решение данной проблемы невозможно без форсирования модернизации региональной системы аграрного образования. Одновременно актуальным и важнейшим является разработка дополнительных региональных мер по закреплению на селе молодых специалистов, особенно высокой квалификации и по востребованным профессиям.

Список литературы

1. Наумов А.С., Потапова А.А. Плоды прогресса, подарки судьбы, удары кризисов: причины структурных сдвигов в сельскохозяйственной занятости в зарубежных странах // Эволюционное страноведение: теория и практика. Серия «Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран». – 2023. – Т. 21. – С. 23-44.

2. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография. – пос. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021. – 112 с. – DOI: 10.34924/FRARC.2021.12.14.001.

3. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Основные аспекты инклюзивного развития сельских территорий Южного федерального округа: монография. – пос. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2024. – 100 с. – DOI: 10.69535/FRARC.2024.63.22.001.

4. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Условия формирования человеческого капитала сельских территорий России. Учет и статистика. 2025; 4(22):45-53. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.79.68.005.

5. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Научный базис управления развитием сельских территорий в условиях современных цивилизационных трансформаций Учет и статистика. 2024;4(21):68-75. https://doi.org10.54220/2736.2024.73.11.008.

6. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Обеспечение устойчивого развития российской агропродовольственной системы, в контексте основополагающих факторов и перспектив. Учет и статистика. 2025;2(22):20-29. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.87.59.003.

7. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Анализ индексов, критериев и рейтингов в сфере устойчивого развития. Учет и статистика. 2025;1(22):11-19. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.60.56.001.

8. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Совершенствование аналитического обеспечения устойчивого развития. Учет и статистика. 2024;3(21): 15-25. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.11.60.002.

9. Гузей В.А. Аналитическое исследование парадигмы корпоративной устойчивости. Учет и статистика. 2024;2(21):38-48. https://doi.org/10.54220/1043.2024.34.98.004.

10. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Теоретические аспекты исследования видов устойчивости в системе показателей устойчивого развития организации. Учет и статистика. 2024;1(21):29-39. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.91.65.004.

References

1. Naumov A.S., Potapova A.A. Fruits of progress, gifts of fate, blows of crises: reasons for structural shifts in agricultural employment in foreign countries // Evolutionary regional studies: theory and practice. Series "Issues of economic and political geography of foreign countries". – 2023. – Vol. 21. – Pp. 23-44.

2. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A., Bakhmatova G.A. Modern aspects of diversification of the rural economy in the context of civilizational transformations: monograph. – settlement Rassvet: FGBNU FRANTS: Publishing house "AzovPrint", 2021. – 112 p. – DOI: 10.34924/FRARC.2021.12.14.001.

3. Miroshnichenko T.A., Podgorskaya S.V. The main aspects of inclusive development of events in the Southern Federal District: monograph. – settlement Rassvet: FGBNU FRANTS: Publishing house "AzovPrint", 2024. – 100 p. – DOI: 10.69535/FRARC.2024.63.22.001.

4. Miroshnichenko T.A., Podgorskaya S.V. The conditions for the formation of human capital of rural territories of Russia. Accounting and Statistics. 2025;

4(22):45-53. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.79.68.005.

5. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A. Scientific basis of rural development management in the conditions of modern civilizational transformations. Accounting and Statistics. 2024;4(21):68-75. https://doi.org10.54220/2736.2024.73.11.008.

6. Makarenko E.N., Guzey V.A. Ensuring the Sustainable Development of the Russian Agro-Food System in the Context of Fundamental Factors and Prospects. Accounting and Statistics. 2025;2(22):20-29. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.87.59.003.

7. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Analysis of Indices, Criteria, and Ratings in the Field of Sustainable Development. Accounting and Statistics. 2025;1(22):11-19. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.60.56.001.

8. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Improvement of Analytical Support for Sustainable Development. Accounting and Statistics. 2024;3(21):15-25. https://doi.org10.54220/1994-0874.2024.11.60.002.

9. Guzey V.A. Analytical Study of the Corporate Sustainability Paradigm. Accounting and Statistics. 2024;2(21):38-48. https://doi.org10.54220/1043.2024.34.98.004.

10. Usenko L.N., Guzey V.A. Theoretical aspects of the study of the types of sustainability in the system of indicators of sustainable development of the organization. Accounting and statistics. 2024;1(21): 29-39. https://doi.org10.54220/1994-0874.2024.91.65.004.

Об авторах:

Подгорская Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1);

Мирошниченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.05.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А.

About the Authors:

Svetlana V Podgorskaya, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC) (Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.);

Tatyana A Miroshnichenko, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC) (Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.).

Conflict of Interest: the authors declare no conflict of interest.
The article was submitted on 21.05.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 S. Podgorskaya, T. Miroshnichenko

УДК 338.43.332.146.2 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.17.93.005

Государственная финансовая поддержка формирования инновационного потенциала агропромышленного комплекса России

Шароватова Т.И.[1], **Холодов О.А.**[1]
1 Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ), Российская Федерация, Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1

tamara-sharovatova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Создание условий для повышения технико-технологического уровня аграрного производства на основе внедрения передовых инновационных технологий невозможно без отлаженного механизма финансового содействия и системы мер, выражающихся в программных мероприятиях по государственной поддержке, которая опирается на внедрение передовых технологий в селекции, генетике, цифровизации.

Материалы и методы. Информационно-аналитической основой исследования выступили труды российских ученых по проблемам инновационного развития сельского хозяйства, нормативно-правовые акты в сфере научно-технологического развития аграрного сектора, данные Росстата и Министерства сельского хозяйства России. В работе использовались общенаучные методы и приемы, среди которых системный подход, методы анализа и синтеза, логического обобщения и монографический метод.

Результаты исследования. Исследования показали, что программно-целевой подход государственного регулирования агропромышленного комплекса **(**АПК) обеспечивает инновационно-технологическое развитие аграрного сектора, стимулирует внедрение отечественных научных разработок на практике, повышая эффективность процесса импортозамещения.

В настоящее время благодаря финансовой государственной поддержке наблюдается улучшение многих экономических показателей, характеризующих производственно-хозяйственную деятельность аграрной сферы. С помощью льготного инвестиционного кредитования со стороны государства, направленного на создание элитного семеноводства, модернизацию селекционно-семеноводческих центров и другие мероприятия, обеспечение сельхозтоваропроизводителей семенами отечественной селекции достигло в 2024 году 67,6%.

Обсуждение и заключения. Выполнение целевых показателей федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства по самообеспечению отрасли семенами новых отечественных сортов и племенной продукцией, по повышению инвестиционно-инновационной активности, обеспечению отрасли высококвалифицированными кадрами за счет перспективных направлений их подготовки позволит достичь целей, поставленных в госпрограмме развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, и увеличить за 2021–2030 годы производство сельхозпродукции и продовольственных товаров на 22,6 и 24,2% соответственно.

Достижение целей, поставленных в проанализированных государственных нормативных документах, гарантирует в перспективе повышение конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса и усиление продовольственной безопасности на основе научной и инновационной направленности. В этих документах представлены необходимые адекватные условия и методы государственной поддержки (прямое и косвенное финансирование) обеспечения правого регулирования инновации-

онного развития аграрной сферы и ее участников. Определено, что кроме методов прямой и косвенной финансовой господдержки инновационного развития необходимо приоритетное совершенствование материально-технической базы агропромышленного комплекса и подготовка в этой сфере высокопрофессиональных и научных кадров.

Ключевые слова: инновационное развитие**,** федеральная научно-техническая программа, финансирование АПК.

Для цитирования. Шароватова Т.И., Холодов О.А. Государственная финансовая поддержка формирования инновационного потенциала агропромышленного комплекса России. *Учет и статистика*. 2026; 4(23):45-61. doi: 10.54220/1994-0874.2026.17.93.005.

JEL: Q18 Research article

State Financial Support for Building the Innovative Potential of the Russian Agro-Industrial Complex

Sharovatova T.I.[1] ✉, **Kholodov O.A.**[1]

1 Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC), Russian Federation, Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.

✉ tamara-sharovatova@yandex.ru

Abstract

Introduction. Creating conditions for increasing the technical and technological level of agricultural production on the basis of the introduction of advanced innovative technologies is not possible without a well-established mechanism of financial support and a system of measures, expressed in program measures of state support, aimed at increasing the innovative activity in the agro-industrial complex.

Materials and Methods. The information and analytical basis of the research was the works of Russian scientists on the problems of innovative agricultural development, regulatory acts in the field of scientific and technological development of the agricultural sector, data from Rosstat and the Ministry of Agriculture of Russia. The work used general scientific methods and techniques, including a systematic approach, methods of analysis and synthesis, logical generalization and the monographic method.

Results. Studies have shown that the program-target approach to state regulation of the agro-industrial complex ensures the innovative and technological development of the agricultural sector, stimulates the practical implementation of domestic scientific developments, and increases the efficiency of the import substitution process.

Discussion and Conclusions. Achieving the targets of the federal scientific and technical program for the development of agriculture in terms of self-sufficiency of the industry in seeds of new domestic varieties and breeding products, increasing investment and innovation activity, and providing the industry with highly qualified personnel through promising areas of training, will ensure the achievement of the goals set in the state program for the development of agriculture and the food industry, which will increase the production of agricultural products and food goods by 22.6 and 24.2%, respectively, over the period of 2021–2030. The achievement of the goals set out in the analyzed state regulatory documents ensures, in the long term, an increase in the competitiveness of the domestic agro-industrial complex and an increase in food security based on scientific and innovative orientation. These documents provide the necessary adequate conditions and methods of state support (direct and indirect

Keywords: innovative development, federal scientific and technical program, financing of the agro-industrial complex.

For citation. Sharovatova T.I., Kholodov O.A. State Financial Support for Building the Innovative Potential of the Russian Agro-Industrial Complex. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):45-61. doi: 10.54220/1994-0874.2026.17.93.005.

Введение. Внедрение новой экономической модели на современном этапе обеспечит устойчивое и динамичное развитие трансформирующейся российской экономики, которая должна опираться на формирование прорывных технологий, обеспечивая в перспективе повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса на основе усиления продовольственной безопасности, научно-инновационной направленности, развития селекции, генетики и цифровизации.

Формирование инновационного потенциала агропромышленного комплекса, которое реализуется через предоставление сельхозтоваропроизводителям доступных кредитов, совершенствование страхования рисков, модернизацию основных средств, повышение продуктивности сельхозземель, обеспечение сельхозпроизводства отечественным элитным семеноводством и племенным животноводством, невозможно без такого источника, как государственная поддержка.

Материалы и методы. При написании статьи использовались программные документы, в которых законодательно установлено финансовое обеспечение эффективного развития агропромышленного комплекса на основе технико-технологической модернизации, инновационных процессов и инвестиционной активности.

Методический аппарат исследований включает: системный подход, монографический и графический методы, методы анализа и синтеза и др.

Результаты исследования. Стратегия развития агропромышленного комплекса, которая направлена на технико-технологическое развитие его отраслей с учетом их инновационной активности, обозначена в НЦ «Развитие АПК», усиленный законодательно в 2006 году принятием ФЗ № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Доктрине продовольственной безопасности и ряде других документов. Центральными программными документами, обеспечивающими развитие АПК, сегодня являются правительственные программы, в которых установлено финансовое обеспечение его инновационного роста (табл. 1).

Приоритетными направлениями обновленной Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2022–2030 годы является обеспечение эффективного социально-экономического развития отраслей агропромышленного комплекса на основе технико-технологической модернизации, инновационных процессов и инвестиционной активности. В государственной программе выделены проектная часть, в которую включены структурные элементы, представляющие федеральные и ведомственные проекты, и процессная составляющая, к которой отнесены комплексы процессных мероприятий: «Обеспечение деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и подведомственных организаций» и «Организация ветеринарного и фитосанитарного надзора» (табл. 2).

Следует отметить, что финансирование отдельных разделов госпрограммы, среди которых: «Создание условий для независимости и конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», будет осуществляться до 2025 года, а ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» – до 2028 года.

Таблица 1 – Основные программные документы, обеспечивающие финансирование инновационного развития АПК /
Table 1 — Main program documents ensuring financing of innovative development of the agro-industrial complex

Название программного документа / Program document title	**Период реализации / Implementation period**	**Цель / Objective**	**Совокупный объем финансирования (федеральный бюджет) / Total funding volume (federal budget)**
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Первый этап: 2013–2021 годы Второй этап: 2022–2030 годы	Поддержка стабильного экономического развития сельскохозяйственного производства и гарантия обеспечения продовольственной безопасности РФ за счет разработки и внедрения российских современных научных достижений и инновационных технологий	3 296 421 млрд руб.
Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства	2017–2030 годы	Повышение социально-экономической эффективности агропромышленного комплекса за счет технического прогресса и благодаря сенергии взаимоотношений государства, науки и бизнеса, направленной на реализацию положений Доктрины продовольственной безопасности РФ	723 623 млрд руб.

Источник: составлена авторами по данным [1; 2].

Начиная с 2025 года в государственную программу включены федеральные программы: «Ветеринарные препараты», «Производство критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, технологических вспомогательных средств», «Создание условий для развития научных разработок в селекции и генетике» и «Кадры в агропромышленном комплексе».

Источниками финансирования комплексного развития всех отраслей и подотраслей сельского хозяйства и отдельных направлений деятельности российского АПК выступают средства федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников [3].

Исследования показали, что совокупный объем финансирования госпрограммы развития сельского хозяйства за период 2022–2030 гг. составил 3 952 277,3 млн руб. При этом выделяемый объем финансовых ресурсов в динамике имел тенденцию к снижению.

Таблица 2 – Обеспечение финансовыми ресурсами Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, 2022–2030 гг. /
Table 2 – Provision of financial resources for the State program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets, 2022–2030

Наименование госпрограммы и подпрограммы / Name of state program / subprogram	**Всего / Total**		**2022 г.**		**2023 г.**		**2024г.**		**2025 г.**		**2026 г.**		**2027 г.**		**2028 г.**		**2029 г.**		**2030 г.**	
	млрд руб.	**%**	**млрд руб.**	**%**	**млрд руб.**	**%**	**млрд руб.**	**%**	**млрд руб.**	**%**	**млрд руб.**	**%**	**млрд руб.**	**%**	**млрд руб.**	**%**	**млрд руб.**	**%**	**млрд руб.**	**%**
Госпрограмма развития с/х и регулирования рынков с/х продукции, сырья и продовольствия	3952,3	100,0	486,0	12,3	520,9	13,2	654,9	16,6	388,2	9,8	368,5	9,3	425,0	10,8	367,5	9,2	369,6	9,3	371,6	9,4
ФП «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса»	1 305,6	100,0	168,8	12,9	169,6	13,0	191,2	14,6	200,9	15,4	145,1	11,1	174,7	13,4	85,1	6,5	85,1	6,5	85,1	6,5
ФП «Стимулирование инвестиционной деятельно-	1 560,5	100,0	214,8	13,8	225,0	14,4	339,7	21,8	109,0	7,0	136,3	8,5	133,9	8,5	133,9	8,5	133,9	8,6	133,9	8,5

Наименование госпрограммы и подпрограммы / Name of state program / subprogram	Всего / Total		2022 г.		2023 г.		2024г.		2025 г.		2026 г.		2027 г.		2028 г.		2029 г.		2030 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
сти в агропромышленном комплексе»																				
ФП «Создание условий для независимости и конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса»	7,7	100,0	1,0	13,0	3,7	4,8	3,1	6,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ФП «Стимулирование развития виноградарства и виноделия»	33,2	100,0	3,3	10,0	4,7	14,2	42,8	12,7	4,8	14,5	3,2	9,6	3,2	9,6	3,2	9,6	3,2	9,6	3,2	9,6
ФП «Развитие сельского ту-	7,6	100,0	0,4	5,3	0,7	9,2	1,1	14,5	1,2	15,8	0,8	10,5	0,8	10,5	0,8	10,5	0,8	10,5	0,8	10,5

Наименование госпрограммы и подпрограммы / Name of state program / subprogram	Всего / Total		2022 г.		2023 г.		2024г.		2025 г.		2026 г.		2027 г.		2028 г.		2029 г.		2030 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
ризма»																				
ФП «Развитие отраслей овощеводства и картофелеводства»	39,8	100,0	-	-	5,7	14,3	5,9	14,8	4,6	11,6	4,7	11,8	4,7	11,8	4,7	11,8	4,7	11,8	4,7	11,8
ФП «Федеральный проект "Ветеринарные препараты"»	13,4	100,0	-	-	-	-	-	-	-	-	4,5	33,6	3,6	26,9	2,1	15,7	1,9	14,2	1,4	10,4
ФП «Производство критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, технологических вспомога-	127,0	100,0	-	-	-	-	-	-	0,2	0,2	2,6	2,0	31,1	24,4	31,0	24,4	30,0	23,6	30,0	23,6

Наименование госпрограммы и подпрограммы / Name of state program / subprogram	Всего / Total		2022 г.		2023 г.		2024г.		2025 г.		2026 г.		2027 г.		2028 г.		2029 г.		2030 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
тельных средств»																				
ФП «Создание условий для развития научных разработок в селекции и генетике»	25,2	100,0	-	-	-	-	-	-	4,0	15,9	4,2	16,7	4,2	16,7	4,2	16,7	4,2	16,7	4,2	16,7
ФП «Кадры в агропромышленном комплексе»	68,1	100,0	-	-	-	-	-	-	8,7	12,8	12,5	17,9	12,2	17,8	11,6	17,0	11,6	17,0	11,6	17,0
ФП «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»	204,8	100,0	-	-	-	-	-	-	14,7	7,2	15,7	7,7	16,8	8,2	51,2	25,0	52,5	25,6	53,9	26,3
ФП «Акселерация субъектов малого и среднего предприни-	31,2	100,0	6,0	19,2	6,6	21,2	18,5	59,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Наименование госпрограммы и подпрограммы / Name of state program / subprogram	Всего / Total		2022 г.		2023 г.		2024г.		2025 г.		2026 г.		2027 г.		2028 г.		2029 г.		2030 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
мательства»																				
ФП «Экспорт продукции АПК»	171,0	100,0	60,5	35,4	61,3	35,8	49,1	28,7	-		-		-				-		-	
Федеральный проект «Стимулирование спроса на отечественные беспилотные авиационные системы»	0,044	100,0	-	-	-		0,039	88,6	0,005	11,4	-		-	-	-		-	-	-	-
ВП «Цифровое сельское хозяйство»	0,8	100,0	0,1	12,5	0,2	25,0	0,1	12,5	0,1	12,5	0,1	12,5	0,1	12,5	-	-	-	-	-	-
ВП «Укрепление материально-технической базы Федераль-	5,6	100,0	1,1	19,6	1,1	19,6	1,7	30,4	0,5	8,9	0,2	3,6	0,3	5,4	0,2	2,6	0,2	3,6	0,2	3,6

Наименование госпрограммы и подпрограммы / Name of state program / subprogram	Всего / Total		2022 г.		2023 г.		2024г.		2025 г.		2026 г.		2027 г.		2028 г.		2029 г.		2030 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
ной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору»																				
Комплекс процессных мероприятий «Обеспечение деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и подведомственных организаций»	196,3	100,0	17,4	8,9	26,7	13,6	23,3	2,1	22,6	11,5	21,2	10,8	21,3	10,9	20,9	10,6	21,3	10,9	21,8	10,9
Комплекс процессных мероприятий «Орга-	154,6	100,0	12,7	8,2	15,4	10,0	16,8	10,9	16,9	10,9	17,5	11,3	18,0	11,6	18,5	12,0	19,0	12,3	19,7	12,7

Наименование госпрограммы и подпрограммы / Name of state program / subprogram	Всего / Total		2022 г.		2023 г.		2024г.		2025 г.		2026 г.		2027 г.		2028 г.		2029 г.		2030 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
низация ветеринарного и фитосанитарного надзора»																				

Источник: составлена авторами по данным [1].

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в совокупности с госпрограммами «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (постановление Правительства РФ № 377 от 29.03.2019) и «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (постановление Правительства РФ № 328 от 15.04.2014.) стимулирует реализацию Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства, принятой 25.08.2017, ключевые цели которой заключаются в обеспечении: устойчивых темпов роста продукции сельского хозяйства за счет внедрения в процесс производства отечественных научных разработок в сфере разведения племенных сельскохозяйственных животных, селекции, семеноводства, освоения передовых технологий защиты растений; формирования соответствующего кадрового потенциала, способного быстро адаптироваться к современным инновационным технологиям; импортозамещения; повышения экономической эффективности функционирования АПК и его конкурентоспособности [4].

Для формирования конкурентоспособного АПК на основе масштабного внедрения современных технологий и научно-технических решений в план реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства включены мероприятия по созданию условий для уменьшения рисков в сфере продовольственной безопасности благодаря увеличению удельного веса сельскохозяйственной продукции, произведенной по инновационным технологиям из отечественных семян и племенных животных [5]. С этой целью на весь срок реализации программы выделено из средств федерального бюджета 72 362,6 млн руб., а 63 807,3 млн руб. составят средства внебюджетных источников.

Структурные элементы Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы напрямую связаны с реализацией Доктрины продовольственной безопасности РФ. В настоящее время федеральная научно-техническая программа состоит из 15 подпрограмм. Разработка и реализация данной программы прошли несколько этапов. Так, на первом этапе (2017–2020 гг.) высокая зависимость от импортного посевного материала обусловила принятие подпрограмм «Развитие селекции и семеноводства картофеля в РФ» и «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы». Низкий уровень развития отечественной генетики сельскохозяйственных животных обусловил необходимость формирования подпрограммы по созданию конкурентоспособного кросса мясных кур. Начиная с 2022 года в рамках реализации федеральной научно-технической программы стартовали подпрограммы по развитию на инновационной основе отечественного садоводства и виноградарства, селекции и семеноводства технических, масличным, кормовых и овощных культур, совершенствованию генетического потенциала мясного и молочного скотоводства. В 2024 году федеральная научно-техническая программа была расширена за счет подпрограмм «Сельскохозяйственная техника и оборудование» и «Развитие технологий производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения». Финансирование основных подпрограмм в большей степени осуществляется из федерального бюджет за счет средств Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия.

Обсуждение и заключения. Изначально (2017–2020 гг.) программно-целевой подход был ориентирован на развитие селекции и семеноводства в картофелеводстве и свекловодстве, по-

скольку по данным направлениям наблюдался высокий уровень зависимости от импорта посевного материала. Кроме того, был взят курс на создание конкурентоспособного генетического материала кросса мясных кур, стартовали программы по развитию на инновационной основе отечественного садоводства. Реализация основных задач Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства обеспечит внедрение современных отечественных научных и конкурентоспособных технологий в растениеводстве, животноводстве и пищевой промышленности [6]. В программе определены направления и целевые показатели (индикаторы), которые отражают объемы направленных инвестиций в агропромышленный комплекс, привлечение в научную сферу сотрудников и самих участников комплексных научно-технических проектов. Определена доля новой отечественной сельскохозяйственной техники и оборудования, используемых в растениеводстве, животноводстве и пищевой промышленности (80%), доля отечественных селекционных разработок в растениеводстве должна быть не менее 75%, в животноводстве доля поголовья отечественного племенного крупного рогатого скота мясного и молочного направления в производстве должна составлять 99 и 72% соответственно, а кроссы мясных кур – 10%.

В настоящее время благодаря финансовой государственной поддержке наблюдается улучшение многих экономических показателей, характеризующих производственно-хозяйственную деятельность аграрной сферы [4]. Так, с помощью льготного инвестиционного кредитования со стороны государства, направленного на создания элитного семеноводства, модернизацию селекционно-семеноводческих центров и другие мероприятия, обеспечение семенами сельхозтоваропроизводителей отечественной селекции достигло в 2024 году 67,6% (рис. 1).

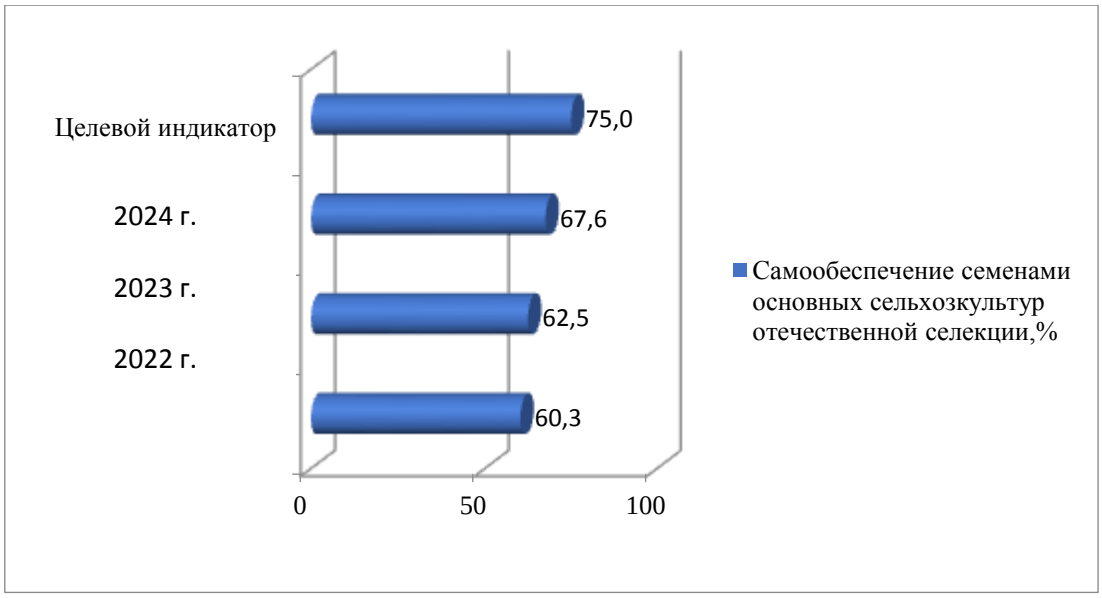

Рисунок 1 – Достижение целевых показателей Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства по обеспечению отрасли растениеводства семенами отечественной селекции, 2022–2024 гг. /

Figure 1 – Achievement of target indicators of the Federal scientific and technical program for agricultural development in providing the crop sector with seeds of domestic selection, 2022–2024

Источник: составлен авторами по данным [2; 7; 8; 9].

По результатам 2024 года наблюдается увеличение использования для агротехнических работ в растениеводстве семян подсолнечника до 44% и семян сахарной свеклы, которые раньше закупались в полном объеме за рубежом. По словам министра сельского хозяйства О.Н. Лут, «к 2028 году Российская Федерация сможет достичь порогового значения самообеспеченности семенами основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции» [10].

Для достижения целевых показателей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства необходима трансформация ключевых направлений кадровой политики в АПК, ориентированной на подготовку молодых специалистов, способных адаптироваться к условиям, продиктованным современным научно-техническим прогрессом. С этой целью на образовательной платформе ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева» разрабатываются обучающие программы дополнительного образования, создаются региональные площадки федерального центра профессиональных компетенций (табл. 3).

Таблица 3 – Количество руководителей и специалистов АПК, прошедших обучение в рамках ФНТП развития сельского хозяйства, 2022–2024 гг. / Table 3 – Number of managers and specialists of the agro-industrial complex trained under the Federal scientific and technical program for agricultural development, 2022–2024

Наименование показателя / Indicator	**2022 г.**	**2023 г.**	**2024 г**	**2024 г к 2022 г., раз**
Количество обученных руководителей и специалистов АПК по программам ДПО, чел.	1636	5109	6443	3,9
Количество разработанных образовательных программ ДПО, ед.	84	278	406	4,8

Источник: составлена авторами по данным [7; 8; 9].

Исследования показали, что за период 2022–2024 годов совокупная численность руководителей и специалистов АПК, прошедших обучение в рамках ФНТП развития сельского хозяйства с целью формирования необходимых профессиональных компетенций для быстрой адаптации к использованию инноваций в развитии аграрной сферы, увеличилась почти в четыре раза. Ежегодно растет не только количество обученных руководителей и специалистов агропромышленного комплекса, но и качество и количество учебно-методического материала (в 4,8 раза в 2024 году по сравнению с 2022 годом).

Достижение целевых индикаторов реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства, связанных со стимулированием производства семян новых отечественных сортов и племенной продукции, применением высококачественных кормов и кормовых добавок, повышением инвестиционно-инновационной активности, насыщение отрасли высококвалифицированными кадрами за счет перспективных направлений их подготовки, позволит обеспечить устойчивый рост производства продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности (рис. 2).

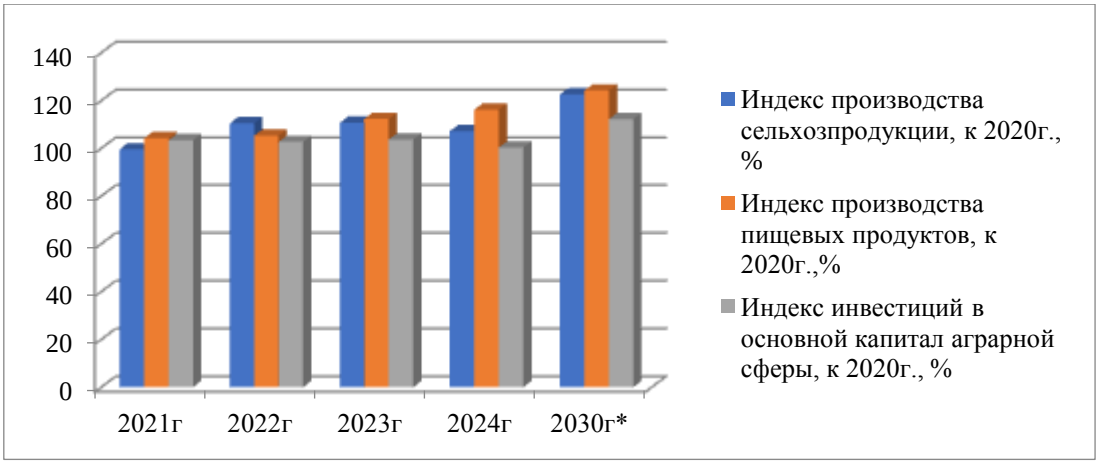

Рисунок 2 – Индикаторы устойчивого развития АПК, % /
Figure 2 – Indicators of sustainable development of the agro-industrial complex, %

Примечание: * целевой показатель индекса производства сельхоз и пищевой продукции установлен на уровне 2030 года по сравнению с 2021 годом (в соответствии с новой редакцией госпрограммы).

Источник: составлен авторами по данным [2; 7; 8; 9].

Таким образом, достижение целей, поставленных в проанализированных государственных нормативных документах, создает условия и обеспечивает в перспективе повышение конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса и усиление продовольственной безопасности на основе научной и инновационной направленности, цифровой трансформации. В этих документах представлены необходимые адекватные условия и методы государственной поддержки (прямое и косвенное финансирование) обеспечения правого регулирования инновационного развития аграрной сферы и ее участников. Определено, что кроме методов прямой и косвенной господдержки инновационного развития необходимо приоритетное совершенствование материально-технической базы агропромышленного комплекса и подготовка в этой сфере высокопрофессиональных и научных кадров.

Список литературы

1. Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (утв. решением Правительства РФ от 09.01.2025 № ММ-П11-140) [Электронный ресурс]. – URL: mcx.gov.ru›upload/iblock/c85/ (дата обращения: 12.11.2025).

2. Паспорт Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]. – URL: base.garant.rumcx.gov.ru›upload/iblock/1e1/… (дата обращения: 12.11.2025).

3. Холодов О.А., Холодова М.А. Особенности реализации механизма льготного кредитования в аграрном секторе экономики // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – № 4-2 (30). – С. 129-137.

4. Холодова М.А., Мирошниченко Т.А., Святогоров Н.А. Финансово-экономическое состояние сельского хозяйства в условиях экспортно ориентированной стратегии АПК // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (44). – С. 60-71.

5. Научное обоснование состояния и обеспечения продовольственной безопасности России: монография /

А.И. Клименко и др. – п. Рассвет: Федеральный Ростовский аграрный научный центр: ООО «АзовПринт», 2025. – 108 с. – DOI: 10.69535/FRARC.2025.69.60.001.

6. Кузнецов В.В., Шароватова Т.И., Холодов О.А. Особенности перехода российского аграрного сектора к новому технологическому укладу // Учет и статистика. – 2023. – Т. 20. – № 4. – С. 10. – DOI: 10.54220/2605.2023.45.93.005.

7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. – М., 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf?ysclid=mgrzi0knq0319701161 (дата обращения: 22.01.2026).

8. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2023 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. – М., 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/01f/wvlhu8tr0anl6k2ll0vzrqtl3qdradnp.pdf?ysclid=mgrzkapzld392470256 (дата обращения: 22.01.2026).

9. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2024 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. – М., 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://ecfs.msu.ru/news/naczdoklad-po-realizaczii-gosprogrammyi-razvitiya-selskogo-xozyajstva?ysclid=mi5x3x0qb1288729222 (дата обращения: 22.01.2026).

10. Пленарное заседание агропромышленной выставки «Золотая осень – 2025» 8 октября 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: https://sfera.fm/articles/rasteniewodstvo/tsifrovizatsiya-v-apk-kurs-na-effektivnost-i-tekhnologicheskuyu-nezavisimost?ysclid=mi5wsz9iby664236710 (дата обращения: 02.12.2025).

References

1. Passport of the state program (comprehensive program) The State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials, and Food Markets of the Russian Federation (approved by the decision of the Government of the Russian Federation dated 09.01.2025 No. MM-P11-140) [Electronic resource]. – Access mode: mcx.gov.ru›upload/iblock/c85/ (Accessed: 12.11.2025).

2. Passport of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 201–2030 [Electronic resource]. – Access mode: base.garant.rumcx.gov.ru›upload/iblock/1e1/… (Accessed: 12.11.2025).

3. Kholodov O.A., Kholodova M.A. Features of the implementation of the preferential lending mechanism in the agricultural sector of the economy // Bulletin of the Don State Agrarian University. – 2018. – No. 4-2 (30). – Pp. 129-137.

4. Kholodova M.A., Miroshnichenko T.A., Svyatogorov N.A. Financial and Economic Condition of Agriculture in the Context of an Export-Oriented Agricultural Policy // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management. – 2021. – No. 1 (44). – Pp. 60-71.

5. Scientific substantiation of the state and ensuring food security in Russia: monograph / A.I. Klimenko et al. – Rassvet village: Federal Rostov Agrarian Research Center: LLC AzovPrint, 2025. – 108 p. – DOI: 10.69535/FRARC.2025.69.60.001.

6. Kuznetsov V.V., Sharovatova T.I., Kholodov O.A. Features of the Transition of the Russian Agrarian Sector to a New Technological Structure // Accounting and Statistics. – 2023. – Vol. 20. – No. 4. – P. 10. – DOI: 10.54220/2605.2023.45.93.005.

7. National report "On the progress and results of the implementation in 2022 of the state program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets. – M., 2023 [Electronic resource]. – Access

mode: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf?ysclid=mgrzi0knq0319701161 (Accessed: 22.01.2026).

8. National Report "On the progress and results of the implementation of the state program in 2023 development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets. – M., 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/01f/wvlhu8tr0anl6k2ll0vzrqtl3qdradnp.pdf?ysclid=mgrzkapzld392470256 (Accessed: 22.01.2026).

9. National Report on the Progress and Results of the Implementation of the State Program for Agricultural Development and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials, and Food Markets in 2024. – M., 2024[Electronic resource]. – Access mode: https://ecfs.msu.ru/news/naczdoklad-po-realizaczii-gosprogrammyi-razvitiya-selskogo-xozyajstva?ysclid=mi5x3x0qb1288729222 (Accessed: 22.01.2026).

10. Plenary session of the Golden Autumn 2025 agro-industrial exhibition on October 8, 2025 [Electronic resource]. – Access mode: https://sfera.fm/articles/rasteniewodstvo/tsifrovizatsiya-v-apk-kurs-na-effektivnost-i-tekhnologicheskuyu-nezavisimost?ysclid=mi5wsz9iby664236710 (Accessed: 02.12.2025).

Об авторах:

Шароватова Тамара Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1);

Холодов Олег Андреевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.03.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Шароватова Т.И., Холодов О.А.

About the Authors:

Tamara I Sharovatova, PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC) (Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.);

Oleg A Kholodov, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Conflict of Interest: the authors declare no conflict of interest.

The article was submitted on 25.03.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 T. Sharovatova, O. Kholodov

УДК 338.43:631.15 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.13.25.006

Аграрный потенциал стран БРИКС как основа обеспечения мирового продовольственного баланса

Щитов С.Е.[1]
1 Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ), Российская Федерация, Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1

stiffxl@yandex.ru

Аннотация

Введение. Агропромышленный комплекс (АПК) БРИКС является новым мировым лидером по производству и обороту сельскохозяйственного сырья, продовольствия и удобрений, в настоящее время превосходя по большинству показателей в этой сфере страны G7. В совокупности страны – члены рассматриваемого объединения вносят существенный вклад в мировой продовольственный баланс – систему показателей, характеризующую источники формирования ресурсов основных видов продовольствия и каналы их использования. Актуальные данные позволяют говорить о том, что участники БРИКС в настоящее время за счет собственного производства способны обеспечить до 50% мирового спроса на зерно, покрыть до 30% потребности в молоке, бобовых культурах, при этом тенденция увеличения поставок сельхозпродукции на внешние рынки сохраняется, в том числе благодаря специализации и взаимодополняемости АПК стран-членов.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе статистических данных международных организаций и национальных статистических служб стран БРИКС. Использованы методы сравнительного, структурного и статистического анализа производственных, экономических, социальных и демографических показателей сельского хозяйства стран – участниц объединения за 2018–2024 годы. В работе применён системный подход к оценке аграрного потенциала и его влияния на мировой продовольственный баланс.

Результаты исследования. Установлено, что страны БРИКС специализируются на производстве и экспорте различных видов сельхозпродукции: Бразилия обеспечивает наибольшие поставки сои, мяса и сахара; Россия является крупнейшим экспортёром зерна и масличных культур; Индия обеспечивает мировой рынок рисом, чаем и кофе; Китай специализируется на экспорте свинины и картофеля. Совокупный экспорт сельхозпродукции странами БРИКС достиг в 2023 году 397 млрд долларов (около 21% мирового экспорта). Расширение состава БРИКС послужило катализатором развития совместных проектов и механизмов финансирования торговли, хотя и не обеспечило заметного роста аграрного потенциала объединения. Выявлены ключевые вызовы развития аграрного потенциала БРИКС: разный уровень социально-экономического развития стран-членов, логистические и торговые барьеры, волатильность цен, несогласованность стандартов, высокие транзакционные издержки, отсутствие единой резервной валюты и скоординированной экспортной политики.

Обсуждение и заключения. Внутри БРИКС постепенно формируется «осевая» структура торговли, где Китай выступает ключевым покупателем (зерно, мясо, соя), а другие страны поставляют сырьё или готовую продукцию. Совместные инициативы объединения (создание Зерновой биржи БРИКС, формирование Фонда продовольственной безопасности, Банк семян БРИКС) направлены на снижение волатильности

цен, укрепление продовольственной безопасности и ослабление зависимости от внешних факторов. Результаты исследования позволяют выявить тенденцию перехода БРИКС в статус наиболее значимых торговых блоков, а наличие значительного аграрного потенциала стран-членов и дальнейшее развитие логистической инфраструктуры, совместных исследований, обмена современными технологиями внутри объединения обеспечат БРИКС ведущую роль в решении продовольственной и других глобальных проблем.

Ключевые слова: продовольственный баланс, экспорт, импорт, сырье, производственно-экономические показатели, социально-экономические показатели, индекс.

Для цитирования. Щитов С.Е. Аграрный потенциал стран БРИКС как основа обеспечения мирового продовольственного баланса. *Учет и статистика*. 2026;4(23): 62-73. doi: 10.54220/1994-0874.2026.13.25.006.

JEL: Q17 Research article

Agricultural Potential of BRICS Countries as a Basis for Ensuring the Global Food Balance

Shchitov S.E.[1] ✉

1 Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC), Russian Federation, Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.

✉ stiffxl@yandex.ru

Abstract

Introduction. The agro-industrial complex of BRICS countries is a new global leader in the production and turnover of agricultural raw materials, food, and fertilizers, currently surpassing the G7 countries in most indicators in this area. Collectively, the member states of the association make a significant contribution to the global food balance – a system of indicators characterizing the sources of formation of resources for the main types of food and the channels of their use. Current data indicate that BRICS participants are currently able to meet up to 50% of global demand for grain and cover up to 30% of the demand for milk and pulses through their own production, while the trend of increasing agricultural exports to foreign markets persists, including due to the specialization and complementarity of the agro-industrial complex of the member states.

Materials and Methods. The study is based on statistical data from international organizations and national statistical services of the BRICS countries. Methods of comparative, structural, and statistical analysis of production, economic, social, and demographic indicators of agriculture in the member states for 2018–2024 were used. A systematic approach was applied to assess the agricultural potential and its impact on the global food balance.

Results. It has been established that the BRICS countries specialize in the production and export of various types of agricultural products: Brazil provides the largest supplies of soybeans, meat, and sugar; Russia is the largest exporter of grain and oilseeds; India supplies the world market with rice, tea, and coffee; China specializes in the export of pork and potatoes. The total agricultural exports of the BRICS countries reached USD 397 billion in 2023 (about 21% of global exports). The expansion of BRICS membership served as a catalyst for the development of joint projects and trade financing mechanisms, although it did not provide a noticeable increase in the association's agricultural potential. Key challenges to the development of BRICS agricultural potential have been identified: different levels of socio-economic development of the member states, logistical and trade barriers, price volatility, in-

consistency of standards, high transaction costs, the absence of a single reserve currency, and a coordinated export policy.

Discussion and Conclusions. Within BRICS, a “hub-and-spoke” trade structure is gradually emerging, where China acts as a key buyer (grain, meat, soybeans), while other countries supply raw materials or finished products. Joint initiatives of the association (creation of a BRICS Grain Exchange, formation of a Food Security Fund, BRICS Seed Bank) are aimed at reducing price volatility, strengthening food security, and reducing dependence on external factors. The results of the study reveal a trend of BRICS transitioning to the status of one of the most significant trading blocs, and the significant agricultural potential of its member states, along with further development of logistics infrastructure, joint research, and exchange of modern technologies within the association, will ensure BRICS a leading role in solving food and other global problems.

Keywords: food balance, export, import, raw materials, production and economic indicators, socio-economic indicators, index.

For citation. Shchitov S.E. Agricultural Potential of BRICS Countries as a Basis for Ensuring the Global Food Balance. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):62-73. doi: 10.54220/1994-0874.2026.13.25.006.

Введение. РФ является одним из основателей БРИКС (объединение возникло в 2006 году как БРИК, позже присоединилась ЮАР). В настоящее время Россия активно участвует в деятельности БРИКС, в частности в 2024 году в качестве председателя. На состоявшемся в Казани XVI саммите, предметом которого стали вопросы экономической безопасности и расширения состава объединения, была принята декларация, фиксирующая приоритеты деятельности объединения, в том числе: укрепление многосторонних экономических связей, реформы международных институтов, развитие альтернативной финансовой инфраструктуры.

БРИКС представляет собой не только диверсифицированную международную платформу для обсуждения социально-экономических вопросов, объединение также играет значимую роль в глобальной системе обеспечения продовольственной безопасности и поддерживает статус мирового драйвера экономического роста, производя более трети мирового ВВП (рис. 1).

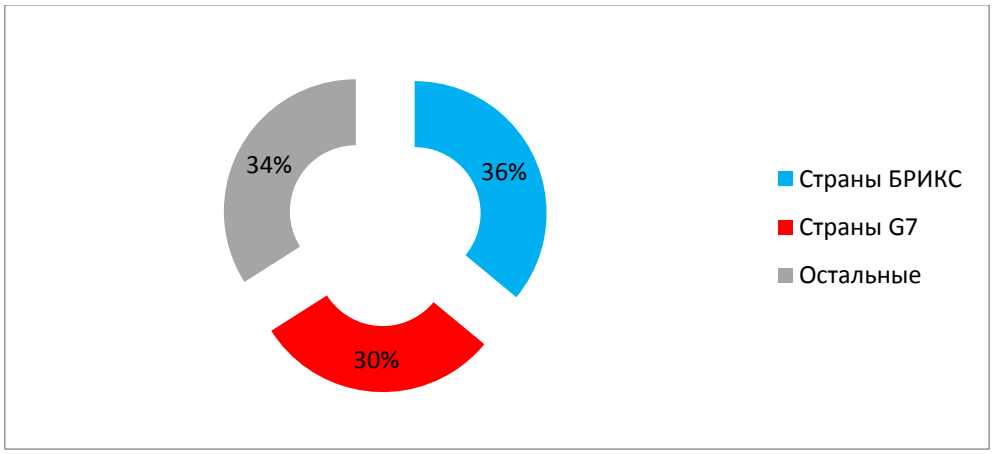

Рисунок 1 – Распределение государств по ВВП по паритету покупательной способности в 2023 году, % /
Figure 1 – Distribution of countries by GDP based on purchasing power parity in 2023, %
Источник: составлен автором по данным [1].

Материалы и методы. Изучение статистических данных по теме исследования позволяет говорить о росте значения БРИКС для обеспечения мирового продовольственного баланса. В состав объединения вошли страны с развитым аграрным потенциалом, их совместные усилия в сфере АПК помогают эффективно решать задачи как на уровне отдельных государств (обеспечение продовольственной безопасности, развитие сельских территорий), так и в более широком контексте – укреплять глобальную продовольственную систему.

В настоящее время участники БРИКС обеспечивают значительную долю мирового оборота сельскохозяйственной продукции и продовольствия, превосходя по показателям производства и потребления страны G7 (рис. 2). Тем самым участники БРИКС вносят существенный вклад в мировой продовольственный баланс.

Мировой продовольственный баланс – система показателей, характеризующая источники формирования ресурсов основных видов продовольствия и каналы их использования. Такие балансы отражают движение отдельных видов продукции от момента производства до конечного использования и позволяют анализировать ситуацию на рынке продовольствия, оценивать потребность в импорте и экспортные возможности, определять фонды потребления продуктов питания [3].

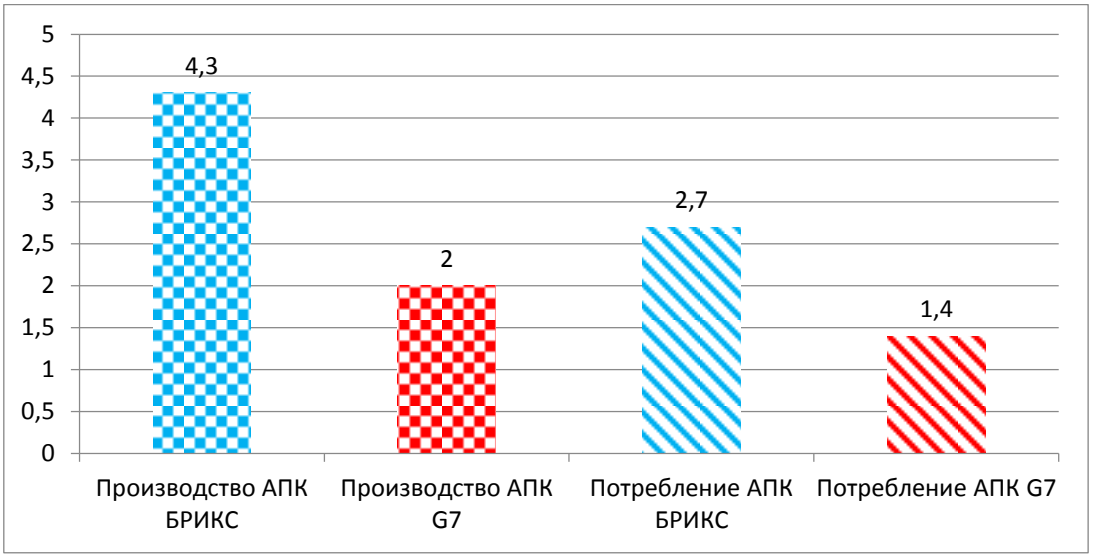

Рисунок 2 – Объем производства и потребления продукции АПК в станах БРИКС и G7 в 2023 году, млрд т. /
Figure 2 – Volume of production and consumption of agricultural products in BRICS and G7 countries in 2023, billion tonnes
Источник: составлен автором по данным [1; 2].

Балансы продовольственных ресурсов обычно состоят из двух следующих частей:

- соотношение производства и потребления сельскохозяйственной продукции, динамика ее запасов;
- соотношение экспорта и импорта сельхозпродукции.

Результаты исследования. На страны БРИКС приходится существенная доля мировых сельскохозяйственных угодий (порядка 33%), трудовых ресурсов и промышленного потенциала. Такое сосредоточение ресурсов позволяет блоку не только обеспечивать собственные потребности, но и выступать крупным экспортёром, стабилизируя рынки. Развитие взаимной торговли помогает выстраивать устой-

чивые логистические коридоры, снижая зависимость от отдельных маршрутов поставок продукции и рисков их блокирования.

Основные производственно-экономические показатели сельского хозяйства ключевых стран БРИКС представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Экономические показатели сельскохозяйственного производства ключевых стран БРИКС /
Table 1 – Economic indicators of agricultural production in key BRICS countries

Страна / Country	**Годы / Years**	**Показатель / Indicator**			
		Площадь пахотных земель, млн га	**Доля с.-х. в структуре ВВП, %**	**Добавленная стоимость в с.-х., млрд долл.**	**Индекс производства продукции, %**
Бразилия	2018 г.	56,38	4,42	84,7	95,4
	2024 г.	58,25	5,77	135,6	104,2
	2024 г. к 2018 г., %	103,3	130,5	160,1	109,2
Индия	2018 г.	155,47	16,03	433,3	99,1
	2024 г.	154,44	16,64	566,7	104,6
	2024 г. к 2018 г., %	99,3	103,8	130,8	105,5
Китай	2018 г.	110,61	6,92	978,6	100,97
	2024 г.	108,86	6,78	1267,1	101,06
	2024 г. к 2018 г., %	98,4	0,99	129,5	100,1
Россия	2018 г.	121,64	3,39	56,2	99,8
	2024 г.	121,64	3,82	67,7	111,3
	2024 г. к 2018 г., %	100,0	112,7	120,5	111,5
ЮАР	2018 г.	12	2,26	9,1	97,84
	2024 г.	12	2,83	9,5	99,56
	2024 г. к 2018 г., %	100,0	125,2	104,4	101,8

Источник: составлена автором по данным [6; 7].

В настоящее время страны БРИКС демонстрируют значительный разброс показателей по сельскому хозяйству и АПК: от незначительной до определяющей доли в ВВП. Например, Эфиопия – одна из самых аграрно зависимых стран: доля сельского хозяйства в ВВП достигает около 36%. Среди новых участников есть и другие лидеры по этому показателю: Египет (около 11,6%), Иран (12,8%). Среди старых участников заметную роль сектор играет в ВВП Индии (около 16,6% в 2024 году). В то же время в Китае, России и ЮАР доля сельского хозяйства в ВВП заметно ниже – эти страны сильнее диверсифицировали экономику.

Занятость населения в сельском хозяйстве. В Индии этот показатель традиционно один из самых высоких – около 43% от общего числа трудовых ресурсов. Среди новых участников БРИКС (Эфиопия, Египет, Иран) доля занятых в сельском хозяйстве тоже высока – в среднем около 22%, а в Эфиопии достигает 63%. Социальные и демографические аспекты сельскохозяйственного производства ключевых участников БРИКС представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Социальные и демографические показатели аграрной сферы ключевых участников БРИКС /
Table 2 – Social and demographic indicators of the agricultural sector in key BRICS countries

Страна / Country	Годы / Years	Показатель / Indicator				
		Численность постоянного населения, млн чел.	Занятые в сельском хозяйстве, %	Индекс продовольственных цен, %	Индекс голода, баллов	Общее частное потребление на 1 чел. в год, тыс. долл
Бразилия	2018	206,1	9,06	105,71	8,5	6,01
	2024	211,9	8,73	109,28	5,4	6,85
	2024 г. к 2018 г., %	102,81	96,36	103,38	63,53	113,98
Индия	2018	1374,6	41,29	106,27	31,1	1,16
	2024	1425,42	42,86	106,7	29,1	1,43
	2024 г. к 2018 г., %	103,70	103,80	100,40	93,57	123,28
Китай	2018	1419,08	25,75	102,47	7,6	3,77
	2024	1419,3	22,57	101,97	5	4,69
	2024 г. к 2018 г., %	100,02	87,65	99,51	65,79	124,40
Россия	2018	146,43	5,88	104,84	6,1	5,71
	2024	144,82	5,66	107,1	6,4	7,55
	2024 г. к 2018 г., %	98,90	96,26	102,16	104,92	132,22
ЮАР	2018	58,61	15,66	106,6	14,5	4,42
	2024	64,01	19,26	107,04	12,9	4,12
	2024 г. к 2018 г., %	109,21	122,99	100,41	88,97	93,21

Источник: составлена автором по данным [6].

Страны БРИКС играют ведущую роль в мировом производстве основных продовольственных продуктов, в частности:

- Россия, Китай, Индия обеспечивают более 45% мирового производства зерна пшеницы;

- Китай, Бразилия и Индия совместно обеспечивают до 40% мировых объемов производства кукурузы;

- Индия и Египет являются крупнейшими производителями риса – около 55% мирового производства;

- совокупное производство мяса (включая птицу) странами БРИКС достигает 45% мирового объёма, яиц – 60%, молока – 35%; лидер по производству мяса и яиц – Китай, по молоку – Индия; сразу несколько стран (Китай, Бразилия, Россия, Индия, Иран) входят в мировой топ-10 по производству курятины;

- совокупная доля БРИКС по производству сырого молока выросла с 35 до 38% мирового объёма после присоединения Ирана и Египта.

После расширения состава участников совокупный производственный потенциал АПК объединения вырос незначительно (по разным оценкам, 2-3%), однако БРИКС обрела новые центры роста:

- Египет упрочил позиции в списке мировых производителей риса (увеличение доли с 53 до 55,5%) и кукурузы (увеличение доли с 37 до 39,6%);

- Иран и страны Аравийского полуострова закрепились в лидерах по производству азотных и фосфатных удобрений.

В целом с 2009 года производственные показатели АПК увеличиваются почти во всех странах БРИКС, однако темпы и устойчивость роста сильно различаются, а такой показатель, как производство сельхозпродукции в расчете на душу населения, все еще остается низким. Данные о сельскохозяйственном производстве отдельных стран объединения представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Производство основных видов продовольствия в ключевых странах БРИКС в 2018–2024 гг. /
Table 3 — Production of main food products in key BRICS countries in 2018–2024

Показатель / Indicator	**Годы / Years**	**Производство зерна и злаков / Production of grain and cereals**		**Производство мяса / Meat production**		**Производство молока / Milk production**	
		Всего, млн т	**На душу населения, т**	**Всего, млн т**	**На душу населения, т**	**Всего, млн т**	**На душу населения, т**
Бразилия	2018	103,25	0,49	25,81	0,11	34,95	0,16
	2024	138,98	0,71	29,64	0,13	36,85	н/д
	2024 г. к 2018 г., %	134,61	144,90	114,84	118,18	105,44	-
Индия	2018	320,7	0,19	10,7	0,01	187,7	0,14
	2024	391,12	0,21	13,2	-	247,8	н/д
	2024 г. к 2018 г., %	121,96	110,53	123,36	-	132,02	-
Китай	2018	608,9	0,43	86,24	0,06	35,04	0,02
	2024	651,35	0,45	97,85	0,07	45,42	0,03
	2024 г. к 2018 г., %	106,97	104,65	113,46	116,67	129,62	150,00
Россия	2018	109,83	0,77	10,6	0,07	30,6	0,21
	2024	120,4	1	12,86	0,08	33,03	0,23
	2024 г. к 2018 г., %	109,62	129,87	121,32	114,29	107,94	109,52
ЮАР	2018	15,56	0,26	3,2	0,05	3,75	0,06
	2024	15,31	0,27	3,62	0,05	3,88	0,06
	2024 г. к 2018 г., %	98,39	103,85	113,13	100,00	103,47	100,00

Источник: составлена автором по данным [6].

С точки зрения торговли произведенной продукцией страны БРИКС также занимают ведущие позиции в мире, имея при этом собственную специализацию. Бразилия фокусируется на торговле соей, мясом, сахаром, является крупным покупателем российской пшеницы, кукурузы в Китае. Экспортная специализация России – зерновые и масличные культуры, мясо. В последние годы особенно заметен рост поставок в страны БРИКС. Импорт зависит от сезона и внутренних потребностей. Среди основных позиций импорта – некоторые виды фруктов и овощей, а также сырьё для пищевой промышленности.

Индия специализируется на экспорте риса, молока и мяса буйвола, сахара, чая, специй, зернобобовых, а также на некоторых морепродуктах (кре-

ветки). В структуре импорта значимую долю занимают зерновые (для переработки), мясо, некоторые виды фруктов.

Китай, помимо промышленной продукции, активно экспортирует отдельные виды сельхозпродукции, например картофель. Являясь экспортёром, Китай также выступает и одним из крупнейших импортеров продовольствия. Масштабный импорт обусловлен быстрорастущими потребностями крупнейшего в мире внутреннего рынка продовольственных товаров: страна ввозит зерно, мясо, фрукты, овощи, а также некоторые виды сырья для пищевой промышленности.

ЮАР поставляет на внешние рынки преимущественно фрукты, в том числе цитрусовые, вино. Импорт продовольствия зависит от сезонности и динамики внутреннего рынка, значительную долю импорта составляют зерновые, мясо, некоторые виды овощей и фруктов.

Данные об обороте основных видов продовольствия ключевыми участниками объединения представлены в таблице 4.

Роль аграрного экспорта и импорта в товарном обороте стран БРИКС существенно различается. Наибольшую долю продовольствие и сельскохозяйственные товары занимают в товарном экспорте Бразилии (40%), Индии (13%), ЮАР (12%), Египта (15%) и Эфиопии (77%). Наивысший удельный вес продовольствия и сельскохозяйственных товаров в товарном импорте стран БРИКС отмечен в Иране – 33,4%, наименьший в ОАЭ – 6% [7].

Внутри БРИКС постепенно формируется «осевая» структура торговли: Китай выступает ключевым покупателем (зерно, мясо, соя), а другие страны поставляют сырьё или готовую продукцию. Отдельно стоит упомянуть инициативы самого объединения: обсуждается создание Зерновой биржи БРИКС для снижения волатильности цен, а также возможность формирования совместного Фонда продовольственной безопасности.

В рамках БРИКС между участниками осуществляется активный обмен результатами научно-технического развития и инновационной деятельности в сфере АПК, в том числе по вопросам селекции засухоустойчивых культур, развития органического земледелия, внедрения цифровых решений (платформ для автоматического обмена фитосанитарными сертификатами или для прогнозирования урожаев на базе ИИ, БПЛА для мониторинга полей). Среди наиболее масштабных проектов в этой сфере выделяется инициатива ЮАР по созданию Банка семян БРИКС, который представляет собой цифровой каталог генетических ресурсов, что в перспективе поможет снизить зависимость от западных производителей семян и сохранить биоразнообразие. Ещё одно направление – совместные исследования по адаптации сельского хозяйства к изменениям климата. Реализуются инициативы по восстановлению деградированных земель, рациональному использованию водных ресурсов, развитию органического земледелия. В 2025 году Бразилия анонсировала партнёрство БРИКС по восстановлению земель – инициатива по коллективной работе над сохранением и предотвращением деградации почв.

Страны объединения работают над механизмами, позволяющими снизить волатильность рынков. Одна из обсуждаемых инициатив – Зерновая биржа БРИКС. Её цель заключается в создании независимой от внешних шоков торговой площадки, формирующей собственный ценовой индикатор, что в перспективе поможет сделать цены на продовольствие более предсказуемыми и снизить давление на уязвимые к внешнему воздействию страны. Также обсуждаются инициативы по созданию механизма финансирования импорта продовольствия (в том числе при поддержке Нового банка развития) и платформы для агротехнологического обмена.

Таблица 4 – Оборот основных видов продовольствия в ключевых странах БРИКС в 2018–2024 гг. /
Table 4 – Turnover of main food products in key BRICS countries in 2018–2024

Государство / Country	Годы / Years	Экспорт продовольствия / Food exports		Импорт продовольствия / Food imports		Экспорт мяса / Meat exports		Импорт мяса / Meat imports		Экспорт зерна (пшеница) / Grain exports (wheat)		Импорт зерна (пшеница) / Grain imports (wheat)	
		Всего, млн долл	На душу населения, долл	Всего, млн долл	На душу населения, долл	Всего, млн долл	На душу населения, долл	Всего, млн долл	На душу населения, долл	Всего, млн долл	На душу населения, долл	Всего, млн долл	На душу населения, долл
Бразилия	2018	80323	390	10383	50	265,17	1	16,32	н/д	40,5	н/д	1640,2	8
	2024	136014	642	15877	75	468,34	2	19,98	н/д	724,3	3	1409,7	7
	2024 г. к 2018 г., %	169,33	164,62	152,91	150,00	176,62	200,00	122,43	-	1788,40	-	85,95	87,50
Индия	2018	34104	25	19818	14	0,515	н/д	н/д	н/д	46,54	н/д	18,37	н/д
	2024	49252	34	35509	24	308,5	н/д	0,0068	н/д	48,23	н/д	31,81	н/д
	2024 г. к 2018 г., %	144,42	136,00	179,18	171,43	59902,9	-	-	-	103,63	-	173,16	-
Китай	2018	72377	51	132183	93	3,67	0,06	6,17	н/д	3,14	н/д	781,15	1
	2024	86800	61	209759	148	4,28	0,07	40,57	н/д	8,91	н/д	4305,13	3
	2024 г. к 2018 г., %	119,93	119,61	158,69	159,14	116,62	116,67	657,54	-	283,76	-	551,13	300,00
Россия	2018	24234	165	29541	202	0,38	н/д	0,76	н/д	8432,5	58	60,46	н/д
	2021	32533	223	32689	224	0,5	н/д	3,18	н/д	7301,7	50	49,15	н/д
	2021 г. к 2018 г., %	134,25	135,15	110,66	110,89	131,58	-	418,42	-	86,59	86,21	81,29	-
ЮАР	2018	10439	178	8062,8	138	4,25	н/д	4,02	н/д	19,55	н/д	400,34	7
	2024	13418	210	8857,42	138	3,35	н/д	1,64	н/д	182,73	н/д	615	10
	2024 г. к 2018 г., %	128,54	117,98	109,86	100,00	78,82	-	40,80	-	934,68	-	153,62	142,86

Источник: составлена автором по данным [6].

Площадка БРИКС даёт возможность адресно помогать государствам, которые сталкиваются с острыми вызовами в обеспечении населения продовольствием. Например, разрабатываются проекты по развитию ирригационных сетей в Эфиопии и Иране, логистической поддержке закупок пшеницы в Египте. Подобные масштабные инициативы требуют решения сопутствующих задач, в том числе расширения транспортной и портовой инфраструктуры, совершенствования финансовых инструментов, углубления технологического трансфера. В условиях глобальных вызовов (климатические изменения, экономические шоки, геополитическая нестабильность) именно коллективные усилия участников объединения становятся важным фактором устойчивости всей мировой продовольственной системы.

Современная торговая политика БРИКС не лишена противоречий: с одной стороны, у объединения есть чёткие цели и совместные инициативы, с другой – каждая страна сохраняет суверенитет в регулировании торговли. Координация осуществляется преимущественно через неформальные механизмы: министерские встречи, рабочие группы (по инфраструктуре, финансам, сельскому хозяйству, цифровой экономике). Результаты фиксируются в совместных коммюнике, заявлениях и планах действий.

На пути развития любое объединение государств сталкивается с определенными вызовами и комплексными задачами, решение которых нередко затруднено бюрократическими барьерами, экономическими и политическими ограничениями. Среди ограничений и вызовов развитию аграрного потенциала БРИКС в настоящее время выделяются следующие:

- неодинаковый уровень социально-экономического развития стран-членов, в том числе наблюдаются серьезные различия в развитии институциональной среды, инфраструктуры, условий доступа к финансам;

- логистика и торговые барьеры; национальные регуляторные механизмы, включая заградительные тарифы, создают препятствия для взаимной торговли; географическая удалённость стран-участниц, недостаточное развитие транспортной и складской инфраструктуры, дисбаланс экспортно-импортных потоков увеличивают издержки;

- волатильность цен и зависимость от внешних факторов, включая влияние стран вне БРИКС, усиливают риски для стабильности аграрных рынков; в частности, на развитие торговых отношений внутри объединения влияет использование в расчётах доллара и работа международных бирж;

- несогласованность стандартов; различия в национальных системах стандартизации и сертификации продукции АПК усложняют взаимную торговлю;

- высокие транзакционные издержки; нескоординированность действий ключевых логистических и финансовых операторов, длительное таможенное оформление снижают эффективность торговых потов;

- отсутствие единой резервной валюты объединения и общей платёжной системы увеличивает транзакционные издержки; внутри объединения попрежнему преобладают расчеты в валютах ЕС и США;

- отсутствие международных институтов финансирования и гарантий для проектов АПК;

- отсутствие единой или скоординированной экспортной политики, усиливающей позиции объединения в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией на внешних рынках;

- недостаточные усилия по диверсификации экспорта (несколько товарных позиций составляют до 90% торгового оборота);

- проблемы с доступом к технологиям и финансированию; многие мелкие и средние сельхозтоваропроизводители сталкиваются с трудностями при внедрении современных методов из-за нехватки знаний, средств и доступа к кредитам.

Обсуждение и заключения. Несмотря на приведенные выше ограничения и вызовы развитию объединения, при ускоренной технологической диффузии (через общий фонд трансфера агротехнологий) БРИКС способна существенно усилить свою роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности. Среди приоритетных направлений – дальнейшее развитие цифровых платформ, углубление кооперации в селекции и биотехнологиях, расширение совместных проектов в логистике и переработке, что позволит стимулировать АПК стран-членов и общий аграрный потенциал объединения.

Результаты исследований позволяют выявить тенденцию перехода БРИКС в статус наиболее значимых торговых блоков, а наличие внушительного аграрного потенциала стран-членов и дальнейшее развитие логистической инфраструктуры, совместных исследований, обмена современными технологиями внутри объединения обеспечат БРИКС ведущую роль в решении продовольственной и других глобальных проблем.

Список литературы

1. Йоханнесбургская декларация. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 26.03.2026).

2. 2024 State of Food Insecurity in the World (SOFI) report by FAO, WFP, UNICEF, WHO and IFAD [Электронный ресурс]. – URL: https://openknowledge.fao.org/items/4b1f7d26-267d-4a81-aed4-4f9de4d93f85 (дата обращения: 12.04.2026).

3. Внешнеэкономическая деятельность. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions (дата обращения: 12.04.2026).

4. Сологуб Н.Н. Аграрная политика государства в условиях глобализации и импортозамещения // Проблемы и основные направления повышения эффективности функционирования АПК региона в условиях глобализации и импортозамещения. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 181-196.

5. Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 15 (4). – С. 54-65.

6. Статистика Statbase [Электронный ресурс]. – URL: https://statbase.ru/datasets/ (дата обращения: 18.03.2026).

7. Солдатенкова О.В. Влияние расширения состава БРИКС на мировую торговлю сельскохозяйственными товарами // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-rasshireniya-sostava-briks-na-mirovuyu-torgovlyu-selskohozyaystvennymi-tovarami (дата обращения: 10.04.2026).

References

1. Johannesburg Declaration. BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism [Electronic resource]. – Access mode: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (Accessed: 26.03.2026).

2. 2024 State of Food Insecurity in the World (SOFI) report by FAO, WFP, UNICEF, WHO and IFAD [Electronic resource]. – Access mode: https://openknowledge.fao.org/items/4b1f7d26-267d-4a81-aed4-4f9de4d93f85 (Accessed: 12.04.2026).

3. Foreign Economic Activity. Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/directions (Accessed: 12.04.2026).

4. Sologub N.N. Agrarian policy of the state in the context of globalization and import substitution // Problems and main directions of improving the efficiency of the agro-industrial complex of the region in the context of globalization and import substitution. – Penza: Penza State Agrarian University, 2022. – Pp. 181-196.

5. Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. Global food problem: new challenges for the world and Russia // Economics. Taxes. Law. – 2022. – No. 15 (4). – Pp. 54-65.

6. Statbase Statistics [Electronic resource]. – Access mode: https://statbase.ru/datasets/ (Accessed: 18.03.2026).

7. Soldatenkova O.V. The impact of BRICS expansion on world trade in agricultural goods // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2024. – No. 4 [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-rasshireniya-sostava-briks-na-mirovuyu-torgovlyu-selskohozyaystvennymi-tovarami (Accessed: 10.04.2026).

Об авторе:

Щитов Сергей Ефимович, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1).

Статья поступила в редакцию 25.03.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Щитов С.Е.

About the Author:

Sergey E Shchitov, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC) (Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.).

The article was submitted on 25.03.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 S. Shchitov

УДК 311.313 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.94.91.007

Анализ тенденций и основных показателей социально-экономического развития Ростовской области в условиях геополитических трансформаций

Тарасова М.В.[1]

1 Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, 41

tarasova_marina_01@mail.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время в мире наблюдаются глобальные изменения в экономике, политике, международной торговле, в научно-технологической сфере. На фоне геополитических трансформаций, затронувших взаимоотношения между странами, регионами, активно происходит переход к двусторонним форматам сотрудничества, усиливается координация внешнеэкономических связей в рамках действующих региональных союзов, идут процессы сближения стран и регионов, через которые проходят международные транспортные коридоры. Это важный тренд, который оказывает влияние на экономику южнороссийских регионов, в том числе Ростовской области, учитывая ее географическое положение, и открывает широкие перспективы для самостоятельного участия в многостороннем международном сотрудничестве. Целью настоящего исследования является анализ тенденций в социально-экономической сфере региона, позволяющий установить характер влияния глобализационных трендов на конфликтогенный потенциал Ростовской области и выявить стратегические вызовы и риски в социально-экономическом развитии региона в условиях современных геополитических трансформаций.

Материалы и методы. В рамках настоящего исследования проведены дискурс-анализ экспертных мнений, ивент-анализ, анализ вторичных данных с привлечением официальных источников статистической информации портала правительства Ростовской области, Росстата и других государственных структур.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования установлено, что для Ростовской области как центра Юга России и региона, активно вовлеченного в мировые торгово-экономические процессы, глобализация открывает ряд перспектив, связанных с логистической поддержкой развития экспортного потенциала, возможностью транзита товаров по международным транспортным коридорам. В то же время экономические санкции, масштабное внедрение искусственного интеллекта в экономическую деятельность формируют определенные риски, влияющие на темпы социально-экономического развития региона.

Обсуждения и заключения. Проведенный анализ позволяет прогнозировать инерционный сценарий развития региональной ситуации в Ростовской области и предполагает в среднесрочной перспективе сохранение сложившихся тенденций в социально-экономической сфере.

Ключевые слова: Ростовская область, риски, социально-экономическое развитие, индекс промышленного производства, инвестиции, экспорт, безработица, заработная плата.

Для цитирования. Тарасова М.В. Анализ тенденций и основных показателей социально-экономического развития Ростовской области в условиях геополитических трансформаций. *Учет и статистика.* 2026;4(23):74-82. doi: 10.54220/1994-0874.2026.94.91.007.

JEL: R13, R10 Research article

Analysis of Trends and Main Indicators of Socioeconomic Development of the Rostov Region in the Context of Geopolitical Transformations

Tarasova M.V.[1]
1 Federal Research Centre the Southern Scientifc Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Rostov-on-Don, 41 Chekhova pr.

tarasova_marina_01@mail.ru

Abstract

Introduction. Currently, the world is experiencing global changes in the economy, politics, international trade, and the scientific and technological sphere. Against the backdrop of geopolitical transformations affecting relations between countries and regions, there is an active transition to bilateral cooperation formats, increased coordination of foreign economic relations within existing regional alliances, and processes of rapprochement between countries and regions that host international transport corridors. This is an important trend that has an impact on the economy of the southern Russian regions, including the Rostov region, given its geographical location, and opens up great opportunities for independent participation in multilateral international cooperation. The purpose of this study is to analyze trends in the socio-economic sphere of the region, which allows us to determine the impact of globalization trends on the conflict potential of the Rostov region and identify strategic and identify strategic challenges and risks in the socio-economic development of the region in the context of modern geopolitical transformations.

Materials and Methods. This study includes discourse analysis of expert opinions, event analysis, and secondary data analysis using official sources of statistical information from the Rostov Region Government portal, Rosstat, and other government agencies.

Results. As a result of the study, it was found that for the Rostov Region, as the center of southern Russia and a region that is actively involved in global trade and economic processes, globalization opens up a number of prospects related to the logistical support for the development of export potential and the possibility of goods transit through international transport corridors. At the same time, economic sanctions and the large-scale introduction of artificial intelligence into economic activities create certain risks that affect the pace of the region's socio-economic development.

Discussion and Conclusions. The analysis conducted allows us to predict an inertial scenario for the development of the regional situation in the Rostov Region and assumes that the current trends will continue in the medium term.

Keywords: Rostov Region, risks, socioeconomic development, industrial production index, investments, exports, unemployment, wages.

For citation. Tarasova M.V. Analysis of Trends and Main Indicators of Socioeconomic Development of the Rostov Region in the Context of Geopolitical Transformations. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):74-82. doi: 10.54220/1994-0874.2026.94.91.007.

Введение. В научной литературе уделяется большое внимание анализу различных проблем в Южном федеральном округе в целом и в его отдельных регионах. В условиях геополитической неопределенности актуальность приобретают прогнозы развития различных отраслей экономики [1-2], исследования в области обеспечения экономической безопасности с учетом ре-

гиональной специфики [3], разработка и анализ моделей стратегического развития регионов ЮФО и Ростовской области [4] в условиях разнообразных шоков. Исследователи анализируют эффективность воздействия мер экономической политики на вызовы и социально-политические последствия, реакции экономики региона на внешние шоки [5] в связи с ухудшением геополитической ситуации, проводят оценку влияния искусственного интеллекта на структуру и содержание вакансий на рынке труда [6] и другие вопросы [7]. При этом большинством авторов признается первостепенная роль государственного управления в решении задач мобилизации ресурсов в условиях потрясений. В силу исторически сложившейся полиэтничности и поликонфессиональности региона национальная и миграционная политики, демографические риски также находятся в фокусе внимания ученых ЮФО [8], исследуются стратегии поведения в системе межэтнических взаимодействий, миграционные установки в молодежной среде [9] и др. Целью настоящей работы выступают выявление и оценка рискогенных социально-экономических факторов, способных оказать дестабилизирующее влияние на региональную ситуацию в Ростовской области в условиях современных глобализационных процессов и геополитической турбулентности.

Материалы и методы. Основными методами исследования выступают статистический анализ вторичных данных и сравнительный анализ с целью выявления закономерностей, связей и трендов в социально-экономическом развитии региона, а также методы ивент-анализа и контент-анализа, выступающие эффективными инструментами диагностики социально-экономических проблем и изучения региональных процессов.

Результаты исследования. На темпы и результаты социально-экономического развития региона в значительной мере будут оказывать воздействие такие факторы современной геополитической ситуации, как внешнеэкономические санкции, западный контроль международных транспортных коридоров, так как Ростовская область является крупнейшим транспортно-логистическим узлом Юга России, экспортером продукции АПК, других несырьевых товаров. В результате геополитических трансформаций и современных политических процессов сформировались ключевые риски в экономике региона: зависимость от импорта и ограничения экспорта.

За последние 2-3 года статистика фиксирует стагнацию экономической активности в Ростовской области. Если в 2023 году индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил 123,8%, то в 2024 году – 102,4%, а по итогам первого полугодия 2025 года – 104,1% к уровню первого полугодия 2024 года[1]. С 2010 года произошли изменения в структуре инвестиций в основной капитал. Доля инвестиций в здания и сооружения сократилась с 37,8% в 2020 году до 27,1% в 2024 году, что может свидетельствовать о сокращении объемов ввода новых основных фондов в реальном секторе экономики, то есть замедлились темпы ввода в действие новых производственных мощностей. В структуре инвестиций за 2010–2024 годы резко повысилась доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства, достигнув в 2024 г. 60,6%[2]. Это может являться при-

[1] Итоги социально-экономического развития Ростовской области в январе – августе 2025 года // Официальный портал Правительства РО [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2666/ (дата обращения: 17.11.2025).

[2] Итоги социально-экономического развития Ростовской области в январе – августе 2025 года // Официальный портал Правительства РО [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2666/ (дата обращения: 17.11.2025).

знаком высокого уровня износа технологического оборудования и говорит о возможных проблемах с технологическим обновлением из-за внешнеэкономических санкций. Такая ситуация создает реальные риски для темпов экономического развития Ростовской области. Стагнация экономической активности подтверждается и переходом ряда крупнейших промышленных предприятий на работу по сокращенной рабочей неделе до конца 2025 года. Численность работающих в режимах неполной занятости на 1 октября 2025 составила 2,4 тыс. чел. Кроме того, по данным Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», на 1 октября 2025 года 113 организаций разместили информацию о возможном высвобождении 1,1 тыс. чел., что на 50,5% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года[1].

В последнее время статистика фиксирует проседание экспорта продукции АПК Ростовской области. С начала сельскохозяйственного сезона отгрузка зерна на экспорт упала на 41%. За 9 месяцев 2025 года экспорт сократился в 12,3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Эксперты отмечают, что это связано со снижением цен на зерно, падением урожайности. Однако результаты анализа направлений экспорта сельскохозяйственной продукции из Ростовской области, таких как Албания, Армения, Египет, Марокко, Ливия, Турция и другие страны, свидетельствует об усложнении логистики товародвижения российской аграрной продукции, что напрямую связано с санкционной политикой Запада, переходом контроля международных транспортных коридоров к геополитическим соперникам России. В целом за период январь – август 2025 года отмечается сокращение произведенной сельскохозяйственной продукции, показатель составляет 83,6% к уровню аналогичного периода предыдущего года, снижение объемов зерна и подсолнечника в результате ЧС и неблагоприятных погодных условий на 22,4 и 74,9% соответственно по сравнению с январем – августом 2024 года, а также объема производства продукции животноводства (мяса – на 2,1%, молока – на 6,8%, яиц – на 19,3%) в связи с сохраняющейся тенденцией сокращения поголовья сельскохозяйственных животных и птицы[2]. Удельный вес убыточных организаций в Ростовской области составил 32,8% по итогам 7 месяцев 2025 года[3]. Согласно данным Росстата, индекс промышленного производства в Ростовской области за период январь – сентябрь 2025 года к январю – сентябрю 2024 года составил 102,3%, среди регионов ЮФО это наивысший показатель, что показано на рисунке 1[4].

Важнейшим индикатором социально-экономического развития региона является ситуация в сфере занятости и на рынке труда, которая в Ростовской области в 2025 году характеризуется снижением показателей безработицы при сохраняющейся высокой потребности работодателей в кадрах. Значение параметров, характеризующих положе-

[1] О ситуации на рынке труда Ростовской области// Официальный портал правительства РО [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2663/?ysclid=mh4xpu23ee711647641 (дата обращения: 19.11.2025).

[2] Итоги социально-экономического развития Ростовской области в январе–августе 2025 года // Официальный портал Правительства РО [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2666/ (дата обращения: 17.11.2025).

[3] Там же.

[4] Сравнительные показатели социально-экономического положения субъектов ЮФО январь – сентябрь 2025 года // Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по РО [Электронный ресурс]. URL: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/!!!январь-сентябрь%202025_Сравнительные%20ЮФО.pdf (дата обращения: 19.11.2025).

ние в сфере занятости, социального обеспечения, в ближайшие 2-3 года в рамках оценки остроты региональной ситуации будет возрастать. К факторам, вызванным геополитической ситуацией, добавляется технико-технологический – цифровизация всех видов трудовой деятельности, внедрение искусственного интеллекта. Цифровые инновации в сфере труда и занятости с большой долей вероятности могут привести к росту числа высвобождающихся работников, что, в свою очередь, способно усилить региональный конфликтный потенциал.

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства
(январь – сентябрь 2025 г. в % к январю – сентябрю 2024 г.) /
Figure 1 – Industrial production index
(January – September 2025 as % of January – September 2024)
Источник: данные Росстата.

Согласно официальным статистическим данным Росстата, за июнь – август 2025 года уровень общей безработицы составил 2%, что на 0,4% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Уровень регистрируемой безработицы на 1 октября 2025 года остался в пределах показателей 2024 года и составил 0,3%, численность безработных оказалась равна 6,6 тыс. чел.[1], в регионе значение данного показателя находится на уровне ЮФО, что показано на рисунке 2.

Среднесписочная численность работников по полному кругу предприятий Ростовской области в январе – июле 2025 г. снизилась на 0,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 1022,2 тыс. чел.[2]

[1] О ситуации на рынке труда Ростовской области// Официальный портал правительства РО [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2663/?ysclid=mh4xpu23ee711647641 (дата обращения: 19.11.2025).

[2] Итоги социально-экономического развития Ростовской области в январе – августе 2025 года // Официальный портал Правительства РО [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2666/ (дата обращения: 17.11.2025).

Рисунок 2 – Отношение численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, к численности рабочей силы, в долях от единицы (на конец сентября 2025 г.) /
Figure 2 – The ratio of the number of unemployed persons registered with employment service agencies to the size of the labor force, expressed as a fraction of one (as of end of September 2025)

Источник: данные Росстата.

В рейтинге российских регионов по уровню безработицы, подготовленном Центром экономических исследований «РИА Рейтинг» по данным официальной статистики, Ростовская область занимает во втором квартале 2025 года 57-е место[1]. Диапазон типичных зарплат в регионе составляет 37–83 тыс. руб. в месяц, при этом доля работающих с заработной платой ниже 45 тыс. руб. в месяц составила 36,5%, а более 200 тыс. руб. в месяц – 2,6%[2]. В рейтинге российских регионов по зарплатам во втором квартале 2025 года Ростовская область находится на 72-м месте[3]. Согласно данным Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за период январь – август 2025 года к январю – августу 2024 года составила 113,6%, что ниже показателя по ЮФО на 0,3% и отражено на рисунке 3.

По оперативным данным, среднемесячная заработная плата по полному кругу предприятий в январе – июле 2025 года превысила показатели аналогичного периода 2024 года на 13,8% и составила 67 490,6 руб. Однако за 8 месяцев 2025 года, согласно официальной статистике, цены только на услуги населению выросли на 7,0%, а на продовольственные и непродовольственные товары — на 4,2 и 1,6% соответственно[4]. По итогам 2024 года Ростовская область заняла лишь 35-е место среди российских регионов по материальному благополучию населения[5].

[1] Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250915/reyting-2040466731.html (дата обращения: 05.11.2025).

[2] Рейтинг российских регионов по уровню и распределению зарплат // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20251110/reyting-2053684691.html?in=t (дата обращения: 17.11.2025).

[3] Рейтинг российских регионов по зарплатам // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250922/reyting-2042670951.html (дата обращения: 17.11.2025).

[4] Итоги социально-экономического развития Ростовской области в январе – августе 2025 года // Официальный портал Правительства РО [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2666/ (дата обращения: 17.11.2025).

[5] Рейтинг российских регионов по материальному благополучию населения // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20251006/reyting-2045573886.html (дата обращения: 10.11.2025).

Рисунок 3 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (январь – август 2025 г. в % к январю – августу 2024 г.) /
Figure 3 – Average monthly nominal accrued wages (January – August 2025 as % of January – August 2024)
Источник: данные Росстата.

Обсуждение и заключения. На основе дискурс-анализа экспертных мнений, результатов статистического анализа вторичных данных и ивент-анализа сделан вывод, что глобализационные тренды оказывают комплексное и неоднозначное влияние на развитие региональной ситуации в Ростовской области, сочетая новые возможности с вызовами. Установлено, что на темпы и результаты социально-экономического развития региона в значительной мере будут оказывать воздействие такие факторы современной геополитической ситуации, как внешнеэкономические санкции, западный контроль международных транспортных коридоров, а также технологии искусственного интеллекта. Результаты проделанного анализа позволяют прогнозировать инерционный сценарий развития региональной ситуации в Ростовской области, что предполагает высокую вероятность сохранения сложившихся тенденций социально-экономического роста в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н., Дробин Ю.Д. Прогнозы и оценки роли малого предпринимательства в развитии агропродовольственного сектора российской экономики: постпандемический синдром // Научные труды ВЭО России. – 2020. – Т. 223. – № 3. – С. 457-467.

2. Комиссарова М.А., Тураева Н.П. Влияние текущей геополитической обстановки на развитие промышленности Ростовской области // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2025. – № 1 (32). – С. 27-38. – DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.003.

3. Калинина А.Э., Митрофанова И.В., Чернова О.А. Антикризисная политика южнороссийских регионов в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Волгоградского государственного

университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022.– Т. 27. – № 3. – С. 296-316. – DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.3.21.

4. Митрофанова И.В., Чернова О.А. Импортозамещение, ориентированное на экспорт, как модель стратегического развития регионов ЮФО // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 9. – С. 22-31.

5. Митрофанова И.В., Чернова О.А. Трансформация политики южнороссийских регионов в условиях внешних шоков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28. – № 3. – С. 197-209.

6. Скоробогатов А.С., Свиридов О.И. Влияние искусственного интеллекта на структуру и содержание вакансий на российском рынке труда // Вопросы экономики. – 2025. – № 1. – С. 71-91. – DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-71-91.

7. Ершов М.В., Танасова А.С. Новая модель финансового мира все ближе // Вопросы экономики. – 2025. – № 12. – С. 56-73. – DOI: 10.32609/0042-8736-2025-12-56-73.

8. Бедрик А.В., Войтенко В.П. Диаспоры Юга России: основания типологизации и тенденции социокультурного воспроизводства // Caucasian Science Bridge. – 2023. – Vol. 6. – No 4 (22). – Pp. 160-167.

9. Бедрик А.В., Панфилова Ю.С. Общественное восприятие диаспорных групп в контексте межнациональных отношений на Юге России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2024. – Т. 17. – № 6. – С. 18-26.

References

1. Usenko L.N., Tarasov A.N, Drobin Yu.D. Forecasts and assessments of the role of small business in the development of the agri-food sector of the Russian economy: post-pandemic syndrome // Scientific works of the VEO of Russia. – 2020. – Vol. 223. – No. 3. – Pp. 457-467.

2. Komissarova M., Turaeva N. Influence of the current geopolitical situation on the development of industry in Rostov region // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). – 2025. – No. 1 (32). – Pp. 27-38. – DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.003.

3. Kalinina A.E., Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Anti-crisis policy of the southern Russian regions in the conditions of the COVID-19 pandemic // Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations. – 2022. – Vol. 27. – No. 3. – Pp. 296-316. – DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.3.21.

4. Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Export-oriented import substitution as a model of strategic development of the Southern Federal District regions // Moscow Economic Journal. – 2022. – Vol. 7. – No. 9. – Pp. 22-31.

5. Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Transformation of the policy of the Southern Russian regions in the context of external shocks // Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations. – 2023. – Vol. 28. – No. 3. – Pp. 197-209.

6. Skorobogatov A.S., Sviridov O.I. The artificial intelligence impact on Russian labor market // Voprosy Ekonomiki. – 2025. – No. 1. – Pp. 71-91. – DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-71-91.

7. Ershov M.V., Tanasova A.S. A new model of the financial world is looming // Voprosy Ekonomiki. – 2025. – No. 12. – Pp. 56-73. – DOI: 10.32609/0042-8736-2025-12-56-73.

8. Bedryk A.V., Voitenko V.P. Diasporas of the South of Russia: the foundations of typologization and trends of sociocultural reproduction // Caucasian Science Bridge. – 2023. – Vol. 6. – No. 4 (22). – Pp. 160-167.

9. Bedrik A.V., Panfilova Yu.S. Public Perception of Diaspora Groups in the Context of Interethnic Relations in the

South of Russia // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences. – 2024. – Vol. 17. – No. 6. – Pp. 18-26.

Об авторе:
Тарасова Марина Васильевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН» (г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, 41).

Статья поступила в редакцию 30.06.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Тарасова М.В.

About the Author:
Marina V Tarasova, PhD in Sociology, Researcher, Laboratory of Conflict Resolution, Federal Research Centre the Southern Scientifc Centre of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, 41 Chekhova pr.).

The article was submitted on 30.06.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 M. Tarasova

УДК 338.43 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.82.77.008

Исследование сущности инновационного потенциала АПК как фактора повышения продовольственной безопасности

Лавренченко С.С.[1]
1 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
thepop2010@maii.ru

Аннотация

Введение. В статье определена экономическая сущность инновационного потенциала АПК и его влияние на стабильность продовольственной безопасности. Автор подчеркивает, что инновации в аграрном производстве не только обеспечивают страну достаточным количеством продуктов, но и делают ее менее зависимой от импорта, создавая конкурентную продукцию и улучшая качество жизни населения.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили системный, сравнительный и структурно-функциональный анализ. Визуализация результатов обеспечивалась графическим методом. При разработке предложений использовался метод экономического обоснования.

Результаты исследования. Предложено авторское определение инновационного потенциала АПК как совокупности имеющихся ресурсов, а также организационных и правовых возможностей, характеризующих способность и готовность отрасли разрабатывать инновации, осуществлять инновационную деятельность и получать экономический эффект от ее осуществления. Выделены ключевые составляющие инновационного потенциала, а также факторы, оказывающие на него существенное влияние.

Обсуждение и заключения. Результаты исследования подтверждают, что развитие АПК на основе инновационного подхода позволит уменьшить издержки на производство сельскохозяйственной продукции, завоевать и удержать доминирующие позиции на рынке, наращивать доходность, расширять финансовую привлекательность и тем самым обеспечить продовольственную безопасность.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационный потенциал, продовольственная безопасность, подходы к определению инновационного потенциала, структура инновационного потенциала АПК.

Для цитирования. Лавренченко С.С. Исследование сущности инновационного потенциала АПК как фактора повышения продовольственной безопасности. *Учет и статистика.* 2026;4(23):83-92. doi: 10.54220/1994-0874.2026.82.77.008.

JEL: Q16, O32 Research article

A Study of the Essence of the Agro-Industrial Complex's Innovation Potential as a Factor in Enhancing Food Security

Lavrenchenko S.S.[1]
1 Rostov State University of Economics (RINH), Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.
thepop2010@maii.ru

Abstract

Introduction. The article defines the economic essence of the innovation potential of the agro-industrial complex and its impact on the stability of food security. The author em-

phasizes that innovations in agricultural production not only ensure an adequate food supply for the country but also reduce its dependence on imports by creating competitive products and improving the population's quality of life.

Materials and Methods. The methodological basis of the study consisted of methods of systems, comparative, and structural-functional analysis. Graphical methods were used to visualize the results, while the method of economic justification was employed in developing the proposals.

Results. The authors propose a definition of the innovation potential of the agro-industrial complex as the aggregate of available resources, as well as organizational and legal capabilities, characterizing the sector's capacity and readiness to develop innovations, engage in innovation activities, and derive economic benefits from them. The key components of innovation potential are identified, along with the factors that significantly influence it.

Discussion and Conclusions. Research findings confirm that developing the agro-industrial complex through an innovative approach will make it possible to reduce agricultural production costs, capture and maintain dominant market positions, boost profitability, enhance financial attractiveness, and thereby ensure food security.

Keywords: agro-industrial complex, innovation potential, food security, approaches to defining innovation potential, structure of the innovation potential of the agro-industrial complex.

For citation. Lavrenchenko S.S. A Study of the Essence of the Agro-Industrial Complex's Innovation Potential as a Factor in Enhancing Food Security. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):83-92. doi: 10.54220/1994-0874.2026.82.77.008.

Введение. Одной из актуальных и первостепенных проблем национальной безопасности Российской Федерации становится вопрос обеспечения продовольственной независимости. Это вызвано прежде всего общественно-политической и экономической ситуацией в стране, увеличением объемов товарооборота, расширением связей во внутренней и внешней торговле и, наконец, ускорением мировой интеграции.

Обеспечение продовольственной безопасности напрямую связано с развитием агропромышленного комплекса страны.

Ключевыми направлениями становятся вопросы наращивания темпов отечественного производства за счет внутренних ресурсов, расширения товарной матрицы, а также его модернизация и внедрение передовых технологий с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Обеспечение продовольственной безопасности страны в сложившихся условиях возможно только благодаря новой концепции развития аграрного сектора, которая строится главным образом на разработке и применении инноваций.

Развитие АПК на основе инновационного подхода позволит уменьшить издержки на производство сельскохозяйственной продукции, завоевать и удержать доминирующие позиции на рынке, наращивать доходность, расширять финансовую привлекательность и тем самым обеспечить продовольственную безопасность.

Под инновационным развитием АПК следует понимать такой тип экономического развития отрасли, при котором основным фактором являются инновации как конечный результат инновационной деятельности.

В связи с этим становление инновационной системы аграрного сектора на сегодняшний день должно быть ориентировано в первую очередь на прогрессивные и ресурсосберегающие технологии; применение прогрессивных и передовых методов в управлении

АПК регионов и страны в целом; повышение мотивации и интереса сельскохозяйственных производителей к использованию высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и оборудования, удобрений и других ресурсов [1].

Материалы и методы. За последние годы в агропромышленном комплексе Российской Федерации наблюдается постепенная активизация инновационных процессов: приобретаются новые виды техники, машин, оборудования, используются инновационные технологии, обучается персонал и т.п.

Академики Российской академии наук Афиногенова А.А. и Крылатых Э.Н. дифференцируют четыре типа инноваций в АПК, представленные в рисунке 1 [2].

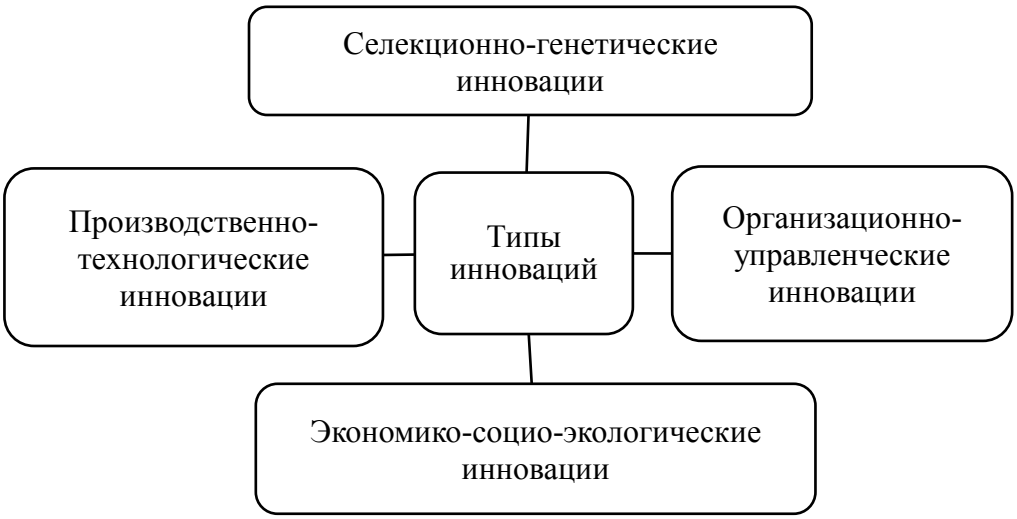

Рисунок 1 – Классификация типов инноваций в АПК /
Figure 1 – Classification of innovation types in the agro-industrial complex

Так, под селекционно-генетическими инновациями понимают искусственное выведение или приобретение новых сортов сельскохозяйственных растений, пород животных.

Производственно-технологические инновации непосредственно относятся к производственной деятельности аграрного сектора, а также его технологической модернизации. Такой вид инноваций является самый частым и доминирующим. Использование современных технологий и материалов на всех этап производства, приобретение нового оборудования обеспечивает на выходе абсолютно новый или более качественный продукт.

Организационно-управленческие инновации предполагают изменения в системе управления на предприятиях АПК.

В последнее время человечество особое внимание уделяет продуктам, которые обладают улучшенными пищевыми и вкусовыми свойствами, так называемым экопродуктам. Такой вид инноваций в аграрном производстве относится к категории экономико-социо-экологических инноваций.

Экономико-социо-экологические инновации также реализуются через возведение и эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры, улучшение условий труда работников, внедрение новейших технологий экологизации производства [2].

Результаты исследования. Для принятия наиболее эффективных управленческих решений в области технологического и продвинутого развития отрасли необходимо иметь точную и полную информацию об инновационном

потенциале и возможностях его реализации.

Отсутствие сегодня четкого научного определения понятия «инновационный потенциал» усложняет разработку конкретных предложений по развитию, оценке и эффективному его использованию [3].

Изучение понятия инновационного потенциала берет свое начало с 1980-х годов. Далее в результате теоретических, методологических и эмпирических исследований термин уточнялся, не потерял своей актуальности и в настоящее время имеет широкое применение в экономической теории и практике.

Для того чтобы раскрыть сущность понятия «инновационный потенциал», необходимо рассмотреть определение его основных составляющих.

Так, согласно толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, потенциал означает возможность, силу и представляет собой совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь [4].

В свою очередь, термин «инновация» можно рассматривать как конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [5].

Понятие «инновационный потенциал» многогранно. Исследователи не могут прийти к единой дефиниции, каждый пытается дополнить, переработать, привнести новый смысл.

Изучив определения различных авторов, можно выделить несколько наиболее ключевых подходов к трактовке данного понятия, представленных на рисунке 2.

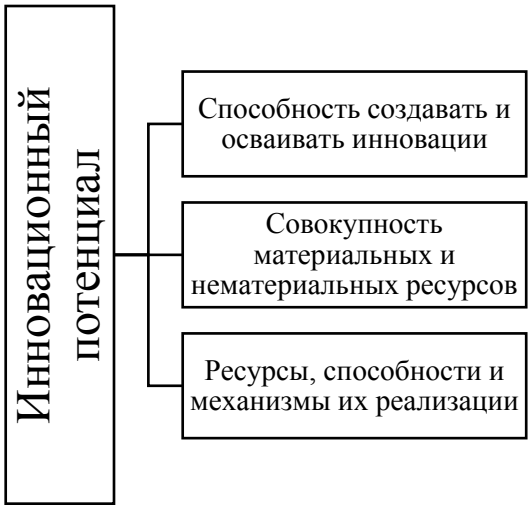

Рисунок 2 – Подходы к определению инновационного потенциала в отечественной научной литературе /
Figure 2 – Approaches to defining innovation potential in Russian scientific literature

В соответствии с первым подходом инновационный потенциал определяется как готовность и возможность отрасли проводить и использовать инновационную продукцию. То есть основной акцент делается на скрытых возможностях отрасли достигать поставленных целей. А именно потенциал – это не просто наличие ресурсов, а способность отрасли создавать и абсорбировать инновации.

Так, по мнению Разетдинова Р.М. [6], инновационный потенциал – это совокупность характеристик, определяющих

способность к осуществлению деятельности по созданию и практическому использованию нововведений.

Беляев С.А. [7] трактует инновационный потенциал как способность разрабатывать и внедрять новое, а также возможность реализации нового в имеющихся условиях производства.

Гамидов Г.С. [8] дает определение инновационного потенциала отрасли как способности и готовности отрасли осуществлять эффективную инновационную деятельность.

Следующий подход к определению сущности инновационного потенциала делает акцент на комплексе ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности.

Такие отечественные ученые, как Заглумина Н.А. [9], Кулакова Н.Г. [10], Суворова А.П., Репина О.М. [11], рассматривают инновационный потенциал как обеспеченность различными ресурсами, наличие и использование которых дает возможность эффективно осуществлять инновационную деятельности.

Авторы И.Г. Ушачев, И.Т. Трубилин, И.С. Санду [12] полагают, что инновационный потенциал АПК (государства, региона, организации) – это совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические или другие, необходимых для осуществления инновационной деятельности в АПК.

В данном случае делается упор на то, чем располагает отрасль. По функциональному назначению все ресурсы можно сгруппировать в отдельные виды инновационного потенциала.

Во-первых, это материально-технический потенциал. Без современного инновационного оборудования и информационных технологий, материалов, техники невозможно обеспечение любого сельскохозяйственного производства.

Во-вторых, это кадровый потенциал. Большое значение имеет не только наличие специалистов, но и их квалификация, опыт, степень их восприимчивости к новшествам и, конечно же, готовность к реализации инноваций.

В-третьих, это научно-производственный потенциал. Подразумевает наличие научно-технической и опытно-конструкторской базы, а также достижения всех отраслей науки и экономики для применения и внедрения. Так называемый научно-технический задел.

В-четвертых, информационный потенциал. Предполагает наличие и доступность информации по инновационной деятельности (патенты, изобретения, новые технологии, оборудование) как в пределах страны, так и за рубежом.

На пятом месте не менее значимый инвестиционный потенциал. Отражает готовность субсидировать инновационную деятельность. Субсидирование осуществляется в рамках федеральных, региональных или отраслевых программ.

И, наконец, организационно-управленческий потенциал. Определяется эффективностью управления, готовностью внедрять инновации и быстро реагировать на возникающие изменения.

На наш взгляд, основу инновационного потенциала аграрного сектора должна образовывать материально-техническая и, конечно же, кадровая составляющая при безусловном наличии инновационного задела и технологической базы.

Наконец, третий подход к рассмотрению инновационного потенциала – это процессно-интегративный. Он предполагает комплексный взгляд, объединяющий ресурсы, способности и механизм их реализации.

На рисунке 3 наглядно представлена структура инновационного потенциала агропромышленного комплекса.

Данная структура позволяет отождествлять степень участия каждого субъекта (будь то конкретный регион или отдельное предприятие) в формировании и развитии инновационного по-

тенциала всей отрасли. А потенциал более высокого иерархического уровня определяется совокупностью потенциалов низшего уровня.

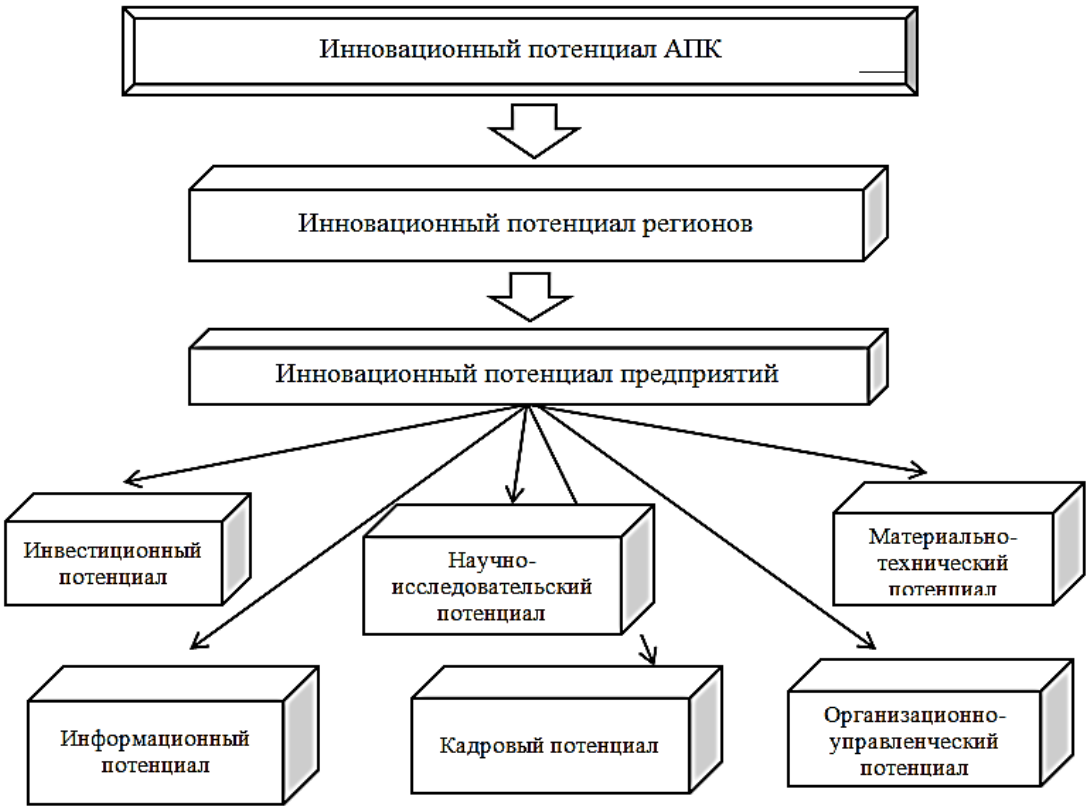

Рисунок 3 – Структура инновационного потенциала АПК /
Figure 3 – Structure of the innovation potential of the agro-industrial complex

Важно подчеркнуть, что инновационный потенциал АПК также необходимо рассматривать с точки зрения результативной компоненты. Она выступает отражением конечного результата реализации имеющихся возможностей и является ключевым показателем, который способствует более эффективному функционированию всей отрасли.

Изучив множество трактовок понятия «инновационный потенциал» и сравнив его с другими схожими понятиями, нами определено, что инновационный потенциал АПК представляет собой совокупность имеющихся ресурсов, а также организационных и правовых возможностей, характеризующих способность и готовность отрасли разрабатывать инновации, осуществлять инновационную деятельность и получать экономический эффект от ее осуществления.

Однако следует учитывать тот факт, что качественные и количественные составляющие инновационного потенциала постоянно меняются. Это происходит под влиянием различных факторов. Их совокупность за определенный период времени образует инновационный климат, влияющий на эффективность инновационной деятельности (инновационную активность) предприятий АПК и отрасли в целом.

На рисунке 4 приведена классификация факторов, которые оказывают наибольшее влияние на инновационный потенциал АПК.

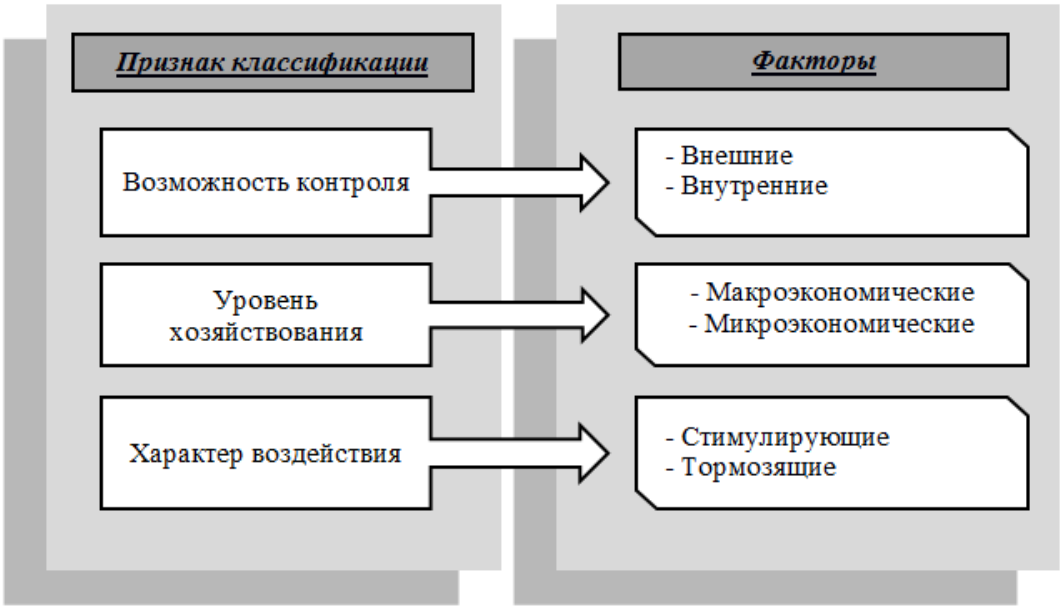

Рисунок 4 – Классификация факторов, оказывающих влияние на инновационный потенциал АПК /
Figure 4 – Classification of factors influencing the innovation potential of the agro-industrial complex

Наиболее традиционным, является деление факторов на внутренние и внешние. Так, внешние – это в основном не контролируемые со стороны силы, воздействующие на внутренние процессы [13]. К ним можно отнести институциональные изменения как в экономике в целом, так и на уровне региона, отрасли, предприятий; государственная инновационная политика; рыночные отношения и другие. К внутренним факторам относятся внутренние ресурсы отрасли. Кроме того, важными внутренним фактором является позитивное восприятие новшеств.

На рисунке 5 представлены стимулирующие и тормозящие факторы воздействия на инновационный потенциал АПК.

Необходимо учитывать тонкую грань между тормозящими и стимулирующими факторами. Это можно объяснить тем, что для некоторых предприятий АПК критический износ и выработка ресурсов является замедляющим фактором, а для других дает импульс к инновациям.

Обсуждение и заключения. Снижение или устранение влияния тех или иных факторов является первоочередной задачей, поскольку будущее за теми отраслями, которые способны повысить свой инновационный потенциал, эффективно осуществлять инновационную деятельность.

Следует брать во внимание тот факт, что, несмотря на возрастающую роль нововведений, ни для каждого производства их внедрение является рациональным. Это связано с тем, что некоторые формы хозяйствования в АПК попросту не способны разрабатывать и внедрять новые виды продукции, а каким-то вообще нецелесообразно модернизировать производство.

Поэтому переходить к внедрению инноваций можно только тогда, когда среда благоприятна. Такую среду формирует государство с помощью доступных органам государственной власти способов и средств, которые оказывают влияние на все стадии цикла создания новшеств.

Стимулирующие факторы

- изменение потребительского спроса;
- обострение конкуренции;
- увеличение рентабельности;
- научно-технические открытия;
- высокая степень износа оборудования;
- гибкость организационной структуры,
- повышение квалификации;
- законодательные меры, поощряющие инновационную деятельность;
- государственная поддержка.

Тормозящие факторы

- высокая степень риска, связанная с инновациями;
- длительный период окупаемости инновационных проектов;
- недостаток средств для финансирования;
- неприемлемые условия кредитования;
- доминирование интересов текущего производства;
- недостаток квалифицированных кадров;
- несовершенство законодательства и институционального обеспечения.

Рисунок 5 – Тормозящие и стимулирующие факторы воздействия на инновационный потенциал АПК /
Figure 5 – Inhibiting and stimulating factors affecting the innovation potential of the agro-industrial complex

Таким образом, создание условий для инновационного развития сектора АПК является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики, уровень и качество жизни населения.

Подводя итог, можно сказать, что инновации в аграрном производстве не только обеспечивают страну достаточным количеством продуктов, но и делают ее менее зависимой от импорта, создавая конкурентную продукцию и улучшая качество жизни населения.

Список литературы

1. Карпусь Н.П. Совершенствование направлений и механизма стимулирования инновационной активности агробизнеса в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 7 (190). – С. 19-24.

2. Анфиногентова А.А., Крылатых Э.Н. Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 4. – С. 11-18.

3. Альгина М.В. Инновационный потенциал социально-экономической системы промышленного предприятия и его оценивание // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 1. – С. 342-351.

4. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=55068 (дата обращения: 30.07.2026).

5. Макулов В.Ю. Методология анализа управленческих инноваций в условиях современной российской эко-

номики // Инновации. – 2008. – № 1 (111). – С. 118-120.

6. Разетдинов Р.М. Стратегическая концепция инновационного развития – залог экономического роста предприятия // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №. – С. 388-395.

7. Беляев С.А. Методические основы формирования инновационного потенциала предприятия в современной экономики // Ауди и финансовый анализ. – 2011. – № 5. – С. 311.

8. Гамидов Г.С., Колосов В.Г., Османов Н.О. Основы инноватики и инновационной деятельности. – СПб.: Политехника, 2000 – С. 10.

9. Заглумина Н.А. Инновационная активность, инновационный потенциал, инновационный климат: взаимосвязи // Инновации. – 2010. – № 11 (145). – С. 45-48.

10. Кулакова Н.Г. Формирование системы показателей оценки инновационного потенциала организации // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 11 (61). – С. 69-74.

11. Суворова А.П., Репина О.М. Методические основы анализа и оценки инновационного потенциала предприятия // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 3 (138). – С. 4.

12. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И.Г. Ушачева и др. – М.: КолосС, 2007. – С. 20-21.

13. Авдонина С.Г. Факторы инновационной активности предприятий // Экономические науки. – 2010. – № 6 (67). – С. 49-52.

14. Усенко Л.Н., Лавренченко И.С. Оценка инновационного потенциала в обеспечении продовольственной безопасности // Аграрная экономика: новые решения в новой реальности: материалы Международного круглого стола, Ростов-на-Дону, 12 апреля 2024 года. – Ростов н/Д: ООО «АзовПринт», 2024. – С. 98-101.

15. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Совершенствование системы продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 8-15.

References

1. Karpus N.P. Improving the directions and mechanism for stimulating innovation activity in agribusiness in Russia’s regions // Regional Economics: Theory and Practice. – 2011. – No. 7 (190). – Pp. 19-24.

2. Anfinogentova A.A., Krylatykh E.N. Strategy for the development of the agro-industrial complex taking into account innovation factors // Agro-Industrial Complex: Economics and Management. – 2005. – No. 4. – Pp. 11-18.

3. Algina M.V. Innovation potential of the socio-economic system of an industrial enterprise and its assessment // Audit and Financial Analysis. – 2011. – No. 1. – Pp. 342-351.

4. Ushakov’s Explanatory Dictionary [Electronic resource]. – Access mode: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=55068 (Accessed: 30.07.2026).

5. Makulov V.Yu. Methodology for analyzing managerial innovations in the modern Russian economy // Innovations. – 2008. – No. 1 (111). – Pp. 118-120.

6. Razetdinov R.M. Strategic concept of innovative development: a key to enterprise economic growth // Audit and Financial Analysis. – 2010. – No. 5. – Pp. 388-395.

7. Belyaev S.A. Methodological foundations for building an enterprise's innovation potential in the modern economy // Audit and Financial Analysis. – 2011. – No. 5. – P. 311.

8. Gamidov G.S., Kolosov V.G., Osmanov N.O. Fundamentals of innovation science and innovation activity. – St. Petersburg: Politekhnika, 2000. – P. 10.

9. Zaglumina N.A. Innovation activity, innovation potential and innovation climate: interrelationships // Innovations. – 2010. – No. 11 (145). – Pp. 45-48.

10. Kulakova N.G. Formation of a system of indicators for assessing an organization's innovation potential // Bulletin of Samara State University of Economics. – 2009. – No. 11 (61). – Pp. 69-74.
11. Suvorova A.P., Repina O.M. Methodological foundations for analyzing and assessing an enterprise's innovation potential // Regional Economy: Theory and Practice. – 2010. – No. 3 (138). – P. 4.
12. Innovation activity in the agrarian sector of the Russian economy / Ed. by I.G. Ushachev et al. – M.: KolosS, 2007. – Pp. 20-21.
13. Avdonina S.G. Factors of enterprise innovation activity // Economic Sciences. – 2010. – No. 6 (67). – Pp. 49-52.
14. Usenko L.N., Lavrenchenko I.S. Assessment of innovation potential in ensuring food security // Agrarian Economy: New Solutions in a New Reality: Proceedings of the International Roundtable, Rostov-on-Don, April 12, 2024. – Rostov n/D: AzovPrint LLC, 2024. – Pp. 98-101.
15. Usenko L.N., Guzey V.A. Improving Russia's food security system under sanctions pressure // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 3 (67). – Pp. 8-15.

Об авторе:
Лавренченко Светлана Сергеевна, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Статья поступила в редакцию 07.04.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Лавренченко С.С.

About the Author:
Svetlana S Lavrenchenko, Associate Professor, Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

The article was submitted on 07.04.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 S. Lavrenchenko

РАЗДЕЛ II. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

УДК 657.1 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.26.39.009

Формирование организационной модели внутреннего контроля корпоративной отчетности в коммерческой организации

Лабынцев Н.Т.[1], Чухрова О.В.[1], Бочаров П.Б.[1]
1 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

shuchrova@mail.ru

Аннотация

Введение. Достоверность корпоративной отчетности выступает базовым условием принятия взвешенных управленческих и инвестиционных решений в деятельности любой коммерческой организации. Особую остроту данная проблема приобретает в условиях усложнения хозяйственных связей, роста объемов обрабатываемой информации и ужесточения требований внешних пользователей к качеству финансовых данных, что обусловливает повышенный интерес к построению надежных систем внутреннего контроля.

Материалы и методы. В исследовании были задействованы методы системного, процессного и сравнительного анализа, а также научной абстракции, обобщения и синтеза. В работе использованы положения интегрированной модели внутреннего контроля COSO, нормативные правовые акты Российской Федерации в области бухгалтерского учета и аудиторской деятельности, а также труды отечественных ученых по проблематике внутреннего контроля, аудита и управления учетно-контрольной информацией.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил обосновать комплексный подход к построению организационной модели внутреннего контроля корпоративной отчетности коммерческой организации. Раскрыто содержание принципов ее формирования: непрерывности, независимости, ответственности, системности, экономической целесообразности, своевременности и документирования. Обоснована трехуровневая схема распределения контрольных полномочий, охватывающая оперативный, функциональный и стратегический уровни управления. Определен состав контрольных процедур применительно к ключевым бизнес-процессам организации, охарактеризована иерархическая система документационного обеспечения контрольной деятельности.

Обсуждение и заключения. Результаты исследования подтверждают, что повышение достоверности корпоративной отчетности возможно при условии многоуровневого распределения контрольных полномочий, обособления контрольной функции в самостоятельное структурное подразделение, подчиненное непосредственно руководителю организации, а также применения процессного подхода к организации контрольной деятельности и ее интеграции с цифровыми технологиями обработки учетно-контрольной информации.

Ключевые слова: коммерческая организация, внутренний контроль, контрольная среда, процессный взгляд, корпоративная отчетность.

Для цитирования. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В., Бочаров П.Б. Формирование организационной модели внутреннего контроля корпоративной отчетности в коммерческой организации. *Учет и статистика.* 2026; 4(23):93-102. doi: 10.54220/1994-0874. 2026.26.39.009.

Статья подготовлена по материалам выполнения научно-исследовательской работы по хоздоговорной тематике «Организация и развитие внутреннего контроля корпоративной отчетности».

JEL: M41 Research article

Developing an Organizational Model for Internal Control of Corporate Reporting in a Commercial Organization

Labyntsev N.T. [1], Chukhrova O.V. [1] ✉, Bocharov P.B.[1]
1 Rostov State University of Economics (RINH), Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

✉ shuchrova@mail.ru

Abstract

Introduction. The reliability of corporate reporting serves as a fundamental condition for making sound managerial and investment decisions in any commercial organization. This issue becomes particularly acute in the context of increasingly complex economic ties, growing volumes of processed information, and stricter requirements from external users for the quality of financial data, which determines a heightened interest in building reliable internal control systems.

Materials and Methods. The methodological framework of the study comprised methods of systems, process, and comparative analysis, as well as scientific abstraction, generalization, and synthesis. The work draws on the provisions of the COSO integrated internal control model, regulatory legal acts of the Russian Federation in the field of accounting and auditing, as well as the works of Russian scholars on internal control, audit, and the management of accounting and control information.

Results. The analysis carried out substantiated an integrated approach to building an organizational model of internal control over corporate reporting in a commercial organization. The principles underlying its formation are disclosed: continuity, independence, accountability, consistency, economic feasibility, timeliness, and documentation. A three-tier scheme for the distribution of control authority is substantiated, covering operational, functional, and strategic management levels. The composition of control procedures is defined in relation to the organization's key business processes, and a hierarchical system of documentation support for control activities is characterized.

Discussion and Conclusions. The findings confirm that improving the reliability of corporate reporting is possible provided there is a multi-level distribution of control authority, the separation of the control function into an independent structural unit reporting directly to the head of the organization, as well as the application of a process-based approach to organizing control activities and their integration with digital technologies for processing accounting and control information.

Keywords: commercial organization, internal control, control environment, process-based approach, corporate reporting.

For citation. Labyntsev N.T., Chukhrova O.V., Bocharov P.B. Developing an Organizational Model for Internal Control of Corporate Reporting in a Commercial Organization. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):93-102. doi: 10.54220/1994-0874.2026.26.39.009.

The article is based on the materials of a research work carried out under a contract-funded research topic "Organization and Development of Internal Control over Corporate Reporting".

Введение. Достоверность корпоративной отчетности определяется качеством учетной работы, отраслевыми особенностями деятельности и совокупностью факторов внутренней и внешней среды организации. Как отмечено в законе о бухгалтерском учете, наиболее значимыми факторами современного этапа выступают усложнение хозяйственных связей и увеличение объемов обрабатываемой информации, оказывающие возрастающее влияние на качество финансовых данных и доверие пользователей отчетности [2].

Формирование основных, обеспечивающих и контрольных процессов в коммерческой организации сопряжено со множеством рисков и угроз искажения учетных данных. Риски определяются вероятностью наступления неблагоприятных событий и имеют количественное выражение исходя из степени возможных последствий для достоверности отчетности. Угрозы характеризуют направления, по которым вероятные риски способны проявиться. И те, и другие влияют на качество корпоративной отчетности. Угрозы и риски имеют как внутреннее, так и внешнее происхождение. Первоочередной задачей исследователей и специалистов-практиков становится их своевременное выявление и нейтрализация средствами внутреннего контроля.

Материалы и методы. В работе были задействованы методы системного, процессного и сравнительного анализа наряду с приемами научной абстракции, обобщения и синтеза информации. Аналитической основой послужили положения Концепции внутреннего контроля Комитета спонсорских организаций Комиссии Тредуэя (COSO), нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере бухгалтерского учёта и аудиторской деятельности, а также научные работы российских исследователей, посвящённые проблемам внутреннего контроля, аудита и управления учётно-контрольной информацией.

Результаты исследования. Под организационной моделью внутреннего контроля в рамках данной работы понимается набор взаимосвязанных составляющих: субъекты и объекты контроля, его цели и принципы, методы и процедуры, информационные потоки и формы отчетности, а также механизмы взаимодействия между разными уровнями управления предприятия. Такой взгляд дает возможность рассматривать контроль не как разрозненный перечень проверочных действий, а как целостную управляемую конструкцию, вписанную в общую архитектуру компании. Именно подобное определение контроля, то есть как модели и системы, обосновано в специализированной литературе: в ней подчеркивается, что результативность контроля достигается лишь при системной его организации, а не при точечном использовании отдельных приемов [8, с. 45].

Целевая установка модели сводится к тому, чтобы обеспечить достоверность, полноту и своевременность корпоративной отчетности через работающий механизм предупреждения, выявления и устранения искажений учетных данных. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач, охватывающих весь жизненный цикл фактов

хозяйственной жизни: от их инициирования и одобрения до отражения в бухгалтерском учете и подготовки итоговой отчетности. Среди ключевых задач – обеспечение соблюдения требований законодательства о бухгалтерском учете и налогообложении, повышение отдачи от использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов, защита активов от несанкционированного использования и утраты, предоставление пользователям достоверной отчетности, своевременное предупреждение злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Методологическим каркасом модели служит интегрированная концепция внутреннего контроля COSO, приспособленная к особенностям российского правового поля и к масштабу конкретного предприятия. В рамках этой концепции система внутреннего контроля складывается из пяти связанных между собой блоков: контрольной среды, оценки рисков, контрольных процедур, информации и коммуникации, мониторинга. Каждый из них играет свою роль в обеспечении целей контроля и нуждается в надлежащем организационном оформлении. Существенно и то, как отмечает профессор Мельник М.В., что развитие контрольной проблематики в современной науке все теснее увязывается со стратегическим управлением: контроль все чаще трактуется как средство достижения долгосрочных целей предприятия, а не только как механизм проверки уже совершенных операций [6, с. 44]. Подобный стратегический разворот требует оценивать эффекты контроля в более длительной перспективе, чем один отчетный период.

Концептуальный интерес представляет также взгляд на внутренний аудит как на самостоятельную форму независимой контрольной деятельности. В работах по корпоративному внутреннему аудиту подчеркивается, что отделение контрольной функции от операционной – необходимое условие объективности контрольных оценок [7, с. 89]. Этот тезис приобретает принципиальное значение при проектировании организационной структуры контроля, поскольку определяет требования к подчиненности и независимости контрольных подразделений.

Изложенные теоретические положения служат отправной точкой для перехода от общих представлений о природе и назначении внутреннего контроля к разработке прикладной организационной модели, пригодной для использования в коммерческой организации. Концептуальные основы, рассмотренные выше, такие как понимание контроля как целостной системы, опора на компоненты COSO, стратегическое определение контрольной функции и требование ее обособления, задают рамку, в которой формируется конкретная управленческая конструкция. Дальнейшее изложение посвящено раскрытию ее содержательных характеристик: принципов построения, уровневой архитектуры и состава контрольных процедур по узловым бизнес-процессам.

В основу формируемой организационной модели положен комплекс следующих принципов, задающих логику ее построения и функционирования.

1. Непрерывность как принцип предполагает, что контрольные действия выполняются на регулярной основе – без остановок и временных разрывов. Благодаря этому удается быстро реагировать на возникающие угрозы и риски.

2. Независимость подразумевает, что субъекты контроля организационно и функционально отделены от тех, кто выполняет проверяемые операции. Такое разграничение снимает возможность давления на проверяющих и сохраняет объективность их оценок. Корни этого правила, по мнению Лукина А., уходят в требование независимости внутреннего аудита, которое в профильных публикациях называют глав-

ным условием достоверности контрольных выводов [5, с. 67].

3. Ответственность означает, что за каждым участником контрольной системы закреплена персональная обязанность качественно выполнять порученные функции. Подобная установка побуждает работников относиться к своим обязанностям добросовестно.

4. Системность нужна для того, чтобы все составляющие были увязаны между собой и работали слаженно – без дублирования действий и без пробелов в контрольных процедурах.

5. Экономическая целесообразность ставит четкое условие: вложения в контроль не должны превышать отдачу от него. Особенно остро этот вопрос стоит перед предприятиями, чьи ресурсы ограниченны.

6. Принцип своевременности предполагает выявление отклонений в оперативном режиме, что позволяет устранять их до того, как возникнут существенные последствия.

7. Документирование как принцип обязывает фиксировать все контрольные действия в соответствующих документах. Так создается доказательная база, без которой невозможно оценить, насколько эффективно работает система. С точки зрения Симко Н.М., роль документального оформления особенно возрастает в связи со стандартизацией контрольной деятельности: ее считают одним из главных векторов развития, поскольку именно она делает результаты сопоставимыми и воспроизводимыми [9, с. 316].

Основой предлагаемой модели служит трехступенчатая схема, по которой полномочия и ответственность распределяются между субъектами внутреннего контроля. Подобное устройство охватывает все уровни управления предприятием и выстраивает многослойный барьер, препятствующий искажениям корпоративной отчетности.

Первый уровень, оперативный (текущий), образует основу всей системы и включает контрольные процедуры, выполняемые непосредственно в ходе совершения хозяйственных операций. На этом уровне ключевую роль играют исполнители: работники бухгалтерии, экономических и производственных подразделений, отвечающие за оформление и проверку первичных документов. Работоспособность контроля обеспечивается принципом разделения полномочий: функции инициирования операции, ее санкционирования, фактического исполнения и отражения в учете распределены между разными работниками. Такое разделение исключает возможность того, что одно лицо совершит и скроет ошибку или злоупотребление, и это согласуется с базовыми требованиями к организации контроля [7, с. 91].

Второй уровень, функциональный, предусматривает контрольные процедуры со стороны руководителей функциональных подразделений и специально создаваемой службы внутреннего контроля. Главный бухгалтер контролирует соблюдение учетной политики, корректность применения нормативных требований, своевременность и полноту отражения хозяйственных операций. Особая роль отводится службе внутреннего контроля, поскольку она независимо оценивает риски, тестирует контрольные процедуры, проводит внутренние проверки и готовит отчеты о выявленных нарушениях. Для функционального уровня характерна регулярность мероприятий: ежемесячные сверки расчетов, ежеквартальные инвентаризации, плановые проверки по утвержденному графику.

Третий уровень отвечает за обобщенную оценку того, насколько эффективна вся контрольная конструкция в целом. На этом уровне единоличный исполнительный орган знакомится с отчетами службы внутреннего контроля, утверждает корпоративную отчетность,

принимает управленческие решения по итогам проделанной контрольной работы и задает общую контрольную среду компании. Высший орган управления замыкает контрольную вертикаль. Он утверждает годовую отчетность и определяет стратегические направления развития. Мероприятий на этой ступени немного, но вес каждого из принимаемых решений исключительно велик.

Ключевой организационный элемент модели – создание службы внутреннего контроля как самостоятельного структурного подразделения, напрямую подчиненного руководителю организации. Подобное подчинение обеспечивает ее организационную независимость от подразделений, чьи операции выступают объектом контроля, исключает давление со стороны контролируемых лиц и гарантирует объективность результатов. К основным функциям службы относятся: разработка локальных нормативных актов по вопросам внутреннего контроля; ведение реестра рисков искажения корпоративной отчетности; планирование контрольной деятельности на основе риск-ориентированного подхода; проведение контрольных мероприятий и документирование их результатов; подготовка отчетов для руководства; разработка рекомендаций по устранению недостатков и контроль их выполнения; обучение сотрудников по вопросам внутреннего контроля.

В результате процессный подход к организации внутреннего контроля предполагает выделение в работе коммерческого предприятия совокупности узловых бизнес-процессов, по каждому из которых разрабатывается свой набор контрольных процедур. Например, процесс формирования выручки от реализации продукции требует особого внимания к полноте и своевременности признания доходов, корректности ценообразования, правильности оформления отношений с покупателями. В контрольный набор по этому направлению целесообразно включить периодический разбор соответствия выручки объемным показателям деятельности, выборочную проверку расчетов с покупателями, контроль своевременности выставления расчетных документов, мониторинг состояния расчетов с контрагентами.

Процесс формирования себестоимости продукции, выполненных работ, оказанных услуг – одна из наиболее рисковых областей с точки зрения возможных искажений, поскольку масштаб затрат велик, а их классификация непроста. Контрольные процедуры должны охватывать проверку обоснованности отнесения затрат на себестоимость, корректность калькулирования по видам продукции, сопоставление фактических затрат с плановыми показателями, соблюдение норм расхода ресурсов.

Работа с дебиторской и кредиторской задолженностью нуждается в разностороннем контроле. Это и периодические сверки с контрагентами, и инвентаризация остатков, и анализ задолженности по срокам ее возникновения, и создание резервов под сомнительные долги, и претензионно-исковая работа. Отдельный акцент следует сделать на своевременности расчетов с работниками и с бюджетом, так как задержки и ошибки в этих сферах влекут за собой не только финансовые потери, но и юридические риски как для самой организации, так и для ее руководителей.

Далее учет основных средств подразумевает контроль за их приобретением, анализ того, насколько верно оцениваются, правильно ли начисляется амортизация и насколько обоснованно затраты относятся к капитальным вложениям.

При работе с заемным капиталом приходится отслеживать соблюдение условий кредитных договоров, проверять своевременность уплаты процентов и возврата основной суммы долга, следить за выполнением ограничений, установленных кредиторами.

Замыкает перечень объектов процесс подготовки корпоративной отчетности. На этом этапе проверяется, насколько полно и в срок готовятся отчетные формы, согласуются ли их показатели между собой, корректно ли раскрывается информация и насколько оправданны профессиональные суждения, лежащие в основе оценок.

Документальное обеспечение модели складывается из набора локальных нормативных актов, структурированных по иерархическому принципу. На верхней ступени находится Положение о внутреннем контроле корпоративной отчетности. Этот документ задает общие правила построения системы. Опираясь на него, готовятся акты второго уровня: положение о службе внутреннего контроля и должностные инструкции ее сотрудников. Третий уровень занимают регламенты и методические указания, в которых пошагово прописан порядок выполнения отдельных контрольных процедур. К четвертому уровню относятся унифицированные формы документов, используемых в ходе контрольных действий. Подобное построение, по мнению Симко Н.М., отвечает требованиям стандартизации контроля и помогает обеспечить единообразие и повторяемость применяемых процедур [9, с. 317].

Внедрение модели приносит ряд качественных результатов. Когда корпоративная отчетность становится более достоверной, и руководство компании, и ее внешние партнеры получают возможность принимать решения на более надежной информационной основе. Возросшая прозрачность отчетности работает на инвестиционную привлекательность бизнеса и нередко помогает получать заемные средства на лучших условиях. Заметно меняется и характер взаимодействия с контролирующими органами: отлаженная система контроля уменьшает вероятность того, что в ходе проверок будут выявлены нарушения и наложены штрафы. Еще один важный эффект – снижение юридических рисков для руководителей, поскольку государство все пристальнее следит за качеством корпоративного управления, а персональная ответственность должностных лиц за состояние бухгалтерского учета и отчетности постепенно возрастает.

Перспективное направление развития модели – ее увязка с цифровыми технологиями управления учетно-контрольной информацией. Современные программные решения позволяют автоматизировать значительную часть контрольных процедур, ускорить выявление отклонений и обеспечить непрерывный мониторинг фактов хозяйственной жизни. Как считают Туманов В.Т. и Рогуленко Т.М., внедрение таких инструментов меняет привычный облик контроля, превращая его в адаптивную систему, способную работать в условиях растущих объемов обрабатываемой информации [10, с. 12].

Обсуждение и заключения. По итогам данного исследования можно обозначить несколько ключевых положений.

1. Разработанная организационная модель внутреннего контроля корпоративной отчетности представляет собой целостную конструкцию, в которой согласованно работают элементы организационного, методологического, документационного и информационного обеспечения контрольных процессов. Ее каркас образует трехступенчатое разнесение полномочий между субъектами контроля, благодаря этому контрольные процедуры приобретают многоступенчатый характер, а на разных уровнях управления возникает встречный контроль.

2. Главное организационное решение модели – выделение службы внутреннего контроля в самостоятельную единицу, напрямую подотчетную первому лицу компании. Подобная схема подчинения сохраняет независимость

службы и беспристрастность ее выводов. Опора на процессный подход дает возможность учитывать специфику каждого бизнес-процесса по отдельности и направлять контрольные ресурсы туда, где они нужнее всего, – на самые весомые и рискогенные участки деятельности.

3. Практическая значимость результатов – в возможности их применения коммерческими организациями разных отраслей и направленностей при подготовке локальных нормативных актов о внутреннем контроле и при доработке корпоративного управления. Перспективные направления дальнейших исследований состоят в подготовке отраслевых методик выявления рисков искажения отчетности, формировании набора ключевых показателей эффективности контрольной деятельности, а также в более глубоком изучении возможностей цифровых средств обработки учетно-контрольной информации в контексте повышения результативности внутреннего контроля.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 15.

2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.

3. Алексеева И.В. Развитие терминологической базы в области стратегического аудита // Учет и статистика. – 2010. – № 4 (20). – С. 70-75.

4. Ветрова И.Ф., Мельник М.В. Тенденции совершенствования систем внутреннего контроля в корпоративных структурах. Учет и статистика. 2024; 3(21):106-127. https://doi.org10.54220/1994-0874.2024.40.42.010.

5. Лукин А.Г. Внутренний финансовый аудит: монография. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 188 с. – ISBN 978-3-8465-5280-3.

6. Мельник М.В. Развитие стратегического аудита // Инновационное развитие экономики. – 2012. – № 4 (10). – С. 42-49.

7. Максимова Г.В., Новоселов И.В. Организация и методика корпоративного внутреннего аудита: монография. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 172 с. – ISBN 978-5-7253-2141-8.

8. Пашков Р.В., Юденков Ю.Н. Внутренний контроль как модель и система: монография. – М.: Русайнс, 2016. – 312 с. – ISBN 978-5-4365-0791-0.

9. Симко Н.Н. Стандартизация как вектор развития внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 5-4 (63). – С. 315-317.

10. Турманов М.Т., Рогуленко Т.М. Цифровые технологии управления учетно-контрольной информацией в больших и малых экосистемах // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 6-18. – DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-6-18.

References

1. Federal Law No. 307-FZ of December 30, 2008 "On Auditing Activities" (as amended on June 10, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2009. – No. 1. – Art. 15.

2. Federal Law No. 402-FZ of December 6, 2011 "On Accounting" (as amended on December 15, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 50. – Art. 7344.

3. Alekseeva I.V. Development of the terminological framework in the field of strategic audit // Accounting and Statistics. – 2010. – No. 4 (20). – Pp. 70-75.

4. Vetrova I. F., Melnik M.V. Trends in improving internal control systems in corporate structures. Accounting and Sta-

tistics. 2024;3(21):106-127. https://doi.org10.54220/1994-0874.2024.40.42.010.

5. Lukin A.G. Internal Financial Audit: monograph. – M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 188 p. – ISBN 978-3-8465-5280-3.

6. Melnik M.V. Development of strategic audit // Innovative Development of Economy. – 2012. – No. 4 (10). – Pp. 42-49.

7. Maksimova G. V., Novoselov I.V. Organization and Methodology of Corporate Internal Audit: monograph. – Irkutsk: BSUEP Publishing House, 2010. – 172 p. – ISBN 978-5-7253-2141-8.

8. Pashkov R.V., Yudenkov Yu.N. Internal Control as a Model and System: monograph. – M.: Rusains, 2016. – 312 p. – ISBN 978-5-4365-0791-0.

9. Simko N.N. Standardization as a vector for the development of internal state (municipal) financial control // Eurasian Scientific Association. – 2020. – No. 5-4 (63). – Pp. 315-317.

10. Turmanov M.T., Rogulenko T.M. Digital technologies for managing accounting and control information in large and small // Accounting. Analysis. Auditing. – 2022. – Vol. 9. – No. 1. – Pp. 6-18. – DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-6-18.

Об авторах:

Лабынцев Николай Тихонович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и контроллинга ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69);

Чухрова Оксана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и контроллинга ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69);

Бочаров Павел Борисович, аспирант, ассистент кафедры бухгалтерского учета и контроллинга ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.05.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В., Бочаров П.Б.

About the Authors:

Nikolay T Labyntsev, Doctor of Economics, Professor, Head of the Accounting and Controlling Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.);

Oksana V Chukhrova, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Accounting and Controlling Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.);

Pavel B Bocharov, Postgraduate Student, Assistant of the Accounting and Controlling Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Conflict of Interest: the authors declare no conflict of interest.
The article was submitted on 05.05.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 N. Labyntsev, O. Chukhrova, P. Bocharov

УДК 336.025 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.33.13.010

Интеллектуальное налоговое администрирование как новая парадигма цифровой трансформации налоговой системы

Цой Т.Р.[1]
1 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

tstr_08@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается трансформация налогового администрирования в условиях цифровизации финансовой системы и обосновывается необходимость введения в научный оборот категории «интеллектуальное налоговое администрирование». Актуальность исследования обусловлена переходом налоговых органов от автоматизации отдельных процедур к формированию аналитико-прогностической фискальной среды, ориентированной на выявление рисков, развитие налогового комплаенса и повышение прозрачности налоговой базы.

Материалы и методы. Теоретическую и эмпирическую основу исследования составили международные подходы к цифровой трансформации налогового администрирования, включая концепцию Tax Administration 3.0, зарубежные и российские научные публикации, а также официальные данные ФНС России. В работе использованы системный, институциональный, функциональный, сравнительно-аналитический и концептуально-модельный подходы.

Результаты исследования. Проведено разграничение цифрового и интеллектуального налогового администрирования, предложено авторское определение интеллектуального налогового администрирования, раскрыты его признаки, функции и технологическая основа. Разработана многоуровневая модель интеллектуального налогового администрирования, включающая контуры данных, технологий, контроля, комплаенса, платформенного взаимодействия и правовой защиты. Также представлена структура платформенного решения, объединяющего модули сбора данных, цифрового профиля налогоплательщика, интеллектуальной аналитики, риск-ориентированного контроля, налогового сервиса, межведомственного обмена и объяснимости алгоритмов.

Обсуждение и заключения. Обосновано, что интеллектуальное налоговое администрирование не сводится к электронному документообороту и цифровым сервисам, а представляет собой новую парадигму развития налоговой системы. Его научное значение состоит в формировании аналитической, предиктивной и адаптивной способности налоговой системы, а практическое – в повышении качества налогового контроля, развитии добровольного комплаенса, снижении административных издержек и укреплении устойчивости бюджетной системы.

Ключевые слова: интеллектуальное налоговое администрирование, цифровая трансформация, налоговый контроль, налоговый комплаенс, искусственный интеллект, большие данные, налоговый мониторинг, платформенные решения, собираемость налогов.

Для цитирования. Цой Т.Р. Интеллектуальное налоговое администрирование как новая парадигма цифровой трансформации налоговой системы. *Учет и статистика*. 2026; 4(23):103-115. doi: 10.54220/1994-0874.2026.33.13.010.

JEL: H21, H26, O33, M15 Research article

Intelligent Tax Administration as a New Paradigm of the Digital Transformation of the Tax System

Tsoy T.R.[1]
1 Rostov State University of Economics (RINH), Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

tstr_08@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines the transformation of tax administration in the context of the digitalization of the financial system and substantiates the need to introduce the category of "intelligent tax administration" into scientific discourse. The relevance of the study is due to the transition of tax authorities from automating individual procedures to creating an analytical and predictive fiscal environment focused on identifying risks, developing tax compliance, and increasing the transparency of the tax base.

Materials and Methods. The theoretical and empirical basis of the study was formed by international approaches to the digital transformation of tax administration, including the concept of Tax Administration 3.0, foreign and Russian scientific publications, as well as official data from the Federal Tax Service of Russia. The work uses a systematic, institutional, functional, comparative-analytical, and conceptual-model approaches.

Results. The paper distinguishes between digital and intelligent tax administration, proposes an author's definition of intelligent tax administration, and reveals its features, functions, and technological basis. A multi-level model of intelligent tax administration has been developed, which includes data, technology, control, compliance, platform interaction, and legal protection. The article also presents the structure of a platform solution that combines data collection modules, a digital taxpayer profile, intelligent analytics, risk-based control, tax services, interdepartmental exchange, and algorithm explainability.

Discussion and Conclusions. It has been argued that intelligent tax administration is not limited to electronic document management and digital services, but rather represents a new paradigm for the development of the tax system. Its scientific significance lies in the formation of analytical, predictive, and adaptive capacity of the tax system, and its practical significance lies in improving the quality of tax control, developing voluntary compliance, reducing administrative costs, and strengthening the sustainability of the budget system.

Keywords: intelligent tax administration, digital transformation, tax control, tax compliance, artificial intelligence, big data, tax monitoring, platform solutions, tax collection.

For citation. Tsoy T.R. Intelligent Tax Administration as a New Paradigm of the Digital Transformation of the Tax System. *Accounting and Statistics*. 2026;4(23):103-115. doi: 10.54220/1994-0874.2026.33.13.010.

Введение. Цифровая трансформация налогового администрирования в современных условиях становится одним из ключевых факторов устойчивости публичных финансов. Налоговая система все в большей степени функционирует в среде, где экономические операции оставляют цифровой след, расчеты осуществляются через электронные каналы, бизнес-процессы переводятся в платформенный формат, а взаимодействие государства и налогоплательщика становится технологически опосредованным. В этих условиях налоговое администрирование перестает быть исключительно процедурой последующего контроля и превращается в систему сбора, сопоставления, анализа,

прогнозирования и интерпретации больших массивов данных.

Международная повестка такой трансформации во многом задана концепцией Tax Administration 3.0, предложенной ОЭСР[1]. В рамках данной модели налоговое администрирование понимается как более бесшовный и менее обременительный процесс, встроенный в естественные цифровые системы налогоплательщика, включая цифровую идентичность, бизнес-системы, обмен данными и взаимодействие с частным сектором [11-12]. Это означает, что цифровая трансформация налоговой сферы выходит за пределы простой автоматизации процедур и формирует новую архитектуру налогового комплаенса.

В российской практике данная проблематика имеет особую актуальность. Согласно официальным данным ФНС России, по итогам января – декабря 2025 года в бюджетную систему Российской Федерации поступило 61,2 трлн руб., что на 4,9 трлн руб., или на 8,8 %, превышает показатель аналогичного периода 2024 года. В федеральный бюджет поступило 26,6 трлн руб. с приростом на 7,5%, в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации – 19,7трлн руб. с приростом на 5,3%, объем страховых взносов составил 14,9 трлн руб., увеличившись на 16,4%[2]. Указанная динамика подтверждает возрастающую роль налогового администрирования в обеспечении устойчивости бюджетной системы, повышении прозрачности налоговой базы и развитии цифровых механизмов фискального контроля. Это позволяет рассматривать налоговое администрирование не только как инструмент фискального контроля, но и как фактор бюджетной устойчивости, повышения прозрачности налоговой базы и снижения теневого оборота.

Научная проблема исследования состоит в необходимости разграничить цифровое и интеллектуальное налоговое администрирование, выявить признаки и функции новой модели, а также определить ее место в современной финансовой системе государства. Цель статьи заключается в теоретическом обосновании интеллектуального налогового администрирования как новой парадигмы цифровой трансформации налогового контроля, налогового комплаенса и платформенных решений.

Материалы и методы. Эмпирическую и теоретическую основу исследования составили международные и российские источники, посвященные цифровой трансформации налогового администрирования. Анализ степени разработанности проблемы показал, что современная научная литература формирует несколько ключевых направлений исследования: международные работы акцентируют внимание на цифровизации налоговых процедур, применении искусственного интеллекта и машинного обучения, развитии платформенных решений и встроенного налогового комплаенса [11-15], тогда как российские авторы рассматривают цифровизацию налогового администрирования как фактор повышения собираемости налогов, прозрачности налоговой базы и эффективности налогового контроля [1-9]. Вместе с тем в научном дискурсе по-прежнему недостаточно разработана категория, позволяющая описать переход от цифрового налогового администрирования к аналитически и прогностически ориентированной модели. В качестве материалов исполь-

[1] OECD. Tax Administration Digitalisation and Digital Transformation Initiatives (EN), 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/06/tax-administration-digitalisation-and-digital-transformation-initiatives_87f43a78/c076d776-en.pdf (дата обращения: 12.05.2026).

[2] Итоги деятельности ФНС России, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/itog_0107_25.pdf (дата обращения: 12.05.2026).

зованы отчеты и методические рекомендации международных организаций, зарубежные публикации по цифровому налогообложению, искусственному интеллекту и правам налогоплательщика, официальные материалы ФНС России о динамике налоговых поступлений и развитии налогового мониторинга, а также российские научные работы по вопросам цифровизации и интеллектуализации налогового администрирования.

Методологическую основу исследования составили системный, институциональный, функциональный, сравнительно-аналитический и концептуально-модельный подходы. Системный подход позволил рассматривать интеллектуальное налоговое администрирование как элемент более широкой интеллектуальной финансовой системы государства, где налоговые данные, бюджетное планирование, финансовый контроль, банковская информация и платформенные решения образуют взаимосвязанную цифровую среду.

Институциональный подход использован для раскрытия трансформации роли налогового администрирования: от преимущественно контрольной функции к модели превентивного, сервисного, доверительного и аналитически поддержанного взаимодействия государства и налогоплательщика. Функциональный подход применен для выделения ключевых функций интеллектуального налогового администрирования: контрольной, аналитической, прогностической, сервисной, комплаенс-функции, налоговой определенности и платформенной координации.

Сравнительно-аналитический подход использован для разграничения цифрового и интеллектуального налогового администрирования, а концептуально-модельный – для построения авторской модели интеллектуального налогового администрирования и структуры соответствующего платформенного решения. Дополнительно применялись методы анализа, синтеза, научного обобщения и интерпретации статистических данных ФНС России.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что цифровое налоговое администрирование следует рассматривать как необходимый, но промежуточный этап модернизации налоговой системы. Оно создает электронную инфраструктуру взаимодействия, тогда как интеллектуальное налоговое администрирование формирует качественно новое свойство налоговой системы – способность выявлять закономерности, прогнозировать риски, предупреждать нарушения, персонализировать налоговое сопровождение и поддерживать добровольный налоговый комплаенс.

Под интеллектуальным налоговым администрированием предлагается понимать интегрированную модель организации налогового контроля, налогового комплаенса и налогового сервиса, основанную на использовании искусственного интеллекта, больших данных, машинного обучения, предиктивной аналитики, цифровых платформ, риск-ориентированных алгоритмов и межведомственного обмена данными для непрерывного выявления налоговых рисков, повышения добровольного исполнения налоговых обязательств, снижения административных издержек, расширения прозрачной налоговой базы и формирования доверительного взаимодействия государства и налогоплательщика.

Принципиальное отличие данного термина состоит в том, что он фиксирует переход от электронной формы налогового администрирования к аналитико-прогностической способности налоговой системы. Иначе говоря, цифровое налоговое администрирование отвечает на вопрос о том, как перевести налоговые процедуры в электронный формат, а интеллектуальное налоговое администрирование – как научить налоговую

систему выявлять, прогнозировать, предупреждать и сопровождать налоговое поведение в режиме, близком к реальному времени.

Таблица 1 – Различия между цифровым и интеллектуальным налоговым администрированием /
Table 1 – Differences between digital and intelligent tax administration

Критерий / Criterion	**Цифровое налоговое администрирование / Digital tax administration**	**Интеллектуальное налоговое администрирование / Intelligent tax administration**
Базовая логика	Перевод налоговых процедур в электронную форму	Формирование аналитической, предиктивной и адаптивной налоговой системы
Основная цель	Автоматизация отчетности, документооборота и коммуникаций	Прогнозирование налоговых рисков, повышение комплаенса и снижение налоговой неопределенности
Технологическая основа	Электронные декларации, личные кабинеты, электронный документооборот, онлайн-сервисы	Искусственный интеллект, большие данные, машинное обучение, риск-скоринг, предиктивная аналитика, платформенные решения
Характер контроля	Последующий или текущий контроль	Превентивный, бесконтактный, риск-ориентированный и прогнозный контроль
Работа с данными	Сбор, хранение и электронная обработка данных	Интеллектуальный анализ, выявление аномалий, построение риск-профилей, прогнозирование поведения
Роль налогоплательщика	Пользователь электронных сервисов	Участник цифровой фискальной экосистемы и объект персонализированного сопровождения
Комплаенс	Упрощение подачи отчетности	Предупреждение ошибок, автоматические подсказки, риск-сигналы, согласование налоговой позиции
Платформенные решения	Инфраструктура обмена информацией	Ядро интеграции налоговых, банковских, бухгалтерских, таможенных и иных данных
Роль налогового органа	Администратор электронных процедур	Аналитический центр, оператор данных, регулятор налоговых рисков и сервисный партнер
Основной результат	Сокращение бумажной нагрузки и ускорение процедур	Рост собираемости, повышение добровольного комплаенса, снижение рисков и административных издержек

Источник: составлена автором.

Интеллектуальное налоговое администрирование может быть представлено как многоуровневая модель, включающая шесть взаимосвязанных контуров: контур данных, технологический, контрольный, комплаенс-контур, платформенный и правозащитный. Контур данных охватывает налоговую отчетность, бухгалтерские сведения, банковские операции, кассовые данные, сведения маркетплейсов, таможни и государственных реестров. Технологический контур объединяет инструменты искусственного интеллекта, машинного обучения, больших данных, предиктивной аналитики, риск-скоринга и цифрового профилирования. Контрольный контур ориентирован на риск-ориентированный отбор, налоговый мониторинг, бесконтактные проверки, выявление аномалий

и превентивный надзор. Комплаенс-контур обеспечивает автоматические подсказки, предзаполнение форм, сопровождение налоговой позиции и повышение налоговой определенности. Платформенный контур отвечает за интеграцию с внешними информационными системами, а правозащитный контур – за объяснимость алгоритмов, защиту данных и процедуры обжалования.

Рисунок 1 – Модель интеллектуального налогового администрирования /
Figure 1 – Model of intelligent tax administration

Источник: составлен автором.

Таким образом, ядром интеллектуального налогового администрирования выступает способность преобразовывать массивы данных в прогнозные, контрольные и сервисные решения. Это отличает новую модель от традиционного автоматизированного документооборота и позволяет рассматривать ее как фискально-аналитический модуль интеллектуальной финансовой системы государства.

Развитие интеллектуального налогового администрирования требует не

совокупности разрозненных цифровых сервисов, а целостного платформенного решения, в котором налоговый орган выступает не только администратором процедур, но и оператором фискальных данных, аналитическим центром управления налоговыми рисками и сервисным партнером налогоплательщика.

Таблица 2 – Структура платформенного решения интеллектуального налогового администрирования /
Table 2 – Structure of the intelligent tax administration platform solution

Модуль платформенного решения / Platform solution module	**Содержание / Description**	**Функциональное назначение / Functional purpose**
Модуль сбора и интеграции данных	Налоговая отчетность, бухгалтерские данные, онлайн-кассы, банковские транзакции, сведения маркетплейсов, таможенные данные, государственные реестры	Формирование единого информационного пространства налогового администрирования
Модуль идентификации и цифрового профиля налогоплательщика	Цифровая идентичность, история налогового поведения, отраслевые характеристики, структура операций, связи с контрагентами	Создание риск-профиля и комплаенс-профиля налогоплательщика
Модуль интеллектуальной аналитики	Искусственный интеллект, машинное обучение, предиктивная аналитика, выявление аномалий, сценарное моделирование	Прогнозирование налоговых рисков и выявление нетипичных операций
Модуль риск-ориентированного контроля	Риск-скоринг, автоматизированный отбор объектов контроля, выявление налоговых разрывов, бесконтактные проверки	Переход от массового контроля к адресному и превентивному контролю
Модуль налогового комплаенса и сервиса	Предзаполнение форм, автоматические уведомления, цифровые подсказки, мотивированное мнение, сопровождение налоговой позиции	Повышение добровольного исполнения налоговых обязательств и снижение ошибок
Модуль межведомственного и платформенного обмена	Интеграция с казначейством, таможенными органами, банками, цифровыми платформами, государственными информационными системами	Обеспечение полноты данных и согласованности фискального контроля
Модуль правовой защиты и объяснимости алгоритмов	Логика принятия решений, контроль качества данных, защита персональной и коммерческой информации, право на обжалование	Обеспечение доверия, правовой определенности и баланса публичных и частных интересов

Источник: составлена автором.

Представленная в таблице 2 структура платформенного решения интеллектуального налогового администрирования отражает переход от разрозненных цифровых сервисов к интегрированной фискально-аналитической платформе. Ее ключевая особенность заключается в объединении данных, алгоритмов, контрольных процедур, сервисных инструментов и правовых гарантий в единую систему поддержки налогового контроля и налогового комплаенса.

Логика построения платформенного решения основана на последовательном движении от сбора и интегра-

ции данных к их интеллектуальной обработке, формированию цифрового профиля налогоплательщика, оценке налоговых рисков и выработке превентивных контрольных либо сервисных решений. Модуль сбора и интеграции данных обеспечивает информационную основу системы, поскольку аккумулирует сведения из налоговой отчетности, бухгалтерских систем, онлайн-касс, банковских операций, маркетплейсов, таможенных источников и государственных реестров. На этой основе формируется единое информационное пространство налогового администрирования.

Модуль идентификации и цифрового профиля налогоплательщика позволяет перейти от обезличенного учета налоговых обязательств к построению риск- и комплаенс-профиля, учитывающего историю налогового поведения, отраслевые особенности, структуру операций и связи с контрагентами. В свою очередь, модуль интеллектуальной аналитики обеспечивает выявление аномалий, прогнозирование налоговых рисков и сценарное моделирование возможного налогового поведения. Это создает предпосылки для функционирования риск-ориентированного контроля, при котором внимание налоговых органов концентрируется не на массовых проверочных мероприятиях, а на адресном выявлении зон повышенного риска.

Особое значение имеет модуль налогового комплаенса и сервиса, поскольку он раскрывает не только контрольный, но и предупредительно-сопровождающий потенциал интеллектуального налогового администрирования. Предзаполнение форм, автоматические уведомления, цифровые подсказки и сопровождение налоговой позиции направлены на снижение количества ошибок, повышение добровольного исполнения налоговых обязательств и укрепление налоговой определенности. Межведомственный и платформенный обмен обеспечивает полноту информационной базы и согласованность действий различных участников фискальной инфраструктуры.

Отдельное выделение модуля правовой защиты и объяснимости алгоритмов принципиально важно, поскольку интеллектуализация налогового администрирования связана не только с повышением эффективности контроля, но и с ростом требований к прозрачности алгоритмических решений, качеству данных, защите персональной и коммерческой информации, а также к обеспечению права налогоплательщика на обжалование. Таким образом, таблица 2 показывает, что платформенное решение интеллектуального налогового администрирования должно рассматриваться не как техническая надстройка над существующими процедурами, а как комплексная институционально-технологическая модель, соединяющая фискальную эффективность, добровольный комплаенс, межведомственную координацию и правовые гарантии налогоплательщика.

Обсуждение и заключения. Практическая значимость интеллектуального налогового администрирования проявляется на фоне устойчивого роста администрируемых доходов бюджетной системы Российской Федерации. Согласно официальным данным ФНС России, по итогам января – декабря 2025 года в бюджетную систему Российской Федерации поступило 61,2 трлн руб., что на 4,9 трлн руб., или на 8,8%, превышает показатель аналогичного периода 2024 года. При этом поступления в федеральный бюджет составили 26,6 трлн руб. с приростом на 7,5%, в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации – 19,7 трлн руб. с приростом на 5,3%, а объем страховых взносов достиг 14,9 трлн руб., увеличившись на 16,4%[1].

[1] Итоги деятельности ФНС России, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/itog_0107_25.pdf (дата обращения: 12.05.2026).

Указанная динамика свидетельствует о возрастающей роли налогового администрирования в обеспечении устойчивости публичных финансов. Вместе с тем увеличение налоговых поступлений не следует интерпретировать исключительно как результат цифровизации или интеллектуализации налогового контроля, поскольку на него оказывают влияние макроэкономическая конъюнктура, изменение налоговой базы, отраслевая структура экономики, уровень деловой активности и параметры налоговой политики. В этой связи цифровизация и интеллектуализация налогового администрирования должны рассматриваться как самостоятельные институционально-технологические факторы, способствующие повышению прозрачности налоговой базы, снижению транзакционных издержек контроля, развитию риск-ориентированного подхода и укреплению добровольного налогового комплаенса.

Особое место в формировании интеллектуального налогового администрирования занимает налоговый мониторинг, который выступает институциональной формой перехода от последующего контроля к модели непрерывного цифрового взаимодействия. Его содержание связано с удаленным доступом налогового органа к информационным системам налогоплательщика, оперативным выявлением налоговых рисков и предварительным согласованием спорных налоговых позиций. Расширение сферы применения налогового мониторинга подтверждает востребованность данной модели: с 1 января 2026 года налоговый мониторинг проводится в отношении 870 компаний более чем из 20 отраслей экономики, при этом число новых участников составило 144 организации.

Научная дискуссия по вопросам интеллектуализации налогового администрирования концентрируется вокруг нескольких ключевых проблем. Во-первых, требует уточнения вопрос о том, является ли цифровизация самостоятельной новой парадигмой налогового администрирования либо представляет собой технологическое обновление традиционных контрольных процедур. Во-вторых, сохраняет актуальность проблема оценки влияния искусственного интеллекта на налоговый комплаенс: с одной стороны, интеллектуальные технологии способны повышать точность выявления рисков и снижать вероятность налоговых нарушений, с другой – они могут усиливать контрольное давление на налогоплательщика. В-третьих, дискуссионным остается вопрос о способности платформенных решений формировать доверительную модель взаимодействия государства и бизнеса. В-четвертых, особое значение приобретает поиск баланса между фискальной эффективностью и обеспечением правовых гарантий налогоплательщиков.

Анализ научных подходов показывает наличие как оптимистической, так и критической линии в оценке применения искусственного интеллекта и предиктивной аналитики в налоговой сфере. Оптимистический подход связывает использование ИИ, машинного обучения и риск-скоринга с повышением точности налогового контроля, снижением масштабов уклонения от налогообложения, ростом добровольного исполнения налоговых обязательств и более рациональным распределением ресурсов налоговых органов. Критический подход, напротив, акцентирует внимание на рисках алгоритмической непрозрачности, ошибочного риск-профилирования, чрезмерной концентрации данных, нарушения баланса интересов государства и налогоплательщика, а также усиления информационной асимметрии.

В этой связи интеллектуальное налоговое администрирование должно включать не только технологический, но и правовой контур. Его устойчивое

развитие невозможно без обеспечения объяснимости алгоритмов, контроля качества используемых данных, защиты персональной и коммерческой информации, а также без наличия эффективных процедур обжалования решений, принятых с применением автоматизированных и интеллектуальных систем. Только при соблюдении данных условий интеллектуальные технологии могут способствовать не только повышению фискальной эффективности, но и укреплению доверия к налоговой системе.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании категории «интеллектуальное налоговое администрирование», в разграничении ее и понятия цифрового налогового администрирования, а также в разработке многоуровневой модели и структуры платформенного решения, отражающих аналитико-прогностический характер новой системы. Предложенный подход позволяет рассматривать интеллектуальное налоговое администрирование как самостоятельную научную категорию, характеризующую качественно новый этап цифровой трансформации налогового контроля, налогового комплаенса и платформенного взаимодействия.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования предложенной модели при разработке стратегий цифровой трансформации налоговых органов, совершенствовании налогового мониторинга, проектировании платформенных решений для налогового контроля и налогового комплаенса, а также при формировании нормативных механизмов регулирования применения искусственного интеллекта в налоговой сфере.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что интеллектуальное налоговое администрирование представляет собой новую парадигму развития налоговой системы в условиях цифровой экономики. Его содержание не ограничивается автоматизацией налоговой отчетности, электронным документооборотом и дистанционными сервисами. Речь идет о формировании аналитико-прогностической фискальной среды, в рамках которой налоговая система приобретает способность выявлять риски, прогнозировать налоговое поведение, предупреждать нарушения, сопровождать налогоплательщика и обеспечивать устойчивое наполнение бюджетной системы.

Теоретическое значение предложенного подхода состоит в разграничении цифрового и интеллектуального налогового администрирования. Цифровое налоговое администрирование формирует электронную инфраструктуру взаимодействия, тогда как интеллектуальное налоговое администрирование обеспечивает аналитическую, предиктивную и адаптивную способность налоговой системы. Именно это позволяет рассматривать его как фискально-аналитический модуль интеллектуальной финансовой системы государства.

Для Российской Федерации развитие интеллектуального налогового администрирования имеет стратегическое значение. Оно связано не только с дальнейшим расширением цифровых сервисов, но и с развитием налогового мониторинга, платформенных решений, риск-скоринга, предиктивной аналитики и правовой регламентации алгоритмических решений. В обобщенном виде интеллектуальное налоговое администрирование может быть представлено как система, объединяющая искусственный интеллект, большие данные, платформенные решения, риск-ориентированный контроль, налоговый комплаенс, правовую объяснимость алгоритмов и обеспечение устойчивости бюджетной системы.

Список литературы

1. Цифровизация налогового администрирования как инструмент по-

вышения эффективности налоговой политики / С.А. Алексахина и др. // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 12. – С. 7079-7094. – DOI: 10.18334/epp.14.12.122219.

2. Гибадуллина Э.Р., Растегаева Ф.С. Использование искусственного интеллекта для выявления налоговых правонарушений участниками налогового мониторинга // Управление финансовыми рисками. – 2025. – Т. 21. – № 3. – С. 209-226. – DOI: 10.18334/ufr.21.3.124469. – EDN AAQHRZ.

3. Ксенда В.М. Цифровизация налогового администрирования: современная модель и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 192-204. – DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.4.15.

4. Мандрощенко О.В., Богачев С.В. Налоговое администрирование в цифровой экономике: перспективы развития // Экономические системы. – 2021. – Т. 14. – № 1 (52). – С. 152-158. – DOI: 10.29030/2309-2076-2021-14-1-152-158.

5. Мороз В.В., Яковлева Е.Е. Искусственный интеллект налоговых органов после цифровизации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20. – №. 4. – С. 236-242.

6. Мустафаев Р.Э. Внедрение искусственного интеллекта в налоговое администрирование: плюсы и минусы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2025. – Т. 54. – №. 2. – С. 62-68. – DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-62-68.

7. Полинская М.В., Чайльян М.А., Егиазарян А.А. Роль искусственного интеллекта в налоговом администрировании // Деловой вестник предпринимателя. – 2024. – №. 2 (16). – С. 58-61.

8. Синельников-Мурылев С.Г., Милоголов Н.С., Берберов А.Б. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17. – №. 2. – С. 8-33. – DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-8-33.

9. Цой Т.Р. Нейросетевые подходы к идентификации налоговых рисков: концепция «Налоговый нейрощит» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2025. – № 3. – С. 302-310. – DOI: 10.29025/1994-7720-2025-3-302-310. – EDN QPOQVV.

10. Цой Т.Р., Садченкова Д.Ю. Цифровизация налогового администрирования как фактор устойчивости и прозрачности финансовой системы // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25. – № 4 (85). – С. 71-79. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007. – EDN VHEJXV.

11. Bassey E., Mulligan E., Ojo A.A conceptual framework for digital tax administration-A systematic review // Government Information Quarterly. – 2022. – Vol. 39. – No. 4. – P. 101754. – DOI: 10.1016/j.giq.2022.101754.

12. Belahouaoui R., Attak E. H. Digital taxation, artificial intelligence and Tax Administration 3.0: improving tax compliance behavior–a systematic literature review using textometry (2016–2023) // Accounting Research Journal. – 2024. – Vol. 37. – No. 2. – Pp. 172-191.

13. Guglyuvatyy E. Balancing innovation and integrity: AI in tax administration and taxpayer rights. Humanit Soc Sci Commun 12, 1818 (2025). – https://doi.org/10.1057/s41599-025-06099-7.

14. Joshua Aslett, Thomas Cantens, François Chastel, Emmanuel A Crown, and Stuart Hamilton. Generative Artificial Intelligence for Compliance Risk Analysis: Applications in Tax and Customs Administration. Technical Notes and Manuals 2025, 013 (2025). – https://doi.org/10.5089/9798229012430.005.

References

1. Digitalization of tax administration as a tool for increasing the efficiency of tax policy / S.A. Aleksakhina et al. //

Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14. – No. 12. – Pp. 7079-7094. – DOI: 10.18334/epp.14.12.122219.

2. Gibadullina E.R., Rastegaeva F.S. Use of artificial intelligence to identify tax offenses by participants of tax monitoring // Financial Risk Management. – 2025. – Vol. 21. – No. 3. – Pp. 209-226. – DOI: 10.18334/ufr.21.3.124469. – EDN AAQHRZ.

3. Ksendz V.M. Digitalization of tax administration: modern model and development prospects // Bulletin of Volgograd State University. Economics. – 2021. – Vol. 23. – No. 4. – Pp. 192-204. – DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.4.15.

4. Mandroschenko O.V., Bogachev S.V. Tax administration in the digital economy: development prospects // Economic Systems. – 2021. – Vol. 14. – No. 1 (52). – Pp. 152-158. – DOI: 10.29030/2309-2076-2021-14-1-152-158.

5. Moroz V.V., Yakovleva E.E. Artificial intelligence of tax authorities after digitalization // Problems of Economics and Legal Practice. – 2024. – Vol. 20. – No. 4. – Pp. 236-242.

6. Mustafaev R.E. Implementation of artificial intelligence in tax administration: pros and cons // Legal Bulletin of Dagestan State University. – 2025. – Vol. 54. – No. 2. – Pp. 62-68. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-62-68.

7. Polinskaya M.V., Chailyan M.A., Egiazaryan A.A. The role of artificial intelligence in tax administration // Business Bulletin of an Entrepreneur. – 2024. – No. 2 (16). – Pp. 58-61.

8. Sinelnikov-Murylev S.G., Milogolov N.S., Berberov A.B. Digitalization of tax administration in Russia: opportunities and risks // Economic Policy. – 2022. – Vol. 17. – No. 2. – Pp. 8-33. – DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-8-33.

9. Tsoy T.R. Neural network approaches to identifying tax risks: the concept of "Tax Neuroshield" // Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. – 2025. – No. 3. – Pp. 302-310. – DOI: 10.29025/1994-7720-2025-3-302-310. – EDN QPOQVV.

10. Tsoy T.R., Sadchenkova D.Yu. Digitalization of tax administration as a factor of stability and transparency of the financial system // Financial Research. – 2024. – Vol. 25. – No. 4 (85). – Pp. 71-79. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007. – EDN VHEJXV.

11. Bassey E., Mulligan E., Ojo A.A conceptual framework for digital tax administration – A systematic review // Government Information Quarterly. – 2022. – Vol. 39. – No. 4. – P. 101754. – DOI: 10.1016/j.giq.2022.101754.

12. Belahouaoui R., Attak E. H. Digital taxation, artificial intelligence and Tax Administration 3.0: improving tax compliance behavior–a systematic literature review using textometry (2016–2023) // Accounting Research Journal. – 2024. – Vol. 37. – No. 2. – Pp. 172-191.

13. Guglyuvatyy E. Balancing innovation and integrity: AI in tax administration and taxpayer rights. Humanit Soc Sci Commun 12, 1818 (2025). – https://doi.org/10.1057/s41599-025-06099-7.

14. Joshua Aslett, Thomas Cantens, François Chastel, Emmanuel A Crown, and Stuart Hamilton. Generative Artificial Intelligence for Compliance Risk Analysis: Applications in Tax and Customs Administration. Technical Notes and Manuals 2025, 013 (2025). – https://doi.org/10.5089/9798229012430.005.

Об авторе

Цой Татьяна Радионовна, аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Статья поступила в редакцию 18.05.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Цой Т.Р.

About the Author:
Tatyana R Tsoy, Postgraduate Student at the Department of Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

The article was submitted on 18.05.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 T. Tsoy

УДК 338.2 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.88.49.011

Структурно-логическая модель учета производственной логистики в условиях цифровой трансформации бухгалтерского учета

Федоренко И.С.[1]
1 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

halanskaya_irina@mail.ru

Аннотация

Введение. Цифровая трансформация экономики и переход к обществу знаний инициируют смену парадигмы бухгалтерского учета от традиционной регистрационно-ретроспективной к когнитивной. В условиях высокой автоматизации, роботизации и поточного характера производства границы между подсистемами учета размываются, а фактор создания добавленной стоимости дематериализуется. Традиционные методы калькулирования, разработанные для дискретного производства, теряют объективность, что создает методологические трудности при расчете финансового результата и распределении прямых и косвенных затрат как составляющих затрат производственной логистики. Целью статьи является разработка структурно-логической модели учета затрат производственной логистики, обеспечивающей объективное формирование финансового результата в условиях когнитивной парадигмы бухгалтерского учета.

Материалы и методы. Материалами исследования выступили нормативно-правовые акты РФ (в т.ч. ПБУ 10/99, программа «Цифровая экономика РФ»), концепции экономической добавленной стоимости (EVA), а также современные научные труды, посвященные эволюции учетных парадигм и когнитивной функции учета. В работе применены методы системного анализа, структурно-логического моделирования, процессного подхода и сравнительного анализа традиционных и когнитивных подходов к ведению учета.

Результаты исследования. Выявлены концептуальные факторы цифровой трансформации учета на примере затрат производственной логистики, способствующие формированию ее структурно-логической модели учета в условиях современного формата бухгалтерского учета, что важно сегодня в свете интеграции разнородных экономических входящих и прогнозного моделирования будущих результатов. Автором предложена трехуровневая структурно-логическая модель учетного обеспечения производственной логистики, которая интегрирует современные IT-инструменты (ИИ, Big Data) для объединения всех технологических и сервисных потоков в эффективную модель учета.

Обсуждение и заключения. Разработанная модель дополняет действующие нормативные акты в сфере бухгалтерского учёта, предлагая гибкий алгоритм учётно-аналитического обеспечения учёта затрат для непрерывных производств в условиях автоматизации и роботизации. Внедрение процессной (а не продуктовой) ориентации учета позволяет синхронизировать материальные потоки посредством детального межцехового и внутрицехового учета. Практическая значимость модели заключается в переходе от условного математического расчета к формированию экономически обоснованного финансового результата от продаж. Использование предложенного подхода обеспечит предприятиям прозрачность движения добавленной стоимости, более объективное распределение ресурсов между центрами ответственности и рост общей эффективности производственно-логистических операций.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, производственная логистика, цифровая трансформация, когнитивная парадигма, добавленная стоимость, структурно-логическая модель.

Для цитирования. Федоренко И.С. Структурно-логическая модель учета производственной логистики в условиях цифровой трансформации бухгалтерского учета. *Учет и статистика*. 2026; 4(23):116-127. doi: 10.54220/1994-0874.2026.88.49.011.

JEL: M41 Research article

A Structural-Logical Model for Accounting for Production Logistics in the Context of the Digital Transformation of Accounting

Fedorenko I.S.[1]
1 Rostov State University of Economics (RINH), Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

halanskaya_irina@mail.ru

Abstract

Introduction. The digital transformation of the economy and the transition to a knowledge society initiate a paradigm shift in accounting: from traditional registration-retrospective to cognitive. In the context of high automation, robotization, and continuous production, the boundaries between accounting subsystems are blurring, and the factor of value creation is becoming dematerialized. Traditional costing methods developed for discrete production are losing objectivity, which creates methodological difficulties in calculating financial results and allocating direct and indirect costs as components of production logistics costs. The purpose of the article is to develop a structural-logical model for accounting for production logistics costs, ensuring the objective formation of financial results in the context of the cognitive paradigm of accounting.

Materials and Methods. The research materials comprised regulatory legal acts of the Russian Federation (including PBU 10/99, the Program "Digital Economy of the Russian Federation"), the concepts of economic value added (EVA), as well as modern scientific works on the evolution of accounting paradigms and the cognitive function of accounting. The work employs methods of system analysis, structural-logical modeling, process approach, and comparative analysis of traditional and cognitive approaches to accounting.

Results. The study identifies conceptual factors of the digital transformation of accounting using the example of production logistics costs, contributing to the formation of its structural-logical accounting model in the context of the modern accounting format, which is important today in the context of the integration of heterogeneous economic inputs and predictive modeling of future results. The author proposes a three-level structural-logical model of accounting support for production logistics, which integrates modern IT tools (AI, Big Data) to combine all technological and service flows into an effective accounting model.

Discussion and Conclusions. The developed model expands the capabilities of current regulatory acts in the field of accounting, offering a flexible algorithm for accounting and analytical costing for continuous production in the context of automation and robotization. The introduction of a process-oriented (rather than product-oriented) accounting approach allows synchronizing material flows through detailed inter-shop and intra-shop accounting. The practical significance of the model lies in the transition from conditional mathematical calculation to the formation of an economically justified financial result from sales. The use of the proposed approach will provide enterprises with transparency of value-added movement, a more

objective allocation of resources between responsibility centers, and an overall increase in the efficiency of production and logistics operations.

Keywords: accounting; production logistics; digital transformation; cognitive paradigm; value added; structural-logical model.

For citation. Fedorenko I.S. A Structural-Logical Model for Accounting for Production Logistics in the Context of the Digital Transformation of Accounting. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):116-127. doi: 10.54220/1994-0874.2026.88.49.011.

Введение. Цифровизация национальной экономики, закрепленная в государственной политике, определяет необходимость фундаментального пересмотра методологических и концептуальных основ бухгалтерского учета. В настоящее время происходит смена парадигмы бухгалтерского учета от традиционной регистрационно-ретроспективной к когнитивной, ориентированной на интеллектуальный анализ, интерпретацию данных и прогнозирование. В условиях высокой автоматизации, роботизации и поточного характера производства границы между финансовым, управленческим и стратегическим учетом размываются, а фактор создания добавленной стоимости дематериализуется. Особую значимость эти изменения касаются производственного учета в высокотехнологических компаниях, который становится все более материалоемким. Именно в силу минимизации переменных трудовых затрат явными становятся проблемы распределения в учете косвенных затрат между процессами, тем самым вызывая сомнения в объективности действующей методологии формирования себестоимости основного производства. В этих условиях логичным становится поиск эффективной модели учета затрат производственной логистики, которая превращается в часть модели процессно-ориентированного производственного учета.

В условиях современной автоматизации производства связь производственного учета и производственной логистики становится принципиально более тесной, чем в традиционных системах учета, поскольку затраты формируются не только внутри технологических переделов, но и в потоках перемещения сырья, полуфабрикатов, запасов, заказов и информации между участками, складами, оборудованием и цифровыми системами управления. Если производственный учет фиксирует и калькулирует затраты по местам возникновения, видам продукции и процессам, то производственная логистика позволяет выявить скрытые издержки внутрипроизводственного движения, ожидания, переналадки, внутрисменных простоев, незавершенного производства, буферных запасов и несогласованности потоков, которые в автоматизированной среде существенно влияют на себестоимость, производственный цикл и эффективность использования ресурсов. Поэтому научный интерес к учету затрат производственной логистики обусловлен необходимостью расширить традиционный производственный учет до уровня интегрированного учета потоковых затрат, формирующихся в цифровом производстве и непосредственно определяющих экономический эффект автоматизации.

Таким образом, традиционные методы учета затрат и калькулирования себестоимости теряют свою объективность при переходе к непрерывным (поточным) технологическим процессам, поскольку были разработаны для более трудоемкого дискретного производства. Затраты на IT-инфраструктуру, облачные сервисы, цифровую логистику и интеллектуальные сервисы сложно под-

даются классическому распределению. Кроме того, в условиях поточного производства первичные затраты списываются на процесс, а не на конкретный продукт, что создает методологические трудности для объективного расчета финансового результата и распределения добавленной стоимости между готовой продукцией и незавершенным производством. Существующие нормативные акты (в частности, ПБУ 10/99 «Расходы организации») не предоставляют жесткого алгоритма для таких отраслевых особенностей, оставляя право выбора за организацией, что повышает риски избрания менее объективной методики формирования себестоимости основного производства при расчете финансового результата.

Все это обосновывает необходимость создания структурно-логической модели учета производственной логистики, обеспечивающей объективное формирование финансового результата и прозрачность движения добавленной стоимости в условиях когнитивной парадигмы и цифровой трансформации бухгалтерского учета.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую базу исследования составили концепции экономической добавленной стоимости (EVA), теории эволюции учетных парадигм и когнитивной функции учета, а также труды отечественных и зарубежных ученых в области производственной логистики и стоимостного управления. Нормативно-правовую основу сформировали положения ПБУ 10/99 «Расходы организации» и государственные программы цифровизации экономики. В работе применен комплекс общенаучных и специальных методов: системный анализ использован для оценки интеграции финансовых, управленческих и стратегических подсистем учета; структурно-логическое моделирование – для проектирования трехуровневой архитектуры учета производственной логистики (стратегического, функционального и ресурсного уровней); процессный подход – для перехода от продуктовой к процессной ориентации калькулирования, идентификации драйверов затрат и анализа потоков добавленной стоимости в условиях поточного производства; сравнительный анализ – для выявления качественных различий между традиционной регистрационной и формирующейся когнитивной парадигмами; а также использовались методы экономического анализа для оценки влияния дематериализации факторов производства на структуру затрат, переменную себестоимость и маржинальные показатели.

Результаты исследования. Стремительная цифровизация технологий и экономики не только развила прикладные инструменты учета, но и качественно трансформировала его парадигму [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Это подтверждается современными исследованиями когнитивной функции учета. Ученые сходятся во мнении, что в условиях цифровой экономики и перехода к обществу знаний возникли предпосылки для формирования новой учетной концепции, радикально отличающейся от традиционной. Опираясь на исследования И.В. Поправко, можно выделить ключевые черты формирующейся когнитивной парадигмы: переход от автоматической регистрации к интеллектуальному анализу; подготовка адаптивной отчетности вместо жестко регламентированной; интеграция не только финансовых, но и разнородных данных; использование нейросетей для обработки информации [6].

Интеграция с цифровыми технологиями значительно расширяет возможности традиционного учета: позволяет формировать многоуровневую себестоимость, вести учет удаленно в режиме реального времени, автоматиче-

ски генерировать различные виды отчетности, применять ИИ для прогнозирования KPI и т.д. Однако цифровая трансформация инициирует смену парадигмы не только за счет технологических улучшений, но и благодаря ряду концептуальных факторов:

- появлению новых объектов учета и методов их оценки;

- трансформации учёта из системы передачи и хранения информации в систему создания, обработки и использования знаний, что изменяет ценностные (стоимостные) характеристики учётных объектов;

- переходу от простой фиксации операций к их глубокой интерпретации для выявления закономерностей и причинно-следственных связей;

- смещению фокуса с ретроспективного учета на прогнозный, способный моделировать будущие результаты;

- формированию новых приоритетов, основанных на дематериализации фактора создания добавленной стоимости.

Включение электронной экономики в государственную политику, закрепленное еще в 2017 году в Программе развития цифровой экономики в России до 2035 года [5][1], закономерно требует совершенствования методологических и концептуальных основ бухгалтерского учета коммерческих организаций. Ярким примером такой трансформации выступает производственный учет в его неразрывной связи с производственной логистикой. В условиях роботизации и поточных технологий логистика все чаще приобретает непрерывный характер, что диктует новые правила учета. При этом инициатива по развитию учета производственной логистики и созданию его современной модели опирается на обоснованную российскими учеными потребность в формировании новой когнитивной парадигмы бухгалтерского учета. Она характеризуется учетом особенностей восприятия информации пользователями, интеграцией интеллектуальных технологий в учетные процессы и расширением предметной области учета за пределы традиционных финансовых показателей [6].

Автоматизация и дематериализация производства, а также переход к поточным технологиям формируют новые цепочки создания добавленной стоимости, что усложняет классификацию затрат на управленческие и обслуживающие функции. Данная трансформация обусловливает смену парадигмы учета производственной логистики: фокус смещается с материальных на нематериальные объекты, что требует введения новых аналитических объектов и пересмотра подходов к калькулированию себестоимости. В условиях, когда границы разделения затрат между продуктами размыты, целостность производственных и логистических функций подтверждает устойчивую тенденцию к развитию бухгалтерского учета, который сохраняет объективность финансового результата. Указанные аспекты (табл. 1) в контексте цифровой трансформации не отменяют традиционные методологические основы учета, а дополняют их новыми цифровыми возможностями.

Применительно к учету производственной логистики как элемента общей учетной системы возникает необходимость расширения его аналитических возможностей для оценки эффективности и ресурсного обеспечения логистических процессов. В таблице 1 представлены для сравнения ключевые компоненты традиционной и когнитивной парадигм бухгалтерского учета, применимые к учету производственной логистики.

[1] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Правительством РФ 28.07.2017 № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.

Таблица 1 – Характеристики когнитивной парадигмы учета производственной логистики в условиях цифровых технологий /
Table 1 – Characteristics of the cognitive paradigm of production logistics accounting in the context of digital technologies

Составляющие парадигмы учета / Components of the cognitive accounting paradigm	**Составляющие традиционной парадигмы учета / Components of the traditional accounting paradigm**	**Цифровая трансформация учета / Digital transformation of accounting**	
		Составляющие когнитивной парадигмы учета	**Драйверы развития парадигмы**
Цель бухгалтерского учета	Отражение хозяйственных операций и формирование отчетности для внешних и внутренних пользователей	Трансформация учета в интеллектуальную информационную систему, ориентированную на обработку, анализ и интерпретацию данных для поддержки различных решений	Возрастающая потребность бизнеса в полной и адаптивной информации для повышения конкурентоспособности и эффективности управления
Принципы (постулаты) бухгалтерского учета	Строгое следование установленным стандартам и преемственности учетных процедур, достоверность и сопоставимость информации	Гибкость и ориентированность на обработку больших данных, интеграцию с искусственным интеллектом и адаптацию к быстро меняющейся информационной среде	IT-инновации и потребность в более оперативной, релевантной и аналитически насыщенной информации
Объекты бухгалтерского учета	Имущество, обязательства и хозяйственные операции организации, отражаемые в денежном выражении	Экономические ресурсы и обязательства, знания, компетенции, интеллектуальный капитал и иные нематериальные активы, формирующие ценность организации	Возникновение новых экономических явлений (цифровые продукты, сервисы, данные как актив)
Предметная область учетной методологии	Процессы документирования операций с традиционными финансовыми показателями	Интеграция финансовых и нефинансовых показателей для поддержания управленческих решений	Цифровизация бизнеса и потребность в комплексной, аналитической информации для эффективного управления
Основа прикладной техники ведения учета	Бумажные носители, ручная обработка документов, автоматизация учета и обработки данных	Использование в учете цифровых платформ, облачных сервисов, ИИ, интеллектуальных алгоритмов для распознавания, классификации и интерпретации операций, реализация принципа непрерывного учета (real-time accounting)	Генерация знаний в учете на основе ИИ, цифровых IT-продуктов до уровня саморазвивающейся системы

Составляющие парадигмы учета / Components of the cognitive accounting paradigm	Составляющие традиционной парадигмы учета / Components of the traditional accounting paradigm	Цифровая трансформация учета / Digital transformation of accounting	
		Составляющие когнитивной парадигмы учета	Драйверы развития парадигмы
Требования к компетенциям бухгалтера	Профессиональные знания нормативно-правовой базы бухгалтерского учета и владение методами обработки учетной информации	Интерпретация учетной информации с привлечением цифровых технологий (когнитивные навыки бизнес-аналитика, финансового аналитика)	Цифровизация учетных процессов, возрастающая роль аналитических навыков и понимание инжинирии в профессии бухгалтера

Источник: составлена автором.

Приведенные в таблице 1 элементы парадигмы и драйверы развития учета производственной логистики в условиях технологических преобразований не отрицают традиционную роль учета как достоверной информационной системы, но в рамках когнитивной парадигмы расширяют ее до активной модели познания ценности информации об эффективности логистики. Это согласуется с выводом о том, что «когнитивная трансформация (учета – авт.) затрагивает основания учетной системы... Формируется новый тип учета, отвечающий реалиям цифровой эпохи. Можно утверждать, что в процессе этого перехода возникает именно качественный разрыв: учет меняет свое предназначение от регистратора фактов в интерпретатора и прогнозиста, что соответствует смене парадигмы в научно-методологическом смысле» [7]. В то же время учетная модель познания объективного требует совершенствования методик учета затрат производственной логистики на всех уровнях: от стратегического и аналитического до технического. Автором предложена структурно-логическая модель учетного обеспечения производственной логистики, включающая три уровня.

1. Стратегический уровень учета предполагает структурирование учетной информации по технологическим потокам в соответствии с последовательностью производственных процессов. Этот уровень ориентирован на формирование в учете материальных потоков, соответствующих основным производственным процессам, а также на учет затрат вспомогательных и сервисных логистических процессов, участвующих в создании добавленной стоимости.

Ключевой аспект данного уровня заключается в выстраивании потока производственных процессов (согласно технологической карте) в цепочку создания добавленной стоимости, которая дополняется добавленной стоимостью вспомогательных и сервисных процессов. При этом затраты и добавленная стоимость управленческих бизнес-процессов (маркетинг, финансы, учет, безопасность и др.) не включаются в этот поток, так как их накопление и списание (сч. 26 «Общехозяйственные расходы») привязано к календарному периоду, а не к технологическому процессу.

2. Функциональный уровень учета включает:

- выбор объектов аналитического учета затрат «производство + логистика»;
- определение драйверов затрат для объектов;
- группировку статей затрат;
- выбор финансовых и нефинансовых показателей для контроля логистики;
- разработку алгоритмов расчета показателей, не получаемых прямым путем.

Данный уровень ориентирован на диспетчеризацию производства с внутренним контролем технологических процессов в режиме реального времени, обеспечением ресурсами и бесперебойной работой оборудования. Каждый технологический процесс характеризуется драйверами затрат (маш/час, чел/час, единицы полуфабриката и др.), от количества которых зависит уровень прямых затрат.

Диспетчеризация позволяет выявить взаимосвязь производственных процессов со вспомогательными и сервисными, для которых также важны драйверы затрат. Расчет прямой себестоимости драйверов производственных затрат и ее суммирование с частью вспомогательных и сервисных затрат позволит на следующем уровне рассчитать различные виды производственной себестоимости.

Особое значение имеет выбор нефинансовых показателей для комплексной оценки эффективности логистических процессов, таких как уровень брака, время выполнения заказа, время простоя оборудования, количество внутренних рекламаций и др. Эти показатели позволяют выявлять узкие места и своевременно реагировать на отклонения, снижая риски и издержки.

3. Ресурсный уровень учета ориентирован на применение методик расчета:

- переменной себестоимости производственно-логистических объектов;
- маржинального дохода;
- доли покрытия постоянных затрат маржинальным доходом;
- участия в прибыли от продаж.

Эти методики служат основой для оценки эффективности производственной логистики через анализ зависимости логистических затрат от производственных, оценки маржинального дохода и возможностей ценообразования на основе переменной себестоимости.

Цель данного уровня – раскрытие в учете взаимосвязи потока производственных затрат с потоком добавленной стоимости, что коррелирует с потоком производственных, вспомогательных и сервисных процессов. Учетная ценность такой информации заключается в возможности точного распределения ресурсов между центрами ответственности, построения системы внутреннего контроля, формирования мотивации персонала и оценки вклада подразделений в достижение стратегических показателей.

Эффективность модели учета производственной логистики определяется не только набором методик и инструментов, но и применением современных информационно-автоматизированных технологий, в том числе искусственного интеллекта, больших данных, цифровых агентов, учетных продуктов для сквозной логистики и др. Формирование учетной модели объединяет все технологические и сервисные потоки, материальные потоки и потоки добавленной стоимости по мере ее создания и выходит за границы отдельных логистических активов. На рисунке 1 представлена структурно-логическая модель учета производственной логистики.

Основой предлагаемой модели служит поточное отражение добавленной стоимости, генерируемой в ходе технологических, вспомогательных и сервисных операций. При этом учет добавленной стоимости выступает центральным информационным элементом, опирающимся на внутрикорпоративные механизмы разграничения ответственности за бизнес-процессы.

Непрерывное совершенствование учетной системы носит комплексный характер и находится под воздействием двух групп факторов. С одной стороны, это объективные ограничения, такие как жесткие регламенты финансовой отчетности и единые стандарты учета. С другой – субъективные аспекты, включая уровень компетенций топ-менеджмента, трансформацию стратегических приоритетов и эволюцию управленческих концепций.

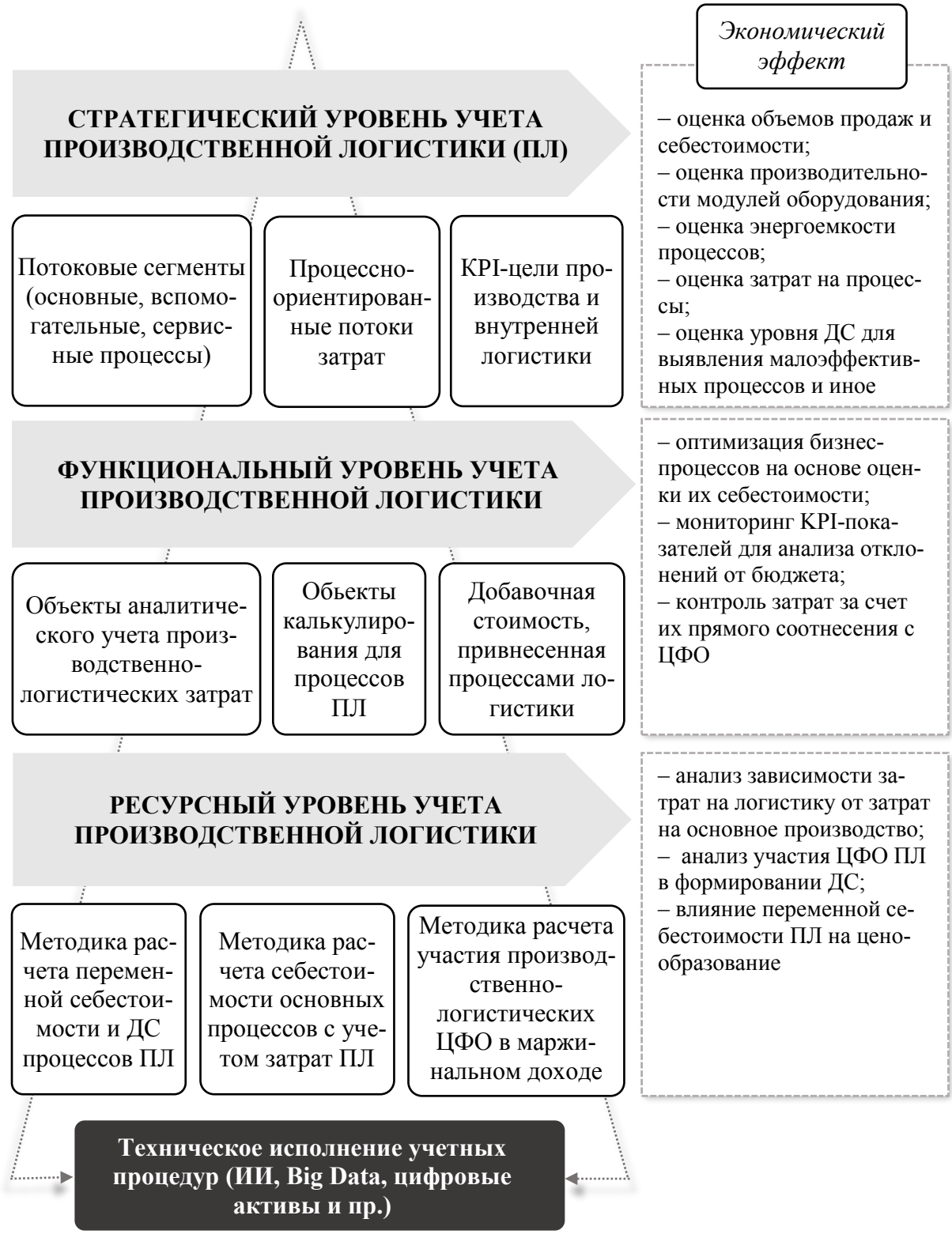

Рисунок 1 – Структурно-логическая модель учетного обеспечения производственной логистики /
Figure 1 — Structural-logical model of accounting support for production logistics

Несмотря на то что создание абсолютно идеальной модели учета производственной логистики в долгосрочной перспективе недостижимо, в кратко-

срочном периоде вполне реально внедрить точечные улучшения в учетную парадигму и инструментарий. Это обеспечит компанию качественной экономической информацией, необходимой для роста эффективности производственно-логистических операций.

Обсуждение и заключения. Таким образом, в современной когнитивной экономике происходит смена парадигмы бухгалтерского учета. Если на рубеже XX–XXI веков научность отождествлялась с точностью и прозрачностью цифр, то сегодня на первый план выходит практическая полезность учетных данных для выявления скрытых резервов. Эта трансформация диктует необходимость создания новой модели учета производственно-логистических показателей, которая обеспечивает глубокую синхронизацию производства и внутренней логистики в контексте непрерывного движения добавленной стоимости.

Предлагаемая модель адаптирована к условиям автоматизированных и роботизированных поточных производств. Она отличается от традиционного подхода синхронизацией материальных потоков посредством детального межцехового и внутрицехового учета на всех стадиях: от сырья до готовой продукции. Это позволяет распределять добавленную стоимость по процессам и формировать экономически обоснованный финансовый результат от продаж.

Актуальность модели обусловлена усложнением производственных систем. Она особенно востребована в отраслях с длительными циклами, сложной технологией, образованием отходов и высокими затратами на инновации. Однако при этом модель применима и для предприятий малого и среднего бизнеса, использующих многопроцессные технологии и заинтересованных в совершенствовании учетной политики, обеспечивающей прозрачность потокового учета в неразрывной связи с бизнес-процессами и центрами ответственности.

Цифровизация производственных процессов и активное внедрение IT-решений становятся отраслевым стандартом, что объективно требует сбалансированной системы внутренней логистики. В результате новые требования к учету информационной составляющей закладывают основу для более информативной методологии оценки эффективности производственной логистики, превращая учет из ретроспективного инструмента фиксации в механизм непрерывного управления стоимостью.

Список литературы

1. Акатьева М.Д. Исторические аспекты формирования учетных парадигм и их современная оценка // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20. – № 19. – С. 1104-1114. – DOI: 10.24891/ia.20.19.1104.

2. Ильяшенко Е.В. Влияние информационной экономики на методологию бухгалтерского учета и отчетности // Информатизация в цифровой экономике. – 2024. – № 1. – С. 167-176. – DOI: 10.18334/ide.5.1.120180.

3. Катков Ю.Н. Обоснование новой парадигмы бухгалтерского учета в современных экономических реалиях // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-novoy-paradigmy-buhgalterskogo-ucheta-v-sovremennyh-ekonomicheskih-realiyah.

4. Одинцова Т.М., Рура О.В. Развитие видов, объектов и методов бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 120-131. – DOI: 10.18721/JE.11409.

5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства РФ от

28.07.2017 № 1632-р [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.

6. Поправко И.В. Когнитивная учётная парадигма: предпосылки формирования и методологические основания // Экономические науки. – 2025. – № 6 (247). – С. 120-128. – DOI: 10.14451/1.247.120 [Электронный ресурс]. – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202506_120.pdf.

7. Поправко И.В. Эволюция учетных парадигм: от регистрационного учета к когнитивной интерпретации данных // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15. – № 7. – С. 4905-4918. – DOI: 10.18334/epp.15.7.123479. – EDN KFUQBC.

8. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д. Стоимость компаний: оценка и управление. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1999. – 576 с.

References

1. Akatieva M.D. Historical aspects of the formation of accounting paradigms and their modern assessment // International Accounting. – 2017. – Vol. 20. – No. 19. – Pp. 1104–1114. – DOI: 10.24891/ia.20.19.1104.

2. Ilyashenko E.V. The influence of the information economy on the methodology of accounting and reporting // Informatization in the Digital Economy. – 2024. – No. 1. – Pp. 167-176. – DOI: 10.18334/ide.5.1.120180.

3. Katkov Yu.N. Justification of a new accounting paradigm in modern economic realities // Bulletin of Bryansk State University. – 2012. – No. 3 [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-novoy-paradigmy-buhgalterskogo-ucheta-v-sovremennyh-ekonomicheskih-realiyah.

4. Odintsova T.M., Rura O.V. Development of types, objects and methods of accounting in the digital economy and information society // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic Sciences. – 2018. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 120-131. – DOI: 10.18721/JE.11409.

5. Program "Digital Economy of the Russian Federation", approved by the Government of the Russian Federation on July 28, 2017 No. 1632-r [Electronic resource]. – Access mode: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.

6. Popravko I.V. Cognitive accounting paradigm: prerequisites for formation and methodological foundations // Economic Sciences. – 2025. – No. 6 (247). – Pp. 120-128. – DOI: 10.14451/1.247.120 [Electronic resource]. – Access mode: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202506_120.pdf.

7. Popravko I.V. Evolution of accounting paradigms: from registration accounting to cognitive interpretation of data // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2025. – Vol. 15. – No. 7. – Pp. 4905-4918. – DOI: 10.18334/epp.15.7.123479. – EDN KFUQBC.

8. Copeland T., Koller T., Murrin J. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. – M.: ZAO "Olimp-Business", 1999. – 576 p.

Об авторе:

Федоренко Ирина Сергеевна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и контроллинга ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Статья поступила в редакцию 06.05.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Федоренко И.С.

About the Author:
Irina S Fedorenko, Senior Lecturer of the Department of Accounting and Controlling of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

The article was submitted on 06.05.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 I. Fedorenko

РАЗДЕЛ III. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВ, СТАТИСТИКИ И АУДИТА

УДК 338.45:658.012.8 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.74.97.012

Зелёное финансирование и низкоуглеродная трансформация обрабатывающей промышленности Китая: механизмы, вызовы и направления развития

Ли Вэйвэй[1], Терентьева В.В.[1], Суховеева А.А.[1] ✉
1 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

✉ suhoveeva_anna@mail.ru

Аннотация

Введение. Обрабатывающая промышленность Китая находится на ключевом этапе перехода от модели экстенсивного роста с высоким энергопотреблением и значительными выбросами к экологически устойчивой, низкоуглеродной и высокоэффективной модели хозяйствования. Зелёные финансы, опирающиеся на кредитное финансирование, инвестиции в облигации и механизмы углеродного рынка, обеспечивают направленное перераспределение капитала в пользу экологически чистых проектов и формируют устойчивый импульс к трансформации промышленного сектора КНР. Несмотря на совершенствование институциональной системы зелёных финансов, обрабатывающая промышленность страны сталкивается со структурными вызовами, в числе которых индустриализация зелёных технологий, оптимизация структуры высокоуглеродных отраслей и трансмиссия углеродных издержек.

Материалы и методы. На основе актуальных данных 2024–2025 годов о развитии зелёного финансирования в Китае и низкоуглеродной трансформации обрабатывающей промышленности с использованием методов анализа научной литературы и институционально-политического анализа в работе исследована роль зелёных финансов в поддержке экологически устойчивого развития промышленного сектора КНР, рассмотрены текущее состояние и ключевые вызовы данного процесса. Эмпирическая база сформирована на основе официальных данных Народного банка Китая, Государственного статистического управления и Министерства промышленности и информационных технологий КНР.

Результаты исследования. По состоянию на конец второго квартала 2025 г. остаток зелёных кредитов в национальной и иностранной валютах в Китае достиг 42,4 трлн юаней с приростом 21,7% в годовом исчислении; доля кредитов, направленных на сокращение выбросов углерода, составила 67,5%. Совокупный объём эмиссии зелёных облигаций превысил 4,1 трлн юаней, а кумулятивный объём торгов на национальном углеродном рынке достиг 696 млн т. В период XIV пятилетнего плана в Китае

сформировано 6430 национальных зелёных заводов и 491 зелёный промышленный парк, на долю которых приходится более 20% совокупного объёма продукции обрабатывающей промышленности. Однако сохраняются три ключевые проблемы: отставание индустриализации зелёных технологий, медленные темпы оптимизации высокоуглеродной структуры отраслей и существенное давление трансмиссии углеродных издержек.

Обсуждение и заключения. В статье обоснованы четыре направления развития: повышение эффективности коммерциализации зелёных технологий, ускорение структурной оптимизации энергоёмких отраслей, совершенствование механизмов внутреннего учёта углеродных издержек и укрепление кадрового обеспечения в сфере экологичных технологий. Зелёные финансы и низкоуглеродная трансформация обрабатывающей промышленности КНР должны формировать синергетический механизм, обеспечивающий высококачественное экологически устойчивое развитие отрасли посредством сопряжения технологических инноваций, структурной оптимизации, управления издержками и кадрового обеспечения.

Ключевые слова: зелёные финансы, обрабатывающая промышленность Китая, экологически устойчивое и низкоуглеродное развитие, углеродные издержки, зелёные технологии.

Для цитирования. Ли Вэйвэй, Терентьева В.В., Суховеева А.А. Зелёное финансирование и низкоуглеродная трансформация обрабатывающей промышленности Китая: механизмы, вызовы и направления развития. *Учет и статистика*. 2026;4(23):128-139. doi: 10.54220/1994-0874.2026.74.97.012.

JEL: G28, O14, Q55, L60 Research article

Green Finance and Low-Carbon Transformation of China's Manufacturing Industry: Mechanisms, Challenges, and Development Directions

Li Weiwei[1], Terentyeva V.V.[1,] Sukhoveeva A.A.[1]
1 Rostov State University of Economics (RINH), Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

suhoveeva_anna@mail.ru

Abstract

Introduction. China's manufacturing industry is at a critical stage of transition from a high-energy-consuming and high-emission extensive growth model to a green, low-carbon, and highly efficient mode of economic activity. Green finance, relying on credit financing, bond investment, and carbon market mechanisms, ensures the targeted redistribution of capital in favor of environmentally friendly projects and forms a sustainable impetus for the transformation of China's industrial sector. Despite the improvement of the institutional system of green finance, the country's manufacturing industry faces structural challenges: industrialization of green technologies, optimization of high-carbon industries, and transmission of carbon costs.

Materials and Methods. Based on the latest data for 2024–2025 on the development of green finance in China and the low-carbon transformation of the country's manufacturing industry, using methods of scientific literature analysis and institutional and policy analysis, the paper examines the role of green finance in supporting the environmentally sustainable development of China's industrial sector, considering its current state and key challenges. The empirical basis is formed on official data from the People's Bank of China, the National Bureau of Statistics, and the Ministry of Industry and Information Technology of China.

Results. As of the end of the second quarter of 2025, the outstanding balance of green loans in local and foreign currencies in China reached 42.4 trillion yuan, a year-on-year increase of 21.7%; the share of loans aimed at reducing carbon emissions amounted to 67.5%. The cumulative issuance scale of green bonds exceeded 4.1 trillion yuan, and the cumulative trading volume of China's national carbon market reached 696 million tons. During the 14th Five-Year Plan period, 6,430 national green factories and 491 green industrial parks were established in China, accounting for more than 20% of the total output of the manufacturing industry. However, three key problems remain: the lag in the industrialization of green technologies, the slow pace of optimizing the high-carbon structure of industries, and the significant pressure of carbon cost transmission.

Discussion and Conclusions. The paper substantiates four areas of development: increasing the efficiency of commercialization of green technologies, accelerating the structural optimization of energy-intensive industries, improving the mechanisms of internal accounting of carbon costs, and strengthening human resources in the field of green technologies. Green finance and the low-carbon transformation of China's manufacturing industry should form a synergistic mechanism that ensures the high-quality, environmentally sustainable development of the industry through the conjugation of technological innovation, structural optimization, cost management, and human resources.

Keywords: green finance. China's manufacturing industry, green and low-carbon development, carbon cost, green technology.

For citation. Li Weiwei, Terentyeva V.V., Sukhoveeva A.A. Green Finance and Low-Carbon Transformation of China's Manufacturing Industry: Mechanisms, Challenges, and Development Directions. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):128-139. doi: 10.54220/1994-0874.2026.74.97.012.

Введение. В Плане действий по зелёному и низкоуглеродному развитию обрабатывающей промышленности Китая на 2025–2027 годы в качестве стратегического приоритета закреплено ускорение перехода производственного сектора страны к экологически устойчивой, низкоуглеродной и интеллектуальной модели развития с целью формирования современной промышленной системы, основанной на принципах чистого производства. Обрабатывающая промышленность КНР, составляющая фундамент национальной экономики, занимает доминирующее положение в структуре энергопотребления, выбросов парниковых газов и использования природных ресурсов. Её зелёная трансформация выступает необходимым условием обеспечения высококачественного экономического роста и напрямую сопряжена с реализацией национальных целей по достижению пика выбросов углерода к 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г. [4].

На современном этапе институциональное совершенствование системы зелёных финансов в Китае создаёт устойчивые предпосылки для низкоуглеродной перестройки промышленности: посредством кредитных продуктов, облигационного финансирования и механизмов углеродной торговли капитал последовательно перенаправляется в проекты с пониженным углеродным следом [8; 10]. Эмпирические исследования подтверждают значимое положительное воздействие зелёных финансовых инструментов на показатели энергоэффективности и инновационной активности промышленных предприятий КНР [7; 5]. Опираясь на инструментарий зелёных финансов, обрабатывающая промышленность Китая призвана

сформировать инновационно ориентированную модель развития, в рамках которой создаются условия для глубокой экологической трансформации традиционных отраслей, ускоренного развития новых индустрий и формирования циркулярной экономики, обеспечивающей сопряжённое развитие реального сектора и экологической цивилизации.

Вместе с тем обрабатывающая промышленность КНР сталкивается с системными ограничениями в процессе индустриализации зелёных технологий, оптимизации структуры высокоуглеродных отраслей и трансмиссии углеродной стоимости [4; 6]. В научной литературе вопросы регулирования рынка зелёного финансирования и его влияния на промышленную трансформацию рассматриваются преимущественно в общетеоретическом ключе [1; 2; 3], тогда как комплексное исследование путей зелёного и низкоуглеродного развития обрабатывающей промышленности Китая с учётом актуальных данных 2024–2025 годов сохраняет высокую теоретико-прикладную значимость. Цель исследования – на основе систематизации эмпирических данных выявить ключевые направления и механизмы зелёной трансформации обрабатывающей промышленности КНР под воздействием инструментов зелёного финансирования.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных статистических материалов авторитетных институтов КНР: Народного банка Китая, Государственного статистического управления и Министерства промышленности и информационных технологий. Данные охватывают два проблемных блока. Первый – показатели развития зелёного финансирования в Китае за 2024–2025 годы: остаток зелёных кредитов, объём эмиссии зелёных облигаций, кумулятивный объём торгов на национальном углеродном рынке, отраслевая структура зелёного кредитного портфеля. Второй блок – индикаторы низкоуглеродного развития обрабатывающей промышленности: количество зелёных заводов и зелёных промышленных парков, объём переработки вторичных ресурсов, производство автомобилей на новых источниках энергии, масштабы модернизации мощностей в энергоёмких отраслях.

Методологическую основу исследования образует сочетание анализа научной литературы и институционально-политического анализа [1; 9]. На первом этапе систематизированы теоретико-методологические подходы к исследованию поддерживающего воздействия зелёных финансов на низкоуглеродное развитие промышленности. На втором этапе на основе статистического анализа оценено фактическое состояние зелёной трансформации обрабатывающей промышленности КНР. На третьем этапе выявлены ключевые вызовы, ограничивающие темпы зелёного развития. На завершающем этапе с учётом приоритетов государственной политики КНР в сфере зелёных финансов обоснованы оптимизированные направления развития обрабатывающей промышленности страны.

Результаты исследования. Система зелёных финансов в Китае демонстрирует устойчивую динамику институционального совершенствования: кредитные инструменты, облигационный рынок и механизмы углеродной торговли формируют комплексный финансовый контур, обеспечивающий ресурсное сопровождение зелёной трансформации промышленного сектора [8; 10]. Сводные показатели развития зелёного финансирования в Китае приведены в таблице 1.

С точки зрения механизма воздействия зелёные финансы стимулируют переход обрабатывающей промышленности Китая к экологически устойчивой модели посредством сопряжённого применения кредитных, облигацион-

ных, страховых и углеродно-финансовых инструментов [9; 5]. Целевые зелёные кредиты обеспечивают долгосрочное финансирование энергосбережения, сокращения выбросов и технологической модернизации производственных процессов. В соответствии с Планом реализации высококачественного развития зелёных финансов в банковской и страховой отраслях Китая финансовые институты КНР предоставляют предприятиям сталелитейной, цветной металлургической, нефтехимической и иных энергоёмких отраслей среднесрочные и долгосрочные кредиты, сопряжённые со специализированными страховыми продуктами, что способствует реконфигурации энергоёмких производственных линий и снижению удельного энергопотребления на единицу продукции.

С другой стороны, инновации в инструментарии зелёных финансов усиливают региональную поддержку промышленной трансформации. Провинция Гуандун первой в Китае ввела финансовые стандарты для трансформации керамической промышленности и линейку специализированных кредитов зелёной трансформации: совокупный объём выданных по программе кредитов достиг 3,244 млрд юаней[1]. В провинции Шаньдун реализуется кредитная модель «Линьтай», предполагающая использование технологий искусственного интеллекта для расчёта углеродного следа и предоставление дифференцированной кредитной поддержки в зависимости от уровня углеродной эффективности предприятий.

На современном этапе обрабатывающая промышленность Китая находится в фазе перехода от экстенсивного роста к высококачественному экологически устойчивому развитию. Достигнутые результаты в построении системы зелёного производства систематизированы в таблице 2.

В период XIV пятилетки в Китае создано 6430 национальных зелёных заводов и 491 зелёный промышленный парк, охватывающих пищевую, автомобильную промышленность, производство новых материалов и иные отрасли; их совокупный объём производства превышает 20% продукции обрабатывающей промышленности страны, что свидетельствует об укреплении институциональной базы зелёного производства. В сфере вторичного использования ресурсов в 2024 г. объём переработки 10 видов вторсырья, включая лом чёрных металлов, меди и алюминия, превысил 400 млн т, а объём рециклинга отработанных аккумуляторов электромобилей – 300 тыс. т; формируется институционально оформленная циркулярная подсистема промышленности.

Процесс экологической модернизации энергоёмких отраслей демонстрирует существенное ускорение: к концу мая 2025 г. более 80% сталеплавильных мощностей КНР прошли модернизацию в соответствии со стандартами сверхнизких выбросов. Параллельно наблюдается интенсивное развитие новых низкоуглеродных производств: в 2024 г. объём производства автомобилей на новых источниках энергии в Китае превысил 13 млн единиц, что позволило стране десятый год подряд занимать первое место в мире по данному показателю. Полученные результаты согласуются с выводами исследований, согласно которым институт зелёной фабрики оказывает статистически значимое положительное воздействие на инновационную активность промышленных предприятий.

[1] 广东转型金融：创新驱动产业低碳跃迁，打造金融支持高碳行业绿色蜕变新范式 (Финансирование преобразований в провинции Гуандун: инновации стимулируют переход отрасли к низкоуглеродной экономике и создают новую парадигму финансовой поддержки зеленой трансформации отраслей с высоким уровнем выбросов углерода) [Электронный ресурс]. URL: https://guangzhou.pbc.gov.cn/guangzhou/129136/5692615/index.html.

Таблица 1 – Основные показатели зелёного финансирования в Китае (2024–2025 гг.)
Table 1 – Main indicators of green finance in China (2024–2025)

Показатель / Indicator	**Значение / Meaning**	**Период / Period**
Остаток зелёных кредитов в национальной и иностранной валютах, млрд юаней	42 400,0	30.06.2025
Прирост остатка зелёных кредитов в годовом исчислении, %	21,7	II квартал 2025 г.
Доля кредитов, направленных на сокращение выбросов углерода, %	67,5	II квартал 2025 г.
Совокупный объём эмиссии зелёных облигаций, млрд юаней	4100,0	I–III кварталы 2025 г.
Кумулятивный объём торгов на национальном углеродном рынке, млн т	696,0	31.08.2025
Доля совокупных выбросов, охватываемая национальным углеродным рынком, %	более 60,0	2025 г.

Источник: составлена авторами по данным Народного банка Китая и Государственного статистического управления КНР[1].

Таблица 2 – Ключевые достижения зелёного и низкоуглеродного развития обрабатывающей промышленности Китая /
Table 2 – Main achievements in green and low-carbon development of China's manufacturing industry

Показатель / Indicator	**Значение / Meaning**	**Период / Period**
Количество национальных зелёных заводов	6 430	период XIV пятилетки
Количество зелёных промышленных парков	491	период XIV пятилетки
Доля продукции зелёных заводов в общем объёме производства обрабатывающей промышленности, %	более 20,0	период XIV пятилетки
Объём переработки 10 видов вторичных ресурсов, млн т	400,0	2024 г.
Объём переработки отработанных аккумуляторов электромобилей, тыс. т	более 300,0	2024 г.
Доля сталеплавильных мощностей, прошедших модернизацию по стандартам сверхнизких выбросов, %	более 80,0	май 2025 г.
Объём производства автомобилей на новых источниках энергии, млн ед.	более 13,0	2024 г.
Прирост производства и продаж электромобилей в годовом исчислении, %	более 40,0	I полугодие 2025 г.

Источник: составлена авторами[2].

[1] 中国人民银行 (Народный банк Китая) [Электронный ресурс]. URL: https://www.pbc.gov.cn/ (дата обращения: 15.05.2026); 国家统计局 (Государственное статистическое управление КНР) [Электронный ресурс]. URL: https://www.stats.gov.cn/.

[2] 高质量完成“十四五”规划系列主题新闻发布会·工业和信息化部　国家级绿色工厂超6000家 (Пресс-конференция на тему «Качественное выполнение задач XIV пятилетнего плана». Министерство промышленности и информатизации: количество национальных «зелёных заводов» превысило 6 000) [Электронный ресурс]. URL: https://energy.cctv.com/2025/09/10/ARTI8m2pKtKwJWqsPfT1Gbwg250910.shtml (дата обращения: 19.05.2026); 再生资源回收利用，产能过度扩张带来重大风险 (Переработка и утилизация вторичных ресурсов: чрезмерное расширение производственных мощностей создаёт серьёзные риски) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cenews.com.cn/news.html?aid=1198649 (дата обращения: 19.05.2026).

Несмотря на достигнутые количественные результаты, зелёная и низкоуглеродная трансформация обрабатывающей промышленности Китая сталкивается с тремя системными вызовами.

Во-первых, наблюдается отставание индустриализации зелёных технологий. Значительная часть разработанных в Китае зелёных технологических процессов и образцов энергосберегающего оборудования сохраняется на стадии пилотного производства; уровень коммерциализации остаётся низким, а технологический суверенитет в производстве ключевого оборудования и критически важных материалов чистого производства ограничен. Высокоэффективное энергосберегающее оборудование, экологичные технологические процессы и технологии улавливания, использования и хранения углерода (CCUS) характеризуются высокой импортной зависимостью. Ресурсы зелёного финансирования преимущественно концентрируются на проектах со зрелой технологической базой, тогда как финансирование НИОКР и демонстрационных проектов остаётся недостаточным, что обусловливает разрыв в сопровождении полного жизненного цикла технологий [4; 5].

Во-вторых, оптимизация структуры высокоуглеродных отраслей характеризуется медленными темпами. Структура обрабатывающей промышленности Китая по-прежнему опирается на отрасли с высоким энергопотреблением и значительными выбросами: доля чёрной и цветной металлургии, нефтехимии и цементной промышленности в общем объёме промышленного производства сохраняется на высоком уровне. Удельный вес угля в структуре энергопотребления страны остаётся существенным, а пространственное распределение промышленного потенциала характеризуется значительной неравномерностью. Если в восточных приморских провинциях система экологически чистого производства уже сформирована, то в центральных и западных регионах преобладают ресурсоёмкие отрасли; межрегиональный перенос производственных мощностей сопровождается перемещением высокоуглеродных производств из развитых районов в центральные и западные регионы, что усложняет реализацию национальной стратегии низкоуглеродной трансформации.

В-третьих, фиксируется существенное давление, связанное с трансмиссией углеродных издержек. По мере расширения отраслевого охвата национального рынка торговли правами на выбросы в Китае ужесточаются количественные ограничения на эмиссию парниковых газов, а волатильность цен на углеродные единицы увеличивает неопределённость структуры затрат. Рост углеродных издержек сокращает рентабельность производителей и оказывает давление на восходящие и нисходящие звенья производственных цепочек. Для малых и средних промышленных предприятий КНР эффект трансмиссии затрат проявляется особенно выраженно: усугубляются финансовые ограничения, снижается готовность к инвестициям в зелёные проекты [4]. Систематизация ключевых вызовов представлена в таблице 3.

Обсуждение и заключения. На основании проведённого анализа в работе обоснованы четыре ключевых направления зелёного и низкоуглеродного развития обрабатывающей промышленности Китая в условиях расширения инструментария зелёных финансов.

Первое направление – повышение эффективности коммерциализации зелёных технологий и стимулирование внедрения экологических инноваций. Данный курс предполагает: формирование системы кооперативных инноваций, в центре которой находятся промышленные предприятия, а научно-исследовательские институты выполняют поддерживающую функцию, с сопряжени-

ем фундаментальных, прикладных разработок и инженерного проектирования; приоритизацию инноваций в сферах энергосбережения, чистого производства и циркулярного использования ресурсов; совершенствование пилотных испытаний и демонстрационных проектов посредством создания испытательных платформ, охватывающих тестирование оборудования, верификацию технологических процессов и адаптацию к производственным условиям; создание в промышленных парках общих технологических сервисных центров для снижения трансакционных издержек коммерциализации. Целесообразно также внедрение системы оценки и сертификации зрелости зелёных технологий: включение соответствующих индикаторов в методологию оценки зелёных кредитов обеспечит дифференцированное финансирование проектов [3].

Таблица 3 – Ключевые вызовы зелёного и низкоуглеродного развития обрабатывающей промышленности Китая /
Table 3 – Main challenges facing the green and low-carbon development of China's manufacturing industry

Тип вызова / Type of call	**Ключевая проблема / The key issue**	**Основные проявления / The main manifestations**
Отставание индустриализации зелёных технологий	Низкий уровень коммерциализации технологий	Высокая импортная зависимость по ключевому оборудованию; дефицит финансирования НИОКР и демонстрационных проектов
Медленная оптимизация структуры высокоуглеродных отраслей	Низкие темпы модернизации производственного потенциала	Высокая доля энергоёмких отраслей; неравномерное региональное распределение промышленности
Существенное давление трансмиссии углеродных издержек	Рост издержек предприятий	Волатильность цен на углеродные единицы; повышенная нагрузка на малые и средние предприятия

Источник: составлена авторами.

Второе направление – ускорение оптимизации структуры энергоёмких отраслей и стимулирование зелёной модернизации производственного потенциала. С позиции повышения энергоэффективности необходимо стимулировать комплексный реинжиниринг технологических процессов и обновление оборудования с применением интеллектуальных систем управления для прецизионного распределения энергоресурсов. С позиции реконфигурации производственных цепочек требуется усилить пространственно-агломерационное размещение экологически чистых производств с переносом высокоуглеродных процессов в регионы и промышленные парки с низким углеродным фоном. С точки зрения институционально-финансового сопровождения целесообразно совершенствовать динамическую систему допуска и вывода производственных мощностей, обеспечивая проектам, соответствующим зелёным стандартам, преференциальный режим кредитования и налоговые льготы [9; 10].

Третье направление – совершенствование механизмов внутреннего учёта углеродных издержек и повышение конкурентоспособности промышленности в условиях низкоуглеродной экономики. Реализация этого курса предполагает: формирование комплексной системы учёта выбросов углерода с инте-

грацией данных во все этапы производственного управления и развёртыванием цифровых платформ управления энергопотреблением; внедрение институционализированных механизмов управления углеродной эффективностью, увязывающих эмиссионные индикаторы с системой оценки эффективности, бюджетного планирования и инвестиционных решений; применение инструментов зелёного финансирования для формирования механизма циклического использования средств: задействование залогового кредитования под права на выбросы и кредитов, привязанных к углеродной эффективности, обеспечивает конвертацию эффектов сокращения выбросов в конкурентные преимущества при привлечении капитала.

Четвёртое направление – усиление кадрового обеспечения в области экологически чистых технологий с предоставлением необходимой интеллектуальной поддержки промышленной трансформации. Целесообразно сформировать механизм подготовки специалистов в области зелёных технологий с ведущей ролью промышленных предприятий, разработать многоуровневые программы обучения кадров, реализовать совместные образовательные проекты с университетами и научно-исследовательскими институтами КНР. Необходимо также внедрить системные механизмы привлечения и мотивации специалистов в области энергосбережения, чистого производства и низкоуглеродных технологий, включая систему вознаграждений, ориентированную на индикаторы экологической эффективности. Систематизация направлений представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Обзор четырёх направлений зелёного и низкоуглеродного развития обрабатывающей промышленности Китая /
Table 4 – Overview of the four paths for green and low-carbon development of China's manufacturing industry

Направление / Direction	**Ключевая цель / The key goal**	**Основные меры / Basic measures**
Повышение эффективности коммерциализации зелёных технологий	Стимулирование внедрения зелёных инноваций	Кооперация промышленности, образования и науки; платформы пилотных испытаний; оценка и сертификация технологий
Ускорение оптимизации структуры энергоёмких отраслей	Зелёная модернизация производственного потенциала	Реинжиниринг технологических процессов; реконфигурация производственных цепочек; скоординированная финансовая поддержка
Совершенствование механизмов внутреннего учёта углеродных издержек	Повышение конкурентоспособности в условиях низкоуглеродной экономики	Система учёта выбросов; управление углеродной эффективностью; циклическое использование углеродных средств
Усиление кадрового обеспечения в области экологичных технологий	Обеспечение интеллектуальных ресурсов трансформации	Механизм совместной подготовки кадров; стимулирование привлечения специалистов

Источник: составлена авторами.

Таким образом, зелёное и низкоуглеродное развитие обрабатывающей промышленности Китая выступает стратегическим направлением обеспечения высококачественного экономического роста, а развитие системы зелёных финансов формирует устойчивый ресурсный импульс к трансформации промышленного сектора. По состоянию на конец II квартала 2025 г. остаток зелёных кре-

дитов в Китае достиг 42,4 трлн юаней, совокупный объём эмиссии зелёных облигаций превысил 4,1 трлн юаней; в период XIV пятилетки в стране создано 6430 зелёных заводов и 491 зелёный промышленный парк, что свидетельствует о значительном прогрессе зелёной трансформации. Вместе с тем сохраняются три системных вызова: отставание индустриализации зелёных технологий, медленная оптимизация структуры высокоуглеродных отраслей и существенное давление трансмиссии углеродных издержек.

Для обеспечения зелёной и низкоуглеродной трансформации обрабатывающей промышленности КНР необходимо последовательное сопряжение технологических инноваций, структурной оптимизации, управления издержками и кадрового обеспечения: повышение эффективности коммерциализации зелёных технологий, ускорение структурной модернизации энергоёмких отраслей, совершенствование механизмов внутреннего учёта углеродных издержек и активизация подготовки специалистов в области экологичных технологий. Реализация указанных направлений позволит сформировать модель зелёного развития, основанную на промышленной модернизации и финансовой координации, обеспечить экологически устойчивый высококачественный рост обрабатывающей промышленности Китая, достижение национальных целей по сокращению выбросов и переход к новому этапу индустриализации на основе конкурентоспособности в условиях низкоуглеродной экономики.

Список литературы

1. Дивина Т.В. Институциональные механизмы регулирования рынка «зелёного» финансирования промышленных предприятий // Финансовый менеджмент. – 2026. – № 2. – С. 219-226. – EDN HLUZTK.

2. Иванова Е.С. Зелёное финансирование в основе развития глобальной экономики // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № S1. – С. 212-219. – DOI: 10.47576/2411-9520_2023_S1_212. – EDN ACEJZY.

3. Altunina V.V., Alieva I.A. Current Trends in the Development of a Green Finance System: Methodology and Practice // Baltic Region. – 2021. – Vol. 13. – No. S2. – Pp. 64-89. – DOI: 10.5922/2079-8555-2021-2-4. – EDN CENGYS.

4. How Does Green Finance Affect Energy Efficiency? The Role of Green Technology Innovation and Energy Structure / C.C. Lee et al. // Renewable Energy. – 2023. – Vol. 219 (5) – Art. 119417. – DOI: 10.1016/j.renene.2023.119417.

5. How Does Green Industrial Policy Affect Corporate Green Innovation? Evidence from the Green Factory Identification in China / Y. Liu et al. // Energy Economics. – 2025. – Vol. 141. – Art. 108047. – DOI: 10.1016/j.eneco.2024.108047. – EDN LLJWEP.

6. Su Y., Cheng Zh. Has Green Finance Reform Promoted Green Growth in Chinese Industry? // Environmental Science and Pollution Research. – 2023. – Vol. 30. – No. 22. – DOI: 10.1007/s11356-023-26518-z. – EDN XIJZTB.

7. The Role of the Government in Green Finance, Foreign Direct Investment, Technological Innovation, and Industrial Structure Upgrading: Evidence from China / Ch. Wang et al. // Sustainability. – 2023. – Vol. 15. – No. 19. – Art. 14069. – DOI: 10.3390/su151914069. – EDN FLDHNI.

8. Xie W., Bi Ch., Kuznetsova N.P. Towards a Sustainable Future: The Emerging Role and Far-Reaching Impact of Green Finance Instruments in Russia-China Trade Relations // Finance: Theory and Practice. – 2025. – Vol. 29. – No. 3. – Pp. 194-206. – DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-194-206. – EDN BNNNKE.

9. Yang G., Li Y., Jiang X. Research on the Impacts of Green Finance Towards the High-Quality Development of China's Economy: Mechanisms and Empir-

ical Analysis // Theoretical Economics Letters. – 2020. – Vol. 10. – No. 6. – Pp. 1338-1357. – DOI: 10.4236/tel.2020.106082. – EDN FGPJZE.

References

1. Divina T.V. Institutional mechanisms of regulation of the market of green financing of industrial enterprises // Financial management. – 2026. – No. 2. – Pp. 219-226. – EDN HLUZTK.

2. Ivanova E.S. Green financing at the heart of the development of the global economy // Innovative economy: information, analytics, forecasts. – 2023. – No. S1. – Pp. 212-219. – DOI: 10.47576/2411-9520_2023_S1_212. – EDN ACEJZY.

3. Altunina V.V., Alieva I.A. Current Trends in the Development of a Green Finance System: Methodology and Practice // Baltic Region. – 2021. – Vol. 13. – No. S2. – Pp. 64-89. – DOI: 10.5922/2079-8555-2021-2-4. – EDN CENGYS.

4. How Does Green Finance Affect Energy Efficiency? The Role of Green Technology Innovation and Energy Structure / C.C. Lee et al. // Renewable Energy. – 2023. – Vol. 219 (5) – Art. 119417. – DOI: 10.1016/j.renene.2023.119417.

5. How Does Green Industrial Policy Affect Corporate Green Innovation? Evidence from the Green Factory Identification in China / Y. Liu et al. // Energy Economics. – 2025. – Vol. 141. – Art. 108047. – DOI: 10.1016/j.eneco.2024.108047. – EDN LLJWEP.

6. Su Y., Cheng Zh. Has Green Finance Reform Promoted Green Growth in Chinese Industry? // Environmental Science and Pollution Research. – 2023. – Vol. 30. – No. 22. – DOI: 10.1007/s11356-023-26518-z. – EDN XIJZTB.

7. The Role of the Government in Green Finance, Foreign Direct Investment, Technological Innovation, and Industrial Structure Upgrading: Evidence from China / Ch. Wang et al. // Sustainability. – 2023. – Vol. 15. – No. 19. – Art. 14069. – DOI: 10.3390/su151914069. – EDN FLDHNI.

8. Xie W., Bi Ch., Kuznetsova N.P. Towards a Sustainable Future: The Emerging Role and Far-Reaching Impact of Green Finance Instruments in Russia-China Trade Relations // Finance: Theory and Practice. – 2025. – Vol. 29. – No. 3. – Pp. 194-206. – DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-194-206. – EDN BNNNKE.

9. Yang G., Li Y., Jiang X. Research on the Impacts of Green Finance Towards the High-Quality Development of China's Economy: Mechanisms and Empirical Analysis // Theoretical Economics Letters. – 2020. – Vol. 10. – No. 6. – Pp. 1338-1357. – DOI: 10.4236/tel.2020.106082. – EDN FGPJZE.

Об авторах:

Ли Вэйвэй, аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69);

Терентьева Вера Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69);

Суховеева Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.06.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Ли Вэйвэй, Терентьева В.В., Суховеева А.А.

About the Authors:

Li Weiwei, Postgraduate Student of the Department of Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.);

Vera V Terentyeva, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education " Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.);

Anna A Sukhoveeva, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Conflict of Interest: the authors declare no conflict of interest.
The article was submitted on 01.06.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 Li Weiwei, V. Terentyeva, A. Sukhoveeva

УДК 338.24:631.15 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.88.41.013

Агрострахование в России как метод управления рисками в продовольственной системе страны

Исаева О.В.[1] ✉, **Криничная Е.П.**[1]
1 Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ), Российская Федерация, Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1

✉ olga.isaeva-84@yandex.ru

Аннотация

Введение. Современный аграрный сектор подвержен воздействию целого комплекса рисков, влияние которых на сельскохозяйственное производство различно. В целях минимизации негативного воздействия рисковых событий необходима проработка методов управления рисками в контексте совершенствования государственной аграрной политики. Ввиду нестабильности и малой предсказуемости природно-климатических и погодных условий ведения сельскохозяйственной деятельности наиболее востребованным становится институт агрострахования с государственной поддержкой.

Материалы и методы. Исследования выполнены с использованием комплексного подхода на базе применения эконометрических методов, абстрактно-логического, монографического, мониторингового анализа, обобщения данных, приемов графического построения. Информационную базу изыскания составили научные труды и разработки ученых-экономистов по вопросам изучения направлений минимизации рисков в контексте государственного управления агросектором; авторские исследования прошлых лет в области оценки отечественного агрострахования; нормативно-законодательные документы, определяющие развитие института сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России.

Результаты исследования. В статье рассматривается основной метод снижения рискованности сельскохозяйственного производства – агрострахование. Анализируется текущее состояние системы страхования с государственной поддержкой за период с 2019 по 2024 г. по ряду показателей в разрезе растениеводческой и животноводческой отраслей сельского хозяйства. Отмечается, что в последние годы наметились положительные тенденции в развитии агрострахования.

Обсуждение и заключения. Обосновывается, что существующая система агрострахования, несмотря на положительные тенденции развития последних лет, не в полной мере отражает текущие потребности агробизнеса в части управления рисками. Виной тому – существование системных проблем, которые требуют оперативного решения. Предложены ключевые направления, по которым необходимо провести работу по совершенствованию системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельскохозяйственное страхование, риски, управление рисками, государственная поддержка, субсидирование.

Для цитирования. Исаева О.В., Криничная Е.П. Агрострахование в России как метод управления рисками в продовольственной системе страны. *Учет и статистика*. 2026;4(23):140-153. doi: 10.54220/1994-0874.2026.88.41.013.

JEL: Q18, J21, R23 Research article

Agricultural Insurance in Russia as a Method of Risk Management in the Country's Food System

Isaeva O.V.[1] ✉, **Krinichnaya E.P.**[1]
1 Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC), Russian Federation, Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.

✉ olga.isaeva-84@yandex.ru

Abstract

Introduction. The modern agricultural sector is exposed to a whole range of risks, the impact of which on agricultural production varies. In order to minimize the negative impact of risk events, the development of risk management methods in the context of improving state agrarian policy becomes an urgent issue. Due to the instability and low provability of natural, climatic and weather conditions of agricultural activity, the institute of agricultural insurance with state support becomes the most demanded.

Materials and Methods. The research was carried out using an integrated approach based on the use of econometric methods, abstract-logical, monographic, monitoring analysis, data generalization, and graphical construction techniques. The information base of the scientific research was made up of scientific works and developments by scientists and economists on the study of risk minimization in the context of public administration of the agricultural sector; author's research of previous years in the field of assessing domestic agricultural insurance; regulatory and legislative documents defining the development of the agricultural insurance institute with state support in Russia.

Results. The article discusses the main method of reducing the riskiness of agricultural production – agricultural insurance. The current state of the insurance system with state support for the period from 2019 to 2024 is analyzed according to a number of indicators in the context of crop and livestock sectors of agriculture. It is noted that in recent years there have been positive trends in the development of agricultural insurance.

Discussion and Conclusions. It is proved that the existing system of agricultural insurance, despite the positive development trends of recent years, does not fully reflect the current needs of agribusiness in terms of risk management. The reason for this is the existence of systemic problems that require prompt solutions. The key directions in which it is necessary to carry out work on improving the agricultural insurance system with state support are proposed.

Keywords: agricultural sector, agricultural insurance, risks, risk management, state support, subsidies.

For citation. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. Agricultural Insurance in Russia as a Method of Risk Management in the Country's Food System. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):140-153. doi: 10.54220/1994-0874.2026.88.41.013.

Введение. Риски присущи всем отраслям и предпринимательским структурам экономики, но в сельском хозяйстве они являются наиболее сложными, что связано со спецификой аграрного производства. В период непрерывного изменения социально-экономических, макроэкономических и внешних условий агропромышленный сектор постоянно подвержен воздействию различного рода рисков, степень и уровень влияния которых на деятельность аграрных структур постоянно трансформируется [1-3]. Для обеспече-

ния устойчивости и эффективности развития современной аграрной структуры особая роль отводится вопросам адаптации субъектов хозяйствования к существующим и потенциальным рискам.

Формирование эффективной системы управления агропромышленным комплексом страны невозможно без проработки и внедрения направлений снижения рискованности сельскохозяйственной деятельности. Одним из них является страхование, которое выступает наиболее распространенным и эффективным методом управления рисками в агросекторе в мировой практике.

Институт агрострахования играет роль финансового инструмента компенсации потерь сельхозтоваропроизводителей в результате наступления неблагоприятных событий природно-климатического и техногенного характера, что позволяет обеспечить устойчивость развития агробизнеса. Однако оформление страхового полиса требует наличия свободных финансов у аграриев, которых у них нет вследствие негативных экономико-политических и погодных условий ведения деятельности. В этой связи весьма интересен и важен инструмент государственной поддержки сельхозстрахования [4].

Опыт внедрения системы агрострахования в передовых аграрных странах свидетельствует, что государственная поддержка страхования – достаточно эффективный инструмент регулирования сельскохозяйственного производства, который не только снижает уровень воздействия рисков на отрасль, но и защищает инвестиции, направляемые на технико-технологическую модернизацию и развитие современных инновационных технологий аграрного сектора [5; 6].

Материалы и методы. Методологической базой исследования выступил системный подход с использованием абстрактно-логического, эконометрического, монографического методов, статистического, институционального анализа и синтеза. Информационный базис исследований составили нормативно-правовые акты законодательных и исполнительных органов на федеральном и региональном уровнях; результаты мониторингов Национального союза агростраховщиков; данные ФГБУ «Агентство по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса»; авторские исследования прошлых лет по рассматриваемой проблематике.

Результаты исследования. В России с 2012 г. реализована практика государственной поддержки агрострахования, принят Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»[1]. С момента принятия федерального закона система агрострахования с господдержкой в стране претерпела ряд изменений. Несмотря на существующие трудности в системе агрострахования, в последние годы наблюдается увеличение заинтересованности сельхозтоваропроизводителей в данном методе минимизации рисков.

Страхование является одним из наиболее действенных методов управления рисками в развитых аграрных странах. Свои перспективы указанный метод имеет и в нашей стране, что подтверждается данными об увеличении охвата страхованием отраслей сельского хозяйства: в период с 2019 по 2024 г. в растениеводстве доля застрахованной посевной (посадочной) площади выросла с 5,6 до 19,5%, в животноводстве удельный вес застрахованного поголовья увеличилась с 22,4 до 46,9% (рис. 1, 2).

[1] Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117362/ (дата обращения: 06.07.2026).

Доля застрахованной посевной (посадочной) площади по группам сельхозкультур в общей посевной (посадочной) площади по договорам страхования, просубсидированным в 2019 г., 2024 г.

Группа культур	2019 г.		2024 г.		Отношение 2024 г. к 2019 г. (+;-)	
	Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования, тыс. га	Доля застрахованной площади, %	Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования, тыс. га	Доля застрахованной площади, %	Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования, тыс. га	Доля застрахованной площади, %
Зерновые	3 472,8	80,10	12 349,1	80,81	8 876,3	0,71
Зернобобовые	137,3	3,17	503,5	3,29	366,2	0,12
Масличные	377,7	8,71	1 798,9	11,77	1 421,2	3,06
Технические	99,6	2,30	195,7	1,28	96,1	-1,02
Кормовые	236,2	5,44	401,4	2,63	165,2	-2,81
Бахчевые	-	-	0,03	-	0,03	-
Картофель	1,4	0,03	10,6	0,07	9,2	0,04
Овощи	8,9	0,21	13,9	0,09	5,0	-0,12
Многолетние насаждения	1,0	0,02	3,2	0,02	2,2	-
Посадки многолетних насаждений	0,8	0,02	5,6	0,04	4,8	0,02

Рисунок 1 – Доля и структура застрахованных посевных (посадочных) площадей по договорам страхования с государственной поддержкой[1] /
Figure 1 – Share and structure of insured acreage under insurance contracts with state support
Источник: составлен авторами.

[1] Официальный сайт Агентства по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. URL: https://fagps.ru/ (дата обращения: 10.11.2025).

При этом за исследуемый период структуры застрахованных площадей и поголовья сельхозживотных практически не претерпели изменений: в разрезе агрокультур более 80% застрахованных площадей приходится на зерновые культуры, в животноводстве лидирующие позиции сохраняют отрасли птицеводства и свиноводства, положительной тенденцией является увеличение удельного веса застрахованного поголовья крупного рогатого скота.

Вместе с тем необходимо отметить неоднородность охвата страхованием отраслей сельского хозяйства, что наглядно демонстрируют данные рисунков 3 и 4, на которых представлены доли застрахованных площадей и поголовья сельхозживотных в целом по стране, в разрезе федеральных округов и отдельных регионов (по каждому округу выбраны регион – лидер и регион – аутсайдер по агрострахованию, однако следует уточнить, что помимо регионов-аутсайдеров также есть регионы, в которых программы страхования не реализуются вообще). Так, в Забайкальском крае, Липецкой и Калининградской областях доли застрахованных посевных (посадочных) площадей значительно превышали средние значения по стране и федеральным округам, в то время как в Костромской, Псковской областях, Республике Алтай, Еврейской автономной области охват страхованием составил менее 1%. Аналогичная ситуация также наблюдалась в животноводстве, однако по сравнению с растениеводческой отраслью здесь охват страхованием выше, в ряде регионов доля застрахованного поголовья в 2024 г. была близка или равна 100%.

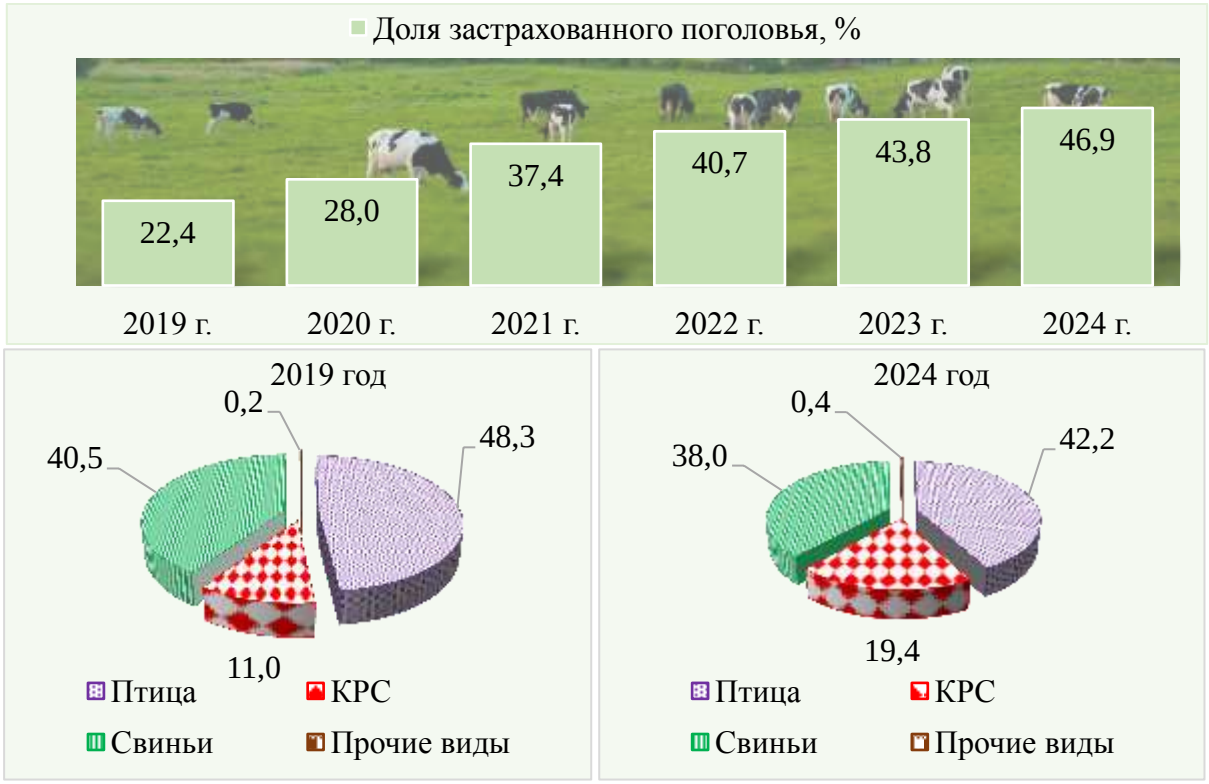

Рисунок 2 – Доля и структура застрахованного с государственной поддержкой поголовья сельскохозяйственных животных, %[1] /

Figure 2 – Share and structure of the insured number of farm animals with state support, %

Источник: составлен авторами.

[1] Официальный сайт Агентства по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. URL: https://fagps.ru/ (дата обращения: 12.11.2025).

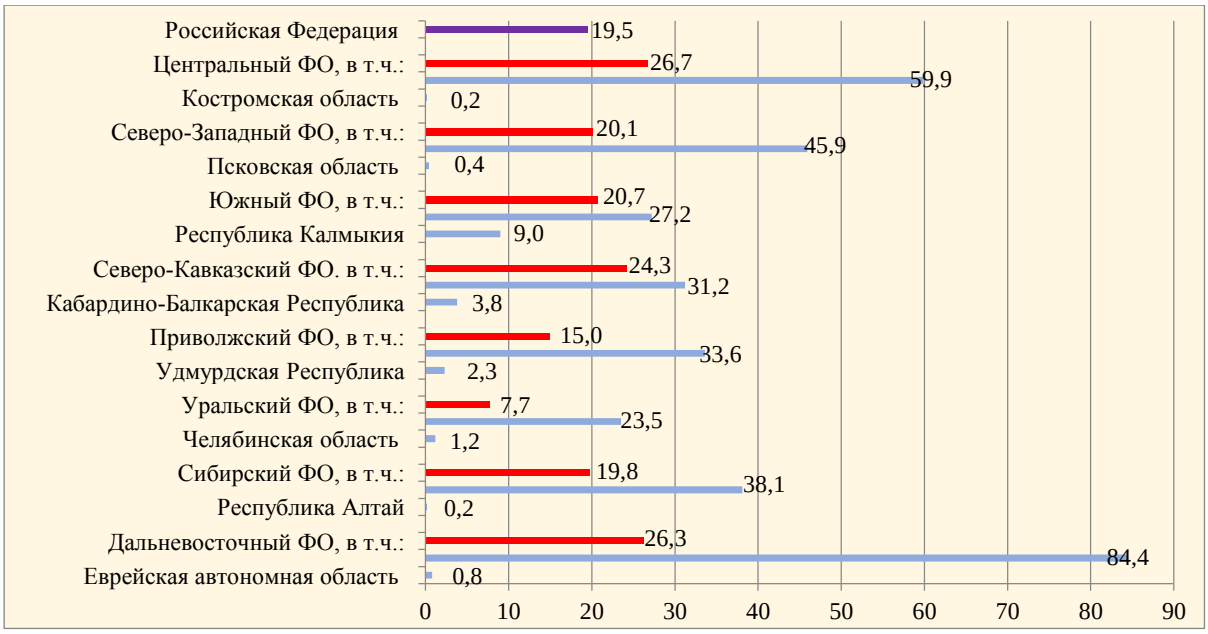

Рисунок 3 – Доля застрахованной посевной (посадочной) площади по договорам, просубсидированным в 2024 г., в разрезе федеральных округов и отдельных регионов, %[1] /
Figure 3 – The share of insured acreage under contracts subsidized in 2024, by federal districts and individual regions, %

Источник: составлен авторами.

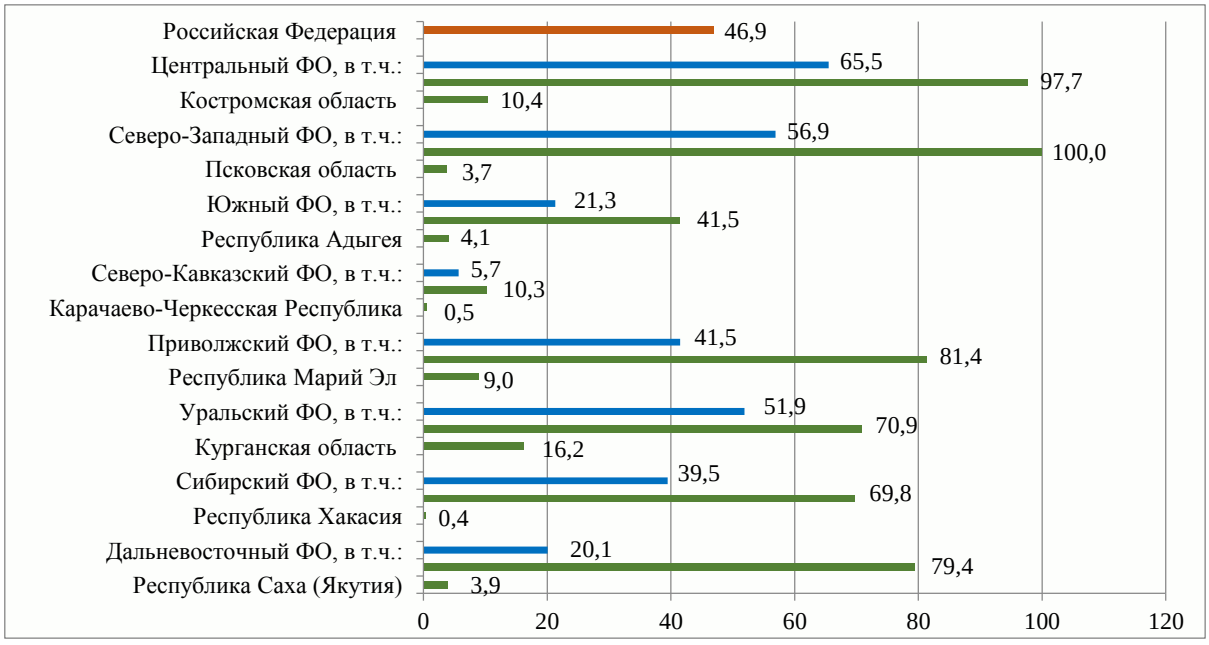

Рисунок 4 – Доля застрахованного поголовья по договорам страхования, просубсидированным в 2024 г., в общем поголовье сельскохозяйственных животных в разрезе федеральных округов и отдельных регионов, %[2] /
Figure 4 – The share of insured livestock under insurance contracts subsidized in 2024 in the total number of farm animals by federal districts and individual regions, %

Источник: составлен авторами.

[1] Официальный сайт Агентства по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. URL: https://fagps.ru/(дата обращения: 14.11.2025).
[2] Там же.

В 2024 г. в российских регионах произошло 34 чрезвычайные ситуации, которые были обусловлены неблагоприятными погодными условиями (почти в два раза больше по сравнению с 2023 г.), при этом в некоторых регионах режим ЧС объявлялся дважды за аграрный сезон, например, в Ростовской области после весенних заморозков последовала засуха[1]. Возросшие частота и масштабы агроклиматических отклонений также подтверждают важность агрострахования как метода управления рисками в сфере сельхозпроизводства.

2024 г. стал рекордным по количеству заключенных договоров страхования с государственной поддержкой (табл. 1, 2), а за анализируемый период, то есть с 2019 по 2024 г., количество сельхозтоваропроизводителей, до которых были доведены субсидии по страхованию урожая сельхозкультур и посадок многолетних насаждений, увеличилось почти в 4 раза, по страхованию сельхозживотных – почти в 5 раз. Суммы страховых возмещений также стали рекордными. Однако необходимо отметить, что по страхованию сельхозживотных на протяжении многих лет выплаты страховых возмещений были минимальными, о чем свидетельствует показатель отношения суммы страхового возмещения к уплаченной страховой премии, значения которого варьировались от 9,6 до 17,9%, в 2024 г. данное соотношение составило 42,1%. Отношение суммы страхового возмещения к уплаченной страховой премии по страхованию урожая сельхозкультур и посадок многолетних насаждений в последний анализируемый год было равно 50,5%, что выше значений предыдущих лет, за исключением 2020 г., когда на 1 рубль уплаченных страховых премий пришлось порядка 57 копеек страховых возмещений. Невысокие значения данного показателя могут свидетельствовать в том числе об отказах в выплатах возмещений ввиду недостатков сложившейся практики взаимоотношений аграриев и страховых компаний, которые, по мнению ряда экспертов, не являются равноправными и создают условия для возникновения конфликтных ситуаций при принятии последними решений о присутствии фактов страховых случаев и размерах возмещений [7].

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время наличие полиса агрострахования является одним из условий получения господдержки сельхозпроизводителями, в том числе без применения понижающих коэффициентов, т.е. заключение договоров страхования исключительно с целью получения субсидий, а не защиты урожая, посадок многолетних насаждений и поголовья сельхозживотных искажает реальную ситуацию, сложившуюся на рынке агрострахования.

Как и предыдущий, 2025 г. стал нетипичным с точки зрения частоты, интенсивности и географического размаха опасных природных явлений, оказывающих негативное влияние на сельское хозяйство. Так, в ряде районов Краснодарского края вводился режим ЧС из-за почвенной засухи, вызванной высокими температурами воздуха и дефицитом осадков, в Новгородской области введение данного режима было обусловлено аномальным переувлажнением почвы ввиду интенсивных ливневых осадков.

[1] Проблемы в агрострахании должны решаться с учетом интересов аграриев [Электронный ресурс]. URL: https://chr.plus.rbc.ru/news/679377d67a8aa91a7aba9c2e (дата обращения: 08.07.2026).

Таблица 1 – Информация по страхованию урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений с государственной поддержкой в 2019–2024 гг.[1] /
Table 1 – Information on crop insurance and planting of perennial plantings with state support in 2019–2024

Наименование показателя / Indicator	**Год / Year**						**2024 г. к 2023 г., %**	**2024 г. к 2019 г., %**
	2019	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**		
Количество сельскохозяйственных товаропроизводителей, до которых доведены субсидии, всего	1 219	1 665	1 732	1 854	2 996	4 613	154,0	378,4
в том числе: сельскохозяйственные организации	808	985	1 044	1 165	1 849	2 551	138,0	315,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и индивидуальные предприниматели (ИП)	411	680	688	689	1 147	2 062	179,8	501,7
Количество просубсидированных договоров страхования	1 685	2 390	2 371	2 965	4 501	7 034	156,3	417,4
Страховая сумма, млн руб.	112 275,9	141 613,3	205 187,6	292 720,4	400 071,8	478 089,3	119,5	425,8
Сумма уплаченной страховой премии, млн руб.	2 828,1	3 698,3	6 228,8	7 056,4	7 973,0	7 836,8	98,3	277,1
в том числе субсидии за счет средств консолидированного бюджета	1 390,6	1 835,2	3 093,0	3 810,2	4 380,9	4 221,2	96,4	303,6
Доля субсидии в уплаченной страховой премии, %	49,2	49,6	49,7	54,0	54,9	53,9	-1,0 п.п.	4,7 п.п.
Сумма страхового возмещения (по данным НСА), млн руб.	235,1	2 113,3	3 115,5	2 768,7	1 995,4	3 955,4	198,2	16,8 раза
Отношение суммы страхового возмещения к уплаченной страховой премии, %	8,3	57,1	50,0	39,2	25,0	50,5	25,5 п.п.	42,2 п.п.

Источник: составлена авторами.

[1] Официальный сайт Агентства по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. URL: https://fagps.ru/ (дата обращения: 17.11.2025).

Таблица 2 – Информация по страхованию сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой в 2019–2024 гг.[1] /
Table 2 – Information on state-supported farm animal insurance in 2019–2024

Наименование показателя / Indicator	**Год / Year**						**2024 г. к 2023 г., %**	**2024 г. к 2019 г., %**
	2019	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**		
Количество сельскохозяйственных товаропроизводителей, до которых доведены субсидии, всего	287	418	464	579	820	1 322	161,2	460,6
в том числе: сельскохозяйственные организации	275	376	411	510	728	996	136,8	362,2
К(Ф)Х и ИП	12	42	53	69	92	326	354,3	27,1 раз
Количество просубсидированных договоров страхования	323	475	535	688	896	1 405	156,8	435,0
Страховая сумма, млн руб.	118 377,6	160 169,0	206 720,2	274 676,8	335 476,6	412 114,5	122,8	348,1
Сумма уплаченной страховой премии, млн руб.	1 316,86	1 670,16	2 123,42	2 660,63	3 069,84	3 443,40	112,2	261,5
в том числе субсидии за счет средств консолидированного бюджета	650,3	827,7	1 048,7	1 325,1	1 521,6	1 712,6	112,6	263,4
Доля субсидии в уплаченной страховой премии, %	49,4	49,6	49,4	49,8	49,6	49,7	+ 0,1 п.п.	+ 0,3 п.п.
Страховое возмещение по договорам с государственной поддержкой (по данным НСА), млн руб.	0,0	221,7	379,3	275,3	293,8	1 449,4	493,3	653,8*
Отношение суммы страхового возмещения к уплаченной страховой премии, %	0,0	13,3	17,9	10,3	9,6	42,1	+ 32,5 п.п.	+ 28,8 п.п.*

Источник: составлена авторами.

Примечание: * показано отношение 2024 г. к 2020 г.

[1] Официальный сайт Агентства по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. URL: https://fagps.ru/ (дата обращения: 17.11.2025).

Многие ключевые агрорегионы столкнулись с сочетанием заморозков, засухи и переувлажнения почвы, например, в Ростовской области, так же как и в 2024 г., вначале были заморозки, затем сильная засуха, которые привели к значительному снижению урожая. В целом режим ЧС в связи с убытками АПК объявлялся 22 раза в 17 регионах[1,2,3].

По сведениям на 01.09.2025, аграрии застраховали 18,9 млн голов свиней, 311,4 млн голов птицы, 3,2 млн голов крупного рогатого скота (КРС), 167 тыс. голов мелкого рогатого скота, при этом, по данным Росстата за 2024 г., размер поголовья в сельхозорганизациях и К(Ф)Х по стране составлял: свиней – 26,3 млн голов, птицы – 480 млн голов, КРС – 10,2 млн голов, мелкого рогатого скота – 11 млн голов[4,5]. За 9 месяцев 2025 г. было застраховано 9,4 млн га посевов, договоры страхования сельхозкультур с господдержкой были заключены в 69 регионах, перечислены страховые выплаты в размере 5,1 млрд руб., что на 93% выше показателей аналогичного периода 2024 г.[6]

В 2025 г. в системе страхования произошли существенные изменения (рис. 5), связанные с корректировкой ее механизмов, расширением спектра страховых случаев, особенно в отношении многолетних насаждений и животных, направленные на обеспечение более всесторонней защиты аграриев от различных рисков, адаптацию страховых программ к новым реалиям, повышение качества данного метода управления рисками с учетом потребностей и запросов сельхозтоваропроизводителей.

Несмотря на проводимые мероприятия по изменению и совершенствованию системы агрострахования с государственной поддержкой, остались нерешенными ряд системных проблем, среди которых: недоверие аграриев к страхованию; невозможность осуществлять страхование некоторых рисков, связанных с природными условиями, состоянием культур и другими факторами; недостаточность средств у сельхозтоваропроизводителей на осуществление первых взносов по договорам страхования в период посевной; дефицит метеостанций, препятствующий определению страховых случаев; задержки в обследованиях посевов и отправках документов (например, если комиссии по ЧС долго не приезжают на обследования посевов и/или делают ошибки в формулировках заполняемых документов, происходят задержки в отправке актов и заявлений на выплаты в страховые компании) и др.

[1] Агрострахование в условиях погодной нестабильности [Электронный ресурс]. URL: https://sibagroweek.ru/about/news/60-agrostrakhovanie-v-usloviyakh-pogodnoj-nestabilnosti (дата обращения: 10.07.2026).

[2] Режим ЧС в России 2025 засуха, переувлажнение и саранча угрожают // Помощник сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. URL: https://журнал-помощник.рф/novosti-odnoj-strochkoj/2507-rezhim-chs-v-rossii-2025-zasukha-pereuvlazhnenie-i-sarancha-ugrozhayut-urozhayu-v-klyuchevykh-regionakh-apk (дата обращения: 10.07.2026).

[3] Официальный сайт НСА / Пресс-центр / Новости НСА [Электронный ресурс]. URL: https://naai.ru/press-tsentr/novosti_nsa/ (дата обращения: 10.07.2026).

[4] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 14.07.2026).

[5] Денисова Г. Больше рисков под контролем. Правила страхования сельхозживотных с господдержкой были расширены с 1 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/article/45108-bolshe-riskov-pod-kontrolem-pravila-strakhovaniya-selkhozzhivotnykh-s-gospodderzhkoy-byli-rasshireny/ (дата обращения: 14.07.2026).

[6] Официальный сайт НСА / Пресс-центр / Новости НСА [Электронный ресурс]. URL: https://naai.ru/press-tsentr/novosti_nsa/ (дата обращения: 14.07.2026).

Рисунок 5 – Изменения в системе страхования сельскохозяйственного производства[1,2] / Figure 5 – Changes in the agricultural production insurance system

Источник: составлен авторами.

[1] Официальный сайт НСА / Пресс-центр / Новости НСА [Электронный ресурс]. URL: https://naai.ru/press-tsentr/novosti_nsa/ (дата обращения: 15.07.2026).

[2] Изменение в системе страхования сельскохозяйственного производства [Электронный ресурс]. URL: https://www.agropraktika.com/news/izmenenie-v-sisteme-strakhovaniya-selskokhozyaystvennogo-proizvodstva/ (дата обращения: 15.07.2026).

Обсуждение и заключения. Как показывают исследования, страхование сельскохозяйственного производства – достаточно действенный метод управления рисковыми ситуациями, связанными со спецификой агросектора. По мнению участников страхового рынка, агрострахование является важным элементом стабильного развития АПК. Однако для достижения максимального эффекта необходимы совершенствование и корректировка системы агрострахования с учетом меняющихся условий ведения сельскохозяйственной деятельности, а также потребностей участников системы страхования.

В настоящее время, по мнению авторов, актуально проведение работ по следующим направлениям:

- повышение осведомленности сельхозтоваропроизводителей о возможностях и преимуществах страхования, рост доверия к данному методу управления рисками;
- гармонизация отношений страхователей и страховщиков, направленная на обеспечение их равноправия и повышение надежности страховой защиты аграриев;
- расширение линейки страховых продуктов с целью максимального удовлетворения интересов различных категорий сельхозтоваропроизводителей с учетом специфики осуществляемой ими деятельности;
- упрощение документооборота с целью снижения административной нагрузки на аграриев, обеспечения их своевременной поддержки и ускорения процесса выплаты возмещений;
- большее вовлечение малых форм хозяйствования в агрострахование, которое затруднено в том числе ввиду ограниченности их финансовых средств, необходимых на оплату страховых премий;
- отказ от практики навязывания услуг по сельхозстрахованию, в том числе для получения государственной поддержки;
- развитие цифровизации; так, интеграция с цифровыми платформами, разработанными и внедренными Минсельхозом России (ФГИС «Зерно», ФГИС «Семеноводство» и др.), будет способствовать бездокументарному взаимодействию по страхованию и страховым выплатам.

Список литературы

1. Исаева О.В. Ценовые отношения в АПК как источник рисков достижения финансовой устойчивости агробизнеса // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 8. – С. 52-59. – DOI: 10.33305/258-52.

2. Исаева О.В. Факторы и угрозы эффективного развития аграрной структуры сельскохозяйственного производства России // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 11. – С. 17-27. – DOI: 10.32651/2511-17.

3. Исаева О.В., Криничная Е.П. Ключевые проблемы функционирования многоукладного сельского хозяйства России, определяющие уровень инновационно-технологического развития отрасли // Учет и статистика. – 2022. – № 4 (68). – С. 41-53. – DOI: 10.54220/1596.2023.54.27.005.

4. Кирсанова О.В. Роль государственного регулирования в развитии агрострахования // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 12. – С. 48-52.

5. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. State Support for the Technical Modernization of Multi-layered Agriculture in Russia: Current Status and Directions of Improvement // XV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2022»: Collection of materials of the 15th International Scientific Conference. Global Precision Ag Innovation 2022, Rostov-on-Don, March 02-04, 2022. – Rostov n/D: Springer Cham, 2023. – Vol. 575-2. – Pp. 819-827. – DOI: 10.1007/978-3-031-21219-2_92.

6. Исаева О.В., Криничная Е.П. Государственная поддержка техниче-

ской модернизации многоукладного сельского хозяйства России: текущее состояние и направления совершенствования // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 2 (95). – С. 126-133. – DOI: 10.17238/ISSN2587-666X.2022.2.126.

7. Задков А.П. Системе сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой требуется корректировка вектора развития // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 1. – С. 52-64. – DOI: 10.33305/251-52.

References

1. Isaeva O.V. Price relations in agriculture as a source of risks for achieving financial sustainability of agribusiness // AIC: economics, management. – 2025. – No. 8. – Pp. 52-59. – DOI: 10.33305/258-52.

2. Isaeva O.V. Factors and threats of effective development of the agrarian structure of agricultural production in Russia // Economics of agriculture of Russia. – 2025. – No. 11. – Pp. 17-27. – DOI: 10.32651/2511-17.

3. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. Key problems of functioning of multi-layered agriculture in Russia, determining the level of innovative and technological development of the industry // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 4 (68). – Pp. 41-53. – DOI: 10.54220/1596.2023.54.27.005.

4. Kirsanova O.V. The role of state regulation in the development of agricultural insurance // AIC: economics, management. – 2015. – No. 12. – Pp. 48-52.

5. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. State Support for the Technical Modernization of Multi-layered Agriculture in Russia: Current Status and Directions of Improvement // XV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2022»: Collection of materials of the 15th International Scientific Conference. Global Precision Ag Innovation 2022, Rostov-on-Don, March 02-04, 2022. – Rostov n/D: Springer Cham, 2023. – Vol. 575-2. – Pp. 819-827. – DOI: 10.1007/978-3-031-21219-2_92.

6. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. State support for the technical modernization of multi-layered agriculture in Russia: status and directions of improvement // Bulletin of agrarian science. – 2022. – No. 2 (95). – Pp. 126-133. – DOI: 10.17238/ISSN2587-666X.2022.2.126.

7. Zadkov A.P. The agricultural insurance system with state support needs to adjust the development vector // AIC: economics, management. – 2025. – No.1. – Pp. 52-64. – DOI: 10.33305/251-52.

Об авторах:

Исаева Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1);

Криничная Евгения Петровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Исаева О.В., Криничная Е.П.

About the Authors:
Olga V Isaeva, PhD in Economics, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC) (Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.);

Evgeniya P Krinichnaya, PhD in Economics, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC) (Rostov Region, Aksaysky District, Rassvet village, 1 Institutskaya St.).

Conflict of Interest: the authors declare no conflict of interest.
The article was submitted on 10.05.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 O. Isaeva, E. Krinichnaya

УДК 336:004(470+571) Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.32.53.014

Финансовая система Российской Федерации в условиях технологической трансформации: переход к интеллектуальной архитектуре

Садченкова Д.Ю.[1]
1 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

sadch.dar@mail.ru

Аннотация

Введение. Технологическая трансформация изменяет архитектуру финансовой системы Российской Федерации, охватывая государственные и муниципальные финансы, банковский сектор, финансовые рынки, финансы организаций и домохозяйств. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления новых свойств финансовой системы, формируемых под влиянием финтеха, включая способность прогнозировать риски, адаптировать параметры и обеспечивать непрерывное взаимодействие участников. Цель работы заключается в обосновании концепции интеллектуальной финансовой системы, разработке Индекса финтех-трансформации и выявлении характера воздействия финансовых технологий на качественные характеристики системы.

Материалы и методы. Исследование основано на трудах отечественных и зарубежных учёных, нормативных правовых актах и аналитических материалах Банка России, Федерального казначейства, ФНС России, МВФ, Всемирного банка и Совета по финансовой стабильности. Применены системный, структурно-функциональный и институциональный подходы, методы сравнительного анализа, систематизации, классификации, контент-анализа, концептуального моделирования и матричного анализа.

Результаты исследования. Систематизированы звенья финансовой системы Российской Федерации и применяемые в них финтех-инструменты. Сформулировано понятие интеллектуальной финансовой системы и выделены её признаки: предиктивность, адаптивность, проактивность надзора, бесшовность, верифицируемость и инклюзивность. Предложена архитектура Индекса финтех-трансформации, включающего пять компонентов: проникновение цифровых продуктов, регуляторное признание, инфраструктурный охват, пользовательское принятие и глубину функциональной трансформации. Разработана матрица влияния технологий на прозрачность, открытость, стабильность и устойчивость финансовой системы.

Обсуждение и заключения. Установлено, что RegTech и SupTech оказывают наиболее широкое положительное воздействие, тогда как BNPL, DeFi и BigTech-финансы наряду с расширением доступности формируют кредитные, концентрационные и инфраструктурные риски. Сделан вывод о необходимости сочетания количественной оценки технологической зрелости с качественным анализом её последствий для отдельных звеньев и финансовой системы в целом. Эмпирическая апробация индекса и формирование сопоставимой системы частных показателей определены как направления дальнейших исследований с использованием открытых статистических данных.

Ключевые слова: финтех, интеллектуальная финансовая система, финансовая прозрачность, финансовая устойчивость, RegTech, SupTech, ЦФА, цифровой рубль, диффузия инноваций.

Для цитирования. Садченкова Д.Ю. Финансовая система Российской Федерации в условиях технологической трансформации: переход к интеллектуальной архитектуре. *Учет и статистика*. 2026; 4(23):154-168. doi: 10.54220/1994-0874.2026.32.53.014.

JEL: G20, G28, O33, E42, G21 Research article

Financial System of the Russian Federation under Technological Transformation: towards an Intelligent Architecture

Sadchenkova D.Yu.[1]
1 Rostov State University of Economics (RINH), Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

sadch.dar@mail.ru

Abstract

Introduction. Technological transformation is reshaping the architecture of the financial system of the Russian Federation, encompassing public and municipal finance, the banking sector, financial markets, corporate finance, and household finance. The relevance of the study is determined by the need to provide a theoretical interpretation of the new properties acquired by the financial system under the influence of fintech, including its ability to predict risks, adapt its parameters, and ensure continuous interaction among participants. The study aims to substantiate the concept of an intelligent financial system, develop the Fintech Transformation Index, and identify the effects of financial technologies on the transparency, openness, stability, and resilience of the financial system.

Materials and Methods. The study draws on the works of Russian and international scholars, regulatory legal acts, and analytical materials issued by the Bank of Russia, the Federal Treasury, the Federal Tax Service, the International Monetary Fund, the World Bank, and the Financial Stability Board. The research employs systemic, structural-functional, and institutional approaches, as well as comparative analysis, systematization, classification, document content analysis, conceptual modelling, and matrix analysis.

Results. The components of the Russian financial system and the fintech instruments used within them are systematized. The concept of an intelligent financial system is formulated, and its key features are identified: predictiveness, adaptability, proactive supervision, seamlessness, verifiability, and inclusiveness. The proposed Fintech Transformation Index comprises five components: digital product penetration, regulatory recognition, infrastructure coverage, user adoption, and the depth of functional transformation. A matrix assessing the impact of technologies on the transparency, openness, stability, and resilience of the financial system is developed.

Discussion and Conclusions. RegTech and SupTech are found to produce the broadest positive effects, whereas BNPL, DeFi, and BigTech finance, while expanding financial accessibility, also generate credit, concentration, and infrastructure risks. The study concludes that quantitative assessments of technological maturity should be combined with qualitative analysis of their consequences for individual components and the financial system as a whole. Empirical testing of the index and the development of a comparable system of partial indicators are identified as areas for further research based on open statistical data.

Keywords: fintech, intelligent financial system, financial transparency, financial resilience, RegTech, SupTech, digital financial assets, digital ruble, diffusion of innovations.

For citation. Sadchenkova D.Yu. Financial System of the Russian Federation under Technological Transformation: towards an Intelligent Architecture. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):154-168. doi: 10.54220/1994-0874.2026.32.53.014.

Введение. Технологическая трансформация является одним из наиболее значимых экзогенных факторов, меняющих архитектуру финансовых систем в начале XXI века. Финансовые технологии (финтех) перестали быть периферийным явлением и превратились в системообразующий фактор, определяющий конкурентоспособность национальных финансовых систем.

Финансовая система Российской Федерации переживает глубокую трансформацию, охватывающую все её звенья одновременно: бюджетная система переходит к цифровому казначейству – Государственная информационная система «Электронный бюджет» (ГИС ЭБ) и Единый казначейский счёт (ЕКС); банковский сектор внедряет ИИ-скоринг и открытый банкинг; рынок ценных бумаг трансформируется под влиянием ЦФА; система финансового мониторинга переходит к алгоритмическому ПОД/ФТ-комплаенсу.

Особую роль в этом процессе приобретают регуляторные и надзорные технологии. Регуляторные технологии (Regulatory Technology, RegTech) представляет собой класс технологических решений, автоматизирующих исполнение регуляторных требований: комплекс Anti-Money Laundering (противодействие отмыванию денег, AML), Know Your Customer (идентификация клиента, KYC), формирование регуляторной отчётности в режиме реального времени. Надзорные технологии (Supervisory Technology, SupTech) – симметричный инструментарий регуляторов: дистанционный мониторинг системных рисков, машинный анализ больших массивов финансовых данных, раннее предупреждение кризисных явлений. По данным Банка России, RegTech и SupTech – единственные финтех-технологии, одновременно повышающие прозрачность, открытость, стабильность и устойчивость финансовой системы, что определяет их стратегический приоритет как для участников рынка, так и для государственного регулятора [14].

Вместе с тем, несмотря на очевидную масштабность происходящих изменений, научная проблема состоит в том, что существующие теоретические концепции финансовой системы не отражают принципиально новых свойств, приобретаемых ею под влиянием финтеха: предиктивности; проактивности; бесшовности и верифицируемости.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании концепции интеллектуальной финансовой системы, разработке методического подхода к оценке уровня финтех-трансформации её отдельных звеньев на основе Индекса финтех-трансформации и выявлении направлений влияния финансовых технологий на прозрачность, открытость, стабильность и устойчивость финансовой системы Российской Федерации.

Материалы и методы. Исследование носит теоретико-методологический характер. Методологическую основу составили системный, структурно-функциональный и институциональный подходы; применялись методы сравнительного анализа, систематизации, классификации, контент-анализа документов, концептуального моделирования и матричного анализа.

Для выявления теоретических пробелов в концептуализации финансовой системы систематизированы основные подходы, сложившиеся в отечественной и зарубежной научной традиции.

Советская финансово-правовая наука формировала понятие финансовой системы исходя из плановой экономики и доминирования государственных финансов. В.П. Дьяченко (1947 г.) трактовал финансовую систему как «совокупность финансовых отношений в их конкретных формах и методах», делая акцент на перераспределительной функции государства [7]. А.М. Александров (1952 г.) развил звеньевой подход: «…финансовая система – совокупность

самостоятельных звеньев финансовых отношений, объединённых по признаку однородности», впервые структурно разграничив государственный бюджет, государственное кредитование и государственное страхование как самостоятельные подсистемы [10]. Э.А. Вознесенский (1979 г.) предложил наиболее развёрнутое определение советского периода: «…финансовая система – совокупность сфер и звеньев финансовых отношений, связанных с образованием и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств», зафиксировав двухуровневую природу системы [9].

Переходя к постсоветскому периоду, следует констатировать, что распад плановой экономики повлёк не только институциональные изменения, но и принципиальную теоретическую переориентацию: от монизма государственных финансов к признанию многоуровневой рыночной природы системы. Л.А. Дробозина (1997 г.) предложила структурно-функциональный подход: «…финансовая система – система финансовых отношений, охватывающих общегосударственные финансы, финансы хозяйствующих субъектов и финансы населения», указав на перераспределительную и контрольную функции как системообразующие [8]. А.Г. Грязнова и Е.В. Маркина (2012 г.) определили финансовую систему как «совокупность финансовых отношений, финансовых фондов и финансовых органов, обеспечивающих мобилизацию и распределение финансовых ресурсов», допустив полноправное участие частного капитала [12]. М.В. Романовский (2006 г.) расширил систему, включив финансовые рынки и кредитные отношения как самостоятельные сегменты, тем самым сблизив отечественный подход с западной традицией [11].

Обратимся к зарубежной научной традиции, в которой сложились два конкурирующих теоретических направления, а также инструментальный подход международных финансовых организаций. Институциональный подход, отраженный в работах Мишкина Ф. и Фабоцци Ф., определяет финансовую систему как совокупность финансовых рынков, институтов и инфраструктуры, направленных на трансфер капитала [16; 18]. Функциональный подход, отражённый в работах Мертона Р. и Боди Цви, смещает акцент с субъектов на функции: распределение ресурсов, управление рисками, обеспечение расчётов и ценообразование [15]. Принципиально важно, что авторы подчёркивают стабильность функций при изменчивости институтов – тезис, теоретически предвосхищающий феномен финтех-дезинтермедиации.

Системный, или индексный, подход Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (World Bank) предполагает операционализацию понятия финансовой системы через измеримые индикаторы [17]. Центральным инструментом является Индекс финансового развития МВФ (FD-индекс), измеряющий развитость финансовой системы страны по трём параметрам, таким как финансовая глубина – объём финансовых услуг относительно ВВП; доступность – охват населения и бизнеса финансовыми услугами; финансовая эффективность – качество и рентабельность предоставления услуг.

Совет по финансовой стабильности (FSB) ежегодно публикует мониторинговые доклады по криптоактивам и DeFi, рекомендации по RegTech и SupTech. FSB-отчёты формируют международную регуляторную повестку, которой следуют национальные регуляторы, включая Банк России [13; 22].

Сопоставление позволяет выявить ключевой теоретический пробел: ни один из подходов не содержит категориального аппарата для описания системы, приобретающей свойства самообучения, предиктивности и бесшовной

интеграции звеньев. Все существующие подходы – от советской звеньевой концепции до индексного инструментария МВФ – описывают финансовую систему в её статическом или структурном измерении. Между тем финтех порождает качественно новые динамические свойства, не охватываемые ни одним из рассмотренных подходов. Данный теоретический пробел становится предметом дальнейших авторских исследований.

В рамках настоящей работы необходимо чётко зафиксировать институциональную архитектуру финансовой системы РФ, установить её сегменты, звенья и состав, поскольку применительно к этим звеньям будут сформулированы системообразующие признаки ИФС и рассмотрены векторы трансформации.

Результаты исследования. Финансовая система РФ включает три крупных сегмента: государственные и муниципальные финансы, финансы хозяйствующих субъектов и финансы домохозяйств. Каждый из сегментов охвачен процессом финтех-трансформации с различной интенсивностью и инструментальным составом, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Финтех-инструменты в составе звеньев финансовой системы Российской Федерации /
Table 1 – Fintech tools within the components of the financial system of the Russian Federation

Сегмент / Segment	**Звено/подсистема / Component/subsystem**	**Институциональный состав / Institutional composition**	**Ключевые финтех-инструменты / Key fintech instruments**
Централизованные государственные финансы	Бюджетная система (федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты)	Минфин РФ, Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов РФ и органы местного самоуправления	ГИС ЭБ; ЕКС; Единый налоговый счёт; АСК НДС-3; смарт-контракты казначейства; ЭДО
	Внебюджетные фонды: Социальный фонд России, Фонд обязательного медицинского страхования	СФР, ФОМС, Минтруд РФ, Минздрав РФ	СНИЛС как цифровой идентификатор; ЕСИА; портал «Госуслуги»; проактивное назначение пособий без заявлений; ЭДО
Децентрализованные финансы	Финансы организаций (коммерческих, НКО, финансовых посредников)	Коммерческие организации, банки, страховщики, МФО, НПФ, операторы ЦФА	SCF-платформы (Supply Chain Finance); факторинг; API; BNPL для B2B; EDA (Event-Driven Architecture)
	Финансы домохозяйств (личные финансы, сбережения, потребительское кредитование)	Население, домохозяйства, физические лица	Мобильный банкинг; eKYC (Electronic Know Your Customer); BNPL (Buy Now Pay Later); P2P-кредитование; robo-advisor; цифровая валюта центрального банка
Финансовые рынки	Кредитный рынок	Банки, МФО, кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, Банк России	ML-скоринг (Machine Learning – машинное обучение); открытый банкинг; API; BNPL; PFM; маркетплейс «Финуслуги» ЦБ РФ

Сегмент / Segment	Звено/подсистема / Component/subsystem	Институциональный состав / Institutional composition	Ключевые финтех-инструменты / Key fintech instruments
	Рынок ценных бумаг	Московская биржа (MOEX), СПБ Биржа, профессиональные участники РЦБ (брокеры, депозитарии), Национальный расчётный депозитарий	Алготрейдинг; DLT (Distributed Ledger Technology – технология распределённого реестра); смарт-контракты; robo-advisory; API-брокеридж
	Страховой рынок	Страховые компании, Всероссийский союз страховщиков, НПФ, Банк России	InsurTech (страховые технологии); телематика; IoT (интернет вещей); UBI (страхование на основе использования); eKYC; предиктивная аналитика
	Валютный рынок	Банк России, уполномоченные банки, Национальная система платёжных карт, Московская биржа (секция FX)	СБП в трансграничных расчётах; Система передачи финансовых сообщений – российская альтернатива SWIFT); FX-алготрейдинг; API-конверсия; цифровой рубль в международных расчётах
	Рынок цифровых финансовых активов	Операторы информационных систем: «Атомайз», Сбербанк, «Лайтхаус», НРД; операторы обмена ЦФА; Банк России (регулятор)	ЦФА по 259-ФЗ; DLT (Distributed Ledger Technology); смарт-контракты; RWA-токенизация реальных активов; цифровой рубль как расчётный актив

Источник: составлена автором.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что каждое звено финансовой системы РФ уже вовлечено в процесс финтех-трансформации, однако её глубина и инструментальный состав принципиально различаются. Приведённая классификация служит институциональной основой для формулирования авторской концепции интеллектуальной финансовой системы.

Интеллектуальная финансовая система (ИФС) – динамическая совокупность финансовых отношений, институтов, инструментов и цифровой инфраструктуры, которая на основе технологий ИИ, машинного обучения и технологии распределённого реестра обеспечивает непрерывное перераспределение финансовых ресурсов в режиме реального времени, самостоятельно адаптирует свои параметры к изменяющимся условиям, проактивно предотвращает системные риски и расширяет финансовую доступность для всех звеньев: от федерального бюджета до финансов домохозяйств. В отличие от традиционной финансовой системы, ИФС не только обрабатывает финансовые потоки, но анализирует, прогнозирует и превентивно корректирует их движение на основе данных всех участников системы одновременно.

Сформулированное определение конкретизируется через шесть системо-

образующих признаков, отличающих интеллектуальную финансовую систему от традиционной. Принципиально важно, что каждый из признаков проявляется применительно ко всем звеньям финансовой системы РФ.

Предиктивность – способность каждого звена финансовой системы прогнозировать финансовые риски и поведение участников на основе ML/AI-моделей до их материализации: в государственных финансах – прогнозирование кассовых разрывов бюджета; в банковском секторе – скоринг дефолта за 3–6 месяцев до события; в страховании – ML-моделирование убыточности [6].

Адаптивность – автоматическая настройка параметров финансовых инструментов и регуляторных требований под изменяющиеся условия без ручного вмешательства: динамическое ценообразование в банковском кредите; риск-ориентированный надзор ЦБ РФ с автоматической калибровкой пруденциальных нормативов; адаптивное планирование расходов в бюджетной системе [1].

Проактивность надзора – переход от ретроспективного контроля к предупредительному регулированию: SupTech-платформы выявляют аномалии до наступления кризиса. В пруденциальном надзоре – платформа «Периметр» Банка России; в налоговом контроле – АСК НДС-3; в системе ПОД/ФТ – ML-скоринг подозрительных операций [5].

Бесшовность – интеграция всех звеньев финансовой системы через API-экосистему открытых финансов, устраняющую транзакционные барьеры: Единый казначейский счёт интегрирует бюджетную систему; СБП соединяет банковский сектор и домохозяйства; ЦФА создают прямой канал между рынком капитала и финансами организаций [3; 20].

Верифицируемость – технологически обеспеченная прослеживаемость каждой финансовой операции: блокчейн, ЦФА, смарт-контракты и цифровой рубль гарантируют неизменность и последовательную фиксацию транзакционных данных во всех звеньях системы, предотвращая их последующее несанкционированное изменение [4].

Инклюзивность – расширение финансовой доступности через eKYC, мобильный банкинг, BNPL и цифровые валюты, вовлекающее в финансовую систему ранее финансово исключённые группы населения и малые предприятия [2].

Таким образом, концепция интеллектуальной финансовой системы отличается от существующих подходов предметом анализа: в центре внимания находятся не структура элементов, характерная для советской традиции, не совокупность выполняемых функций, рассматриваемая в западной научной школе, и не индексная оценка зрелости, применяемая МВФ, а качественные признаки финансовой системы нового типа. Для количественного выражения степени проявления этих признаков далее предлагается авторский измерительный инструмент – Индекс финтех-трансформации (ИФТ).

Сформулированная концепция интеллектуальной финансовой системы требует разработки измерительного инструментария, позволяющего в дальнейшем оценивать степень технологической трансформации отдельных звеньев финансовой системы. В этих целях автором предлагается Индекс финтех-трансформации.

Индекс финтех-трансформации представляет собой интегральный показатель цифровой зрелости звена финансовой системы, рассчитываемый по шкале от 0 до 100 баллов. В состав индекса включены пять компонентов, каждый из которых оценивается в диапазоне от 0 до 20 баллов:

$$ИФТ = K1 + K2 + K3 + K4 + K5,$$

где K1 характеризует проникновение цифровых финансовых продуктов; K2 – степень их нормативно-правового признания; K3 – развитие соответствующей

цифровой инфраструктуры; K4 – уровень пользовательского принятия; K5 – глубину интеграции финансовых технологий в основные процессы соответствующего звена (табл. 2).

Выбор компонентов основан на теории диффузии инноваций Э. Роджерса, согласно которой распространение технологии проходит последовательные стадии от появления и институционального признания до формирования необходимой инфраструктуры, массового использования и закрепления в основных операционных процессах [19]. Предложенная архитектура также учитывает подходы, применяемые в Индексе финансового развития МВФ [23], EY FinTech Adoption Index [21] и World Bank Global Findex [24].

В отличие от показателя доли финтех-компаний на рынке, глубина функциональной трансформации может применяться как к рыночным, так и к государственным звеньям финансовой системы. Она показывает, ограничивается ли цифровизация переводом отдельных операций в электронную форму либо приводит к автоматизации принятия решений, обмену данными в режиме реального времени и изменению самого механизма функционирования соответствующего звена.

Таблица 2 – Компоненты Индекса финтех-трансформации /
Table 2 – Components of the Fintech Transformation Index

Компонент / Component	**Название / Name**	**Содержание / Description**
K1	Проникновение цифровых продуктов	Доля операций и услуг, осуществляемых посредством цифровых каналов и продуктов
K2	Регуляторное признание	Наличие нормативной базы, стандартов, лицензий и официальных реестров
K3	Инфраструктурный охват	Доступность цифровой финансовой инфраструктуры для участников соответствующего звена
K4	Пользовательское принятие	Доля участников, фактически использующих цифровые финансовые услуги
K5	Глубина функциональной трансформации	Степень автоматизации основных процессов, принятия решений и межсистемного взаимодействия

Источник: составлена автором.

На этапе концептуализации компоненты ИФТ имеют равное весовое значение. В процессе последующей эмпирической апробации веса и пороговые значения должны быть проверены посредством экспертного опроса и анализа статистических данных.

В настоящем исследовании предлагается архитектура ИФТ без проведения итоговых расчётов по звеньям финансовой системы. Данное ограничение связано с отсутствием единой открытой статистической базы, обеспечивающей сопоставимость показателей для банковского сектора, финансовых рынков, государственных финансов, страхования и социальных фондов. Эмпирическая апробация индекса, формирование системы частных показателей и построение динамических рядов составляют самостоятельное направление дальнейшего исследования.

Финтех-трансформация при этом уже охватывает основные звенья финансовой системы, но имеет различное технологическое содержание. В платёжной сфере она связана с развитием Системы быстрых платежей, QR-платежей и цифрового рубля; в банковском секторе – с применением AI/ML-скоринга, открытых API и платформенных моделей; в государственных финансах – с цифровым казначейством, Единым казначейским счётом и автоматизиро-

ванным налоговым контролем; в страховании – с телематикой, IoT и предиктивной аналитикой.

ИФТ предназначен для последующей оценки масштаба и зрелости указанных изменений, однако сам по себе не определяет характер их последствий. Высокий уровень технологической трансформации может сопровождаться как повышением прозрачности и доступности финансовых услуг, так и возникновением новых кредитных, кибернетических и концентрационных рисков. Поэтому количественная методика ИФТ дополняется качественной оценкой влияния отдельных технологий на функциональное состояние финансовой системы.

Для анализа системных последствий финтех-трансформации выделены четыре качественные характеристики финансовой системы: прозрачность, открытость, стабильность и устойчивость.

Выбор данных характеристик обусловлен необходимостью охватить два взаимосвязанных аспекта функционирования финансовой системы. Прозрачность и открытость характеризуют качество её взаимодействия с участниками: доступность и достоверность финансовой информации, а также возможность получения финансовых услуг. Стабильность и устойчивость отражают способность системы сохранять свои функции соответственно в нормальных условиях и при воздействии внешних или внутренних шоков.

Под финансовой прозрачностью понимается доступность, достоверность и прослеживаемость информации о финансовых операциях и рисках для регуляторов, инвесторов и иных участников. Финансовая открытость характеризует доступность финансовых услуг для населения, организаций и ранее исключённых групп участников. Финансовая стабильность отражает способность системы выполнять базовые функции без возникновения существенных дисфункций. Финансовая устойчивость представляет собой способность системы поглощать шоки, адаптироваться к ним и восстанавливать нормальное функционирование.

Выделенные характеристики непосредственно связаны с признаками интеллектуальной финансовой системы. Верифицируемость и проактивность надзора способствуют повышению прозрачности; инклюзивность и бесшовность расширяют открытость; предиктивность и проактивный надзор поддерживают стабильность; адаптивность и предиктивность формируют устойчивость системы. Таким образом, ИФТ характеризует масштаб технологической трансформации, признаки интеллектуальной финансовой системы раскрывают механизм её реализации, а матрица влияния позволяет оценить направление возникающих системных эффектов.

Представленная матрица показывает, что воздействие финтеха на финансовую систему носит неоднородный и нередко разнонаправленный характер, где: 1) ↑↑ – значительное положительное влияние; 2) ↑ – умеренное положительное влияние; 3) → – нейтральное или ограниченное влияние; 4) ↓ – умеренное отрицательное влияние; 5) ↓↓ – значительное отрицательное влияние.

Обсуждение и заключения. Во-первых, наиболее широкий положительный эффект формируют регуляторные и надзорные технологии. RegTech способствует повышению всех четырёх рассматриваемых характеристик за счёт автоматизации отчётности, снижения комплаенс-издержек и сокращения возможностей регуляторного арбитража. SupTech оказывает наиболее существенное воздействие на прозрачность, стабильность и устойчивость, обеспечивая непрерывный мониторинг и раннее выявление системных рисков. Его прямое влияние на финансовую открытость при этом остаётся ограниченным.

Таблица 3 – Матрица влияния финансовых технологий на качественные характеристики финансовой системы / Table 3 – Matrix of the impact of financial technologies on the qualitative characteristics of the financial system

Технология/ инструмент / Technology/ Instrument	**Прозрачность / Transparency**	**Открытость / Openness**	**Стабильность / Stability**	**Устойчивость / Resilience**
ЦФА, блокчейн и DLT	↑↑ Верификация и прослеживаемость операций	↑ Доступ к токенизированным активам	→ Риски ликвидности нового рынка	↑ Прозрачность прав и залоговой базы
RegTech	↑↑ Автоматизированная отчётность и контроль	↑ Снижение комплаенс-издержек	↑↑ Сокращение регуляторного арбитража	↑↑ Автоматизация управления рисками
SupTech	↑↑ Надзор в режиме реального времени	→ Прямое влияние ограниченно	↑↑ Раннее обнаружение системных аномалий	↑↑ Превентивное реагирование на риски
AI и ML	↑ Повышение аналитической прозрачности при объяснимости моделей	↑ Персонализация финансовых услуг	↑ Предиктивная оценка рисков	↑↑ Моделирование стрессовых сценариев
eKYC	↑ Повышение достоверности идентификации	↑↑ Снижение физических барьеров доступа	↑ Сокращение мошенничества	→ Прямое влияние ограниченно
Цифровой рубль / CBDC	↑↑ Прослеживаемость расчётов	↑ Расширение платёжного доступа	↑ Дополнительный канал денежного обращения	↑ Повышение непрерывности расчётов
BNPL	→ Существенного прямого эффекта нет	↑↑ Доступ для клиентов без кредитной истории	↓ Рост необеспеченной долговой нагрузки	↓ Повышение риска массовых дефолтов
DeFi	↓ Псевдоанонимность и отсутствие единого оператора	↑ Доступ без традиционных посредников	↓↓ Риски смарт-контрактов и ликвидности	↓ Ограниченность механизмов восстановления
BigTech-финансы	↓ Концентрация данных в закрытых экосистемах	↑↑ Масштабный охват пользователей	↓ Концентрационный системный риск	↓ Зависимость от отдельных инфраструктурных провайдеров

Источник: составлена автором.

Во-вторых, технологии финансовой инклюзии создают противоречие между расширением доступности и сохранением стабильности. eKYC и цифровой рубль снижают инфраструктурные и идентификационные барьеры, одновременно повышая прослеживаемость операций. BNPL также расширяет доступ к финансированию, однако может способствовать накоплению необеспеченной долговой нагрузки и требует соответствующего пруденциального регулирования.

В-третьих, технологии дезинтермедиации и платформенной концентрации обладают значительным потенциалом расширения финансовой открытости, но создают новые риски. DeFi снижает зависимость участников от традиционных посредников, одновременно формируя уязвимости, связанные со смарт-контрактами, ликвидностью и от-

сутствием полноценного надзорного механизма. BigTech-финансы обеспечивают масштабный пользовательский охват, но усиливают концентрацию финансовых данных и зависимость системы от ограниченного числа технологических платформ.

Следовательно, технологическая трансформация не может оцениваться исключительно по скорости распространения цифровых решений. Один и тот же уровень цифровой зрелости может сопровождаться различными результатами в зависимости от технологического профиля соответствующего звена. Это обосновывает необходимость сочетания количественной оценки посредством ИФТ с качественным анализом положительных эффектов и возникающих рисков.

Проведённое исследование показывает, что существующие теоретические подходы к финансовой системе преимущественно раскрывают её институциональную структуру, перераспределительные отношения или выполняемые функции, но не отражают новые свойства, возникающие под влиянием финансовых технологий.

Для устранения данного теоретического пробела предложена концепция интеллектуальной финансовой системы как динамической совокупности финансовых отношений, институтов, инструментов и цифровой инфраструктуры, способной анализировать финансовые потоки, адаптироваться к изменяющимся условиям и превентивно реагировать на риски. Интеллектуальная финансовая система характеризуется предиктивностью, адаптивностью, проактивностью надзора, бесшовностью, верифицируемостью и инклюзивностью.

Для последующей количественной оценки технологической зрелости отдельных звеньев разработана методика Индекса финтех-трансформации, включающая проникновение цифровых продуктов, регуляторное признание, инфраструктурный охват, пользовательское принятие и глубину функциональной трансформации. В настоящей статье представлена архитектура индекса без проведения итоговых расчётов, поскольку существующая открытая статистика не обеспечивает необходимой сопоставимости показателей по всем звеньям финансовой системы.

Для оценки характера системных последствий финтеха сформирована матрица влияния технологий на прозрачность, открытость, стабильность и устойчивость финансовой системы. Установлено, что RegTech обладает наиболее широким положительным воздействием, тогда как SupTech преимущественно усиливает прозрачность, стабильность и способность системы превентивно реагировать на риски. Технологии финансовой инклюзии расширяют доступность услуг, но в отдельных случаях, прежде всего при использовании BNPL, могут способствовать накоплению кредитных рисков. Децентрализованные финансы (DeFi) и сервисы BigTech расширяют доступ к финансовой системе, одновременно создавая риски непрозрачности, концентрации и технологической зависимости.

Таким образом, масштаб технологической трансформации и качество её системных результатов не являются тождественными характеристиками. Индекс финтех-трансформации предназначен для измерения зрелости изменений, признаки интеллектуальной финансовой системы раскрывают механизм их реализации, а матрица влияния позволяет определить направление положительных эффектов и рисков.

Список литературы

1. Вовченко Н.Г., Соленая О.С. Оценка адаптации российских коммерческих банков к инновационным технологиям // Финансовые исследования. – 2025. – Т. 26. – № 1 (86). – С. 40-49. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2025.86.1.004. – EDN DQJPUN.

2. Огарков Г.Л., Садченкова Д.Ю. Применение технологии искусственного интеллекта как фактора устойчивого развития финансового рынка // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2024. – Т. 31. – № 2. – С. 140-147. – DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.10.10.015. – EDN PCHBDG.

3. Садченкова Д.Ю., Плаксина А.А. Детерминанты развития цифровых активов в сфере социального предпринимательства // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2025. – Т. 32. – № 1 (89). – С. 194-201. – DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.019. – EDN LNGVIT.

4. Цой Т.Р. Нейросетевые подходы к идентификации налоговых рисков: концепция «Налоговый нейрощит» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2025. – № 3. – С. 302-310. – DOI: 10.29025/1994-7720-2025-3-302-310. – EDN QPOQVV.

5. Цой Т.Р., Садченкова Д.Ю. Цифровизация налогового администрирования как фактор устойчивости и прозрачности финансовой системы // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25. – № 4 (85). – С. 71-79. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007. – EDN VHEJXV.

6. Развитие финансовых и учетно-контрольных инструментов в условиях цифровой трансформации экономики / И.В. Алексеева и др. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – 400 с. – ISBN 978-5-466-09300-1. – EDN ISAOUS.

7. Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. Ч. 1. 1917–1925. – М.: Госфиниздат, 1947 (Ленинград: тип. им. Котлякова). – 476 с.

8. Финансы: учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. / Л.А. Дробозина и др.; под ред. Л.А. Дробозиной. – М.: Юнити: Финансы, 1999. – 527 с. – ISBN 5-238-00067-7

9. Вознесенский Э.А. Финансы как стоимостная категория. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 159 с.

10. Александров А.М. Финансы СССР: учеб. пособие для фин.-экон. интов и фак. / под ред. проф. Н.Н. Ровинского. – М.: Госфиниздат, 1952. – 468 с.

11. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / М.В. Романовский и др.; под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. – М.: ЮрайтИздат, 2006. – 543 с.

12. Финансы: учебник. / А.Г. Грязнова и др. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.

13. Банк Росси. Стейблкойны: опыт использования и регулирования. Аналитический доклад. 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/162005/analytical_report_10072024.pdf (дата обращения: 04.08.2026).

14. Банк России. Основные направления развития финансового рынка РФ на 2025–2027 годы. – М.: Банк России, 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 04.08.2026).

15. Bodie Z., Merton R. A Conceptual Framework for Analyzing the Financial Environment // The Global Financial System: A Functional Perspective. – 1998.

16. Fabozzi F.J., Modigliani F., Jones F.J. Foundations of Financial Markets and Institutions. – Prentice Hall, 2010. – 695 p.

17. Haini H. Examining the relationship between finance, institutions and economic growth: evidence from the ASEAN economies // Economic Change and Restructuring. – 2020. – Vol. 53. – No. 4. – Pp. 519-542. – DOI: 10.1007/s10644-019-09257-5. – EDN DMDRNP.

18. Mishkin Frederic S. The economics of money, banking, and financial markets. – 3rd ed. – New York: HarperCollins, Cop., 1992. – XXXVII. – 739 p. – ISBN 0-673-52141-9.

19. Rogers E.M. Diffusion of innovations. – New York: Free Press of Glencoe, 1962.

20. Digital Mortgage Loans: Current State and Potential of the Digital Services Market / S.A. Litvinova et al. // Sustainable Development of the Green Entrepreneurial Economy. – Singapore: World Scientific Publishing Company, 2025. – Pp. 411-419. – DOI: 10.1142/9789811290770_0035. – EDN JBUJDU.

21. Ernst & Young. Global FinTech Adoption Index 2019. – London: EY, 2019. – 44 p. [Electronic resource]. – Access mode: https://eyfs.ie/wp-content/uploads/2019/09/ey-global-fintech-adoption-index.pdf (Accessed: 05.08.2026).

22. G20 Crypto-asset Policy Implementation/ Roadmap. Status report [Electronic resource]. – Access mode: https://www.imf.org/-/media/files/research/imf-and-g20/2024 (Accessed: 04.08.2026).

23. IMF. Financial Development Index Database. – Washington: IMF, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://data.imf.org/?sk=f8032e80-b36c-43b1-ac26-493c5b1cd33b (Accessed: 05.08.2026).

24. World Bank. Global Findex Database 2025 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex (Accessed: 05.08.2026).

References

1. Vovchenko N.G., Solenaya O.S. Assessment of the Adaptation of Russian Commercial Banks to Innovative Technologies // Financial Research. – 2025. – Vol. 26. – No. 1 (86). – Pp. 40-49. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2025.86.1.004. – EDN: DQJPUN.

2. Ogarkov G.L., Sadchenkova D.Yu. The Application of Artificial Intelligence Technology as a Factor in the Sustainable Development of the Financial Market // Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH). – 2024. – Vol. 31. – No. 2. – Pp. 140-147. – DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.10.10.015. – EDN PCHBDG.

3. Sadchenkova D.Yu., Plaksina A.A. Determinants of Digital Asset Development in Social Entrepreneurship // Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH). – 2025. – Vol. 32. – No. 1 (89). – Pp. 194-201. – DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.019. – EDN: LNGVIT.

4. Tsoi T.R. Neural Network Approaches to Tax Risk Identification: The "Tax Neural Shield" Concept // Bulletin of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. – 2025. – No. 3. – Pp. 302-310. – DOI: 10.29025/1994-7720-2025-3-302-310. – EDN: QPOQVV.

5. Tsoi T.R., Sadchenkova D.Yu. Digitalization of Tax Administration as a Factor in the Resilience and Transparency of the Financial System // Financial Research. – 2024. – Vol. 25. – No. 4 (85). – Pp. 71-79. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007. – EDN: VHEJXV.

6. Development of Financial and Accounting-and-Control Instruments in the Context of the Digital Transformation of the Economy / I.V. Alekseeva et al. – M.: Rusains LLC, 2025. – 400 p. – ISBN 978-5-466-09300-1. – EDN: ISAOUS.

7. Dyachenko V.P. Soviet Finance in the First Phase of the Development of the Socialist State. Part 1: 1917–1925. – M.: Gosfinizdat, 1947. – 476 p.

8. Finance: A Textbook for University Students Majoring in Economics / L.A. Drobozina et al.; Edited by L.A. Drobozina. – M.: Yuniti: Finansy, 1999. – 527 p. – ISBN 5-238-00067-7.

9. Voznesensky E.A. Finance as a Value Category. – M.: Finansy i statistika, 1985. – 159 p.

10. Aleksandrov A.M. Finance of the USSR: A Textbook for Financial and Economic Institutes and Faculties / Edited by N.N. Rovinsky. – M.: Gosfinizdat, 1952. – 468 p.

11. Finance, Money Circulation and Credit: A Textbook / M.V. Romanovsky et al.; Edited by M.V. Romanovsky and O.V. Vrublevskaya. – M.: Yurait-Izdat, 2006. – 543 p.

12. Finance: A Textbook / A.G. Gryaznova et al. – M.: Finansy i statistika, 2012. – 496 p.

13. Bank of Russia. Stablecoins: Experience of Use and Regulation. Analytical Report. 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/162005/analytical_report_10072024.pdf (Accessed: 04.08.2026).

14. Bank of Russia. Guidelines for the Development of the Russian Financial Market for 2025–2027. – M.: Bank of Russia, 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (Accessed: 04.08.2026).

15. Bodie Z., Merton R. A Conceptual Framework for Analyzing the Financial Environment // The Global Financial System: A Functional Perspective. – 1998.

16. Fabozzi F.J., Modigliani F., Jones F.J. Foundations of Financial Markets and Institutions. – Prentice Hall, 2010. – 695 p.

17. Haini H. Examining the relationship between finance, institutions and economic growth: evidence from the ASEAN economies // Economic Change and Restructuring. – 2020. – Vol. 53. – No. 4. – Pp. 519-542. – DOI: 10.1007/s10644-019-09257-5. – EDN DMDRNP.

18. Mishkin Frederic S. The economics of money, banking, and financial markets. – 3rd ed. – New York: HarperCollins, Cop., 1992. – XXXVII. – 739 p. – ISBN 0-673-52141-9.

19. Rogers E.M. Diffusion of innovations. – New York: Free Press of Glencoe, 1962.

20. Digital Mortgage Loans: Current State and Potential of the Digital Services Market / S.A. Litvinova et al. // Sustainable Development of the Green Entrepreneurial Economy. – Singapore: World Scientific Publishing Company, 2025. – Pp. 411-419. – DOI: 10.1142/9789811290770_0035. – EDN JBUJDU.

21. Ernst & Young. Global FinTech Adoption Index 2019. – London: EY, 2019. – 44 p. [Electronic resource]. – Access mode: https://eyfs.ie/wp-content/uploads/2019/09/ey-global-fintech-adoption-index.pdf (Accessed: 05.08.2026).

22. G20 Crypto-asset Policy Implementation/ Roadmap. Status report [Electronic resource]. – Access mode: https://www.imf.org/-/media/files/research/imf-and-g20/2024 (Accessed: 04.08.2026).

23. IMF. Financial Development Index Database. – Washington: IMF, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://data.imf.org/?sk=f8032e80-b36c-43b1-ac26-493c5b1cd33b (Accessed: 05.08.2026).

24. World Bank. Global Findex Database 2025 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex (Accessed: 05.08.2026).

Об авторе:

Садченкова Дарья Юрьевна, аспирант, старший преподаватель кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Статья поступила в редакцию 05.07.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Садченкова Д.Ю.

About the Author:

Darya Yu Sadchenkova, Postgraduate Student, Senior Lecturer at the Department of Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Educa-

tion "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

The article was submitted on 05.07.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 D. Sadchenkova

УДК 657.6:336.27 Научная статья
https://doi.org/10.54220/1994-0874.2026.74.63.015

Эволюция научных подходов к стандартизации правил ведения аудита, контроля и ревизии при реструктуризации баланса и санации активов региональных убыточных предприятий

Лобжанидзе В.Д.[1]
1 ОЧУ ВО «Международный инновационный университет», Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 7

vd.lobzhanidze@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования диктуется преимущественно тремя ключевыми экономическими факторами, среди которых превалентом выступает изменение внешней среды, приводящее к убыточности предприятий (санкционное давление со стороны недружественных России стран, высокая стоимость заемного капитала на фоне снижения емкости традиционного инвестиционного рынка). Актуализации исследования способствует поступательное исчерпание традиционных методов санации убыточности, поскольку действующие статичные методы бухгалтерской отчетности не в полной мере приспособлены к анализу динамических цифровых потоков. Примером этого служит тот факт, что обязательный к исполнению ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. даже в обновлённой редакции от 8 августа 2024 г. регулирует исключительно базовые классические принципы ведения учета первичных бухгалтерских документов и не содержит такого современного финансового инструментария, как понятийные характеристики распределенного реестра, токена или алгоритма смарт-контракта, что вынуждает предприятия идти по пути сужения сущности цифровых прав до рамок устаревших учетных категорий, т.е. искусственно соотносить специфические цифровые инструменты с несоответствующими им нормативными шаблонами. Необходимость дополнительного научного обоснования новых технологий реструктуризации баланса при санации активов убыточных предприятий логично вытекает из ст. 31 «Санация» Федерального закона № 127-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» в ред. от 26 июля 2026 г., поскольку именно эта статья предопределяет возможность разработки инновационного методологического инструментария оздоровления активов проблемных предприятий на ранних стадиях стагнации, минимизируя, по сути, риски их перехода к ликвидационным процедурам. Последнее продуктивно соотносится с пунктом 11.8. в Паспорте специальности ВАК РФ по шифру специальности 5.2.3, что позволило в ходе исследования: а) сгенерировать авторский понятийный аппарат, предназначенный для проведения финансовой санации, предупреждения банкротства и реструктуризации активов убыточных предприятий; б) реализовать инновационные подходы к созданию оригинальной (ранее не описанной в профильных источниках) мультифакторной модели применения законодательно разрешенного экономического инструментария (конвертации обязательств, приоритетного выделения в балансе токсичных активов, использования цифровых финансовых активов (ЦФА) в процессе оздоровления финансово несостоятельных региональных организаций; в) усовершенствовать алгоритм выбора предложенных инновационных технологий реструктуризации баланса в зависимости от специфики и глубины кризиса на убыточном региональном предприятии.

Материалы и методы. Объект исследования – процесс реструктуризации баланса и санации активов региональных убыточных предприятий. Предмет – 80 имуще-

ственных комплексов убыточных предприятий (основная группа n=40; контрольная группа n=40), рандомизированных по сходным характеристикам, таким как хронический дефицит оборотных средств муниципальных унитарных предприятий (МУПов), высокая кредиторская задолженность, высокий износ основных фондов, сверхнормативные запасы сырья, низкая рентабельность. Исследование проводилось в 2024–2026 гг. в 8 субъектах РФ (г. Москва, Московская, Ульяновская, Нижегородская, Ивановская, Ярославская области, Республика Татарстан, Республика Башкортостан). В основной группе применялись авторские ТСФП-технологии (трансформация финансово-структурного потенциала), в контрольной – классический линейный CVP-анализ (Cost – Volume – Profit, «затраты – объём – прибыль»). Методологический инструментарий: динамическое моделирование по Дж. Форрестеру, архитектурное моделирование по Захману, цепи Маркова, анализ среды функционирования (DEA) по С.В. Ратнеру, идентификация цифровых маркеров по А.М. Карминскому, эффект долгового оверхенга по М.С. Кокоревой, точный критерий Фишера.

Результаты исследования. В основной группе (n=40) ликвидация хронической убыточности достигнута на 29 объектах (72,5%). В контрольной группе (n=40) добиться стабилизации удалось лишь на 14 объектах (35,0%), у 65,0% сохранились системные риски банкротства. Статистическая значимость различий подтверждена точным критерием Фишера (p = 0,0015). Выявлены четыре фазы глубины деградации имущественного комплекса: компенсируемая (износ до 30%), накапливаемая (40%), критическая (50–70%), необратимая (свыше 80%).

Обсуждение и заключения. Внедрение авторских ТСФП-технологий статистически достоверно выявило управленческие преимущества перед традиционным линейным CVP-анализом. Сопряжение пяти научных подходов (Захман, Ратнер, Карминский, Марков, Форрестер) сформировало замкнутый цикл управленческих решений. Практическая значимость подтверждена математико-статистическим анализом. Нулевая гипотеза о случайном характере распределения частот отвергается. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки и адаптацией ТСФП-технологий к иным отраслям.

Ключевые слова: реструктуризация баланса убыточных предприятий, антикризисный аудит, цифровые финансовые активы, стандартизация аудита.

Для цитирования. Лобжанидзе В.Д. Эволюция научных подходов к стандартизации правил ведения аудита, контроля и ревизии при реструктуризации баланса и санации активов региональных убыточных предприятий. *Учет и статистика.* 2026; 4(23):169-182. doi: 10.54220/1994-0874.2026.74.63.015.

JEL: M42, G33, M41 Research article

Evolution of Scientific Approaches to the Standardization of Audit, Control and Revision Rules in Balance Sheet Restructuring and Asset Rehabilitation of Regional Loss-Making Enterprises

Lobzhanidze V.D.[1] ✉

1 Private Educational Institution of Higher Education "International Innovative University", Russian Federation, Moscow, 7 Malaya Ordynka St.

✉ vd.lobzhanidze@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is dictated predominantly by three key economic factors, among which the prevailing factor is the change in the external environment

leading to the unprofitability of enterprises (sanctions pressure from countries unfriendly to Russia, the high cost of borrowed capital amid a reduction in the capacity of the traditional investment market). The relevance of the study is further supported by the gradual exhaustion of traditional methods for rehabilitating unprofitability, since the current static methods of accounting reporting are not fully adapted to the analysis of dynamic digital flows. An example of this is the fact that the mandatory Federal Law No. 402-FZ "On Accounting" of December 6, 2011 No. 402-FZ, even in the updated version of August 8, 2024, regulates exclusively the basic classical principles of accounting for primary accounting documents and does not contain such modern financial instruments as the conceptual characteristics of a distributed ledger, a token, or a smart contract algorithm, which forces enterprises to take the path of narrowing the essence of digital rights to the framework of outdated accounting categories, i.e., to artificially correlate specific digital instruments with regulatory templates inadequate to them. The need for additional scientific substantiation of new technologies for balance sheet restructuring in the rehabilitation of assets of loss-making enterprises logically follows from Article 31 "Sanation" of Federal Law No. 127-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)'" as amended on July 26, 2026, since it is this article that predetermines the possibility of developing innovative methodological tools for the recovery of assets of troubled enterprises at early stages of stagnation, essentially minimizing the risks of their transition to liquidation procedures. The latter productively correlates with paragraph 11.8 in the Specialty Passport of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation under specialty code 5.2.3, which made it possible in the course of the study to: a) generate the author's conceptual apparatus intended for financial rehabilitation, bankruptcy prevention, and restructuring of assets of loss-making enterprises; b) implement innovative approaches to creating an original (previously undescribed in specialized sources) multi-factor model for applying legally permitted economic tools (conversion of liabilities, priority allocation of toxic assets in the balance sheet, use of DFA (Digital Financial Assets)) in the process of rehabilitating financially insolvent regional organizations; c) improve the algorithm for selecting the proposed innovative technologies for balance sheet restructuring depending on the specifics and depth of the crisis at a loss-making regional enterprise.

Materials and Methods. The object of the study is the process of balance sheet restructuring and rehabilitation of assets of regional loss-making enterprises. The subject is 80 property complexes of loss-making enterprises (main group n=40; control group n=40), randomized by similar characteristics: chronic deficit of working capital of municipal unitary enterprises, high accounts payable, high depreciation of fixed assets, above-normative stocks of raw materials, low profitability. The study was conducted in 2024–2026 in 8 constituent entities of the Russian Federation (Moscow, Moscow Oblast, Ulyanovsk, Nizhny Novgorod, Ivanovo, Yaroslavl oblasts, Republic of Tatarstan, Republic of Bashkortostan). In the main group, the author's TSPT technologies were used; in the control group, classical linear CVP analysis. Methodological toolkit: dynamic modeling by J. Forrester, architectural modeling by Zachman, Markov chains, Data Envelopment Analysis (DEA) by S.V. Ratner, identification of digital markers by A.M. Karminsky, debt overhang effect by M.S. Kokoreva, Fisher's exact test.

Results. In the main group (n=40), elimination of chronic unprofitability was achieved at 29 Objects (72.5%). In the control group (n=40), stabilization was achieved only at 14 objects (35.0%); 65.0% retained systemic bankruptcy risks. The statistical significance of differences was confirmed by Fisher's exact test (p=0.0015). Four phases of the depth of degradation of the property complex were identified: compensated (depreciation up to 30%), accumulated (40%), critical (50–70%), irreversible (over 80%).

Discussion and Conclusions. The implementation of the author's TSPT technologies statistically reliably revealed management advantages over traditional linear CVP analysis. The conjugation of five scientific approaches (Zachman, Ratner, Karminsky, Markov, Forrester) formed a closed cycle of management decisions. Practical significance was confirmed by mathematical and statistical analysis. The null hypothesis about the random nature of the frequency distribution is rejected. Prospects for further research are related to expanding the sample and adapting TSPT (Transformation of the Financial and Structural Potential) technologies to other industries.

Keywords: restructuring of the balance sheets of loss-making enterprises, anti-crisis audit, digital financial assets, audit standardization.

For citation. Lobzhanidze V.D. Evolution of Scientific Approaches to the Standardization of Audit, Control, and Revision Rules in Balance Sheet Restructuring and Asset Rehabilitation of Regional Loss-Making Enterprises. *Accounting and Statistics.* 2026;4(23):169-182. doi: 10.54220/1994-0874.2026.74.63.015.

Введение. Актуализация выбранной темы исследования связана с тем, что традиционные методы управленческого учета и контроля постепенно приобретают архаичный (устаревающий) статус, поскольку в условиях тотальной цифровизации рыночных институтов регулярно вынуждены преодолевать системный кризис своей прогностической пригодности [1-5]. Более того, широкая научная дискуссия по данной проблеме в открытых отечественных и зарубежных источниках [6-14] констатирует, что классический аудит, ревизия и контроль исторически формировались в качестве финансовых инструментов ретроспективного анализа, т.е. запоздалой фиксации производственной деятельности организаций. Последнее ограничивает радиус своевременности санации активов прошлых периодов при реструктуризации баланса региональных убыточных предприятий вследствие того, что нормативные правила ведения аудита подобных организаций до сих пор опираются на классический линейный CVP-анализ, разработанный ещё в 2000-е годы XXI века [6; 7]. Ряд профильных научных первоисточников [10-14] справедливо подчёркивают тот факт, что современная экономическая реальность свидетельствует о несостоятельности всё ещё широко применяемых статических моделей классического аудита, которые консервативно трактуют точку безубыточности: линейная зависимость производственных результатов от объёма деятельности при приближении к убыточности практически не учитывается, а сама точка безубыточности фиксируется как статичная математическая отметка, при которой валовая выручка покрывает совокупные издержки (TR = TC). Подобный подход полностью оставляет без внимания аудитора тот факт, что в условиях современной рыночной волатильности выход убыточного предприятия из кризиса представляет собой многомерный скачкообразный процесс преодоления барьеров энтропии (рыночной неопределённости). Таким образом, названный методологический инструментарий традиционного аудита, констатируя формальное достижение безубыточности по бухгалтерским документам проблемных предприятий регионального уровня, не способен своевременно оценить рыночную устойчивость санируемых организаций, что зачастую является весомой причиной их банкротства. Опираясь на мнение ведущих отечественных и зарубежных экономистов [6-14], следует констатировать, что существующий понятийный аппарат, используемый в настоящий период в учёте и статистике, не позволяет адекватно прогнозировать грядущий период санации активов убыточных предприятий, когда организация перестанет просто покрывать издержки, а приобретёт возможность качественно поменять свой статус на занимаемом ею сегменте

рынка и преодолеет репутационные, поведенческие и транзакционные барьеры. Именно поэтому в качестве цели исследования предложено научное обоснование принципиально новой теоретико-методологической платформы антикризисного аудита, обозначенной инновационным термином «точка системного фазового перехода (ТСФП) убыточных предприятий к порогу рыночного безразличия», в рамках применения авторской концепции контроля и аудита рыночно проблемных организаций.

Цель исследования определила необходимость решения следующих задач.

- Дать научное обоснование в рамках впервые разработанной авторской концепции ТСФП (трансформации финансово-структурного потенциала убыточных организаций) новому понятийному аппарату, т.е. ранее не описанным в профильных источниках терминам «точка системного фазового перехода убыточных предприятий к порогу рыночного безразличия», «экономический четырехкомпонентный инструментарий внедрения цифровых брендов», предназначенных для модернизации организационно-экономического механизма финансовой санации, предупреждения процедуры возможного банкротства и поэтапной реструктуризации активов региональных убыточных предприятий.

- Определить эффективность разработанной и реально внедрённой в 2024–2026 годах в 8 субъектах РФ авторской концепции ТСФП (на основе верификации сценарного моделирования рыночного поведения 80 региональных имущественных комплексов убыточных предприятий в процессе санации их активов через процедуру открытых торгов по методу английского аукциона на повышение), что базировалось на: а) предиктивной аналитике автоматизации стратегий клиентоориентированности и повышения уровня продаж; б) рыночной валидации продукта убыточных предприятий; в) экосистемной диверсификации (расширении продуктового портфеля) за счет запуска новых конкурентоспособных продуктов, не производимых ранее изучаемыми убыточными региональными организациями.

- Усовершенствовать при помощи авторских ТСФП-технологий существующий в текущем временном периоде типовой алгоритм реструктуризации баланса как экономически устаревшего инструментария, несостоятельного в идентификации агрегированных (мультифакторных) показателей специфики и глубины кризиса изучаемых 80 региональных имущественных комплексов убыточных предприятий.

Материалы и методы. Объектом исследования являлся процесс реструктуризации баланса и санации активов региональных убыточных предприятий при сравнительной оценке экономической состоятельности методологических приёмов классического аудита, разработанных ещё в 2000-е годы XXI века, и авторских инновационных схем ТСФП-технологий. В качестве предмета исследования выступали 80 (основная группа наблюдения n=40; контрольная группа также n=40) имущественных комплексов убыточных предприятий, рандомизированных по следующим сходным имущественным и отчётно-финансовым характеристикам: а) хронический дефицит оборотных средств МУПов; б) высокая кредиторская задолженность; в) высокий износ основных фондов; г) сверхнормативные запасы сырья и неиспользуемого оборудования; д) низкая рентабельность или ее отсутствие. Реструктуризации баланса и санации активов убыточных предприятий обеих групп проводилась с личным участием автора в период 2024–2026 годов в 8 субъектах РФ (г. Москва, Московская, Ульяновская, Нижегородская, Ивановская, Ярославская области, Республика Татарстан, Республика Башкортостан) в ходе его официального прикомандирования Международным инновационным университетом (вузом аспиранта) к группе аудиторов аналитического центра «РТ-Капитал» ГК «Ростех», с согласия которого аудиторская проверка и последующее финансовое оздоровление убыточных региональных имущественных

комплексов в основной группе наблюдения (n=40) проводились по авторским инновационным схемам ТСФП-технологий, а в контрольной группе наблюдения (n=40 убыточных региональных имущественных комплексов, рандоминизированным по указанным выше имущественным и отчётно-финансовым характеристикам) аудит этих рыночно проблемных организаций осуществлялся на базе методик классического линейного CVP-анализа (Cost-Volume-Profit). При этом методологический инструментарий, с помощью которого автор моделировал свои инновационные схемы ТСФП-технологий, был научно сопряжён с методиками: 1) динамического моделирования систем по Дж. Форрестеру [9]; 2) архитектурного моделирования бизнеса по методу Захмана [9] для фиксации «As-Is» (убыточного состояния) и проектирования целевого состояния «To-Be» (порога безразличия); 3) макетирования вероятностей переходов предприятия из одного дискретного состояния в другое по цепи Маркова [9] от хронической убыточности к предкризисному состоянию и (далее вне процедур финансового оздоровления) к рыночному безразличию; 4) непараметрического анализа среды функционирования (Data Envelopment Analysis) по С.В. Ратнеру [14], позволяющего достоверно определить, насколько далеко убыточное предприятие находится от порога рыночного безразличия; 5) идентификации цифровых маркеров финансовой состоятельности предприятий по А.М. Карминскому [9], разделяющих зоны их убыточности и устойчивости (на основе метрики data-driven или цифровых индикаторов Big Data) при констатации финансовых рисков убыточных организаций и прогнозировании их банкротства. Эффект долгового оверхенга, т.е. определение фазы глубины деградации убыточного предприятия, устанавливался по методике М.С. Кокоревой [11]. Статистическая значимость различий между объективизированными признаками убыточности в малых выборках изучаемых региональных предприятий определялась по точному критерию Фишера [9].

Результаты исследования. Представленный в таблице 1 инновационный понятийный аппарат и методологический инструментарий авторской концепции ТСФП позволил раскрыть её теоретическую сущность, научно аргументируя тот факт, что глубина деградации (компенсируемая, накапливаемая, критическая, необратимая) имущественного комплекса и накопленные долги переводят актив в состояние абсолютной инвестиционной инертности. При этом под компенсируемой деградацией автором понималась экономическая фаза работы проблемного предприятия, когда минимальная прибыль ещё сохранялась, но уровень износа основных средств достигал 30%. Накапливаемая деградация в концепции ТСФП определялась наличием 40% износа основных средств проблемного предприятия на фоне возрастающего дефицита денежных средств. В ходе критической деградация у проблемного предприятия возникали хронические убытки, т.е. организация находилась на стадии предбанкротства, а износ основных средств определялся на уровне 50–70%. Четвёртая, последняя фаза глубины деградации убыточного предприятия в рамках авторской концепции ТСФП определяется как необратимая деградация, наступающая при 80%-м износе основных средств и критической долговой нагрузке, то есть при эффекте долгового оверхенга, рассчитанном по методике М.С. Кокоревой [11]. Одновременно авторская концепция ТСФП (в качестве управленческого ингредиента санации активов региональных убыточных предприятий) активно способствовала инициации процесса форсированного вывода активов убыточных предприятий на открытые торги. Научная содержательность ТСФП-технологий создала в рамках процесса санации активов региональных убыточных предприятий реальные предпосылки для прогнозирования на статистически достоверном (по точному критерию Фишера) [9] уровне наблюдений фи-

нансовых рисков убыточных организаций для последующего форсайта (мультифакторной экспертной оценки) этапов/сроков их банкротства (п. 2 таблицы 1).

Таблица 1 – Понятийный аппарат и инструментарий авторской концепции ТСФП (трансформации финансово-структурного потенциала убыточных предприятий) в актуальном алгоритме реструктуризации их баланса и антикризисного управления / Table 1 – Conceptual apparatus and tools of the author's concept of TFSP (transformation of the financial and structural potential of loss-making enterprises) in the current algorithm of their balance sheet restructuring and anti-crisis management

Новая дефиниция / актуальный инструментарий / New definition / current toolkit	**Теоретическая сущность и научное содержание / Theoretical essence and scientific content**	**Управленческая роль в механизме санации / Managerial role in the rehabilitation mechanism**
1. Точка системного фазового перехода убыточных предприятий к порогу рыночного безразличия с использованием макетирования вероятностей переходов предприятия из одного дискретного состояния в другое по цепи Маркова [9] от хронической убыточности к предкризисному состоянию и далее (без осуществления процедур финансового оздоровления) к рыночному безразличию	ТСФП определяет критическое нелинейное состояние (бифуркацию), при котором глубина деградации имущественного комплекса и накопленные долги переводят актив в состояние абсолютной инвестиционной инертности. Рыночная стоимость чистых активов становится отрицательной, издержки на содержание простоя превышают выгоды от промышленного и коммерческого редевелопмента*	Авторская концепция ТСФП служит индикатором немедленного прекращения стандартного финансового оздоровления убыточных предприятий и запуска их радикальной реструктуризации, что позволяет избежать вымывания оборотного капитала и форсировать вывод активов на открытые торги
2. Авторский четырехкомпонентный инструментарий внедрения цифровых брендов (маркеров идентификации финансовой состоятельности предприятий по А.М. Карминскому) [8], разделяющих зоны их убыточности и устойчивости на основе data-driven-метрики или цифровых индикаторов Big Data при констатации финансовых рисков убыточных организаций и прогнозировании их банкротства	Сквозная система репозиционирования кризисных активов в цифровой среде для повышения их капитализации включает 4 компонента: 1) предиктивную аналитику спроса (Big Data); 2) проверку жизнеспособности идеи (валидацию юридической чистоты на экспериментальной базе создания цифрового двойника); 3) таргетированный B2B-маркетинг; 4) экосистемное моделирование новых продуктовых линеек	Инновационные управленческие ТСФП-технологии: обеспечивают: а) обеспечивают трансформацию физического «токсичного» балласта в понятный инвестору цифровой бренд; б) профилактируют процесс наступления жесткого ликвидационного банкротства убыточных предприятий; в) минимизируют дисконт при продаже убыточных активов; г) создают базу для запуска обновлённых (конкурентоспособных) продуктов

Примечание: * при промышленном виде редевелопмента простаивающие цеха заводов и неиспользуемые промзоны очищают от загрязнений для строительства благоустроенных городских районов; коммерческий вид редевелопмента предполагает ревитализацию (буквально «возвращение к жизни») заброшенной среды нефункционирующих с постперестроечного периода старых НИИ и убыточных предприятий, включая их земельные наделы, складские помещения, технически одряхлевшие АТС и котельные под востребованные современные офисные пространства, апартаменты, фуд-плазы (ресторанные площадки и крупные гастрономические центры).

Таблица 2 –. Обновлённые научные подходы к стандартизации правил ведения аудита, контроля и ревизии при реструктуризации баланса и санации активов региональных убыточных предприятий, внедрённые на уровне 8 субъектов РФ /
Table 2 – Updated scientific approaches to the standardization of the rules of audit, control and revision in the restructuring of the balance sheet and rehabilitation of assets of regional loss-making enterprises, implemented at the level of 8 constituent entities of the Russian Federation

Стандартизация правил ведения аудита, контроля и ревизии / Standardization of the rules for conducting audit, control and revision	**Традиционный подход (CVP / классический аудит) на примере контрольной группы наблюдения (n=40 убыточных региональных имущественных комплексов) / Traditional approach (CVP / classical audit) on the example of the control observation group (n= 40 loss-making regional property complexes)**	**Обновленный научный подход (концепция ТСФП) на примере основной группы наблюдения (n=40 убыточных имущественных комплексов при санации их активов в 8 субъектах РФ) / Updated scientific approach (Concept of TFSP) on the example of the main observation group (n= 40 loss-making property complexes during the rehabilitation of their assets in 8 constituent entities of the Russian Federation)**
Целевой ориентир и предмет проверки	Запаздывающая (по материалам квартальных и годовых отчётов) ретроспективная фиксация аудитором превышения расходов над доходами, т.е. рутинная констатация факта убыточности при линейном балансе нерентабельных фирм в прошлые периоды	Предиктивная оценка (по Дж. Захману) рисков банкротства, финансовой несостоятельности и способности проблемной фирмы к фазовому переходу в высокомаржинальную нишу*, т.е. в динамический коридор устойчивости и готовности убыточного предприятия к выходу в точку безубыточности
Критерии верификации базовых маркеров контроля и ревизии убыточных предприятий	Инертная технология (с точки зрения низкой скорости реакции на внешние изменения) проверки аудитором достижения точки безубыточности по жесткому равенству TR=TC (доходы равны расходам) на базе учет только прямых бухгалтерских затрат	Верификация соответствия параметров функционирования предприятия точке рыночного безразличия, когда контролю аудитора подлежит не просто убыточный баланс, а качество преодоления фирмой энтропии (неопределённости) рынка с учетом транзакционных издержек перехода (ΔI_{trans})**.
Методология и период контроля аудитором убыточных фирм	Статичные методы финансового анализа. Аудит проводится дискретно (раз в квартал/год) по историческим формам отчетности по МСА, утверждённым приказами Минфина России***	Динамический IT-аудит киберрисков и непрерывный мониторинг (Continuous Auditing) в реальном времени на базе ERP/BI-систем с расчетом смещения точек бифуркации (переломного периода) при колебаниях конъюнктуры
Оценка рисков и стресс-тестирование	Оценка рисков предприятий по стандартным финансовым коэффициентам ликвидности и платежеспособности в рамках старой структуры финактивов фирм	Стресс-тестирование при внешних дестабилизирующих воздействиях. Переход признается завершенным, только если фирма стала устойчива к случайным макроэкономическим колебаниям
Реструктуризация баланса и санация активов убыточных фирм	Распродажа или списание «токсичных» активов убыточных региональных предприятий по ликвидационной стоимости без учета их системной взаимосвязи и потенциальной ценности	Инвентаризация активов на базе «Паспорта фазового перехода». Корреляция стартовой цены лотов на открытых торгах с точкой рыночного паритета для исключения деструктивного демпинга при защите бюджета субъектов РФ

Примечания: * высокомаржинальная ниша – рыночный сегмент с долей прибыли в каждой продаже, где себестоимость продукта менее существенна, чем ценность, благодаря

чему он (по разным причинам) был приоритетнее других продуктов этой фирмы для конкретного клиента, в такой нише рентабельность продаж позволяет рыночно выживать проблемным предприятиям даже при малом объеме сделок; ** (ΔI_{trans}) – изменение размера трансфертных инвестиций (вложений капитала, приводящих к смене собственника без создания нового производства); *** Международные стандарты аудита, утверждённые приказами Минфина РФ № 166н от 16.10.2023; № 61н от 19.05.2025.

Комментируя данные таблицы 2, следует выделить тот факт, что высокий уровень энтропии, т.е. состояния максимальной неопределенности и непредсказуемости как на занимаемом сегменте рынка, так и внутри изучаемых региональных имущественных комплексов, обусловил необходимость формирования многомерного методологического инструментария, каковым и стала авторская концепция ТСФП). Практическое использование этого инновационного инструментария в основной группе наблюдения (n=40 убыточных имущественных комплексов при санации их активов в вышеназванных 8 субъектах РФ) убедительно доказало, что предложенные ТСФП-технологии оказались методологически более продуктивным инструментарием, чем традиционный линейный CVP-анализ (п. 2 таблицы 2), что было достигнуто автором за счёт синергетического сопряжения пяти фундаментальных научных подходов, образующих последовательную сквозную цепочку детерминации: от фиксации системной деструкции убыточного предприятия до предиктивного моделирования его рыночной устойчивости на изучаемом целевом сегменте рынка. При этом экономическая архитектоника, т.е. внутренняя логика управленческих взаимосвязей предприятий основной группы наблюдения в процессе авторского моделирования по методу Дж. Захмана [9], выступила в качестве структурообразующего базиса (фреймворка) первого уровня, что обеспечило фазовый переход убыточного предприятия в новую высокомаржинальную нишу, т.е. в динамический коридор устойчивости и готовности организации к выходу в точку безубыточности (п. 1 таблицы 2). Авторский непараметрический анализ среды функционирования убыточных предприятий основной группы наблюдения (Data Envelopment Analysis, DEA, анализ среды функционирования) в модификации С.В. Ратнера [14] предоставил возможность при использовании ТСФП-технологий математически точно определить временную дистанцию от текущей границы функционирования конкретной убыточной фирмы до целевого порога рыночного безразличия. На примере основной группы наблюдения (n=40 убыточных имущественных комплексов при санации их активов в 8 субъектах РФ) представленные в таблицах 1 и 2 инновационные ТСФП-технологии позволили сформулировать четкий критерий дифференциации зон хронической убыточности, латентного банкротства и динамической устойчивости (п. 3 и 4 таблицы 2), что в итоге предопределило в режиме реального времени верификацию качества прохождения убыточным предприятием фаз финансового оздоровления. Макетирование автором вероятностей по случайным процессам цепей Маркова) [9] позволяло достоверно спрогнозировать рыночное поведение объекта и оценить риски его возврата в деструктивную зону при воздействии случайных макроэкономических флуктуаций, а идентификация цифровых маркеров по методологии А.М. Карминского [8] обеспечивала перевод полученных качественных и количественных отклонений в плоскость предиктивного data-driven-анализа. Кроме того, в рамках концепции ТСФП применение динамического моделирования систем по методу Дж. Форрестера [9], выступая инструментом сценарного стресс-тестиро-

вания убыточных предприятий при внешних экономических дестабилизирующих воздействиях, позволяло достоверно прогнозировать поведение конкретной фирмы при реализации её проблемных активов, например в условиях английского аукциона на повышение, а также рассчитывать target-траектории смещения точек бифуркации при изменении конъюнктуры рынка.

Таблица 3 – Итоговая результативность внедрения авторских ТСФП-технологий при финансовом оздоровлении убыточных имущественных комплексов в 2024–2026 гг. / Table 3 – Final effectiveness of the implementation of the author's TSFP technologies in the financial rehabilitation of loss-making property complexes in 2024–2026

Критерии и параметры сравнения / Criteria and parameters of comparison	**Контрольная группа наблюдения (n=40) (типовой алгоритм: линейный CVP-анализ) / Control observation group (n=40) (standard algorithm: linear CVP analysis)**	**Основная группа наблюдения (n=40) (авторские инновационные ТСФП-технологии) / Main observation group (n=40) (author's innovative TSFP technologies)**
Методологический базис	Классический линейный анализ «затраты – объем – прибыль» (Cost – Volume – Profit). Архаичный детерминированный подход	Инновационные схемы структурно-функционального проектирования баланса и санации активов убыточных фирм при ТСФП-технологиях
База исследования и география	40 убыточных региональных имущественных комплексов в названных выше 8 субъектах РФ	40 убыточных региональных имущественных комплексов в тех же названных выше 8 субъектах РФ
Идентификация специфики и глубины кризиса убыточных предприятий	Обладает ограниченной чувствительностью к скрытым системным деструкциям ввиду статичного характера используемых математических моделей в Cost-Volume-Profit	Модель дифференцирует деструкцию баланса убыточных фирм и позволяет трансформировать разрозненные данные в объективный базис антикризисных решений
Учет агрегированных (мультифакторных) показателей	Слабо фиксируются: нелинейный характер зависимостей, синергетический эффект, инфляционные искажения, структурные сдвиги в активах убыточных предприятий	Комплексно оценивает кросс-факторные связи, глубину девальвации чистых активов, латентные резервы баланса, минимизирует риски искажения оценки потенциала фирмы
Качество реструктуризации баланса	Фрагментарное (конъюнктурное) сокращение издержек без изменения структуры обязательств и капитала убыточных предприятий	Глубокая санация активов, оптимизация структуры пассивов и восстановление платежеспособности убыточных предприятий
Оценка статистической значимости различий (в малых выборках)	Исключена: линейные методики не предполагают верификации структуры объективизированных признаков банкротства убыточных фирм	Подтверждена: расчет значимости различий выполнен по точному критерию Фишера на уровне $p = 0{,}0015$.
Количественные результаты апробации ТСФП в 2024–2026 годах	Успешная стабилизация: 14 объектов (35,0%). Сохранение рисков: 26 объектов (65,0% предприятий с латентными деструкциями капитала)	Успешная стабилизация: 29 объектов (72,5%) Сохранение рисков: только 11 объектов (27,5% предприятий с деструкциями капитала)
Итоговый экономический эффект	Стагнация или краткосрочный эффект «косметического» улучшения отчетности; сохранение системных рисков банкротства предприятий	Устойчивое оздоровление, рост капитализации имущества, ликвидация хронической убыточности большинства убыточных фирм

Обсуждение и заключения. Реализация цели и задач исследования позволила в 2024–2026 годах статистически достоверно выявить управленческие преимущества авторского инновационного инструментария (ТСФП-технологии) перед тривиальными (устаревшими) методами контроля, ревизии и аудита, традиционно используемыми на основе линейного CVP-анализа при реструктуризации баланса и санации активов региональных убыточных предприятий. В частности, в основной группе наблюдения (40 депрессивных региональных имущественных комплексов), где в 2024–2026 годах внедрялись инновационные авторские ТСФП-технологии, ликвидация хронической убыточности была достигнута на 29 объектах, что составило 72,5% от подвыборки. Одновременно использование общепринятого (стандартного) методологического аппарата санации активов убыточных фирм, стабилизировало рыночные показатели в контрольной группе наблюдения (n=40) лишь на 14 объектах (35,0%), статично зафиксировав у 65,0% ревизуемых в этот же период имущественных комплексов убыточных предприятий непреодоление этими субъектами системных рисков банкротства и латентных деструкций капитала. При этом обе группы наблюдения были исходно в 2024 году рандомизированы по следующим сходным имущественным и отчётно-финансовым характеристикам: а) хронический дефицит оборотных средств МУПов; б) высокая кредиторская задолженность; в) высокий износ основных фондов; г) сверхнормативные запасы сырья и неиспользуемого оборудования; д) низкая рентабельность или ее отсутствие. Заложенное автором внутри концепции ТСФП неординарное (ранее не описанное в профильных литературных источниках) сопряжение методологического инструментария для проведения аудита, контроля и ревизии при реструктуризации баланса и санации активов региональных убыточных предприятий сформировало замкнутый цикл управленческих решений, когда синхронно: а) метод Дж. Захмана задаёт целевую экономическую архитектонику изменений предприятия в целом, позволяя комплексно проанализировать инфраструктуру убыточной фирмы с точки зрения разных участников (учредителей, руководителей, инвесторов, аналитиков, разработчиков продуктов); б) DEA-методология С.В. Ратнера квантифицирует (переводит в количественные показатели) необходимый масштаб сдвига активов предприятия на границу эффективного (или оптимального) функционирования; в) маркеры А.М. Кармин-ского обеспечивают цифровой мониторинг параметров финансово-экономической системы предприятия; г) цепи Маркова оценивают вероятностную надёжность траектории движения динамической системы предприятия из состояния убыточности в состояние дефолта или, наоборот, в стадию целевой устойчивости; д) комплексная динамика (по методу Дж. Форрестера) ранее нарушенных управленческих систем убыточных предприятий гарантирует объективность сценарной проверки жизнеспособности модели в реальном времени. Именно этот инструментарий стал якорным в теоретическом обосновании инновационных (ранее не описанных в профильных источниках) терминов «точка системного фазового перехода убыточных предприятий к порогу рыночного безразличия», «экономический четырехкомпонентный инструментарий внедрения цифровых брендов», предназначенных для модернизации организационно-экономического механизма финансовой санации, предупреждения процедуры возможного банкротства и поэтапной реструктуризации активов региональных убыточных предприятий в рамках авторской концепции ТСФП. Практическую значимость внедрения этого нового понятийного аппарата

подтвердила проведенная автором процедура математико-статистического анализа, когда высокую надежность полученных эмпирических данных верифицировало значение точного критерия Фишера для сформированной таблицы сопряженности методов и результатов концепции ТСФП, поскольку полученное значение для малых выборок было зафиксировано на уровне p=0,0015, что значительно ниже критического уровня значимости (p<0,01) по Стьюденту. Таким образом, нулевая гипотеза о случайном характере распределения частот уверенно отвергается.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
3. Постановление Правительства РФ от 23.12.2023 № 2269 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312280073.
4. Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202205110011.
5. Камолов С.Г., Девятова Д.Д. Диагностика банкротства как фазового процесса // Управленческие науки. – 2026. – Т. 16. – № 1. – С. 145-158. – DOI: 10.26794/2304-022X-2026-16-1-145-158.
6. Хорнгрен Ч., Фостер Дж. Бухгалтерский учет: управленческий аспект / пер. с англ. под ред. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 415 с.
7. Зубкова В.И. Санационный аудит и банкротство предприятий // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 1. – С. 36-41 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sanatsionnyy-audit-i-bankrotstvo-predpriyatiy.
8. Гончаров А.И., Гончарова М.В., Орлова А.А. Цифровой инвестиционный инструментарий: совершенствование понятийного аппарата // Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29. – № 2. – С. 137-153. – DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-137-153.
9. Кочергин Д.А. Современная токенизация денег и активов: формы, особенности и перспективы для России // Экономический журнал ВШЭ. – 2025. – Т. 29. – № 3. – С. 407-447. – DOI: 10.17323/1813-8691-2025-29-3-407-447.
10. Черпаков И.В., Леонов М.А. Применение модели Дж. Захмана для проектирования архитектуры организации // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2024. – № 1 (9). – С. 63-73.
11. Шахина Н.А., Кокорева М.С. Эмпирическое тестирование динамической концепции структуры капитала на данных российских компаний // Корпоративные финансы. – 2010. – Т. 4. – № 16. – С. 31-40.
12. Forrester J.W. Principles of Systems: Text and Workbook Chapters 1 through 10. – 2nd ed., reissued. – Waltham, MA: System Dynamics Society, 2022. – 392 p.
13. Mugnier M.R. A. Fisher's Exact Test Revisited. arXiv preprint arXiv:2407.07251. 2024.
14. Magri C., Marchini P.L. Audit quality and debt restructuring: evidence from Italy // Managerial Auditing Journal. – 2024. – Vol. 39. – No. 1. – Pp. 50-70.

References

1. Federal Law No. 135-FZ of 29.07.1998 «On Valuation Activities in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1998. – No. 31. – Art. 3813.

2. Federal Law No. 229-FZ of 02.10.2007 «On Enforcement Proceedings» // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2007. – No. 41. – Art. 4849.

3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2269 of 23.12.2023 «On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation No. 353 of 12.03.2022» // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. – Access mode: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312280073.

4. Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 200 of 14.04.2022 «On Approval of Federal Valuation Standards and on Amendments to Certain Orders of the Ministry of Economic Development of Russia on Federal Valuation Standards» // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. – Access mode: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202205110011.

5. Kamolov S.G., Devyatova D.D. Diagnostics of bankruptcy as a phase process // Management Sciences. – 2026. – Vol. 16. – No. 1. – Pp. 145-158. – DOI: 10.26794/2304-022X-2026-16-1-145-158.

6. Horngren C., Foster G. Accounting: Managerial Aspect / transl. from English, ed. by Ya.V. Sokolov. – M.: Finance and Statistics, 2000. – 415 p.

7. Zubkova V.I. Sanation audit and bankruptcy of enterprises // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments. – 2016. – No. 1. – Pp. 36-41 [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/sanatsionnyy-audit-i-bankrotstvo-predpriyatiy.

8. Goncharov A.I., Goncharova M.V., Orlova A.A. Digital investment tools: improving the conceptual framework // Finance: Theory and Practice. – 2025. – Vol. 29. –- No. 2. – Pp. 137-153. – DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-137-153.

9. Kochergin D.A. Modern tokenization of money and assets: forms, features and prospects for Russia // HSE Economic Journal. – 2025. – Vol. 29. – No. 3. – Pp. 407-447. – DOI: 10.17323/1813-8691-2025-29-3-407-447.

10. Cherpakov I.V., Leonov M.A. Application of J. Zachman's model for designing an organization's architecture // EFO: Economics. Finance. Society. – 2024. – No. 1 (9). – Pp. 63-73.

11. Shakhina N.A., Kokoreva M.S. Empirical testing of the dynamic capital structure concept on Russian company data // Corporate Finance. – 2010. – Vol. 4. – No. 16. – Pp. 31-40.

12. Forrester J.W. Principles of Systems: Text and Workbook Chapters 1 through 10. – 2nd ed., reissued. – Waltham, MA: System Dynamics Society, 2022. – 392 p.

13. Mugnier M. R. A. Fisher's Exact Test Revisited. arXiv preprint arXiv:2407.07251. 2024.

Magri C., Marchini P.L. Audit quality and debt restructuring: evidence from Italy // Managerial Auditing Journal. – 2024. – Vol. 39. – No. 1. – Pp. 50-70.

Об авторе:

Лобжанидзе Важа Давидович, аспирант ОЧУ ВО «Международный инновационный университет» (г. Москва, ул. Малая Ордынка, 7).

Статья поступила в редакцию 20.07.2026; одобрена после рецензирования 15.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).
© 2026 Лобжанидзе В.Д.

About the Author:
Vazha D Lobzhanidze, Postgraduate Student of the Private Educational Institution of Higher Education "International Innovative University" (Moscow, 7 Malaya Ordynka St.).

The article was submitted on 20.07.2026; approved after reviewing on 15.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).
© 2026 V. Lobzhanidze

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

16+

Научно-практический журнал

Том 23, № 4, 2026

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

.

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ).
344082, Ростов-на-Дону, пер. Островского, д. 62, РГЭУ (РИНХ), к. 107.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АКИМОВА Л. И.

Изд. № 171/4986. Подписано в печать 09.10.2026. Дата выхода в свет 04.12.2026.
Объем 12 уч.-изд. л.; 23 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 161. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344082, Ростов-на-Дону, пер. Островского, д. 62, РГЭУ (РИНХ), к. 107.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATICTICS

Scientific and practical journal

Vol. 23, № 4, 2026

Editor-in-Chief
USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor)

Founder
Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508.
Tel.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru

Address of Publisher
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344082, Rostov-on-Don, Ostrovsky Lane, 62, RSUE (RINH), a. 107.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by
KLIMOVA V.V.
PROOFREADING,
LAYOUT by
KLIMOVA V.V.
ISSUER EDITOR
AKIMOVA L.I.

Ed. № 171/4986. Signed in print 09.10.2026. Date of print 04.12.2026.
Volume of accounting and publishing sheets 12; conditionally printed sheets 23.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 161. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344082, Rostov-on-Don, Ostrovsky Lane, 62, RSUE (RINH), a. 107
E-mail: ipkrinh@gmail.com.